

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2013. № 11 (59)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory"

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004
Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал
«Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2013
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Артамонов В. С.** — доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (Санкт-Петербург);
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Двас Г. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Киричук С. М.** — доктор социологических наук, профессор, действительный член Муниципальной академии Российской Федерации. Председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (Москва);
- Понеделков А. В.** — доктор политических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Ростов-на-Дону)
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); председатель совета;
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва, Россия), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Апостолов Марио** — Региональный советник отдела торговли и устойчивого землепользования ЕЭК ООН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург) заместитель главного редактора;
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Китин Е. А.** — кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Князев Е. Ю.** — начальник управления научной работы Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзенев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Мерешкин Д. Е.** — кандидат юридических наук (Санкт-Петербург);
- Морозов С. С.** — директор российско-украинского центра «Интеграция» (Москва);
- Софьяна В. Н.** — доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Стрельников В. В.** — доктор биологических наук, профессор (Краснодар);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- 7 **О. Н. ОСТАПЕНКО, И. М. ЛЕВКИН**
Особенности организации инновационной деятельности
в Министерстве обороны Российской Федерации
- 14 **Е. И. КУДРЯВЦЕВА**
Экспертная оценка управленческой компетентности:
проблемы ассессмента

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 23 **М. М. КУЧЕРЯВЫЙ**
Проблемы международной безопасности в контексте современной
политической науки
- 33 **М. И. КРЫЖОВА**
Глобализация как результат и стимул институционализации
- 42 **И. А. ОРЛОВА**
Правовое регулирование досудебного порядка разрешения споров,
связанных с торговым мореплаванием

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 50 **Д. Ю. МИРОПОЛЬСКИЙ, С. Н. ПШЕНИЧНИКОВА**
Управление экономикой: дилемма регуляторов и стимулов
- 65 **А. И. ВАХМИСТРОВ, А. П. РОДИОНОВ**
Развитие городской среды Санкт-Петербурга в современных
экономических условиях
- 71 **В. В. НАЗАРОВА, С. В. МИХАЛЕВ**
Потенциальные возможности зернового рынка России

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 83 **А. П. ИСАЕВ, Н. К. ГУРКИНА**
Российская историография: проблемы сохранения культурного наследия
- 92 **В. М. ГОЛЯНИЧ, А. Ф. БОНДАРУК, А. А. ГЛАЗЫРИН**
Ценностные противоречия как психодиагностические критерии
интенциональной компетентности
- 104 **И. И. ОРДИНАРЦЕВ**
Риски развития книгоиздательской деятельности в России
- 114 **К. П. ФЕДОСЕЕВА**
Проблемы сохранения специального порядка взыскания недоимок
(пени, штрафа) с бюджетных учреждений нового типа
и автономных учреждений

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 123 **М. В. ЕЖОВ**
Выборы в местные советы Ленинграда накануне Великой
Отечественной войны и их роль в судьбе города в военный период

- 128 Г. Н. ПИТУЛЬКО**
Из истории вечевого строя Новгорода и Пскова
- 135 Н. М. ТАИРОВА**
Три этюда толерантности в либерализме Макса Штирнера
- 142 Е. С. СТЕЦКЕВИЧ**
Выборы в органы местного самоуправления в период буржуазных реформ Александра II

A LINEA

- 150 Д. А. ИВАГИН**
Инструментарий функционирования саморегулируемых организаций
- 154 А. В. АСОТОВА**
Модернизационный потенциал местных органов власти России в области рекрутирования политико-административной элиты
- 161 А. В. КУЮКОВ**
Роль ключевых факторов стратегического управления в компании ООО «Атлант»
- 173 А. О. КОСТИНА, Д. С. СЕЛЕДКОВ**
Совершенствование управления загруженностью должностных лиц таможенных постов посредством автоматизации контроля таможенной стоимости
- 181 Н. Н. ИВАНОВ, Н. В. КОВАЛЕВ**
Развитие яхтенного туризма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

- 7 O. N. OSTAPENKO, I. M. LEVKIN**
Features of the Organization of Innovative Activity in the Ministry of Defence of the Russian Federation
- 14 E. I. KUDRYAVTSEVA**
Expert Evaluation of Managerial Competence: Problems of Assessment

POLICY AND LAWFUL STATE

- 23 M. M. KUCHERYAVYY**
Problems of the International Security in a Context of Modern Political Science
- 33 M. I. KRYZHOVA**
Globalization as a Result and Stimulus of Institutionalization
- 42 I. A. ORLOVA**
Legal Regulation of the Pre-Trial Settlement of Disputes Relating to Merchant Shipping

POWER AND ECONOMY

- 50 D. YU. MIROPOLSKY, S. N. PSHENICHNIKOVA**
Management of Economy: System of Regulators and Stimulus
- 65 A. I. VAKHMISTROV, A. P. RODIONOV**
Development of an Urban Environment of Saint-Petersburg in Modern Economic Conditions
- 71 V. V. NAZAROVA, S. V. MIKHALEV**
Potential Opportunities of the Grain Market of Russia

SOCIETY AND REFORMS

- 83 A. P. ISAEV, N. K. GURKINA**
Russian Historiography of a Problem of Preservation of a Cultural Heritage
- 92 V. M. GOLYANICH, A. F. BONDARUK, A. A. GLAZYRIN**
Valuable Contradictions as Psychodiagnostic Criteria of Intentional Competence
- 104 I. I. ORDINARTSEV**
Risks of Development of Publishing Activity in Russia
- 114 K. P. FEDOSEEVA**
Problems of Preservation of a Special Order of Collecting Shortages (Fine, a Penalty) from the Budgetary Establishments of New Type and Autonomous Establishments

HISTORY AND CULTURE

- 123 M. V. EZHOV**
Elections in Local Councils of Leningrad on the Eve of the Great Patriotic War and their Role in Destiny of the City during the Military Period

- 128 G. N. PITULKO**
From the History of Novgorod and Pskov Veche System
- 135 N. M. TAIROVA**
Three Etudes of Tolerance in Liberalism of Max Shtirner
- 142 E. S. STETSKEVICH**
The Local Administration Elections during the Period of the Bourgeois Reforms of Alexander II

A LINEA

- 150 D. A. IVAGIN**
Toolkit Functioning Self-Regulatory Organizations
- 154 A. V. ASOTOVA**
Modernization Capacity of Local Authorities of Russia in the Field of Recruitment of Political and Administrative Elite
- 161 A. V. KUYUKOV**
The Role of Key Factors of Strategic Management of the Company OOO "Atlant"
- 173 A. O. KOSTINA, D. S. SELEDKOV**
Customs Officers' Workload Management Improvement by Means of Automation the Customs Value Control
- 181 N. N. IVANOV, N. V. KOVALEV**
Development of Yacht Tourism in Saint-Petersburg and Leningrad Region

**О. Н. Остапенко
И. М. Левкин**

**O. N. Ostapenko
I. M. Levkin**

Особенности организации инновационной деятельности в Министерстве обороны Российской Федерации

**Features of the Organization of Innovative Activity
in the Ministry of Defence of the Russian Federation**

Остапенко Олег Николаевич

Руководитель Федерального космического агентства
(Москва)
Доктор технических наук
Генерал-полковник
Заслуженный военный специалист Российской
Федерации

Ostapenko Oleg Nikolaevich

Head of Federal Space Agency (Moscow)
Doctor of Science (Technical Science)
Colonel general
The Deserved Military Expert of the Russian Federation

Левкин Игорь Михайлович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры Международной и
национальной безопасности
Доктор военных наук, профессор

Levkin Igor Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of the International and National
Security
Doctor of Science (Military Sciences), Professor

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены основные задачи и первые результаты деятельности вновь созданной в Вооруженных Силах Российской Федерации структуры — системы перспективных военных исследований и разработок. Отражены особенности взаимодействия основных элементов этой структуры с РАН, научно-исследовательскими учреждениями, высшими учебными заведениями и творческими коллективами.

ABSTRACT

In the article the main objectives and the first results of activity gain created in Armed forces of Russian Federation structure — Systems of perspective military researches and development — are considered. Features of interaction of basic elements of this structure with the Russian Academy of Sciences, research organizations, higher educational institutions and creative collectives are reflected.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, перспективные военные исследования, научно-исследовательская деятельность, мониторинг научно-технических достижений, органы управления системы перспективных военных исследований и разработок

KEY WORDS

innovations, perspective military researches, research activity, monitoring of scientific and technical achievements, governing bodies of system of perspective military researches and development

Одной из основных тенденций социально-экономического развития современного общества является широкое внедрение

инноваций во все сферы деятельности. Наиболее развитые в промышленном отношении государства выделяют большие

средства для решения задач инновационного характера, так, например, в США на эти цели расходуется 3,5% ВВП, в Германии — 2,7% ВВП¹.

В Российской Федерации понимание этой тенденции нашло свое выражение в Федеральном законе РФ № 254-ФЗ от 21 июля 2011 г. «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике“». Этот закон определяет и закрепляет основные положения, регламентирующие организацию инновационной деятельности в стране. В соответствии со ст. 2 закона под *инновационной деятельностью* в РФ понимают деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. *Инновационный проект* определяется как комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Соответственно, под *инновациями* понимают введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услугу) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях².

К основным видам инноваций обычно относят:

- технические, которые появляются в производстве продуктов с новыми или улучшенными свойствами;
- технологические, которые возникают при применении более совершенных способов изготовления продукции;

- организационно-управленческие, которые связаны с процессами оптимальной организации производства, транспорта, сбыта и снабжения;
- информационные, которые решают задачи рациональной организации информационных потоков в сфере научно-технической и инновационной деятельности, повышения достоверности и оперативности получения информации;
- социальные, которые направлены на улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования, культуры.

Реализация перечисленных и других видов инноваций имеет важное значение и для развития оборонно-промышленного комплекса, и для модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации. Именно поэтому на шестнадцатом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики Российской Федерации, состоявшемся 22 сентября 2010 г. под руководством Президента Российской Федерации, Министерству обороны РФ было поручено создать в своем составе обособленную структуру в области заказа и сопровождения прорывных, высокорискованных исследований и разработок в интересах обороны и безопасности государства, модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в области создания технологий и продукции двойного назначения, в том числе с учетом зарубежного опыта³.

Во исполнение этого поручения решением Министра обороны Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. в составе МО РФ создана система перспективных военных исследований и разработок (СПВИР). Центральные органы СПВИР представлены:

- Главным управлением научно-исследовательской деятельности и техно-

¹ День инноваций Министерства обороны Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil-innovation.ru/>.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: Федеральный закон РФ № 254-ФЗ от 21 июля 2011 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117193>.

³ Шестнадцатое заседание Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России 22 сентября 2010 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-russia.ru/all/weekthemes/1450/>.

логического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) Министерства обороны Российской Федерации;

- информационно-аналитическим центром (сбора, анализа и подготовки информации) Министерства обороны Российской Федерации;
 - координационно-экспертным управлением (научно-исследовательской деятельности) Министерства обороны Российской Федерации.
- Кроме того, в состав СПВИР включены:
- Главный научно-исследовательский испытательный центр робототехники МО РФ;
 - региональные центры.

Основной целью СПВИР является обеспечение превосходства России над другими странами мира в области военных технологий. Для достижения указанной цели должны быть решены следующие задачи:

1. Организация научной деятельности и технологического сопровождения инновационных исследований и разработок в области обороны.
2. Мониторинг и анализ мировой научной деятельности и разработок для предотвращения внезапного появления средств, способных представлять угрозу национальной безопасности России.
3. Использование отечественного научного ресурса и научного потенциала иностранных государств в интересах обеспечения обороноспособности РФ.
4. Создание условий конкуренции при продвижении и использовании научных идей и разработок.
5. Организация финансирования перспективных (инновационных) исследований и проектов в интересах обороны.
6. Создание банка идей, инноваций, перспективных технологий и разработок, которые могут быть использованы для обеспечения безопасности государства.
7. Организация изучения и подготовки кадрового потенциала в сфере инноваций и высоких технологий.

Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) Министерства обороны Российской Федерации предназначено для реализации полномочий МО РФ по организации научных исследований и разработок, технологическому сопровождению передовых программ и научных проектов, их внедрению для формирования условий по созданию перспективных образцов вооружения и военной техники.

Основные задачи Главного управления:

- обеспечение реализации МО РФ государственной политики в области прорывных (инновационных) исследований, разработок и технологий в интересах обороны и безопасности государства;
- организация и проведение инновационных научных исследований, а также технологическое сопровождение прорывных разработок в интересах обороны и безопасности государства;
- контроль внедрения результатов инновационных научных исследований и прорывных технологий при разработке перспективных концепций применения войск (сил) и оружия, а также в ходе создания перспективных образцов вооружения.

Информационно-аналитический центр (сбора, анализа и подготовки информации) Министерства обороны Российской Федерации предназначен для обеспечения МО РФ научно-технической и аналитической информацией в области прорывных (инновационных) исследований, разработок и технологий в интересах обороны и безопасности государства.

Основные задачи центра:

- обеспечение руководства МО РФ научно-технической и справочно-аналитической информацией в области прорывных (инновационных) оборонных исследований, разработок и технологий;
- организация поиска и сбора передовой отечественной и мировой научно-исследовательской и научно-технической

информации у субъектов интеллектуальной собственности в интересах обороны и безопасности государства;

- комплексный анализ полученной передовой отечественной и мировой научно-исследовательской и научно-технической информации, а также отечественного и иностранного научного ресурса и промышленного потенциала в интересах обороны и безопасности государства;
- организация международного сотрудничества в области прорывных (инновационных) оборонных исследований, разработок и технологий;
- организация информационного обеспечения деятельности СПВИР.

Координационно-экспертное управление (научно-исследовательской деятельности) Министерства обороны Российской Федерации предназначено для организации экспертной работы и координации научно-исследовательской деятельности по реализации полномочий МО РФ в области прорывных (инновационных) и передовых оборонных технологий.

Основные задачи управления:

- планирование и координация научной деятельности в области прорывных (инновационных) оборонных исследований и технологий, проведение мероприятий по совершенствованию организации научно-исследовательской деятельности в интересах обороны и безопасности государства;
- экспертиза научных разработок по профилю работы научно-технического комитета системы перспективных военных исследований и разработок и межотраслевого консультационного научно-технического совета;
- комплексный анализ, оценка и прогнозирование основных финансово-экономических показателей научных исследований и разработок, проводимых в интересах обороны и безопасности государства;
- организация хранения и использования результатов инновационных научных исследований, прорывных технологий, формирование банка идей,

которые могут быть использованы для обеспечения безопасности государства;

- организация правового и ресурсного обеспечения деятельности СПВИР.

Главный научно-исследовательский испытательный центр робототехники МО РФ в составе СПВИР создан решением министра обороны Российской Федерации в апреле 2013 г. Он предназначен для обеспечения ВС РФ инновационными разработками в области робототехники. Центр будет также заниматься научными проработками, созданием экспериментальных образцов, проводить их испытание, доводить разработку до конечного продукта и внедрять ее в войска.

Основными задачами центра являются:

- организация и проведение научно-исследовательской деятельности в области робототехники;
- реализация идей, инноваций и перспективных технологий в области робототехники, которые могут быть использованы для обеспечения безопасности государства;
- исследование и использование отечественного научного ресурса и научного потенциала в области робототехники;
- исследование и использование мировой научной деятельности в области робототехники;
- организация и проведение испытаний образцов робототехники в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации;
- организация производства отдельных образцов робототехники;
- подбор и расстановка кадрового потенциала в области робототехники.

Планируется, что в центр робототехники войдут ведущие специалисты, ученые. В нем будет создана соответствующая лабораторная база, состав которой будет зависеть от состояния инновационной обстановки. При этом, если работы по той или иной тематике будут завершены, лаборатории могут реформироваться или прекращать свое существование, если надобность в них отпадет. Таким образом, это будет гибкий

организм для решения задач прорывных технологий.

Основными задачами *региональных центров* являются:

- организация инновационной научно-технической и научно-исследовательской деятельности в военной области в регионах РФ;
- организация и осуществление технологического сопровождения прорывных научных проектов и разработок, в том числе с высокой степенью научного и технического риска в интересах обороны и безопасности государства в регионах РФ;
- повышение эффективности использования научного ресурса и промышленного потенциала регионов РФ в интересах обороноспособности РФ;
- организация местного (регионального) контроля выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) научно-исследовательскими организациями, предприятиями оборонно-промышленного комплекса и внедрение успешных результатов;
- координация взаимодействия между органами исполнительной власти субъектов РФ, научно-исследовательскими организациями, образовательными учреждениями и предприятиями оборонно-промышленного комплекса в инновационной деятельности в интересах обороны и безопасности РФ;
- реализация условий конкуренции при продвижении и использовании научных идей и разработок;
- получение научно-технической информации с целью формирования банка идей, инноваций и перспективных технологий в интересах обороны и безопасности государства;
- организация изучения и подготовки кадрового потенциала в сфере инноваций и высоких технологий;
- информационное сопровождение деятельности подразделений СПВИР МО РФ в инновационной сфере на территории регионов РФ.

С момента формирования СПВИР органами военного управления, входящими в нее, организованы:

- тесное взаимодействие с органами государственной власти по прогнозированию и определению приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в интересах МО РФ;
 - сопровождение проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере инноваций и высоких технологий;
 - работа по формированию комплексной целевой программы (КЦП) создания перспективных образцов вооружения и военной техники «Роботизация — 2025» и ее реализация в Государственной программе вооружения — ГПВ-2025;
 - заключение более 300 соглашений о взаимном сотрудничестве между МО РФ и научно-исследовательскими организациями и предприятиями промышленности, в рамках которых рассмотрены 1100 научных инновационных проектов;
 - взаимодействие с рядом ведущих высших учебных заведений России, в частности с МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МАИ, СГАУ им. М.Ф. Решетнева, МФТИ, Военно-медицинской академией им. С.М. Кирова, Санкт-Петербургским ГПУ и другими научными и учебными организациями.
- Кроме того, в рамках основных задач СПВИР и входящих в нее органов военного управления осуществляется деятельность по следующим направлениям:
- в соответствии с решением Президента Российской Федерации продолжается формирование двух научных рот ВС РФ в дополнение к двум уже развернутым. Для решения этой задачи заключены более 30 соглашений о сотрудничестве и взаимодействии МО РФ с высшими учебными заведениями по вопросу проведения отбора кандидатов в научные роты;
 - развернута работа по формированию стратегического научно-исследовательского центра передовых технологий, четырех региональных центров

- инновационных разработок в промышленно развитых регионах страны;
- осуществляется постоянный мониторинг научно-технических достижений по закрепленной тематике и по подготовке предложений по их практическому внедрению;
 - формируется банк данных инновационных технологий по закрепленной тематике, научно-исследовательских организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса;
 - осуществляется взаимодействие с Фондом перспективных исследований по подготовке сводных предложений МО РФ в Программу деятельности Фонда на трехлетний период. Представителями системы организована работа в составе научно-технического совета Фонда перспективных исследований;
 - проводится мониторинг отечественного и иностранного научного ресурса и промышленного потенциала в интересах обороны и безопасности государства.

Впервые в новейшей истории России по инициативе руководства СПВИР организовано взаимодействие с ведущими научными учреждениями Российской академии наук. Достигнута договоренность о более тесном сотрудничестве в сфере внедрения в деятельность ВС РФ фундаментальных научных разработок, изучения возможностей создания образцов вооружения и военной техники, действующих на новых физических принципах.

Только в 2013 г. органами военного управления СПВИР проведены:

- научно-практическая конференция «Перспективы инновационного развития медицинского обеспечения ВС РФ» на базе ВМедА им. С. М. Кирова (21–22 февраля 2013 г., Санкт-Петербург);
- I Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации. Особенностями этого конкурса явились отсутствие ограничений на контингент участников — в нем могли принять участие все желающие;

наличие номинаций для физических лиц и групп граждан, которые смогли предложить интересные разработки для Минобороны;

- выездное заседание коллегии МО РФ «О концептуальных направлениях развития робототехнических комплексов военного назначения в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации» с практическим показом робототехнических комплексов наземного, воздушного и морского базирования (31 июля 2013 г.);
- «День инноваций Министерства обороны Российской Федерации» (20 августа 2013 г.). Цель этой выставки заключалась в демонстрации перспективных идей и разработок российской промышленности, научных организаций и ведущих образовательных учреждений России. По итогам выставки выработан комплекс мер по внедрению наиболее удачных решений в деятельность структур Министерства обороны. Особое внимание организаторы выставки уделили идеям молодых научных коллективов и детских коллективов, которые со школы занимаются наукой и инновациями.

В дальнейшем органами военного управления СПВИР планируется:

- разработка предложений в проект федерального бюджета по потребным объемам ассигнований на инновационную деятельность МО РФ;
- формирование стратегического научно-исследовательского центра передовых технологий;
- развертывание региональных центров инновационных разработок;
- создание единой информационной базы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и результатов интеллектуальной деятельности;
- поиск, внедрение и сопровождение инновационных исследований и разработок в области обороны государства;
- координация работы по разработке общих технических требований к ро-

бототехническим комплексам военного назначения (РТК ВН);

- формирование структурных подразделений робототехнических комплексов в целях изучения вопросов боевого применения и материально-технического обеспечения наземных и морских РТК ВН;
- разработка аванпроекта и создание межвидового полигона испытаний и освоения разнородных робототехнических комплексов и систем;
- ежегодное проведение Дней инноваций Министерства обороны Российской Федерации.

Таким образом, созданная система перспективных военных исследований и разработок Министерства обороны Российской Федерации способна:

- существенно активизировать научно-техническую политику и деятельность

научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, научных и творческих коллективов страны в сфере повышения обороноспособности России;

- обеспечить эффективный мониторинг и оценку наиболее перспективных инновационных решений всех видов и мобилизовать научное сообщество России на их внедрение в деятельность структур МО РФ;
- внедрить уже имеющиеся инновационные разработки в новые образцы вооружения и военной техники, формы и способы военных действий и все виды их обеспечения.

Это позволит придать новому облику ВС РФ качества, обеспечивающие надежную защиту Российской Федерации от всех видов существующих и перспективных военных угроз.

Е. И. Кудрявцева**E. I. Kudryavtseva**

Экспертная оценка управленческой компетентности: проблемы ассессмента

Expert Evaluation of Managerial Competence: Problems of Assessment

Кудрявцева Елена Игоревна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры управления персоналом и психологии
Кандидат психологических наук
elena-igorevna-k@mail.ru

Kudryavtseva Elena Igorevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of Personnel Management and Psychology
PhD in Psychology
elena-igorevna-k@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена результатам исследования экспертной оценки управленческой компетентности государственных служащих, раскрывающего связи особенностей личностной структуры руководителей высшего звена управления и управленческих компетенций, оцениваемых экспертным путем в процессе ассессмента.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the expert score of managerial competencies of civil servants, revealing the connection of the characteristics of personality structure of senior level management and managerial competencies, assessed by an expert in the assessment process.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управленческая компетентность, управленческий ассесмент, управленческие компетенции, валидность ассессмента

KEY WORDS

managerial competence, managerial assessment, managerial competencies, validity of assessment

Оценка управленческого потенциала, управленческой эффективности и управленческой компетентности является одной из важнейших задач системы управления человеческими ресурсами. Особенно актуальными данные направления оказываются в системе государственной гражданской службы [4], которая имеет ряд специфических черт относительно иных форм профессиональной деятельности. Как мы отмечали в иных наших публикациях, необходимость в оценке эффективности государственных служащих, особенно — находящихся на

управленческих должностях, приводит к формированию новых систем оценки деятельности, включающих оценку управленческих компетенций, оформленную в различные процедуры системы управления персоналом.

В современных условиях система государственной службы включается во всеобщую борьбу за лучшие кадры, в которой все организации стремятся к выбору наиболее действенных способов прогнозирования эффективности персонала. Организации тратят много времени, денег, сил для того, чтобы вы-

брать лучших сотрудников, продвигать самых перспективных специалистов, поручать проекты, значимые с точки зрения стратегии организации, самым креативным и одновременно надежным сотрудникам. При этом триумфом стало утверждение о том, что эффективность организации напрямую связана с индивидуальной эффективностью сотрудников. Эта рациональная гипотеза стала основой применения различных технологий оценки и развития персональной эффективности, особенно в области должностей, называемых все чаще «стратегическими» [6]. Именно работники оказываются под наибольшим прессингом разнородных процедур управления человеческими ресурсами, призванными выявить потенциал сотрудников и максимально его использовать, и система государственной службы — тому яркий пример. Многочисленные исследования, проводимые, в частности, под руководством А. А. Деркача и Т. Ю. Базарова, показывают, что по отношению к руководителям среднего и высшего звена управления в системе государственной службы может быть применен весь комплекс диагностики управленческого потенциала, который используется в широкой корпоративной практике. Тем не менее, несмотря на потенциальную возможность использования систем комплексной оценки, они не выступают как обязательные процедуры, и различные ведомства разрабатывают свои инструменты, которые применяются, как правило, выборочно, в рамках отдельных кадровых проектов.

Причин, вызывающих подобное положение, множество, но три из них, на наш взгляд, наиболее существенны.

Первая заключается в том, что комплексная оценка компетенций (компетентности, профессионализма) является достаточно затратной процедурой, требующей участия множества экспертов и консультантов, составляющих заключение на основании как психологического тестирования, так и иных экспертных процедур. Именно это обстоятельство приводит к тому, что комплексная оцен-

ка проводится в особых ситуациях — по отношению к высшему управленческому звену и при наличии альтернатив.

Вторая причина состоит в том, что до сих пор нет полного ответа относительно валидности оценочных процедур применительно к конечной эффективности управленческих кадров. Исследования, направленные на анализ существующих технологий оценки управленческих компетенций, свидетельствуют о том, что прогностическая валидность методов оценки компетенций находится в диапазоне 0,28–0,37 [7; 8]. Это означает, что только в одной трети случаев организационная эффективность управленческой деятельности совпадает с прогнозируемым уровнем эффективности. Тому есть много причин, так как даже при использовании научно обоснованного подхода на результат оценки действует множество дополнительных факторов. Одним из них выступает механизм предварительной селекции, проявляющийся в том, что оценке подвергаются только сотрудники, уже признанные в качестве эффективных. Это во многом снижает потенциал оценочных систем, так как они, как правило, не содержат достаточного числа данных о группах сотрудников (специалистов, руководителей) с крайне низкими (отрицательными) значениями оценочных показателей.

Третья проблема применения комплексной оценки наиболее деликатна. Она связана с тем, что оценка эффективности деятельности руководителей только на первый взгляд представляет собой систему исключительно рациональных процедур. На самом деле это слабо осознаваемая и практически не контролируемая система индивидуальных предпочтений, субъективных влияний, нечетких сигналов, которая объективируется в фактах публичного (организационного) признания. Содержательно формат этого признания различен в разных ведомствах и для разных уровней должностей и составляет диапазон от неформальной оценки коллег до формализованных решений о кадровом продвижении. Включаясь в технологии управления персо-

налом в их ключевых точках, неявные механизмы предварительного выбора оказывают давление на все последующие результаты формальных и открытых процедур, таких как определение состава кадрового резерва, направление на статусное обучение, включение в рабочую группу по разработке значимого проекта. В результате смешения явных и скрытых процедур отбора, без которых не обходится ни одна технология управления персоналом, возникает особый организационный стиль признания эффективности сотрудников, не всегда поддерживающий стратегически значимые объективные стороны деятельности. Особый статус данной проблеме применительно к оценке управленческой компетентности придает то обстоятельство, что позиция руководителя уже сама по себе означает факт организационного (ведомственного) признания эффективности. Руководителями становятся специалисты разных профильных областей, и, как правило, они имеют разные маршруты управленческой подготовки, ни один из которых не дает полной гарантии дальнейшей управленческой успешности. Ошибки назначений на управленческие должности являются наиболее дорогостоящими, но проявляются не сразу. Именно поэтому организации различных сфер деятельности озабочены тем, чтобы создать для себя дополнительные гарантии будущей управленческой успешности тех специалистов, которых они готовы поддержать в развитии управленческой карьеры.

Одним из вариантов гарантирующих процедур признается ассесмент-центр [1], система комплексной оценки управленческого потенциала, в которую включаются оценочные процедуры, созданные на основе разной методологии — психологическое тестирование, экспертное наблюдение, оценка управленческой продукции, в том числе — анализ документов. В то же время, как показывает исследование Е. А. Куприянова [3], посвященное вопросам мета-анализа валидности оценки управленческого потенциала, наиболее высокие коэффициенты валидности соответствую-

ют независимым исследованиям (0,46), а также программам ранней идентификации менеджерского потенциала (0,46) и при стартовом отборе сотрудников на должности (0,41). В первом случае минимизировано влияние дополнительных факторов оценки, так как исследователи не преследуют организационно-управленческих целей, в двух других механизм предварительной селекции действует в наименьшей степени, так как оценка управленческого потенциала не предполагает прямых организационно-управленческих выводов, как при отборе. Как правило, исследованию подлежат все кандидаты вне зависимости от оснований их претензий на должность. Самые слабые показатели валидности оценки были получены для ассессмента, применявшегося в целях управленческого продвижения (0,30), т. е. именно в тех случаях, когда (с точки зрения теории и практики управления персоналом) ассесмент выступает как ключевая оценочная технология. Это обстоятельство является достаточно тревожным, тем более что даже один из мировых лидеров компетентностного подхода Р. Бояцис не раз указывал на то, что оценка компетенций или компетентности не дает 100%-го прогноза организационной эффективности.

Одним из факторов, существенно снижающих валидность оценки управленческих компетенций, по мнению ряда авторов, выступает конфликт критериев оценки, содержащихся в программах психодиагностики, и организационных критериев, на основании которых производится оценка управленческих компетенций в методах «90°», «180°», «270°» и «360°», вбирающий в себя указанные выше неявные факторы оценки управленческой эффективности. Так, в исследовании Е. К. Завьяловой [2] показано, что оценка управленческой компетентности, полученная на основании профессионального психологического исследования, не совпадает с экспертной оценкой управленческих компетенций, определяемой в процедуре «360°», когда в качестве экспертов-оценщиков вы-

ступают сотрудники организации разных статусов — подчиненные, коллеги, непосредственные руководители. Основным результатом указанного исследования стало выявление двух групп линейных руководителей — направленных на работу в текущей должности и ориентированных на развитие управленческой карьеры.

Профессиональный психологический подход позволил обосновать различия представителей этих групп, а перечень психологических факторов, характеризующих каждую группу, убедительно свидетельствовал о высоком управленческом потенциале представителей второй группы. Однако субъекты управленческого труда, отнесенные к группе лиц, не претендующих на дальнейшую управленческую карьеру, были оценены экспертами-психологами и экспертами-коллегами в одной и той же логике, эти оценки положительно коррелируют между собой. Субъекты, рекомендованные на основании психологического исследования к карьерному продвижению, напротив, оценены в рамках организационной оценки иначе, чем экспертами-психологами, о чем свидетельствуют отрицательные корреляции экспертной и психологической оценок. Автор обсуждаемого исследования ставит вопрос о соотношении организационных и профессиональных (психологических) оценок, но не дает на него четкого ответа. В то же время наличие подобных данных подтверждает наличие методологической проблемы оценки управленческой эффективности.

Перечисленные выше проблемы оказываются наиболее критичными в системе государственной гражданской службы, особенно применительно к оценке субъектов управленческого труда, занимающих должности высокого управленческого уровня. Возникает потребность в использовании для их оценки простых, надежных процедур, в которых влияния факторов — внешнего (психолог-эксперт) и фактора организационной культуры — не будут входить в противоречие, но при этом будут ис-

пользованы технологии оценки, традиционные для системы государственной службы (прежде всего — оценка со стороны непосредственного руководителя).

В связи с необходимостью решения поставленных задач нами было предпринято пилотное исследование на базе правительства одного из субъектов Российской Федерации. В исследовании было использовано три метода — психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО-Ресурс), опросник управленческих компетенций М. Зайкара и авторская методика экспертной оценки управленческих компетенций. Психологическая методика использована для оценки личностных детерминант управленческой компетентности, опросник М. Зайкара — для получения данных об особенностях организационной системы критериев оценки управленческой компетентности, методика экспертной оценки управленческих компетенций применена для определения потенциала управленческой эффективности. Цель исследования — обнаружение специфических характеристик, выявляемых посредством каждого метода, и определение зон согласованности методов оценки управленческой компетентности. Получены данные по 31 субъекту управленческого труда (руководители департаментов, их заместители, начальники управлений, их заместители, начальники служб и отделов), позволяющие сделать выводы о ценности предложенного методического комплекса. Исследование было проведено в несколько этапов.

На первом этапе была реализована процедура управленческого ассессмента с участием психологов-экспертов, оценивающих управленческие компетенции на основании выполнения особых заданий: решения управленческих кейсов, организации групповой дискуссии, формулирования управленческих предложений. Оценка проводилась в соответствии с авторской методикой оценки управленческих компетенций, позволяющей оценить организационные, когнитивные, интерактивные и регулятивные компе-

Корреляции оценки управленческих компетенций с объективными факторами

<i>N</i> = 31	Коэффициент корреляции	Значимость (2-сторонняя)
Пол	0,182	0,031
Возраст	0,007	0,000
Должность	0,442*	0,044*

Примечание: * — данные значимы на уровне 0,05.

тенции субъектов управленческого труда. В результате все участники получили оценки по 16 компетенциям, которые позволили, в соответствии с формальным алгоритмом методики, распределить результаты по четырем рангам: высокая управленческая готовность, достаточная управленческая готовность, допустимый уровень управленческой адекватности и уровень коррекции. Оценка ранговой корреляции уровня управленческих компетенций и объективных факторов представлена в табл. 1.

Данные результаты в целом соответствуют характеру связи оценки управленческих компетенций с объективными факторами, полученными в других наших исследованиях. Несмотря на то что в целом наблюдается связь уровня управленческих компетенций и уровня должности, она (по нашим данным) колеблется в разных организациях от 0,221 до 0,462 (в соответствии с размерами выборок все показатели, полученные ранее, значимы на уровне 0,01). Это как раз и свидетельствует о наличии особых организационных факторов оценки управленческой эффективности.

Для того чтобы установить эти факторы, нами было предпринято сравнение результатов экспертной психологической оценки управленческих компетенций и данных, полученных с помощью иных методик. В первую очередь необходимо определить, насколько итоги психологической экспертной оценки, полученной в ходе наблюдения, соответствуют результатам психодиагностического исследования. На этом этапе была проведена оценка результатов, полученных с помощью

психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО-Ресурс). Ранее был представлен алгоритм выделения основных интегральных шкал этого опросника и способов определения ранговых групп на основании этих шкал [5], поэтому в данной статье мы не будем останавливаться на подробном изложении их содержания. В рамках данного исследования была проведена оценка результатов, полученных по интегральным шкалам: профессионально-психологическое здоровье ядра личности испытуемого (с коррекцией с учетом возраста) — GPPZf1k и субъектно-профессиональная идентичность ядра личности испытуемого (с коррекцией с учетом возраста) — GSPif1k. Далее было произведено сопоставление полученных данных с результатами экспертной оценки управленческих компетенций (табл. 2).

Данные свидетельствуют о том, что группирование, произведенное на основании двух различных по методологии способов оценки, демонстрирует высокое сходство. Это позволяет предполагать, что наша методика экспертной оценки управленческих компетенций позволяет дифференцировать субъектов с различными показателями конструктивности (деструктивности и дефицитарности) Я-функций личности.

Субъекты с высокими показателями управленческих компетенций обладают ярко выраженным конструктивным радикалом субъектно-профессионального аспекта Я-идентичности личности, они отличаются высоким уровнем самоактуализации и самореализации, их управленческие усилия обеспечены психофизиологическим потенциалом, которым

**Сходство результатов экспертной оценки управленческих компетенций
и оценки характеристик ядра личности**

Шкала	Показатель	Значение	Ст. св.	Асимпт. значимость (2-сторонняя)
GPPZf1k	Хи-квадрат Пирсона	30,601*	18	0,032
	Отношение правдоподобия	32,117	18	0,021
	Линейно-линейная связь	4,445	1	0,035
	Количество валидных наблюдений	31		
GSPif1k	Хи-квадрат Пирсона	25,875*	15	0,039
	Отношение правдоподобия	29,335	15	0,015
	Линейно-линейная связь	4,637	1	0,031
	Количество валидных наблюдений	31		

Примечание: * — в 24 (100,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна 0,19.

они умело распоряжаются. Именно эти субъекты (группа высокой готовности) менее всего подвержены риску профессионального выгорания, наиболее устойчивы в изменяющихся и неопределенных условиях деятельности, что и выступает как личностная основа высокого уровня их профессиональной компетентности. Субъекты с выраженными деструктивно-дефицитными характеристиками ядра личности, обладающие субъектно-профессиональной идентичностью ложного типа, получили низкие оценки по управленческим компетенциям. Их личностные особенности приводят к тому, что они формируют особые, неадекватные индивидуальные технологии взаимодействия, управленческого воздействия, оценки ситуации, принятия решений, что и отражается в экспертных оценках их управленческих компетенций.

Несомненно, представленные данные позволяют определить скорее тенденции, чем детальные связи структуры управленческих компетенций и ядра личности, однако они показывают, что лич-

ностные детерминанты определяют направленность реализации управленческого усилия, которое и разворачивается как реализация конструктивности (направленность на взаимодействие, разрешение проблем, использование имеющихся ресурсов, стремление и умение работать в команде и занимать лидерскую позицию), дефицитности (поиск защиты, неадекватная доверчивость, готовность к подчинению, чрезмерное напряжение собственных сил вместо использования иных ресурсов) или деструктивности (отгораживание, самовозвышение, пренебрежение позицией других людей, стремление к оказанию прямого воздействия). Только при наличии ярко выраженного конструктивного радикала структуры Я-функций личности можно прогнозировать готовность субъекта к реализации ключевых управленческих компетенций — как на уровне инициативного управленческого поведения, так и на уровне реализации управленческого мышления, т. е. всех видов управленческих компетенций, включенных в используемую нами мо-

дель. В этой связи особую тревогу вызывает наличие группы управленческой коррекции, в которую оказались включенными субъекты управленческого труда, получившие низкие оценки управленческих компетенций. Как показал анализ их личностных профилей, составленных на основании полных результатов, полученных по методике ПОЛО-Ресурс, в данную группу включены две подгруппы — с ярко выраженными дефицитарными проявлениями структуры ядра личности и с ярко выраженными деструктивными проявлениями. И в том, и в другом случае это приводит к неадекватным индивидуальным технологиям управленческой самореализации. Однако в случае с выраженной дефицитарностью субъект управленческого труда производит впечатление старающегося из последних сил, использующего весь свой управленческий потенциал, принимающий на себя не столько ответственность, сколько вину за неполное разрешение проблем. В ситуации ярко выраженной деструктивности субъект управленческого труда может проявлять маскированное управленческое поведение, заключающееся в использовании потенциала других людей для достижения стоящих перед ним задач, оказании жесткого воздействия на них. В этом случае управленческая некомпетентность может долгое время не замечаться при оценке эффективности деятельности со стороны вышестоящих руководителей, так как ее негативные стороны проявляются по отношению к подчиненным и коллегам. Полная картина некомпетентности разворачивается только в критических ситуациях, требующих быстрых и ответственных самостоятельных действий, направленность которых при выраженной деструктивности Я-функций личности становится наименее адекватной условиям ситуации. Именно поэтому для любой организации существенным моментом оценки управленческих компетенций субъектов управленческого труда выступает выделение именно этой группы — группы управленческой коррекции, к которой относятся субъекты управленческого труда, имею-

щие существенные психологические ограничения в развитии конструктивности направленности управленческого усилия.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что деструктивный тип группы управленческой коррекции (в отличие от дефицитарного) может быть пропущен, не оценен как тип некомпетентности в условиях организационной оценки. Также нами было выдвинуто предположение о том, что умеренная дефицитарность, характеризующая группы достаточной управленческой готовности и группы допустимого уровня управленческой адекватности, также может сказаться на организационной оценке управленческой компетентности. Для проверки данных предположений нами был осуществлен третий этап исследования, посвященный выявлению организационных критериев оценки управленческих компетенций субъектов управленческого труда.

Были проанализированы результаты оценки управленческих компетенций субъектов управленческого труда со стороны их непосредственных руководителей. С этой целью, как уже упоминалось, был использован поведенческий опросник М. Зайкара (сокращенная версия, 30 утверждений). Он широко применяется в мировой практике для оценки управленческих компетенций по методу «360°». В нашем случае цель применения этого опросника заключалась не в оценке управленческих компетенций, а в выявлении неявных факторов организационной оценки управленческой компетентности. Опросник позволяет определить восемь компетенций, которые нами были получены как результат факторного анализа в предыдущих исследованиях (понимание другого человека, руководство командой, уверенность в своих силах, интеллектуальное воздействие, способность к взаимодействию, определение компетенций других людей, обмен знаниями, ответственность).

Кросс-корреляции результатов оценки со стороны вышестоящих руководителей показывают, что среди восьми компетенций выделяется одна, не имеющая достоверных корреляций с иными компетен-

циями, — ответственность (способность принимать взвешенные решения и признавать вклад других людей). Она выступает как независимая от остальных характеристика, иными словами, руководители-эксперты расценивают ответственность как особую форму управленческих проявлений, в то время как иные семь компетенций воспринимаются как единый комплекс с положительными взаимными корреляциями (по Спирмену) от 0,370 до 0,746, большинство из которых соответствует уровню значимости 0,01 (двухсторонняя). Таким образом было установлено, что для организационно-управленческой культуры данного органа государственного управления характерна двухфакторная система оценки руководителей высокого уровня: позитивное управленческое поведение (семь управленческих компетенций) и ответственность. Эта особенность организационно-управленческой культуры должна быть использована для адекватного представления данных психологической оценки управленческой компетентности субъектов управленческого труда. Следует отметить, что применение опросника М. Зайкара в иных наших исследованиях позволило обнаруживать особенности организационной критериальной системы для нескольких организаций различного профиля, но ни в одном из предыдущих исследований нами не было получено такого однозначного результата о выделении одной из компетенций в качестве самостоятельного фактора организационной оценки.

Анализ оценок, данных непосредственными руководителями, в соотношении с данными, полученными на предыдущих этапах исследования, выявил важную особенность, подтверждающую выдвинутые гипотезы. Высокая ответственность была атрибутирована представителям полярных групп — высокой управленческой готовности и управленческой коррекции деструктивного типа. Жесткость последних воспринимается вышестоящими руководителями как проявление ответственности наряду с конструктивностью группы высокой управленческой готовности. Что каса-

ется иных групп, определенных по уровню управленческих компетенций, то их организационная оценка в целом соответствует психологическим особенностям представителей этих групп. Единственная особенность заключается в том, что проявления дефицитарности, свойственные некоторым представителям группы достаточной управленческой готовности, воспринимаются их руководителями как яркое выражение ориентированности на других людей, направленности на взаимодействие и командную работу. Это подтверждается особенностями корреляции показателей шкал методики ПОЛО-Ресурс и оценок по методике М. Зайкара (всего получено 32 показателя корреляций с уровнем значимости 0,05).

Фактически нами не только обнаружена особенность организационной критериальной системы в оценке управленческой компетентности, но и установлена направленность когнитивного смещения представлений об управленческой компетентности в рамках организационно-управленческой культуры конкретного органа государственного управления.

Таким образом, представленные выше данные позволяют не только в целом охарактеризовать проблемы ассесмента управленческой компетентности, но и определить технологию преодоления обнаруженных сложностей.

Представленное исследование позволяет сделать следующие выводы. Структура Я-функций личности, особенности личностного ядра и специфика субъектно-профессиональной Я-идентичности проявляются в характеристиках управленческих компетенций. Это позволяет использовать представленные методики как самостоятельные, дающие сходные результаты, так и в комплексе, что приводит к уточненным данным о характере компетентности или некомпетентности субъекта управленческого труда. Для того чтобы результаты экспертной психологической оценки были приняты на организационном уровне, необходимо произвести оценку организационной критериальной системы, для чего возможно

использование различных непрямых методов. В нашем случае был использован опросник управленческих компетенций М. Зайкара, однако предполагаем, что получение результатов подобного рода возможно и при использовании иных методов. Данные исследования показывают, что совмещение методов психологической оценки управленческой компетентности и оценки когнитивных оснований оценки управленческой эффективности позволяет найти путь к повышению валидности ассессмента с учетом характера организационно-управленческой культуры, задающей неявные

факторы определения управленческой эффективности. Результаты проведенного исследования показывают, что возможно разрешение противоречий психологических и организационных критериев оценки управленческой эффективности, а способом этого разрешения выступает коучинг, в процессе которого руководители высшего организационного уровня должны отрефлексировать организационную критериальную систему оценки управленческой эффективности и определить направление ее коррекции в рамках кадровой политики, сформированной в конкретной организации.

Литература

1. *Баллантайн И., Пова Н.* Ассесмент-центр / Пер. с англ. М.: ГИППО, 2008.
2. *Завьялова Е. К.* Особенности профессионально-личностного потенциала и развития карьеры линейных менеджеров отечественных производственных предприятий // Научные доклады № 14(R)–2006. СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2006.
3. *Куприянов Е. А.* Стоит ли игра свеч: валидность центров оценки // Организационная психология. 2011. Т. 1, № 1.
4. *Морозевич А. Н.* Эффективные управленческие кадры — основа государственного управления // Управленческое консультирование. 2011. № 4.
5. *Шаповал В. А., Голянич В. М.* Инновационная технология психодинамической оценки компетенций персонала // Управленческое консультирование. 2013. № 6.
6. *Becker B. E., Huselid M. A.* SHRM and Job Design: Narrowing the Divide // Journal of Organizational Behavior. 2010. Vol. 31.
7. *Gaugler B. B., Rosenthal D. B., Thornton G. C. III, Bentson C.* Meta-analysis of assessment center validity // Journal of Applied Psychology. 1987. Vol. 40.
8. *Hermelin E., Lievens F., Robertson I. T.* The validity of assessment centers for the prediction of supervisory performance ratings: a meta-analysis // International Journal of Selection and Assessment. 2007. Vol. 15.

References

1. *Ballantyne I., Povah N.* The Assessment-center / Transl. from English. M.: GIPPO, 2008.
2. *Zavyalova E. K.* Features of professional and personal potential and development of career of linear managers of domestic manufacturing enterprises // Scientific reports. N 14(R)-2006. SPb.: Scientific research Institute of Management of St. Petersburg State University, 2006.
3. *Kupriyanov E. A.* Whether there is a game of candles: validity of the Appraisal centers // Organizational psychology. 2011. Vol. 1, N 1.
4. *Morozevich A. N.* Effective administrative personnel — a basis of public administration // Administrative consultation. 2011. N 4.
5. *Shapoval V. A., Golyanich V. M.* Innovative technology of a psychodynamic assessment of competences of the personnel // Administrative consultation. 2013. N 6.
6. *Becker B. E., Huselid M. A.* SHRM and Job Design: Narrowing the Divide // Journal of Organizational Behavior. 2010. Vol. 31.
7. *Gaugler B. B., Rosenthal D. B., Thornton G. C. III, Bentson C.* Meta-analysis of assessment center validity // Journal of Applied Psychology. 1987. Vol. 40.
8. *Hermelin E., Lievens F., Robertson I. T.* The validity of assessment centers for the prediction of supervisory performance ratings: a meta-analysis // International Journal of Selection and Assessment. 2007. Vol. 15.

М. М. Кучерявый

M. M. Kucheryavyy

Проблемы международной безопасности в контексте современной политической науки

Problems of the International Security in a Context of Modern Political Science

Кучерявый Михаил Михайлович

Руководитель управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по Северо-Западному федеральному округу (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой национальной и международной безопасности Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Государственный советник Российской Федерации 1-го класса
Кандидат политических наук

Kucheryavyy Mikhail Mikhailovich

The chief of headquarters in the North-West Federal District of the Federal Service for Technical and Export Control (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of National and International Security of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
State Counsellor 1st Class of the Russian Federation
PhD in Political Science

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматриваются проблемы поддержания международной безопасности, особое внимание уделено понятиям «региональная» и «национальная безопасность», в частности отмечается, что эффективность обеспечения национальной безопасности современного государства неразрывно связана с особенностями проведения его внешней политики. В статье раскрывается влияние геополитических факторов на региональные процессы в сфере безопасности, связанные с процессами субрегионализации.

ABSTRACT

This article describes problems of international security, focuses on the concepts of regional and national security, in particular, it is noted that the effectiveness of the national security of the modern state is inseparably connected with the peculiarities of his foreign policy. The article reveals the impact of geopolitical factors on regional developments in the field of security related to the processes of sub-regionalization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

обеспечение безопасности, измерения международной безопасности, национальная безопасность, региональная безопасность

KEY WORDS

security, measurement of international security, national security, regional security

Проблема поддержания безопасности являлась актуальной на протяжении всей мировой истории. Важной задачей обеспечения безопасности является и в наши дни. В ее решении участвуют отдельные граждане и семьи, социальные группы и нации, государства и союзы государств, международные организации и мировое сообщество.

Современная политическая наука рассматривает безопасность в аспекте деятельности по выявлению и изучению, предупреждению и устранению факторов и условий, которые порождают угрозы и опасности для существования людей. В данной связи В.М. Кулагин пишет: «В самом широком смысле безопасность — это состояние защищенности

от угроз ключевым ценностям. Нередко при определении безопасности акцент делается именно на защищенности — наличии средств и организационных мер, институтов, договоренностей с партнерами и т. д. Но весь комплекс обеспечения защищенности определяется характером и масштабом угроз. Поэтому понятие „безопасность“ объединяет неразлучную пару „угрозы — защита от них“» [7, с. 8].

Состояние защищенности от угроз поддерживается на различных уровнях: локальном и национальном, региональном и глобальном. Эти угрозы могут быть достаточно разнообразными и направлены в первую очередь против жизненно важных ценностей, имеющих материальный, духовный и геополитический характер. Реализация этих угроз, если не будут приняты соответствующие меры для их ликвидации, в состоянии принести недопустимый ущерб населению конкретного государства или международного региона. В случае всемирного масштаба угрозы возможно возникновение ситуации, которая приведет к глобальной катастрофе, если данная опасность не будет устранена.

Таким образом, безопасность в современном мире приобрела принципиально новые характеристики. Все страны и народы включаются в мировые процессы, затрагивающие все основные сферы жизнедеятельности человечества. Эти процессы ускоряются колоссальным научно-техническим прогрессом. Современный этап мирового развития сопровождается возникновением и обострением политических, экономических, экологических, энергетических и других проблем, получивших глобальный масштаб распространения. Возрастание взаимозависимости государств и регионов мира, создание мировых рынков и региональных общих экономических пространств, появление оружия массового уничтожения, способного уничтожить все живое на планете, и другие подобные явления выдвинули на первый план в современных условиях проблему обеспечения безопасности в

масштабах всего мирового сообщества, т. е. проблему обеспечения международной безопасности.

Международная безопасность представляет собой такое состояние международных отношений, при котором обеспечиваются стабильность развития мирового и региональных сообществ, защищенность от внешних угроз, право на свободное развитие всех народов, гарантия суверенитета и независимости всех официально признанных государств.

В российской политической науке одно из наиболее полных и развернутых определений международной безопасности предложил А. Г. Арбатов: «Состояние международных отношений, обеспечивающее защищенность государства и легитимность международных организаций и негосударственных субъектов отношений от внешних и трансграничных угроз, позволяющее обеспечить суверенитет, территориальную целостность, устойчивое развитие и взаимовыгодное сотрудничество государств, эффективное функционирование международных организаций и негосударственных субъектов, а также справедливое мирное урегулирование их конфликтов и согласование экономических, политических, военных и иных интересов» [1, с. 12].

Международная безопасность обеспечивается с помощью политических и правовых, экономических и военных, а также других способов. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года записано: «В сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов. Проведение предсказуемой и открытой внешней политики неразрывно связано с реализацией задач устойчивого развития России»¹.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая. Гл. 4. Ст. 45–46.

Большое значение для поддержания такой безопасности имеют демилитаризация, демократизация и гуманизация международных политических процессов, обеспечение социальной справедливости и равенства в международном сообществе; верховенство права в отношениях на мировой арене.

На основе геополитического подхода выделяют следующие измерения международной безопасности: человеческое (личностное), национальное, региональное и глобальное. Данный подход показывает, что международная безопасность непосредственно связана и может оказывать влияние на все субъекты современных международных отношений от отдельных индивидов до глобальных акторов. Самым непосредственным образом международная безопасность касается всех государств современного мира как основных субъектов международных отношений, действующих в условиях глобального мира. Глобальное измерение безопасности наиболее интенсивно расширяется в последнее время, охватывая новые субъекты международных отношений и включая новые сферы жизнедеятельности мирового сообщества, в том числе и глобальное информационное пространство.

Рассмотрим более подробно каждое из выделенных измерений международной безопасности. Человеческое или личностное измерение безопасности связано с созданием и поддержанием нормальных условий жизнедеятельности как для отдельных индивидов, так и для конкретных социальных групп. Такая деятельность в сфере человеческой безопасности связана как с кризисными экстремальными ситуациями, так и с поступательными периодами развития общества. Во время кризисов обеспечение безопасности заключается в существовании такой системы мер защиты от угроз, которая позволила бы уберечь людей от гибели вследствие войн, экологических катастроф и преступного насилия, а также от голода или болезней.

В условиях мирного общественного развития речь в рассматриваемом нами

случае идет о формировании условий для реализации личностных и социальных интересов. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе — коренное улучшение демографической ситуации. Повышение качества жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности»¹.

Категория «человеческая безопасность» впервые была сформулирована в 1990-е гг. в дополнение к понятию «гражданская безопасность». После детального раскрытия содержания человеческой безопасности в «Докладе о человеческом развитии», подготовленном в 1994 г. Программой развития ООН [10], это понятие получило широкое распространение. Эта концепция позволила рассматривать в комплексе проблемы обеспечения безопасности, возникающие как во внутреннем развитии государств, так и на международном уровне.

Если «человеческая безопасность» вошла в общественную практику и политическую науку в конце прошлого века, то категория «национальная безопасность» появилась в самом начале этого исторического периода. Оно было введено в политический дискурс в 1904 г. Теодор Рузвельт, двадцать шестой президент США, использовал термин «национальная безопасность» для обоснования присоединения зоны Панамского канала,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая. Гл. 2. Ст. 19.

обращаясь с традиционным посланием к американскому Конгрессу. В дальнейшем понятие «национальная безопасность» получило широкое распространение среди мировой политической элиты и в международном академическом сообществе. В российской политической практике и науке это понятие вошло в обиход в конце 1980-х, когда оно заменило термин «государственная безопасность».

В современной политической науке национальная безопасность трактуется, прежде всего, как такое внутреннее состояние и международное положение страны, при котором отсутствует угроза возникновения войны и посягательств на ее суверенитет, независимость, территориальную целостность. Среди основополагающих документов, определяющих внешнюю политику Российской Федерации, дефиниция национальной безопасности дана в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где записано, что «„национальная безопасность“ — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»¹.

Этот вид безопасности, безусловно, имеет существенное международное измерение. Так, важным показателем обеспеченности национальной безопасности является отсутствие возможностей для внешнего вмешательства в его дела и тем более совершения военного вторжения. Вторжение США и Великобритании в Ирак в 2003 г. повлияло на осмысление национальной безопасности в мировом сообществе. Стало очевидным, что международно-правовые

методы не всегда позволяют обеспечить национальную безопасность суверенного государства и предотвратить военное вмешательство извне. В связи с этим в мировом сообществе возникла точка зрения, согласно которой при несовершенстве международно-правовых способов обеспечения национальной безопасности следует полагаться на силовые методы. В качестве такого силового фактора в первую очередь рассматривается оружие массового уничтожения (ОМУ), в том числе и ядерное оружие. Некоторые государства, такие как КНДР и Ирак, стремятся заполучить это мощнейшее оружие, другие, как Индия и Пакистан, уже создавшие ядерные потенциалы, не спешат от них отказываться.

Так, в плане рассматриваемого вопроса полезно мнение, высказанное заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Д. О. Рогозиным: «Возьмем в качестве примера ситуацию в Ираке. Мы пока не получили должных объяснений от американской стороны, что они на самом деле думают по поводу истинных причин применения военной силы против Ирака. Внешний повод хорошо известен: якобы наличие у Саддама Хусейна оружия массового уничтожения. Судя по всему, наши американские коллеги точно знали, что нет там никакого оружия массового уничтожения. Если бы оно было, сложно себе представить, что американцы начали бы наземную операцию для свержения режима Саддама Хусейна. Для них было бы опасно развязывать такую операцию. Поэтому другие страны сегодня ссылаются именно на этот факт, объясняя свое стремление обладать оружием массового уничтожения. Ведь в таком случае против них точно не будет применяться наземная операция» [8].

Руководство Соединенных Штатов придает большое значение не только мнимой, как в случае с Ираном, но и реальной борьбе с распространением ОМУ, считая ее первостепенной задачей в обеспечении национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности, выпущенной администра-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая. Гл. 1. Ст. 6.

цией Б. Обамы в мае 2010 г., в качестве неотложных задач во внешней политике, требующих решения для обеспечения национальной безопасности США, на первом месте поставлена борьба с распространением ОМУ и международным терроризмом. За ней следуют преодоление экономической рецессии и мирового финансово-экономического кризиса, а также продвижение универсальных ценностей за рубежом¹.

Таким образом мы видим, что современное понимание национальной безопасности в Соединенных Штатах также имеет явно выраженное международное измерение и затрагивает наиболее болезненные проблемы мирового развития. В данной связи можно сделать вывод о том, что эффективность обеспечения национальной безопасности современного государства неразрывно связана с особенностями проведения его внешней политики. Данная политика направлена на осуществление взаимодействия конкретного государства с другими субъектами международных отношений. К таким субъектам принято относить другие государства, объединения и союзы государств, международные организации, неправительственные организации и заинтересованные группы.

Внешняя политика связана с обеспечением национальной безопасности в значительной мере благодаря защите национальных интересов страны. Так, под национальными интересами Российской Федерации понимают «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»².

В современном глобальном мире защиту своих национальных интересов Россия стремится осуществлять посредством

проведения рациональной и прагматичной внешней политики, опирающейся на лучшие исторические традиции российской дипломатии. При этом большое значение придается Организации Объединенных Наций как центральному звену стабильной системы международных отношений, а также многосторонним форматам межгосударственного сотрудничества, таким как «Группа восьми», «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). В основе российской внешней политики лежат такие принципы, как уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств.

Однако в современном глобальном мире для успешного отстаивания национальных интересов и обеспечения национальной безопасности уже недостаточно только проведения традиционной внешней политики. На это обращает внимание Президент Российского совета по международным делам (РСМД) И. С. Иванов: «На протяжении ближайших лет российская внешняя политика, как и наша экономика, должна стать „умной“. Это не означает, конечно, что раньше она была неумной; просто раньше мы использовали (и подчас весьма эффективно!) то, что было под рукой, и то, что мы унаследовали от прошлого, — в частности сохранившийся военно-технический потенциал и имеющиеся энергетические ресурсы. В современном мире этого недостаточно, для того чтобы сохранить международные позиции России, тем более чтобы укрепить их» [3, с. 24].

Итак, ведущие российские эксперты ставят вопрос о том, что, чтобы упрочить позиции нашей страны в глобальном мире XXI в. и надежно обеспечить ее национальную безопасность, недостаточно опираться только на сформировавшиеся исторические традиции российской дипломатии и совершенствовать механизм формирования и реализации внешнеполитических решений. Необходимо поставить и решить принципиально иную задачу — обновить и расширить весь арсенал внешнеполитических инструмен-

¹ *National Security Strategy*. May 2010. P. 4–5: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>.

² *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года* / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // *Российская газета*. 2009. 19 мая. Гл. 1. Ст. 6.

тов, который потребует нашей стране в грядущих международных отношениях. «„Умная“ внешняя политика, — продолжает И. С. Иванов, — предполагает способность политического руководства воспользоваться максимально широким набором активов, которыми располагают данная страна и данное общество. Включая, конечно, и нематериальные активы, которые часто игнорировались или как минимум серьезно недооценивались традиционной дипломатией прошлого. ...Мы пока еще не очень хорошо понимаем и тем более не способны контролировать ведущие тенденции мировой политики XXI в., такие как повсеместное распространение новых коммуникационных технологий...» [3, с. 25].

Традиционно с древнейших времен военная безопасность, обеспечение которой ассоциируется с защищенностью государства от вооруженной агрессии из-за рубежа, рассматривается как центральный элемент системы поддержания национальной безопасности. В XXI в. он также играет важную роль как на национальном, так и на глобальном уровне международных процессов в сфере безопасности. При этом важное значение имеет состояние вооруженных сил конкретной страны. В настоящее время арсеналы ведущих держав пополняются оружием, созданным на основе инновационных подходов. К таким видам новейших вооружений следует отнести ядерные заряды малой мощности, стратегические ракеты с неядерными боеголовками, высокоточное оружие, беспилотные летательные аппараты и т. п. Гонка вооружений вышла в космическое пространство, а ее бесспорным лидером являются Соединенные Штаты, военный бюджет которых составляет почти половину всех мировых расходов на оборону.

Анализируя состояние военной безопасности в современном глобальном мире, С. В. КОРТУНОВ подчеркивает: «Однако ведущие страны не только не расстаются с арсеналами, явно превышающими уровень необходимой обороны, но и, наоборот, постоянно совершенствуют их, включая наступательные виды воору-

жений. Использование дипломатических методов, строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права так и не стали доминирующей тенденцией при решении проблем международной безопасности» [4, с. 93–116]. «Региональная безопасность» представляет собой еще одно значимое измерение безопасности в современном глобальном мире. Региональную безопасность следует рассматривать как важное звено системы международной безопасности.

Региональная безопасность является производной от текущей ситуации в сфере международных отношений определенного региона, входящего в состав мирового геополитического пространства. Обеспечение этой безопасности означает, что регион свободен от военных угроз, экономических кризисов, гуманитарных и экологических катастроф и т. п.

В наши дни трудно полностью отделить региональную безопасность от национальной и глобальной безопасности. Создавая систему безопасности в регионе, входящие в него государства опираются на национальные системы в рассматриваемой сфере. Определенные структуры из национальных систем могут входить в качестве составных частей или элементов в систему безопасности большего — регионального масштаба, и, наоборот, региональные институты и организации безопасности могут решать задачи обеспечения безопасности на региональном уровне.

При соотношении регионального и глобального уровней безопасности становится очевидным, что обеспечение безопасности в ряде регионов мирового сообщества осуществляется разными путями. Это зависит в первую очередь от того, какие формы в регионе приобретают те или иные процессы региональной интеграции. В конце прошлого века получила распространение концепция открытого регионализма, которая в начале применялась для изучения региональной экономической интеграции и ее взаимосвязи с глобальными экономическими процессами. Эксперты отмечают,

что «концепция „открытый регионализм“ представляет собой такую модель организации торгово-финансовых отношений, которая сочетала бы в себе как соблюдение глобальных соглашений, так и поощрение практики договоренностей, достигнутое на региональном уровне. При этом экономическая заинтересованность способствует политическому сотрудничеству посредством упрощения процедур, связанных с пересечением политико-правовых пространств» [6, с. 65].

Таким образом, открытый регионализм характеризует первый путь регионального развития, когда интеграционные процессы на уровне региона тесно связаны с процессом глобализации. Второй путь — «закрытый регионализм» — является полной противоположностью рассмотренному ранее открытому регионализму, так как ориентирован на создание в регионе обособленного или замкнутого объединения государств, ориентированных главным образом на внутренние ресурсы в региональном развитии.

Данный подход в условиях современного глобального мира можно применить к процессам обеспечения региональной безопасности, хотя границы между открытым и закрытым регионализмом в сфере безопасности провести сложнее, чем в экономической области. С одной стороны, сотрудничество в сфере безопасности, как правило, носит закрытый характер в силу специфики и особенностей ее обеспечения. Не являются исключением из этого правила институты региональной безопасности. Даже когда деятельность таких институтов носит публичный и открытый характер, они все-таки ориентируются на региональные интересы, на сохранение региональной идентичности как одного из условий обеспечения безопасности.

В то же время в современном глобальном мире в условиях возрастания взаимозависимости всех основных субъектов международных отношений замкнутые региональные группировки не всегда могут эффективно действовать, в том числе и в сфере обеспечения безопасности. Внешнеполитические интересы

государств — участников международных организаций, действующих в области региональной безопасности, подталкивают данные институты к выходу за пределы своего региона и даже участию в процессах, связанных со сферой глобальной безопасности.

Интересное наблюдение при изучении рассматриваемой проблемы сделала Т.В. Юрева: «Специфической формой открытого регионализма становится формирование своего рода рынка услуг безопасности. Региональные структуры безопасности — в первую очередь европейские — становятся поставщиками такого рода услуг в глобальном масштабе. Прежде всего это касается сферы регулирования конфликтов. Организация Североатлантического договора (НАТО), следом за ней Европейский союз и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на рубеже XX и XXI вв. начинают участвовать (либо готовятся к участию) в регулировании конфликтов за пределами своего региона. Отсюда появление на этом рынке отношений конкуренции/кооперации и поиск механизмов регулирования этого глобализирующегося рынка» [9, с. 126–133].

На региональные процессы в сфере безопасности оказывают влияние геополитические факторы, связанные с изменением региональных границ и процессами субрегионализации. Особенно наглядно данные процессы проявляются на европейском континенте. Как геополитическое понятие «Европа» не поддается однозначному определению. Во второй половине XX в. сформировалось несколько концепций геополитической конфигурации Европы.

Первая из них — «Европа от Польши до Португалии» (или в другом варианте «от Бреста до Бреста») — исключала в годы холодной войны из европейского пространства две сверхдержавы — США и СССР, а теперь его правопреемницу — Россию. Однако уязвимое место рассматриваемой концепции в том, что она не учитывает той роли, которую играют США и Россия в европейской политике. При игнорировании влияния

этих держав многие явления и процессы в европейском развитии оказываются труднообъяснимыми или неподдающимися пониманию вообще.

Вторая концепция получила название «Европа от Атлантики до Урала» и была выдвинута президентом Французской Республики Шарлем де Голлем. Подобная трактовка пользовалась поддержкой советского руководства. Это было связано с тем, что она включала в европейское геополитическое поле СССР, хотя и в усеченном виде (только от западной границы до Урала), и оставляла за его пределами североамериканские государства (США и Канаду). Данная концепция существенного геополитического значения не имела из-за явного игнорирования, как и предыдущей теорией, очевидных геополитических реалий.

Третья концепция, которую принято именовать «Хельсинкская Европа» («от Ванкувера до Владивостока»), прагматично и гибко отразила политико-силовые и геостратегические реальности послевоенной ситуации на европейском континенте. Именно в Хельсинки состоялись основные этапы (первый и третий) Сопровождения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Здесь в 1975 г. была подписана Хельсинкская декларация. Рассматриваемая концепция способствовала определенной разрядке напряженности в Европе, наведению мостов между Западом и Востоком.

Однако со временем проявилась и ограниченность такого подхода. Главный недостаток концепции — отсутствие в ней четко определенных геополитических границ Европы. В результате к европейскому геополитическому пространству оказались отнесенными государства, во-первых, значительно удаленные географически от рассматриваемой части света, во-вторых, принадлежащие к другой цивилизации и имеющие иную, неевропейскую культуру [5].

В настоящее время внутри европейского геополитического пространства идут процессы субрегионализации. Наблюдается явно выраженный процесс формирования двух наиболее крупных субрегионов европейского континента. Один из них

формируется вокруг Северо-Атлантического альянса (НАТО) и Европейского союза, другой — в рамках Содружества Независимых Государств и Организации договора коллективной безопасности, а в перспективе и Евразийского Союза. Кроме того, в последние два десятилетия в Европе начались процессы формирования субрегионов, локализация которых не совпадает с пределами геополитических пространств, входящих в зоны контроля вышеуказанных международных организаций. В качестве таких новых геополитических субрегионов следует назвать Балтийский, Черноморско-Каспийский, Кавказский субрегионы, а также субрегион Юго-Восточной Европы.

«Для определения факторов структуризации европейского региона безопасности, — отмечает Т. В. Юрьева, — теоретически по-прежнему применимы как реалистическая, так и либеральная парадигмы: соответственно по общности интересов безопасности и по общности базовых общественных ценностей. Возможен синтез этих двух парадигм, если под региональным интересом безопасности понимать региональный консенсус по общеевропейским ценностям. В любом случае в нынешнем столетии Европе „от Ванкувера до Владивостока“ нужны иные геополитические скрепы для сохранения единого пространства на панъевропейском уровне, отличные от тех, которые существовали во времена холодной войны» [9, с. 126–133]

Глобальная безопасность связана с обеспечением защиты мирового сообщества от угроз планетарного масштаба. Данные угрозы создают реальные вызовы всему человечеству. Если на эти вызовы не находить адекватные и своевременные ответы, то могут возникнуть сначала потенциальные, а затем и реальные опасности существованию людского рода или сложиться условия для резкого ухудшения условий жизнедеятельности во всем глобальном мире. Под данными вызовами, как правило, понимают глобальные проблемы мирового развития. Таким образом, поддержание глобальной безопасности неразрывно

связано с поисками путей решения или ослаблением давления глобальных проблем на человечество. Под этими проблемами понимают явления планетарного характера, которые в той или иной степени оказывают влияние на жизнедеятельность человечества в целом, всех государств и народов, каждого жителя планеты. Глобальные проблемы следует рассматривать как реальный фактор современного мирового развития.

По нашему мнению, при изучении данного феномена весьма полезной является точка зрения В. Г. Барановского. В частности, российский исследователь приходит к следующему выводу: «Наиболее важными направлениями действий в сфере глобальных проблем в настоящее время являются:

- преодоление бедности, борьба с голодом, содействие социально-экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов;
- поддержание экологического и климатического баланса, минимизации негативных воздействий на среду обитания человечества и биосферу в целом;
- решение крупнейших глобальных проблем в области экономики, науки, культуры, здравоохранения;
- предупреждение и минимизация последствий природных и техногенных катастроф, организация спасательных операций, в том числе по гуманитарным мотивам;
- борьба с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности;
- организация порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии, угрожающей международному миру» [2].

Литература

1. Арбатов А. Г. Международная безопасность в эпоху перемен и внешняя политика России // Россия в глобальном мире: 2000–2001: Хрестоматия в 6 т. / Рос. совет по междунар. делам; Под общ ред. И. С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 2. С. 12.
2. Барановский В. Г. Трансформация мировой системы в 2000-х г. // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 1.

Обеспечение глобальной безопасности в современном мире представляет собой процесс, который имеет всеобщий характер и всеобъемлющее измерение. Под всеобщим характером понимают то, что для поддержания данного вида безопасности необходимы скоординированные действия всех субъектов международных отношений. Всеобъемлющее измерение безопасности на глобальном уровне обусловлено необходимостью учета при ее обеспечении всех кризообразующих факторов и проблемных зон глобального развития и принятия мер для поддержания состояния устойчивости всех основных жизнеобеспечивающих систем мирового сообщества.

Всеобщий и всеобъемлющий характер в современном мире имеет также процесс информатизации. Этот процесс является также и глобальным процессом, и ему еще присущ общецивилизационный характер. Информатизация является важнейшей и долговременной тенденцией развития мирового сообщества. Она находится в тесной взаимосвязи с другим подобным процессом всемирного масштаба — глобализацией. Во-первых, многие проявления глобализации в формировании и развитии мировой экономики, финансов, энергетики, а также институтов глобального управления оказались бы невозможны без возникновения и широкого распространения информационно-коммуникационных технологий. Во-вторых, само распространение информационно-коммуникационных технологий в таких масштабах, какое оно приняло в наши дни, — результат деятельности транс- и многонациональных компаний глобализации, а также глобализаций экономической и всех других основных сфер жизнедеятельности человечества.

3. *Иванов И. С.* Будущее — за «умной» внешней политикой // Россия в глобальном мире: 2000–2011: Хрестоматия в 6 т. / Рос. совет по междунар. делам; Под общ. ред. И. С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1. С. 24.
4. *Кортунов С. В.* Мировая военно-политическая ситуация. Год 2025 // Международная жизнь. 2010. № 4.
5. *Косов Ю. В.* Мировая политика и международные отношения // Политология / Под ред. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2008.
6. *Косов Ю. В., Фокина В. В.* Политическая регионалистика. СПб.: Питер, 2009. С. 65.
7. *Кулагин В. М.* Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007.
8. *Материалы* международной конференции «Ядерное оружие и международная безопасность в XXI веке» / Гл. ред. И. С. Иванов. М.: Спецкнига, 2013. С. 16.
9. *Юрьева Т. В.* Проблемы региональной безопасности: современный опыт Европы // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6.
10. *Human Development Report.* UNDP. N.Y.: Oxford University Press, 1994.

References

1. *Arbatov A. G.* The international security during an era of changes and foreign policy of Russia // Russia in the global world: 2000–2001: The anthology in 6 vol. / Russian Council on International Affairs; Under edition of I. S. Ivanov. M.: Aspect Press, 2012. Vol. 2.
2. *Baranovsky V. G.* Transformation of world system in the 2000th years // International processes. 2010. Vol. 8, N 1.
3. *Ivanov I. S.* The future — behind “clever” foreign policy // Russia in the global world: 2000–2011: The anthology in 6 vol. / Russian Council on International Affairs; Under edition of I. S. Ivanov. M.: Aspect Press, 2012. Vol. 1.
4. *Kortunov S. V.* World military and political situation. Year 2025 // International life. 2010. N 3.
5. *Kosov Yu. V.* World politics and international relations // Political science / Under edition of M. A. Vasilik. M.: Gardarika, 2008.
6. *Kosov Yu. V., Fokina V. V.* Political rationalistic. SPb.: Piter, 2009.
7. *Kulagin V. M.* International security. M.: Aspect Press, 2007.
8. *Materials* of the international conference “The Nuclear Weapon and the International Security in the XXI Century”/Chief editor I. S. Ivanov. M: Specialbook, 2013. P. 16.
9. *Yuryeva T. V.* Problems of regional security: modern experience of Europe // Messenger of MGIMO University. 2010. N 6.
10. *Human Development Report.* UNDP. N.Y.: Oxford University Press, 1994.

М. И. Крыжова

M. I. Kryzhova

Глобализация как результат и стимул институционализации

Globalization as a Result and Stimulus of Institutionalization

Крыжова Мария Ивановна

Фонд «Петербургский международный
экономический форум»
Руководитель отдела аккредитации
Кандидат политических наук
g.krizhova@yandex.ru

Kryzhova Maria Ivanovna

Fond "Saint-Petersburg International Economic Forum"
Head of the accreditation Department
PhD in Political Sciences
g.krizhova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Институциональные и технологические изменения привели к поразительному взлету глобализации. Как не стать ее жертвой? В статье приведена сводная таблица результатов социологических опросов 2008/2010/2012 гг., которые свидетельствуют о том, что школьное образование не дает необходимой подготовки к обучению в университете, нет фундаментальной основы и динамики к улучшению. Институционализация в сторону «мягкой силы» и публичной дипломатии, использование склонности к глубокой традиции фундаментального образования в России позволят повысить престиж и привлекательность страны, поможет лучше отличать сиюминутные ценности от действительно глобальных. Получение дополнительно специального образования, в том числе в международных отношениях и публичной дипломатии, поможет войти в глобальные международные процессы созидателем, а не исполнителем воли других стран.

ABSTRACT

Institutional and technological changes led to amazing take-off of globalization. How not to become its victim? The summary table of results of sociological polls of 2008/2010/2012 years which testify that school education doesn't give necessary preparation for training at university is provided in article, there is no fundamental basis and dynamics to improvement. The institutionalization towards "The soft force" and public diplomacy, use of tendency to deep tradition of fundamental education in Russia will allow to increase prestige and appeal of the country, will help to distinguish momentary values from the really global better. Receiving in addition vocational education, including in the International relations and public diplomacy, will help to enter into global international processes by the creator, instead of the performer of will of other countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

институционализация, глобализация, фундаментальное образование, «мягкая сила», международные отношения, публичная дипломатия

KEY WORDS

institutionalization, globalization, fundamental education, the «Soft power», International relations, public diplomacy

Глобализация многолика в своих вызовах. Глобализация способна принести как огромные выгоды и преимущества, так и немалые беды. Если рассматривать глобализацию как неизбежную реальность, то надо понять механизмы ее осуществления и включиться в этот процесс созидателем, а не исполнителем воли других стран.

Институционализация в области международных отношений сопровождает все существование человечества, но после Второй мировой войны достигла наибольшей активности. Создавались международные организации и объединения, в основе которых лежали и национальные, и профессиональные интересы: научные, политические, экономические, социаль-

ные. Динамику процесса глобализации принято связывать с институциональными изменениями в области международного права, которые привели к снижению трансакций и усилению взаимозависимости стран: провозглашение свободы в международном движении товаров, людей, услуг и капитала; снижение тарифов и других ограничений в торговле; возможность создания Европейского союза.

Этот процесс был усилен прикладными научными достижениями, которые базировались на рывке фундаментальных исследований XX в. Стремительное развитие информационных технологий привело к образованию единого глобального информационного пространства и сетевого сообщества, что позволяет не только получать необходимую информацию, но и влиять на сознание тех, с кем вступаешь в общение, дает возможность для контроля и манипуляций. В результате этих институциональных изменений произошло такое резкое снижение трансакционных издержек, что экономическая деятельность перешагнула границы государств и привела к поразительному взлету глобализации в области экономики.

Глобализация означает рост степени открытости и интегрированности национальной экономики в мировую, что может представлять угрозу культурной идентичности и системы ценностных ориентаций. Успешные страны не только сохраняют свою идентичность, но и навязывают ее другим. В связи с этим В. Мау сформулировал вызов настоящего времени: «Как, сохраняя национальное государство, обеспечить глобальное макроэкономическое регулирование»¹. Процесс глобализации меняет формы и наращивает активность. Поэтому именно в последние годы долго накапливавшиеся количественные изменения привели к качественному скачку, к новому статусу экономики, возрастанию роли

международных отношений и публичной дипломатии, что требует высокопрофессионализма, дополнительных знаний, практики, языков, обычаев и инструментария.

Еще недавно такими проблемами занимались только специальные институты, но теперь любая фирма может оказаться вовлеченной в международную деятельность. Глобализация становится не только экономической, но и международной, усиливает потребность в глобальных коллективных действиях и создании международных институтов, регулирующих ее развитие. «От глобализации экономики выиграли государства, которые ею воспользовались для выхода со своим экспортом на новые рынки и обеспечения условий для притока иностранных инвестиций. Наибольшие выгоды получили те страны, которые взяли свою судьбу в собственные руки и осознали роль, которую государство может играть в развитии, вместо того чтобы положиться на саморегулирующийся рынок, который выдвигает свои собственные проблемы» [8, р. 248].

Глобальные проблемы на национальном и региональном уровнях не решить. Для выхода из глобального экономического кризиса 2008 г. был образован новый международный институт G20. Коллективные выводы принесли успех. Формат G20 оказался очень продуктивным. Дальнейшая деятельность G20 нуждается в институциональном сопровождении. Глобализация требует развития институтов в направлении формирования более определенных рамок в области международного права, международных отношений и международной дипломатии. Предназначение институтов — обеспечивать надежные обязательства, а «институты — это разработанные людьми формальные и неформальные ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействия» [9, р. 4].

В условиях глобализации институциональные рамки должны учитывать особенности и интересы каждой страны. В новых условиях большая ответствен-

¹Россия и глобальные вызовы интеграции. Гайдаровский форум. М., 16–19 января 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: www.gaidarforum.ru/ru/.

ность ложится именно на международную дипломатию. Неформальные ограничения складываются веками, зависят от идеологической, религиозной, культурной составляющей и образования. «То, каким образом развивается знание, влияет на восприятие людьми окружающего мира и, следовательно, на то, как они объясняют и оправдывают его» [Там же, с. 77].

Вопросам глобализации посвящается много научных исследований, конференций и обсуждений. На Гайдаровском форуме¹, постоянно действующей дискуссионной площадке, месте встречи международных экспертов, оказывающих влияние на ход экономического и политического развития, на понимание ключевых тенденций, вызовов экономики и интеграции, уроков кризиса, было отмечено, что глобализация сокращает расходы, расстояния, поэтому мировая экономика будет интегрироваться не по странам, а по секторам, отдельным отраслям и сегментам рынка.

Успешность экономики связывают с хорошей институциональной средой, предсказуемыми правилами игры и конкуренцией в области институтов, эффективности управления, человеческих ресурсов. Все составляющие важны. Но как условию успешного перехода к рынку все больше внимания уделяется «социальному капиталу», который составляет будущее общество и «является важнейшим ресурсом в области исследований и высоких технологий» [8, р. 245].

Глобализация подразумевает использование хорошо образованной талантливой молодежи на родине или переезд ее в другие страны с целью создания и развития новых технологий во всех областях знаний. Результатами этого процесса воспользуется та страна, которая предоставит этим ученым условия для творчества и существования. Это и есть

глобальное использование образования. Исход культурной и научной элиты из России губителен для страны и пока не имеет тенденций к снижению: нет эффективной социальной политики для предотвращения этого процесса в отличие от, например, США, где действует принципиально иной финансовый и социально-психологический климат для интеллектуалов [4, с. 17]. Американский политик и ученый Дж. Най, который ввел термин «мягкая мощь» (soft power), «выделяет обменные программы как одно из измерений публичной дипломатии» [7, с. 76]. Обменные программы «играют роль инструмента негласной, но жесткой селекции потенциальных иммигрантов по их интеллектуальным качествам, что важно для американской экономики, а также способствует формированию в иностранной молодежной среде привлекательного образа Соединенных Штатов» [Там же, с. 77].

«Мягкое» информационное и культурное воздействие на сознание определенных групп людей в перспективе способно изменить содержание и характер межгосударственных отношений соответствующих стран с США. «Целевую группу таких программ составляют представители элит» [Там же, с. 78]. Институциональная составляющая «международных обменов» реализуется на базе детально разработанного федерального законодательства — закона Фулбрайта–Хэйса (Fulbright-Hays Act) 1961 г.².

Основа лидерства США носит сугубо прагматический характер, суть которого сводится к проведению специальной политики по привлечению в страну со всех континентов одаренной молодежи независимо от национальности, расы, включая создание особых условий для того, чтобы они оставались в США, так как количество людей, способных к

¹ Россия и глобальные вызовы интеграции. Гайдаровский форум. М., 16–19 января 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: www.gaidarforum.ru/ru/.

² Public Law 87-256: United States Code. Title 22. Charter 33 // Mutual Educational and Cultural Exchange Program: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ed.gov/about/offices/list/open/iegps/fulbrighthaysact.pdf>; Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961. Retrieved 2008-07-25.

формированию новых прорывных идей, в любой национальной популяции весьма ограничено и не превышает 3–5%; интеллектуальная элита общества формируется столетиями и тысячелетиями и является самовоспроизводящей и чрезвычайно хрупкой системой, для ее проявления требуется ряд особых условий, внешние из которых: наличие талантливых учителей и отсутствие озабоченности материальными и бытовыми проблемами [4, с. 13].

М. Решетников в своих исследованиях глобализации особое внимание уделяет значению, которое приобретают информационные технологии, связанные с производством информации, формированием сознания и воздействием на общество, на скорость распространения идей: «Развитие средств массовой информации будет последовательно способствовать модификации поведения как отдельных индивидуумов, так и больших масс людей, при этом воздействие на психику будет, скорее всего, принимать все более „интернациональный“ характер, но не в обычном смысле этого слова, а в смысле последовательного преобладания наднациональных и надгосударственных потоков распространения информации, направленной на „размывание“ традиционных стереотипов поведения и отношений, включая суверенные проблемы государств, не входящих в число лидеров глобализации. Глобализация вызовет модификацию поведения» [Там же, с. 8].

Современная литература по вопросам распределения знания между чистыми (фундаментальными) и прикладными сферами уделяет внимание главным образом человеческому капиталу, который в свою очередь является главным образом функцией образования и обучения в процессе деятельности. Поскольку развитие образования в значительной степени определяется институциональными характеристиками общества, оно является зависимой величиной в нашем анализе. Самое важное заключается в том, что инвестиции в человеческий и вещественный капитал имеют тенденцию к

комплементарности, и с учетом несовершенства рынка человеческого капитала нет никаких гарантий, что развитие человеческого капитала будет поспевать за ростом физического капитала [9, р. 76].

Между чистым и прикладным знанием существуют непростые отношения. Чистое знание — это условие существования прикладного знания, но развитие прикладных наук часто дает направления и ориентиры для теоретических исследований. Таким образом, прикладное знание выступает важным фактором развития чистого знания [Там же]. Важным фактором развития Западной Европы явилось постепенное осознание практической пользы от чистой науки [Там же, с. 75]. В этой связи важно рассмотреть особенности интеллектуального ресурса России.

В рамках проекта «Наука, государство, общество» состоялась дискуссия экспертов на тему перспектив развития отечественной науки. Вечные ценности, которые обсуждали ученые, всегда актуальны, а их мнение и позиция — важны [6, с. 1]. Участники дискуссии рассматривают фундаментальную науку как стратегический ориентир, достойный вызов времени. «Сам институт науки строится на свободном распространении фундаментальных знаний. Существует мнение, что Россия — страна прежде всего фундаментального знания и способна стать их производителем, притягательным образовательным центром, причем эта притягательность могла бы быть обусловлена помимо информационной, издательской и иной просветительской деятельности еще и яркими, хорошо „упакованными“ результатами фундаментальных исследований» [Там же, с. 5].

Если учесть, что инвестиции — понятие интернациональное, «хорошо было бы, если бы весь мир скинулся на нашу науку, закупал бы у нас результаты фундаментальных исследований знания, и мы бы соответственно процветали» [Там же]. Реализовывать имеющуюся у нас культуру фундаментальных знаний через образование предложил С. Капица в связи с тем, что «в мире колоссальный

спрос на фундаментальные знания. Во многих странах по целому ряду очень глубоких исторических причин нет этих традиций. После получения образования за границей им на родине очень тяжело заниматься фундаментальными исследованиями. Россия могла бы иметь выход на рынок, где торгуют культурой фундаментальных исследований. За границей высокий спрос на русских ученых, в первую очередь в Америке. Из-за нашей нерасторопности мы теряем научное влияние в сопредельных странах с русскоязычной культурой, для которых Россия — естественный цивилизационный партнер. У нас нет прагматизма. Это существенное отличие русской науки от американской нужно учитывать в научной политике и во взаимодействии с мировой наукой» [Там же].

В. Гинзбург допускает наличие конкретных и важных проблем, связанных с климатом, с технологией, на решение которых нужно в первую очередь тратить деньги и научный потенциал. На достижение социальных заказов обычно работают и промышленность, и наука, и все остальное. Но есть фундаментальная наука, которой никакого социального заказа не нужно. В науке есть определенная совокупность вопросов, которые определяются внутренней логикой развития самой этой науки. Зачастую люди не понимают, что такое наука, каковы ее место и роль, что у науки есть своя логика, внутренний ритм, внутренние законы и интересы. «Имеется в виду внутренняя потребность человека в познании мира, как извечный мотив исследования, в отличие от внешних обстоятельств бытия ученого, которое выражено в виде социального заказа и востребованности знаний» [Там же, с. 4].

Фундаментальные исследования мотивированы жаждой познания, а прикладные — пользой. При полном уважении к практическим применениям не нужно забывать, что «наука сама себя организует. Научить ее в этом смысле нельзя — это типично самоорганизующаяся система. Наука — это особая отрасль: она может развиваться не-

зависимо от руководящих указаний. Уменьшение внимания к науке и ее возможностям плюс вседозволенность приводят к ослаблению науки» [Там же, с. 1]. Эксперты считают, что «нужна конкретная деятельность по созданию просто нормальных условий, которые бы если не стимулировали, то хотя бы не вытесняли людей из научной сферы» [Там же, с. 5].

Роль государства С. Капица видит в постановке проблем и создании условий для их решения в рамках не директивной, а рыночной экономики. Часто «междисциплинарные исследования имеют тесную связь с фундаментальными. Так, в области экологии междисциплинарные задачи становятся фундаментальными, а их решение имеет практическое значение для науки и общества» [Там же, с. 4]. Это экологические проблемы пересыхания Аральского, Каспийского морей, анализ керна с антарктической станции «Восток» [Там же], нефтяной разлив в Мексиканском заливе [1, с. 253]. В области междисциплинарных исследований у России хорошие перспективы. «Растет значение междисциплинарного блока исследований теории модернизации (социология, востоковедение, политология, история, экономика). Важна синергия взаимодействия математики, экономики, социологии философии и историко-политических исследований, которая способна вывести на новые модели изучения общественной жизни» [6, с. 99].

Совокупность знаний, накопленных обществом, способствует возникновению эффективной институциональной системы, гибко реагирующей на успехи и неудачи, создающей стимулы для процесса принятия решений. Институты формируют идеологические акценты общества и долгосрочную эффективность внутренней структуры [2, с. 208]. «Система базовых институтов неизменно также поощряет организации к продуктивной деятельности» [9, р. 25]. В гибкости институтов, их способности снижать и регулировать транзакционные затраты, быстро изменяться в зависи-

мости от потребностей окружающего мира, взаимодействовать с организациями и заключается эффективность процесса институционализации. Если рынок работает, то это означает, что государство справляется с созданием институционального правового поля и его поддержанием. Но если транзакционные издержки тормозят рынок, государство должно усилить свою роль и инициативу, в данном случае — стимулировать востребованность знаний.

В качестве возможного социального заказа со стороны государства А. Ваганов призывал к защите от астероидной опасности [5, с. 1]. После падения метеорита на Челябинск это весьма актуально. Государство выдает гранты, повышает финансирование одним за счет других, выделяет те области знания и тех ученых, от которых есть сиюминутная выгода, а финансировать надо все исследования: невозможно предугадать, когда, какие из них обеспечат прибыль. К практическому применению научные достижения приводят другие специалисты: в области права, экономики, психологии, социологии, патентоведы, менеджеры, но с начальной фундаментальной подготовкой, достаточно хорошей для того, чтобы суметь оценить и осуществить применение открытий, сделанных учеными, анализировать потенциальные рынки.

Социализация науки состоит в установлении связи с обществом, коммуникации между наукой и производством. Социальный заказ для фундаментальной науки — это образование, вклад в культуру страны и общества [Там же]. «Фундаментальная наука вырастает в университетской среде, в среде высшего учебного образования и реализуется через образование следующего поколения. Какая-то малая часть студентов будет продолжать добывать фундаментальные знания, а большая часть пойдет в промышленность, в школы, вообще — в культуру страны. Это естественная функция фундаментального знания. Это богатство России нужно сохранить и использовать, в том числе и для политических целей:

для сохранения единства нашего государства, сопредельных стран, даже для влияния на страны Юго-Восточной Азии. Для того чтобы такую программу осуществлять серьезно, нужно иметь государственное мышление. Тут не надо планировать какие-то достижения науки. Можно планировать в лучшем случае обстановку, в которой наука может развиваться. «Даже самая передовая наука, самая передовая научная мысль может развиваться нормально только в нормальных институциональных условиях» [Там же, с. 5], в том числе институционализации науки, образования, воспитания в сторону «мягкой силы».

Важно в рассматриваемом контексте оценить отношение интеллектуального ресурса к глобальным проблемам. «Среди отдельных направлений общественно-политического знания огромное значение имеет социология. Это инструмент диагностики состояния общества и выявления его колебаний» [6, с. 99]. Для того чтобы узнать отношение общества к глобальным проблемам, о его информированности о возможностях и деятельности различных организаций в области законодательства и охраны окружающей среды в 2008, 2010, 2012 гг. автором была подготовлена анкета и проведен социологический опрос среди 200 студентов петербургских вузов. 100 из них — будущие специалисты в области экологии, студенты первого курса Лесотехнической академии и географического факультета Петербургского государственного университета, недавние школьники, но уже сделавшие свой профессиональный выбор и прошедшие конкурс. Вторая половина — 100 студентов математико-механического, физического, химического факультетов Петербургского государственного университета.

Результаты опроса 2008 г. подробно рассмотрены в [3, с. 105], а 2010 г. — в [1, с. 270]. Результаты опросов по годам 2008/2010/2012 сведены в табл. 1. Мнение ученых [5, с. 5] о том, что у России есть очень глубокая традиция фундаментального знания, которая далеко уходит в нашу культурную исто-

Таблица 1

Результаты социологических опросов студентов Санкт-Петербурга

№ п/п	Вопросы анкеты	Всего по годам 2008/2010/2012, %	Не специально по годам 2008/2010/2012, %	Специально по годам 2008/2010/2012, %
Владеют информацией о деятельности по охране окружающей среды				
1	ООН	22/29/29	20/24/22	25/35/32
2	Greenpeace	53/68/63	45/63/47	62/73/72
3	России	43/45/53	32/46/40	54/45/61
4	Государственной Думы	17/9/17	9/5/11	25/14/21
5	Законодательного Собрания	7/17/13	2/7/11	13/27/17
6	Правительство Ленобласти	24/25/19	15/13/10	33/38/24
7	Стран, граничащих с РФ	27/35/37	28/27/24	27/43/49
Знакомы с законодательством по охране окружающей среды				
8	Санкт-Петербурга и Лен-области	0,5/1/7	1/1/0	0/9/11
	что-то слышали	43/35/47	31/42/41	56/28/51
9	Российской Федерации	3/18/6	1/13/1	5/24/8
	что-то слышали	53/49/56	50/51/52	57/47/58
10	США	2/7/6	3/6/1	1/9/1
	что-то слышали	25/27/34	29/31/31	22/23/36
11	Евросоюза	3/15/9	4/11/4	2/19/12
	что-то слышали	40/38/42	37/39/39	44/38/44
Хотят больше знать о деятельности организаций				
12	Правительственных	64/64/67	56/72/60	73/57/71
13	Неправительственных	63/61/66	53/66/57	74/57/71
14	ООН	73/68/68	66/72/57	80/65/74
Знакомы с				
15	влиянием решений ООН на экологическую безопасность	29/24/33	29/30/20	29/19/42
16	ЮНЕП	12/8/22	15/16/15	10/7/26
17	Считают экологические проблемы жизненно более важными, чем экономические	89/84/90	87/84/82	90/85/94
18	Закончили школу в СПб	62/47/46	55/39/35	69/56/53
19	Свободно владеют иностранным языком	39/30/25	50/35/16	29/25/31
20	из них из Петербурга	28/18/15	32/16/12	25/20/17

Источник: Крыжова М. И., по материалам опроса студентов С.-Петербурга.

рию и потому очень существенна, подтверждают результаты соцопроса: по степени важности 90% студентов отдали предпочтение экологическим проблемам как истинно глобальным по сравнению с экономическими, а 67% хотят больше знать о деятельности организаций правительственных, неправительственных и ООН (табл. 1. п. 12–14).

Соседние государства связаны природой. Для Северо-Запада России — это Финляндия, Белоруссия, страны Балтийского моря. Только 37% опрошенных имеют представление о деятельности соседей в области окружающей среды (п. 7). С деятельностью ООН, Государственной Думы, Законодательного собрания и Правительства Ленобласти знакомо еще меньше студентов (п. 1, 4–6), а что ЮНЕП — это программа ООН по экологии, знают только 22% студентов (п. 16) Зато больше половины опрошенных студентов владеют информацией о деятельности по охране окружающей среды Greenpeace и России (п. 2, 3).

Свободно иностранным языком владеют 25% студентов (15% — из петербургских школ). В отличие от вавилонского разделения языков надо языками объединять: изучать языки, особенно соседних стран. Необходимо иметь своевременную, достоверную и объективную информацию, но ею надо еще уметь пользоваться. Результаты опроса свидетельствуют о том, что доступности информации недостаточно для того, чтобы ею овладеть.

С законодательством по охране окружающей среды своего города и области, страны, ведущих стран и соседних знакомо менее 10% студентов (табл. 1, п. 8–11). Чтобы пользоваться информацией, надо хорошо знать языки этих стран и основы знаний международных отношений. Студентов, которые свободно владеют иностранными языками, 25% (с каждым годом все меньше), но это в основном английский, а знание языка соседних стран указал один студент

(финский язык). Студенты продемонстрировали интерес к процессу институционализации и деятельности организаций, жизненную позицию по отношению к глобальным проблемам, а основ знаний и системности нет ни в экологической, ни в международной областях. Динамика к улучшению ситуации не наблюдается. В условиях глобализации это просто недопустимо и опасно.

Институциональная, законодательная деятельность, которую обеспечивает правительство и парламент, мало знакомы обществу. «Мировые процессы — это не только то, что происходит на самом деле, но и то, что люди думают о происходящем» [6, с. 101]. Институциональные преобразования невозможны без соблюдения «социального контракта» [8, р. 78], согласия и поддержки между всеми слоями общества, между государством и его гражданами. Они сложны и болезненны для неподготовленного населения. В связи с этим роль «мягкой силы» весьма актуальна для создания привлекательного образа государства внутри страны. Все это очень сложные вопросы, а глобализация торопит и не прощает. Умение учиться, способность к фундаментальному мышлению может оказать услугу России.

Институционализация в сторону «мягкой силы» и публичной дипломатии, использование склонности к фундаментальному образованию в России позволят повысить престиж страны за рубежом. Получение дополнительно специального образования, в том числе в международных отношениях, как инструмента перехода на международный уровень поможет войти в глобальные процессы созидателем, а не исполнителем воли других стран. Глобализация провоцирует государство к институциональным переменам. Миру нужна новая философия международных отношений [6, с. 100], институционализация в области «мягкой силы» и публичной дипломатии. Надо выровнять «небесную линию» между сиюминутными и вечными глобальными ценностями и проблемами.

Литература

1. Крыжова М. И. Институционализация глобальных проблем на региональном и глобальном уровнях // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2011. Вып. 2. С. 253–272.
2. Крыжова М. И. Институциональное решение проблемы экологической безопасности на глобальном уровне // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2008. № 3. С. 203–211.
3. Крыжова М. И. Общество и экологическая безопасность // Юридическая мысль. 2009. № 1 (51). С. 99–107.
4. Решетников М. М. Глобализация — самый общий взгляд. СПб.: Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 2002. 18 с.
5. Российская наука в следующем тысячелетии: выбор миссии // НГ-Наука. № 9 (24). 20.10.1999.
6. Торкунов А. Общественные науки и академическая фундаментальность // Международные процессы. Т. 6, № 1 (16). Январь–апрель 2008. С. 99–101.
7. Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. Т. 6, № 1 (16). Январь–апрель 2008. С. 76–85.
8. Stiglitz J. E. Globalization and its Discontents. W.W Norton & Company. N.Y; L, 2002.
9. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.

References

1. Kryzhova M. I. Institutionalization of global problems at regional and global levels // Messenger of St. Petersburg State University. Series 9. 2011. Vol. 2. P. 253–272.
2. Kryzhova M. I. Institutional solution of the problem of ecological safety at global level // Messenger of St. Petersburg State University. Series 6. 2008. N 3. P. 203–211.
3. Kryzhova M. I. Society and ecological safety // Legal thought. 2009. N 1 (51). P. 99–107.
4. Reshetnikov M. M. Globalization — the most general view. SPb.: East European Institute of Psychoanalysis, 2002. 18 p.
5. Russian science next millennium: mission choice // NG-Nauka. N 9 (24). 20.10.1999.
6. Torkunov A. Social sciences and academic fundamentality // International processes. Vol. 6, N 1 (16). January–April 2008. P. 99–101.
7. Fominykh A. “Soft power” of exchange programs // International processes. Vol. 6, N 1 (16). January–April 2008. P. 76–85.
8. Stiglitz J. E. Globalization and its Discontents. W.W Norton & Company. N.Y; L, 2002.
9. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.

И. А. Орлова

I. A. Orlova

Правовое регулирование досудебного порядка разрешения споров, связанных с торговым мореплаванием

Legal Regulation of the Pre-Trial Settlement of Disputes Relating to Merchant Shipping

Орлова Инна Анатольевна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного
права
Кандидат юридических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

Orlova Inna Anatolyevna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of International
and Humanitarian Law
PhD in Judicial Science, Associative Professor
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы применения альтернативных способов разрешения морских споров; исследуется претензионный порядок в спорах из международных контрактов в сфере морских перевозок, а также морского посредничества; проводится сравнительный анализ применения морского посредничества в иностранных государствах и оцениваются его перспективы в Российской Федерации.

ABSTRACT

This article deals with problems of application of alternative methods of maritime disputes resolution; the claim order of international maritime disputes and the maritime mediation are analyzed; the application of maritime mediation in foreign states is analyzed; prospects of mediation in the maritime disputes resolution in the Russian Federation are evaluated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

разрешение споров, морские споры, переговоры, претензионный порядок, медиация, примирение

KEY WORDS

resolution of disputes, maritime disputes, negotiations, claim procedure, mediation, conciliation

В международном праве (в публичном и в частном) сложилась система разрешения споров, основанная на принципе мирного урегулирования разногласий. Данная система включает в себя как юрисдикционные, так и согласительные способы.

При разрешении споров, возникающих при осуществлении торгового мореплавания, стороны могут воспользо-

ваться различными юрисдикционными способами — обратиться в суд или арбитраж. Решение данных органов будет обязательным для сторон.

Однако обращение в суд или арбитраж не всегда удобно для сторон, поскольку значительно осложняет их коммерческие отношения в будущем. Вследствие этого стороны заинтересованы в поиске иных способов разрешения споров, чтобы при

максимальном улаживании разногласий сохранялось бы деловое сотрудничество сторон.

Основными такими способами являются переговоры и посредничество (медиация).

При осуществлении внутренних перевозок на территории Российской Федерации в ряде случаев предусмотрен обязательный претензионный порядок.

В отношении перевозок водным транспортом претензионный порядок предусмотрен в ряде нормативных актов российского законодательства. Так, ст. 403 Кодекса торгового мореплавания РФ содержит положения об обязательном претензионном порядке урегулирования споров в связи с перевозкой груза в каботаже. Претензии предъявляются к перевозчику, который осуществлял перевозку груза, и, если перевозка груза не была осуществлена, к перевозчику, который в соответствии с договором морской перевозки груза был обязан осуществить ее. Претензии, вытекающие из перевозки груза в смешанном сообщении, предъявляются к перевозчику, доставившему груз в конечный пункт перевозки.

Положения других актов (Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации 2001 г.) содержат лишь возможность (но не обязательность) предъявления претензии (п. 7 ст. 114).

При осуществлении международной морской перевозки стороны не обязаны соблюдать претензионный порядок, однако возможность предъявления претензии у них имеется. Поскольку при заключении частноправового контракта в основу положен принцип автономии воли сторон и нет императивного предписания определенного поведения, стороны сами могут предусмотреть способы разрешения возникших между ними разногласий.

В последнее время на страницах юридической литературы появилось значительное количество работ, рассматривающих вопросы альтернативного (в том числе и досудебного) порядка разрешения споров. В основном в работах акцент ставится на положительных сто-

ронах данных процедур, и, в принципе, это правильно. Однако создается такое впечатление, что отрицательных сторон у досудебных процедур нет, а это представляется не совсем верным.

Итак, рассмотрим несколько подробнее два наиболее применяемых досудебных способа урегулирования разногласий — переговоры и посредничество — применительно к спорам, вытекающим из международной морской перевозки.

Несмотря на то что форма контракта не имеет жесткого нормативного закрепления, юридическая техника требует, чтобы контракт содержал отдельную статью, посвященную вопросам урегулирования споров. В случае осуществления международных морских перевозок стороны сами решают, какие способы разрешения противоречий они предусматривают в своем контракте. Необходимо помнить, что если в контракте записана какая-либо из форм досудебного урегулирования споров, то она должна быть соблюдена перед подачей иска в юрисдикционный орган.

Поскольку переговоры — наиболее гибкая процедура разрешения споров между сторонами, то и форму, и порядок осуществления переговоров стороны определяют сами. Переговоры могут быть устные и письменные, двусторонние и многосторонние и т. д. Претензионный порядок (или предъявление рекламации) представляется одной из форм переговоров. В то же время стороны должны продумать, в какой форме эта претензия будет предъявляться контрагенту. Международные правовые акты не содержат правил, касающихся процедуры предъявления рекламации и ее формы. Можно взять за основу положения, содержащиеся в Кодексе торгового мореплавания (КТМ), регулирующие порядок предъявления претензии (ст. 405 и далее). Согласно нормам КТМ, претензия предъявляется в письменной форме. К претензии об утрате или о повреждении груза кроме перевозочных документов должны быть приложены документы, подтверждающие право на предъявление претензии, и документы, удостоверяющие количе-

ство и стоимость отправленного груза. Перевозочные документы предъявляются в подлиннике (эта норма может быть изменена сторонами).

Стороны должны решить вопрос о сроках для предъявления и рассмотрения претензии. Необходимо также установить срок, в течение которого перевозчик имеет право возратить претензию без рассмотрения и установить основания такого отказа.

Исполнение претензионного порядка требует определенного времени, что может быть крайне существенно для одной из сторон. Данный факт должен быть учтен сторонами при составлении статьи о разрешении споров.

Положения о проведении претензионного порядка содержат многие проформы чартеров, которые не являются обязательными документами, но активно используются сторонами при заключении собственных контрактов. Применяя такие проформы, стороны должны обратить внимание на то, какие способы разрешения споров предлагаются в типовом документе, и при необходимости скорректировать его.

Медиация. Медиация¹, безусловно, является весьма эффективным способом разрешения правовых конфликтов. Она может использоваться при разрешении различного рода споров — коммерческих [3], банковских [7], семейных [1] и пр.

Актуально использование данной процедуры и при разрешении морских споров. Процедура посредничества применялась еще в древние времена, например, лежала в основе урегулирования споров между финикийцами и греческими торговцами при осуществлении торгового мореплавания².

¹ Медиация — процедура добровольного урегулирования споров с помощью нейтральной третьей стороны (посредника), при которой решение по спорным вопросам принимается самими сторонами.

² Elden R. M., Ziebarth I. E. Does Mediation have a place in International Maritime Disputes: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.maritimelawcenter.com/html/mediation.html>.

В первую очередь, как верно отмечает А. В. Чуб, целесообразно использование процедуры медиации при разрешении споров по договорам морского страхования [9, с. 28]. Споры из договоров морского страхования на сегодняшний день составляют довольно большой процент от общего количества морских споров. Так, в отчете о деятельности Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ за 2012 г. указывается: «Большинство споров, переданных на рассмотрение МАК в 2012 г., как и в предыдущие годы, связано с договорами морского страхования. В 2012 г. в МАК поступило 18 споров, вытекающих из отношений по морскому страхованию»³.

Медиация для разрешения морских споров активно используется в ряде государств. Так, в Испании морские споры могут теперь разрешаться на основе принятого 6 июля 2012 г. Закона о медиации в гражданских и коммерческих спорах⁴. Вполне можно согласиться с Максимилианом Навасо, PhD коммерческого и морского права, практикующим специалистом в области морского права, в том, что морские конфликты не все можно разрешить на основе закона, поскольку существует множество личных и коммерческих нюансов в конфликтах⁵. Суды не всегда могут эффективно разрешить данные споры таким образом, чтобы стороны остались потом в хороших партнерских отношениях. Медиация же не является процессом противостояния сторон, таким как судебный или морской арбитражный процесс. В отличие

³ Текст отчета см.: *Lawfirm.ru*: Пресс-релизы: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Lawfirm.ru/pr/print.php?id=4936>.

⁴ Текст Закона о медиации в гражданских и коммерческих спорах Испании см.: *Ley 5/2012, de 6 de julio, de mediación en asuntos civiles y mercantiles* // *Bolletín Oficial del Estado*. Sábado 7 de julio de 2012. Núm. 162. Sec. I. Pág. 49224–49424.

⁵ *Navas M. Maritime Law Mediation. Legal regime of Civil and Commercial Mediation in Spanish Law*: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uk.gmm-abogados.com/maritime-law-mediation/>.

от посредников судьи ограничены процессуальными нормами, они не всегда обладают необходимым запасом времени для качественного и справедливого разрешения споров. Юрисдикционные органы, по его мнению, должны быть последним средством, чтобы разрешить любой спор морского права¹.

Медиация является довольно эффективным методом урегулирования конфликтов, вытекающих из нарушения морских контрактов.

Вполне справедливо М. Навасо ставит вопрос о необходимости подготовки квалифицированных морских посредников, которые должны обладать междисциплинарными навыками — иметь юридический опыт, быть обученными навыкам коммуникации в конфликте, возможно, являться специалистами в области морского права².

В 1992 г. Японской судоходной биржей были приняты Согласительные правила (*The Conciliation Rules of The Japan Shipping Exchange, Inc., JSE Conciliation Rules*)³, которые регламентировали процесс досудебного добровольного урегулирования морских споров.

Правила содержат положение о том, что, если стороны достигли согласия об урегулировании спора, посредник должен составить мировое соглашение, которое должно быть подписано не только всеми сторонами, но и посредником. Мировое соглашение должно содержать арбитражную оговорку, которая предусматривает, что любой спор, возникающий из этого мирового соглашения, должен быть передан в арбитраж в Токио для его разрешения Токийской морской арбитражной комиссией Японской судоходной биржи (*Tokyo Maritime Arbitration Commission*

of The Japan Shipping Exchange, Inc. (TOMAC)) в соответствии с Правилами TOMAC.

В Великобритании судьи содействуют в привлечении экспертов и сюрвейеров для помощи в процессе гражданского посредничества⁴.

Экспертиза как вспомогательное средство при разрешении споров из морских перевозок в последнее время стала активно применяться, в том числе в Российской Федерации.

Под сюрвейерским обслуживанием морских судов в морских портах понимается деятельность по осмотру судов, грузов и иных объектов морского бизнеса и морского страхования и выдаче заключений об их техническом состоянии, размере повреждений при авариях, мореходности судна и т. д.⁵

В Российской Федерации деятельность по сюрвейерскому обслуживанию лицензированию не подлежит.

Н. Мирошниченко и В. Лебедев отмечают, что «работа сюрвейера сродни работе адвоката по морским делам» [4, с. 61]. Однако довольно часто независимая сюрвейерская деятельность представляет собой форму услуг, которая по своей сути и является экспертизой. Особенно это проявляется, когда сюрвейер назначается судом или арбитражем. Так, указанные выше специалисты отмечают, что сюрвейеры «являются обыкновенно наибольшими экспертами в вопросах технических, и если назначаются судом или арбитражем, то должны представлять только объективную позицию, так что их работа несколько облегчается, поскольку им не приходится совмещать несовместимые иногда вещи — интересы клиента и объективный аспект ситуации, которая имеет место реально» [4, с. 61–62].

¹ Maximiliano Navas. Maritime Law Mediation. Legal regime of Civil and Commercial Mediation in Spanish Law: [Электронный ресурс] — URL: <http://www.uk.gmm-abogados.com/maritime-law-mediation/>.

² Там же.

³ Текст правил см.: *The Conciliation Rules of The Japan Shipping Exchange, Inc.*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.jseinc.org/en/tomac/conciliation/conciliation_rules.html.

⁴ См.: *Maritime Law GMM*: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uk.gmm-abogados.com/maritime-mediation-adr/>.

⁵ О лицензировании перевозочной и другой деятельности, осуществляемой на морском транспорте: Постановление Правительства РФ от 19 июня 2002 г. № 447 (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 26. Ст. 2590.

Предварительная независимая оценка дела (экспертиза) является сравнительно новым средством разрешения частноправовых споров. Данный способ был разработан в Калифорнии и активно используется в США. Процесс заключается в оценке дела независимым экспертом, избранным сторонами. Эксперт подготавливает письменное заключение и предоставляет его сторонам, которые решают, согласны ли они с ним. Е. И. Носырева отмечает, что данную форму урегулирования споров нужно отличать от экспертизы как средства доказывания, которая может быть назначена по усмотрению суда [6, с. 161]. Т. Н. Нешатаева обращает внимание на то, что не допускается использование полученного в результате проведения данной процедуры квалифицированного экспертного заключения как доказательства в будущем судебном процессе [5, с. 413]. На самом деле данную процедуру трудно отличить от посредничества. Разница заключается лишь в полномочиях, предоставленных посреднику и эксперту. Е. Есимханов вполне обоснованно делает различие между процедурой независимой оценки дела и экспертизой, указывая, что «нейтральный эксперт дает сторонам заключение по обсуждаемой проблеме. Как правило, по отношению к остальным видам альтернативного разрешения споров экспертиза носит вспомогательный характер, хотя возможны и исключения. Отличие экспертизы от нейтральной оценки — в ее техническом характере» [2]. Кроме того, экспертиза обычно используется в случае споров о факте [8, с. 677]. Т. Н. Нешатаева указывает, что «в зависимости от договоренности сторон заключение независимого эксперта может носить обязательный или рекомендательный характер» [5, с. 413].

3 декабря 2010 г. вступили в силу Правила, относящиеся к мнению экспертов, оценке и сертификации (*The Rules Relating to Expert Opinion, Appraisal and Certification of the Japan Shipping Exchange*)¹, которые

¹ Текст см.: *The Rules Relating to Expert Opinion, Appraisal and Certification of the Japan*

приняты Японской судоходной биржей (*JSE*). Данные правила распространяются на письменные заявления оценки судов, экспертных заключений и сертификатов, выдаваемых Японской судоходной биржей. Биржа принимает письменное заявление на японском или английском языке с запросом оценки судов, экспертных заключений и сертификатов, связанных с любыми морскими вопросами. *JSE* по своему усмотрению назначает эксперта, который представляет заключение, соблюдая все принципы конфиденциальности.

В конце XX в. наметилась тенденция разработки и принятия правил медиации специализированными организациями, предлагающими свои услуги в разрешении морских споров. Так, в 1999 г. Общество морских арбитров (*CMA*) приняло *CMA* правила медиации².

В 2007 г. Правила медиации были также приняты Морской арбитражной ассоциацией Соединенных Штатов³.

В 2005 г. группа международных экспертов в области торгового мореплавания выступила с инициативой формирования глобальной службы примирения и медиации в судоходстве.

13 октября 2006 г. в Лондоне была основана Международная комиссия морского примирения и медиации (*The International Maritime Conciliation and Mediation Panel, IMCAM Panel*). В настоящее время в ее состав входят 40 наиболее известных и авторитетных специалистов из 26 государств. Среди таких экспертов есть и российский специалист — Сергей Николаевич Лебедев. С. Н. Лебедев с 1974-го по 2011 г. был председателем Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Shipping Exchange: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jseinc.org/en/tomac/arbitration/appraisal.html>.

² *Society of Maritime Arbitrators*: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smany.org/sma/mediationrules.html>.

³ Текст правил см.: URL: [http://maritimearbitrator.com/files/MAA%20Mediation%20 Rules%200707.pdf](http://maritimearbitrator.com/files/MAA%20Mediation%20Rules%200707.pdf).

Причиной создания IMCAM явилось осознание факта, что разрешение споров стало дорогостоящей процедурой и необходимо улучшить систему разрешения морских конфликтов с помощью процедуры ADR — альтернативных способов урегулирования споров.

В 2006 г. были приняты Правила морского примирения и медиации (*Maritime Conciliation and Mediation Rules (MCMR)*). Правила основаны на положениях Соглашительного регламента ЮНСИТРАЛ 1980 г., в которые были внесены определенные изменения, адаптирующие данный регламент к процедуре примирения и посредничества в спорах из морских контрактов. Данные правила распространяются на примирение или посредничество в морском споре, если стороны спора договорились их применять. Секретариат комиссии может оказать административную помощь в целях содействия проведению процедуры примирения.

Стороны могут применить данную процедуру как до суда, так и во время судебного разбирательства.

Процедура примирения или посредничества возбуждается одной из сторон путем направления другой стороне письменного сообщения с предложением примирения или посредничества в соответствии с данными правилами. Сообщение должно содержать краткое изложение предмета спора. Примирение или посредничество начинается тогда, когда другая сторона принимает предложение. Это принятие должно быть подтверждено в письменной форме. Если в течение 30 дней с даты отправки сообщения о предложении примирения или посредничества или в течение срока, указанного в сообщении, сторона не получает ответа, то это рассматривается как отказ от предложения.

Посредник выбирается сторонами спора по взаимному согласию. Однако стороны могут попросить секретариат о помощи в выборе посредника, и он может быть назначен секретарем.

Стороны должны согласовать место проведения процедуры примирения или посредничества. В случае если стороны

не могут прийти к соглашению, место определяется после консультации со сторонами посредником. Как правило, назначается один посредник, но возможно назначение и двух, которые должны действовать совместно (так называемая ко-медиация — *co-mediation*, медиация в синхронном стиле).

Посредник должен оказывать помощь независимо и беспристрастно, цель его деятельности — достижение мирного урегулирования спора. Медиатор должен руководствоваться также принципами нейтральности и справедливости.

В Правилах содержится важная норма о том, что посредник на любой стадии разбирательства может давать советы или рекомендации сторонам для урегулирования спора (в ФЗ РФ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» заложена иная норма — медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора (ст. 11), что представляется не вполне правильной и даже нарушающим обычную норму о полномочиях посредника, сложившуюся как в международном праве, так и в национальных правовых системах [2]). Посредник может сформулировать условия возможного урегулирования и представить их сторонам на рассмотрение. При достижении согласия стороны подписывают письменное соглашение (посредник может оказать помощь сторонам в его составлении). В правилах такое соглашение называется мировым соглашением (*Settlement Agreement*). В иных актах (в том числе в российском законодательстве) используется термин «медиативное соглашение».

Процедура медиации конфиденциальная, что выгодно отличает ее от судебного разрешения спора.

Расходы на примирительную/посредническую процедуру должны быть согласованы до начала данной процедуры.

Комиссия предлагает включать в контракты следующую модельную согласительную/посредническую (медиативную) оговорку: «Если спор возник из или в свя-

зи с настоящим контрактом и стороны намерены достичь мирного урегулирования путем примирения/посредничества, спор должен быть представлен одному примирителю/медиатору, который выбирается из постоянного списка Международной комиссии по морскому примирению и посредничеству (КРМПП-комиссия) в соответствии с Правилами морского примирения и медиации 2006 г.».

Выражения «примирение», «посредничество», «примиритель» и «медиатор», используемые в настоящих правилах, не исключают друг друга, и эти правила будут в равной степени относиться к любому процессу, с учетом принципов автономии воли сторон и широкого полномочия примирителя при проведении процесса, которые вытекают из регламента ЮНСИТРАЛ.

Правовую основу медиации в Российской Федерации заложил Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернатив-

ной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 1 января 2011 г. Медиация становится все более востребованной процедурой в Российской Федерации, в том числе при разрешении морских споров. Об этом свидетельствует также и тот факт, что 29–30 июня 2012 г. в г. Светлогорске (Калининградская обл.) состоялась международная конференция «Международный коммерческий и морской арбитраж. Медиация», организованная Калининградской торгово-промышленной палатой при поддержке ТПП РФ.

Таким образом, институт медиации является неотъемлемой частью системы разрешения споров, а сама процедура получает дальнейшее правовое закрепление, в том числе в Российской Федерации. Без сомнения, медиация будет все больше востребована как альтернативное средство урегулирования морских споров.

Литература

1. *Величкова О. И.* Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. ст. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 216–230.
2. *Есимханов Е.* Альтернативное разрешение споров // Юрист. 2006. № 6 (60).
3. *Калашникова С. И.* Применение медиации при урегулировании коммерческих споров // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. ст. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 239–246.
4. *Мирошниченко Н., Лебедев В.* За что отвечает сюрвейер? // Транспорт. 2011. № 38 (674). С. 61–64.
5. *Нешатаева Т. Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс: В 3 ч. М.: ОАО «Издательский дом „Городец“», 2004. 624 с.
6. *Носырева Е. И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 65 с.
7. *Орлова И. А.* Правовые аспекты медиации при разрешении споров в банковской сфере // Журнал международного частного права. 2013. № 1 (79). С. 3–21.
8. *Тынель А., Функ Я., Хвалей В.* Курс международного торгового права. 2-е изд. Минск: Амалфея, 2000. 704 с.
9. *Чуб А. В.* Медиация как эффективный способ разрешения споров в страховании // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. Вып. 1 (74). С. 26–29.

References

1. *Velichkova O. I.* Mediation in Resolving Family Disputes: some Theoretical Problems // The Development of Mediation in Russia: Theory, Practice, Education: Com. Art. M.: Infotropik Media; Berlin, 2012. P. 216–230.
2. *Esimkhanov E.* Alternative Dispute Resolution // Lawyer. 2006. N 6 (60).

3. *Kalashnikova S. I.* The Use of Mediation in the Settlement of Commercial Disputes // The Development of Mediation in Russia: Theory, Practice, Education: Com. Art. M.: Infotropik Media; Berlin, 2012. P. 239–246.
4. *Miroshnichenko N., Lebedev V.* What does the Surveyor? // Transport. 2011. N 38 (674). P. 61–64.
5. *Neshataeva T. N.* Private International Law and International Civil Procedure: Training course in three parts. M.: Publishing house “Gorodets”, 2004. 624 p.
6. *Nosyreva E. I.* Alternative Resolution of Civil Disputes in the United States: Author. Diss. Doct. of Law. Voronezh, 2001. 65 p.
7. *Orlova I. A.* Legal Aspects of Mediation at Banking Dispute Settlement // Journal of International Private Law. 2013. N 1 (70). P. 3–21.
8. *Tynel A., Funk Ja., Phvalev V.* The Course of International Trade Law. 2nd ed. Minsk: Amalfeya, 2000. 704 p.
9. *Chub A. V.* Mediation — an Effective Way of Resolving Disputes in the Insurance // Representative Power — XXI Century: Legislation, Comments, Problems. 2007. Issue 1 (74). P. 26–29.

**Д. Ю. Миропольский
С. Н. Пшеничникова**

**D. Yu. Miropolsky
S. N. Pshenichnikova**

Управление экономикой: дилемма регуляторов и стимулов

Management of Economy: System of Regulators and Stimulus

Миропольский Дмитрий Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Заведующий кафедрой общей экономической
теории
Доктор экономических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
finec_oet@mail.ru

Miropolsky Dmitry Yuryevich

Saint-Petersburg State Economy University
Head of the Chair of the General Economic Theory
Doctor of Science (Economy), Professor
Honored Worker of Science of the Russian Federation
finec_oet@mail.ru

Пшеничникова Светлана Николаевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Доцент кафедры общей экономической теории
Доктор экономических наук
sveta_nikolaevna@list.ru

Pshenichnikova Svetlana Nikolaevna

Saint-Petersburg State Economy University
Associate Professor of the Chair of General Economic
Theory
Doctor of Science (Economy)
sveta_nikolaevna@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе двухсекторной модели хозяйственной системы исследуются эффекты стимуляции и мобилизации, а также их взаимодействие. На основе совместного рассмотрения данных эффектов решается вопрос о сравнительной эффективности рыночной и плановой экономик, моделируется переход России к рынку и степень его успешности.

ABSTRACT

On the basis of two-sector model of economic system effects of stimulation, mobilization and their interaction are under research in the article. On the basis of interaction of the given effects the question on comparative efficiency of market and planned economy is solved. Authors model a transition of Russia to the market and degree of its success.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рынок, план, базовый сектор, пионерный сектор, эффект стимуляции, эффект мобилизации

KEY WORDS

market, plan, planned economy, basic sector, pioneer sector, stimulation effect, mobilization effect

Любая система экономических отношений, будь то рыночная, плановая или какая-либо их комбинация, выполняет две функции — стимулирующую и регулирующую. Внутри регулирующей функции важнейшей подфункцией является мобилизующая. Реализация этих функций, соответственно, порождает два эффекта — эффект стимуляции и эффект

мобилизации. Эти эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными. Если они отрицательные, то можно говорить об эффектах дестимуляции и демобилизации.

В 2009 г. руководителем Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования С. С. Сулакшиным была опубликована моно-

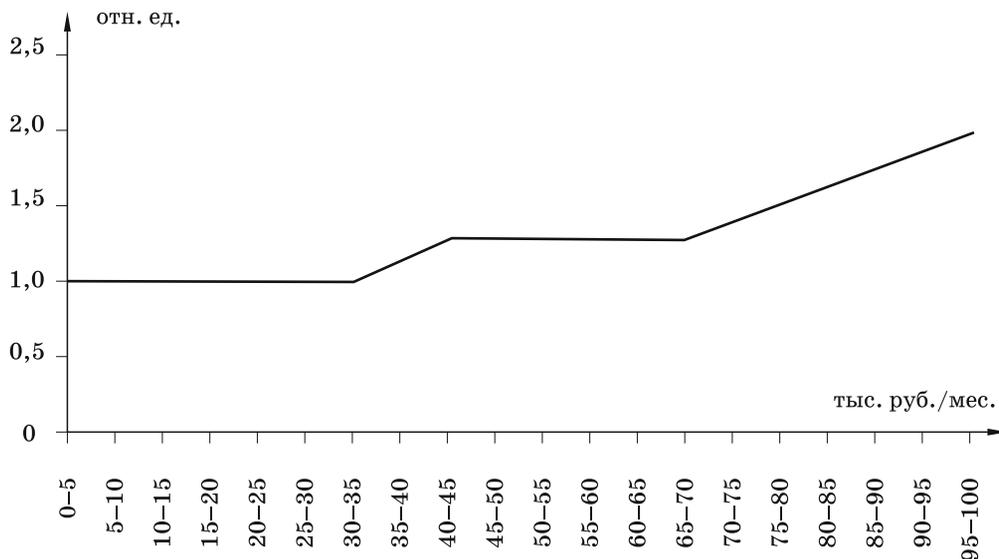

Рис. 1. Мотивационный трудовой коэффициент, зависящий от размера заработной платы для российского работника (2008)

графия, в которой была приведена чрезвычайно интересная зависимость (рис. 1) [7, с. 152].

На рис. 1 по оси абсцисс показана среднемесячная заработная плата, на оси ординат некий безразмерный коэффициент, своего рода «мотиватор производительности труда» [7, с. 151]. На графике видно, что если заработная плата российского работника не достигает 35–40 тыс. руб., то трудовая мотивация не изменяется и производительность труда не растет. Если же заработная плата возрастает до 95–100 тыс. руб. в месяц, то она начинает мотивировать работников, и производительность возрастает в 2 раза.

Нам не известно, каким образом С. С. Сулакшин рассчитал указанный коэффициент мотивации. Однако допустим, что зависимость, изображенная на рис. 1, адекватно отражает российскую действительность. Далее С. С. Сулакшин сообщает, что средняя заработная плата у работников, которых обследовали, чтобы вывести зависимость, представленную на рис. 1, составляет 16 тыс. руб. в месяц. Получается, что для условий России для увеличения выработки за

счет интенсификации труда в 2 раза необходимо повысить заработную плату в 6 раз.

Автор монографии по-своему объясняет полученные зависимости [7, с. 147]. Мы, не вступая с ними в полемику, попытаемся интерпретировать их с другой точки зрения. Для этого обратимся к сущности альтернативных типов экономических систем, которые определяются разными механизмами функционирования. Существуют следующие типы классификации экономических структур.

Классификацию по натуральному и стоимостному составу общественного продукта предложил французский экономист Ф. Кенэ. Он выявил существование определенных пропорций обмена в натуральном и денежном выражении продукцией сельского хозяйства и промышленными изделиями. В XIX веке К. Маркс исследовал воспроизводственную структуру экономики, представив совокупный общественный продукт двумя видами: средствами производства и предметами потребления [5]. В 30-х гг. XX века А. Фишером и К. Кларком была предложена классификация структуры экономики в разрезе трех секторов: а) первичный сек-

тор включал отрасли, непосредственно связанные с производством, добычей и использованием естественных ресурсов (добывающая промышленность, сельское, лесное хозяйство); б) вторичный сектор включал отрасли обрабатывающей промышленности; в) третичный сектор — это сфера услуг, включая информационное обслуживание [3, с. 154]. К. Кларк доказал, что в каждом из секторов действуют свои закономерности: а) в первичном — это закон убывающей доходности; б) во вторичном — закон возрастающей доходности; в) в третичном — оба закона.

В настоящее время западные исследователи выделяют несколько подходов к структурированию общественного производства. Однако общим для многих экономистов остается разделение отдельных видов услуг на услуги, которые оказываются производственному сектору, и услуги социального или личного характера. В частности, Д. Белл и М. Кастельс выделяют на основе данных признаков четырех-пятиступенчатую сферу общественного производства [10, с. 294]. Исследователи выделяют общие черты функционального деления продукта на промежуточный и конечный. Тогда к первичному сектору относятся отрасли, добывающие сырье (нефть, уголь, газ), заготовка леса, все отрасли сельского хозяйства. Вторичный сектор включает в себя всю промышленность, связанную с обработкой продукции первичного сектора, а также производство продукции из искусственных и полимерных материалов. Результатом деятельности вторичного сектора являются конечные продукты, которые идут в сферу производственного и личного потребления. Таким образом, к первым двум секторам относятся традиционные секторы, в частности составляющие основу теории А. Фишера и К. Кларка. Третичный сектор включает производственные услуги и услуги, связанные с содержанием коммунального хозяйства. К четвертичному сектору относят отрасли, связанные с торговлей, информационным и финансовым обеспечением. Пятеричный сектор

включает все, что связано с обслуживанием человека.

Продолжим исследование структуры экономики отечественными учеными. Теорию многоуровневой экономики в России предложил академик Ю. В. Яременко, который определил структуру экономики как совокупность структурных элементов — целостных в качественном отношении уровней, которые представляют собой совокупность предприятий, близких по характеристикам используемых ресурсов, применяемых технологий и выпускаемой продукции [9, с. 13].

Интересна модель В. Иноземцева, который считает, что «сегодня граница проходит не между материальным производством и сферой услуг, а между производством объективируемых и не объективируемых благ» [2, с. 61–65]. Автор предлагает двухсекторную модель, группируя отрасли не только по их месту и роли в общественном производстве, но и по схожести их характеристик. В. Иноземцев выделяет субъект-объектный сектор, к которому относит отрасли первичного сектора, а также некоторые подотрасли вторичного сектора согласно ранее рассмотренным моделям, такие как металлургия, химическая промышленность, машиностроение. Общими характеристиками данного сектора являются повторяемость производственных процессов, высокая производительность труда, стабильная численность занятых. Субъект-субъектный сектор включает в себя сферы культуры, образования, финансового и денежного обращения, государственного управления. Характерные черты этого сектора: разнообразие процессов, невозпроизводимость продуктов и услуг, более низкие показатели производительности труда, высокие темпы роста занятости.

Данный подход, базируясь на анализе экономических аспектов воспроизводственной структуры общества, а также на социологическом анализе взаимодействия индивидов в сфере жизнедеятельности и в сферах, связанных с креативным развитием личности в системе постиндустриального общества, является

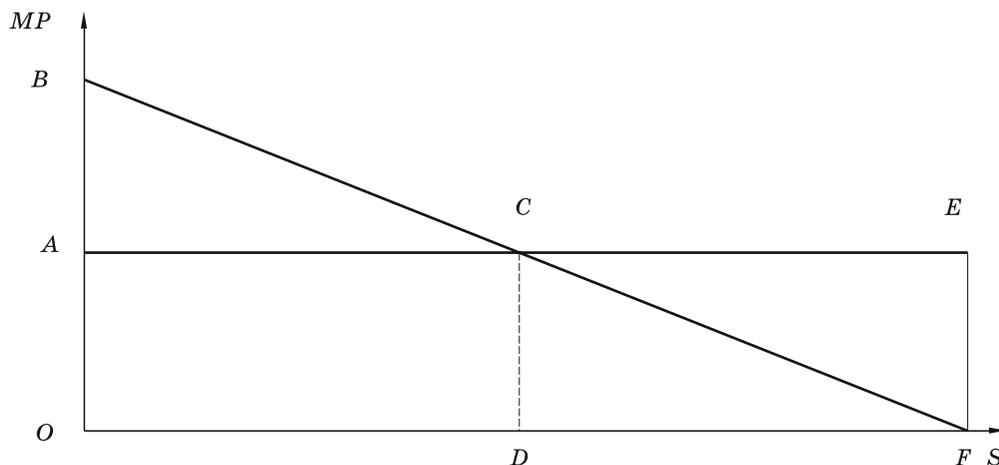

Рис. 2. Простейшая хозяйственная система, состоящая из базового и пионерного секторов

плодотворным. Однако, с точки зрения нашего исследования, на основе данной модели достаточно проблематично выйти на специфику формирования и функционирования разных типов экономических систем, а также показать активное влияние рабочей силы на структуру системы.

А. А. Лапинкас [4] выявил нелинейный, волнообразный характер эволюции экономических систем. Также на основе исследования ученый приходит к выводу, что структура — это совокупность отношений, связывающих элементы структуры. Структура системы, будучи инвариантной, определяет ее функциональные особенности и эффективность при решении хозяйственных задач. Выделяется натуральный, рыночный и смешанный тип экономических систем.

Двухсекторную структуру экономики, состоящую из базового и пионерного секторов, предлагает Д. Ю. Миропольский [6]. Суть ее заключается в том, что в экономической системе существуют два сектора — базовый и пионерный. Базовый сектор производит традиционные (базовые) продукты, являющиеся основой жизнеобеспечения хозяйства. Пионерный сектор производит новые, пионерные для данной системы продукты.

Согласно двухсекторному подходу, на рис. 2 представлена модель простейшей

хозяйственной системы. На оси абсцисс зафиксированы функционирующие хозяйствующие субъекты (S), на оси ординат — производимые ими предельные продукты (MP).

Треугольник OBF — производимый продукт (результат), измеряемый в условных удельных единицах, показывающих количество продукта на одного субъекта, прямоугольник $OAEF$ — потребляемый продукт (затраты), необходимый для производства конечного продукта, также измеряемый в условных удельных единицах на одного субъекта. Сделаем допущение в рамках представленной модели, что сумма затрат у всех субъектов рассматриваемой экономики одинаковая и представлена линией AE . Тогда соотношение затрат и результатов показывает результаты на некую условную единицу затрат для отдельных субъектов, а в последующем и для каждого сектора. Ведь не важно — считать результаты на рубль затрат или на миллион рублей. Важно, чтобы рубли и миллионы были у всех одинаковыми. Посмотрев с этой точки зрения еще раз на рис. 2, можно увидеть, что абстрактная хозяйственная система распалась на два сектора: сектор $OBCE$ и сектор $DCEF$. В секторе $OBCE$ результаты деятельности субъектов экономики по стоимости превышают затраты, а в секторе $DCEF$ — наоборот. Такое

различие возникает вследствие того, что при одинаковых удельных затратах у всех субъектов системы разные результаты. Они снижаются по мере движения от точки O к точке F .

Снижение результатов при одинаковости затрат возникает в силу того, что субъекты на оси абсцисс расположены в определенном порядке. В начале системы координат расположены хозяйства, производящие сугубо базовые продукты; около точки F — хозяйства, производящие сугубо пионерные продукты; посередине — субъекты, производящие продукты, которые по-разному сочетают в себе моменты базовости и пионерности. В данной абстрактной хозяйственной системе объемы и масштабы секторов одинаковые, хотя в реальной действительности возможны и другие соотношения базового и пионерного секторов: базовый сектор больше пионерного; пионерный сектор больше базового.

Под базовыми продуктами мы понимаем продукты необходимого жизнеобеспечения. Так как это продукты жизнеобеспечения, то, во-первых, люди отладили технологии их производства и научились производить в большем количестве, во-вторых, в процессе потребления полезность этих продуктов высокая. Эти два обстоятельства и приводят к тому, что результаты при их производстве превышают сумму затрат. Объясняется это тем, что такие продукты массово производятся и массово потребляются на протяжении длительного времени, вследствие чего эти продукты прибыльные, т. е. совокупный результат выше затрат для всех субъектов данного сектора. Самую высокую прибыль получают базовые субъекты, расположенные ближе к точке A . По мере приближения к точке D прибыль субъектов уменьшается, субъекты же пионерного сектора, расположенные на отрезке DF , являются убыточными.

Пионерные продукты, напротив, осваиваются в хозяйственной системе впервые и в комплект необходимого жизнеобеспечения они не входят. В результате продуктивность при их производстве низкая, и полезность при по-

треблении также низкая. Поэтому результаты при производстве пионерных продуктов оказываются ниже условной единицы затрат, т. е. они убыточные. При этом надо сразу оговориться, что пионерные продукты — более широкое понятие, чем инновации. Допустим, некая отсталая в плане создания и внедрения достижений научно-технического прогресса страна решила освоить продукт, который она никогда раньше не производила. Этот продукт будет для нее пионерным. В мировом же масштабе он может давно производиться и инновацией не является.

Вернемся к рис. 2. В секторе $OBCD$ производятся базовые продукты с разной степенью включенности моментов пионерности. Мы можем называть этот сектор базовым. В секторе $DCEF$ производятся пионерные продукты с разной степенью включенности моментов базовости. Этот сектор мы называем пионерным. Видно, что пионерный сектор несамодостаточен. Даже для простого воспроизводства ему необходимы дополнительные ресурсы в размере CEF . Эти ресурсы можно взять только в базовом секторе, где есть избыток ресурсов в размере ABC . Допустим, что исследуемая хозяйственная система не может получать ресурсы в размере CEF из других хозяйственных систем.

Хозяйственная система, изображенная на рис. 3, отличается от предыдущей ситуации на рис. 2. Это тоже абстрактная система. Ее абстрактность состоит в том, что пока мы ничего не знаем о том, как организовано воспроизводство базовых и пионерных продуктов и каким образом недостающие продукты из базового сектора попадают в пионерный. Исторически человечество выработало два способа решения этих проблем — рыночный и плановый. Соответственно, абстрактная хозяйственная система имеет две основные конкретные формы: рыночную и плановую.

Полагаем, что рыночная форма организации хозяйства трансформирует рис. 2 следующим образом (см. рис. 3):

На рис. 3 по оси абсцисс теперь располагаются не абстрактные хозяйству-

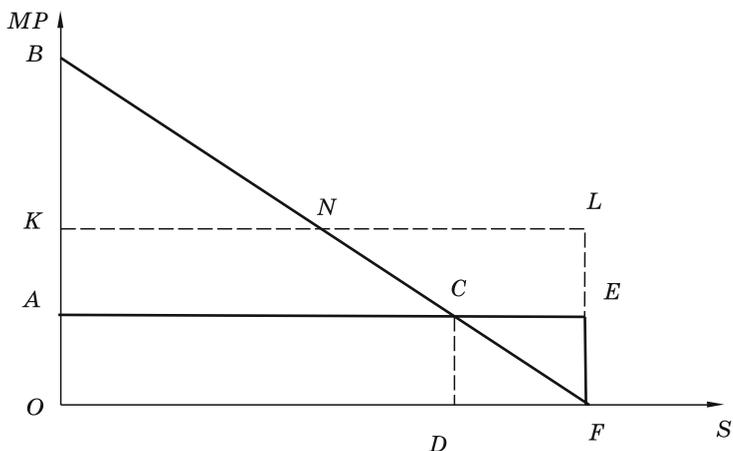

Рис. 3. Рыночная хозяйственная система

ющие субъекты, а частные собственники, которые торгуют друг с другом. В процессе торговли цены на базовые и пионерные продукты отклонились от стоимости OBF так, что совокупная выручка от реализации равна площади прямоугольника $OKLF$. Это означает, что цены на базовые продукты оказались ниже стоимости, а цены на пионерные — выше, и все частные собственники получили нормальную прибыль на вложенный капитал (высота прямоугольника $AKLE$).

Мы не будем детально останавливаться на вопросе, почему цены отклонились от стоимости, но хотелось бы обратить внимание на то, что сделало это отклонение возможным. Отклонение цен от стоимости, которое дало всем участникам рынка нормальную прибыль на вложенный капитал, стало возможным благодаря определенной пропорции между базовым ($OBCE$) и пионерным ($DCEF$) секторами экономики. Пионерный сектор мал относительно базового, и прибавочного продукта базового сектора (ABC) хватило на обеспечение нормальной прибыли как субъектов самого базового сектора, так и субъектов пионерного сектора. Или, иначе, площадь треугольника KBN равна площади треугольника NLF .

Теперь посмотрим, каким образом плановая форма организации хозяй-

ственной жизни трансформирует абстрактную систему, изображенную на рис. 2 (рис. 4):

Принципиально ситуация на рис. 4 отличается от рис. 3 тем, что пропорция между базовым и пионерным секторами другая: пионерный сектор относительно базового большой. Это ведет к тому, что если бы хозяйствующие субъекты S были бы частными собственниками, они смогли бы сторговаться только при таких ценах на свою продукцию, при которых совокупная выручка ($OKLF$) была бы равна затратам¹ ($OAEF$). Ясно, что частный собственник не может длительное время торговать, если выручка равна затратам. Поэтому существование такой пропорции между базовым и пионерным секторами возможно, только если экономика не рыночная, а плановая. Тогда субъекты S — это не капиталисты, а бюрократия, и процесс производства и потребления продукции осуществляется не за счет торговых сделок, а за счет совершенно иного, номенклатурно-объемного механизма [6, с. 281–290]. Здесь объем прибавочного продукта из базового сектора по плану перераспределяется в пользу пионерного сектора ($ABC = CEF$).

¹ Затраты в этой модели отождествлены с вложенным капиталом.

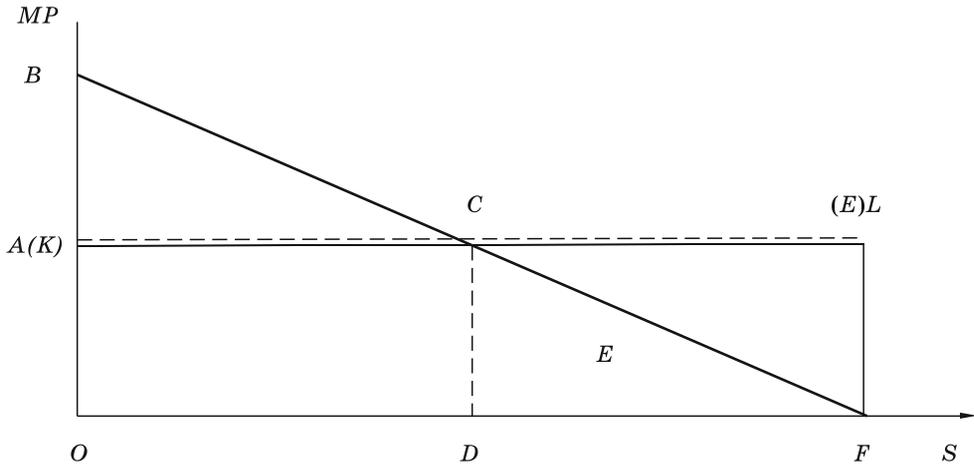

Рис. 4. Плановая хозяйственная система

Итак, мы получили предельно упрощенные модели рыночной и плановой хозяйственных систем. Какая из этих двух систем более эффективная? Вроде бы вопрос риторический. Подавляющее большинство экономистов сегодня уверено, что рыночная экономика всегда и абсолютно эффективнее плановой. В частности, Е. Т. Гайдар любил в своих работах оперировать статистикой, подтверждающей эту идею: «Советский Союз добывал в 8 раз больше железной руды, чем США, выплавлял из этой руды втрое больше чугуна, стали из этого чугуна — вдвое больше. Машин из этого металла производил по стоимости примерно столько же, сколько США. В СССР потребление сырья и энергии в расчете на единицу конечного продукта было соответственно в 1,6 и 2,1 больше, чем в США. Средний срок строительства промышленного предприятия в СССР превышал 10 лет, в США — менее двух. В расчете на единицу конечного продукта СССР расходовал в 1980 г. стали — в 1,8 раза больше, чем США, цемента — в 2,3 раза, минеральных удобрений — в 7,6 раза, лесопроductов — в 1,5 раза. СССР производил в 16 раз больше зерноуборочных комбайнов, чем США, при этом собирал намного меньше зерна и поставил себя в зависимость от его поставок по импорту» [1, с. 440].

Казалось бы, какие еще нужны доказательства того, что рыночная экономика эффективнее плановой? Однако даже если предположить, что на эти цифры никак не повлияли природно-климатические условия, историческое состояние материально-технической базы и т. п., то, все равно, есть, по крайней мере, одно обстоятельство, которое ставит их под сомнение.

Обстоятельство следующего свойства. Современные развитые экономики, по общему признанию, не являются чисто рыночными — они смешанные. Спрашивается, современные смешанные экономики являются смесью чего с чем? Один компонент смеси понятен — это рынок. Каков же второй компонент? Большинство либерально ориентированных экономистов скажет — государственное регулирование, общественный сектор или что-то подобное. Допустим. Но тогда возникает еще один вопрос. Простейшим механизмом работы рынка является, как было отмечено, торговая сделка. Если вторым компонентом смешанной экономики выступает, скажем, государственное регулирование, то каков простейший, исходный механизм этого государственного регулирования? К сожалению, в рамках современных концепций мы не можем обнаружить вразумительного ответа на этот вопрос.

Наш же ответ на него прост и незамысловат — в основе любой формы государственного регулирования лежит та или иная модификация номенклатурно-объемного механизма. Иначе говоря, любая форма государственного регулирования рынка — это форма плана. Следовательно, каждая разновидность смешанной экономики — это разновидность смеси рынка и плана. Но если план изначально менее эффективен рынка, значит, смешанная экономика менее эффективна, чем чисто рыночная. Вывод, явно противоречащий реальной практике. Как мы можем разрешить данное противоречие?

Как было отмечено в начале статьи, любая экономическая система выполняет две функции — стимулирующую и регулируемую. Внутри регулирующей функции важнейшей подфункцией является мобилизующая. Реализация этих функций, соответственно, порождает два эффекта — эффект стимуляции и эффект мобилизации.

Эффект стимуляции означает, что экономический субъект осуществляет деятельность, направленную на всеобщее снижение затрат и увеличение результата, и эта деятельность действительно изменяет затраты и результат. Эффект дестимуляции, соответственно, наоборот. Мы склонны согласиться с теми экономистами, которые полагают, что рыночная экономика порождает эффект стимуляции, а плановая — дестимуляции. Например, Й. Шумпетер писал о капитализме: «Награды достаются талантливым, энергичным, работоспособным, но если бы можно было измерить общий уровень конкретной способности или долю личного вклада в коммерческий успех, мы, наверно, установили бы, что полученный денежный выигрыш не пропорционален ни первому, ни второму показателю. Огромные премии, несоизмеримые с затратами сил, достаются незначительному меньшинству, что стимулирует активность подавляющего большинства бизнесменов, которые получают весьма скромное вознаграждение либо вовсе ничего...» [8, с. 116].

Графически эффект стимуляции (дестимуляции) можно изобразить с помощью рис. 5, который состоит из двух графиков. На верхнем графике моделируется плановая экономика с массивным относительно базового пионерным сектором. Допустим, что эта плановая экономика стала рыночной. Эффект стимуляции состоит в том, что на нижнем графике линия AE переместилась в положение $A'E'$. То есть субъекты S , став частными собственниками, начали больше заботиться о снижении затрат. Линия же BF сместилась в положение $B'F'$. Это означает, что новоиспеченные частные собственники увеличили стоимостные результаты своей деятельности. В итоге мы получаем на нижнем графике более высокие результаты при более низких затратах. Хозяйства, расположенные на отрезке DD' , стали в стоимостном отношении рентабельными, и пионерный сектор сократился до размеров $D'C'E'F'$.

Естественно, что сокращение пионерного сектора и увеличение прибавочного продукта до размеров $A'B'C'$ увеличивает сумму выручки относительно суммы затрат и порождает тенденцию к формированию нормальной прибыли на вложенный капитал. Однако мы не стали изображать эти явления на рис. 5, чтобы не загромождать графики. Если мы хотим рассмотреть обратный эффект дестимуляции, то на рис. 5 нижний график становится первым, и от него надо переходить к верхнему.

Рассмотрим теперь эффект мобилизации. Эффект мобилизации означает, что экономическая система может перераспределять и контролировать ресурсы для реализации крупных проектов, необходимых обществу. Эффект демобилизации, наоборот, предполагает отток ресурсов из сфер, значимых для общества. Изобразим эффект мобилизации (демобилизации) при помощи рис. 6. На рис. 6 верхний график — рыночная экономика с относительно маленьким пионерным сектором и нормальной прибылью на вложенный капитал. Нижний график показывает, что происходит, когда эта рыночная экономика стано-

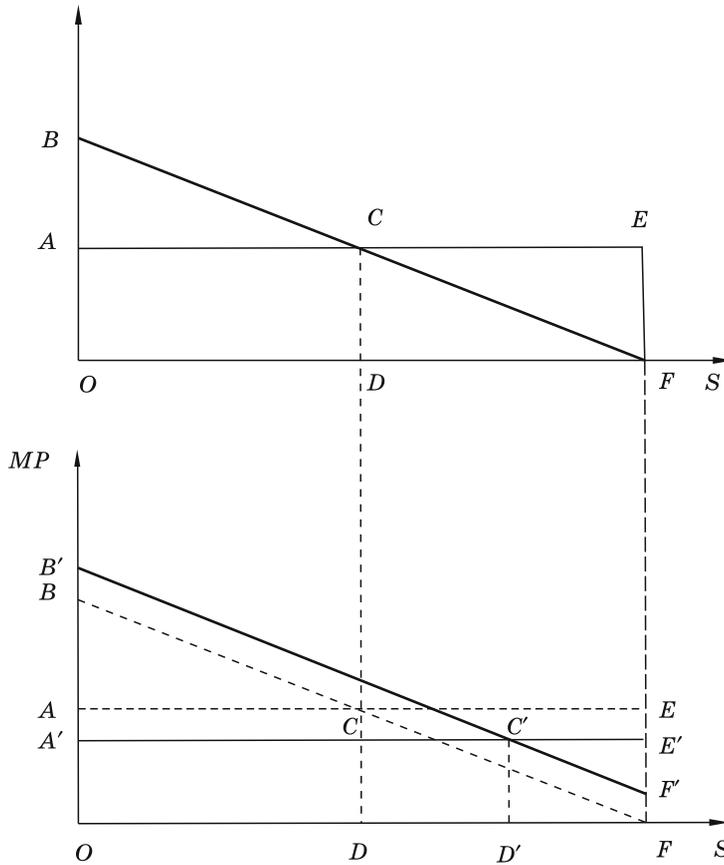

Рис. 5. Эффект стимуляции

вится плановой. Для выразительности мысли мы исходили на рис. 6 из того, что эффект дестимуляции равен нулю, т. е. линии затрат и результатов не смещаются.

В итоге весь прибавочный продукт в объеме ABC перемещается в пионерный сектор, и он увеличивается до размеров $DCE'G'$. Вновь образовавшаяся часть пионерного сектора ($GEE'G'$) и есть эффект мобилизации. Соответственно, если мы будем двигаться от нижнего графика к верхнему, то увидим эффект демобилизации, свойственный рыночной экономике.

На практике эффект стимуляции и мобилизации, как правило, сочетается в разных комбинациях. Рассмотрим одну из таких комбинаций (рис. 7).

На рис. 7 демонстрируется ситуация перехода от рыночной экономики (верхний график) к плановой (нижний график). Переход к плановой экономике сопровождается эффектами дестимуляции и мобилизации. Эти два эффекта сочетаются в рассматриваемом случае следующим образом. Линия рыночных затрат AE перемещается в положение $A'E'$. Линия рыночных результатов BF сдвигается в положение $B'F'$. Вследствие этого экономические субъекты, расположенные на отрезке DD' , становятся в стоимостном смысле убыточными, т. е. для их воспроизводства требуются ресурсы извне. Эти убыточные субъекты образуют псевдопионерный сектор. И теперь пионерный сектор, как сумма пионерных и псевдопионерных

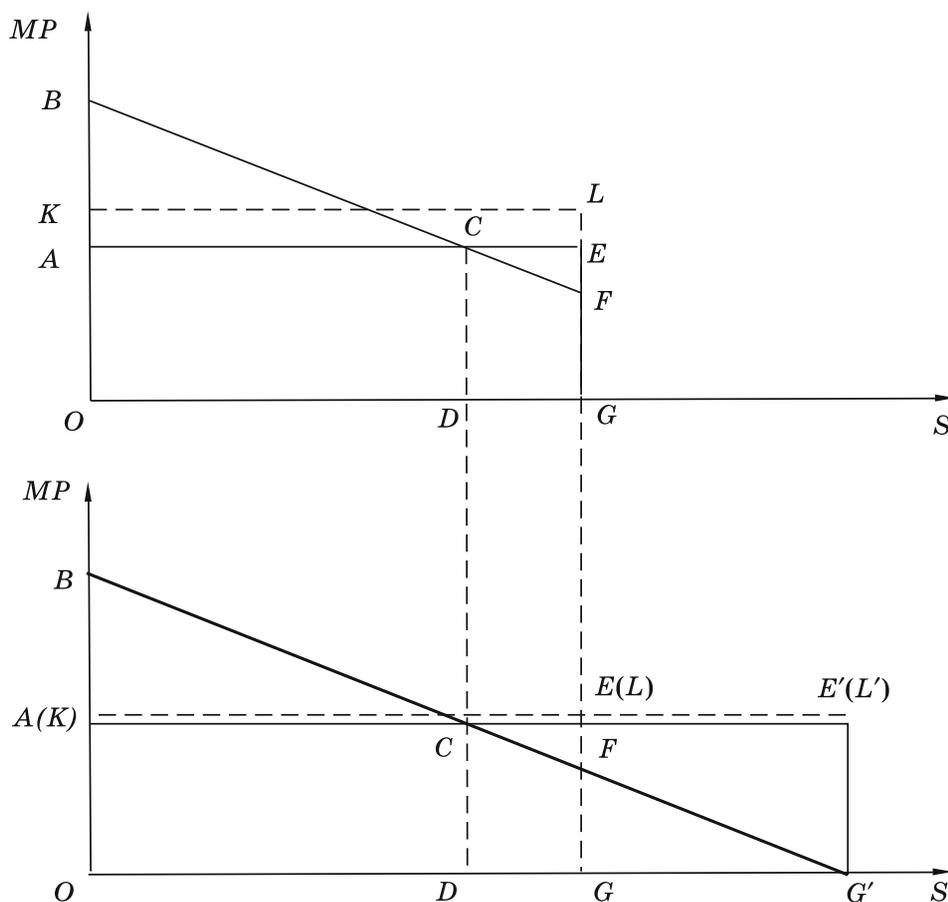

Рис. 6. Эффект мобилизации

производств, равен площади фигуры $D'C'E'G$.

Пришедшая к власти бюрократия имеет в своем распоряжении сократившийся прибавочный продукт ($A'B'C' < ABC$). Однако, обладая мобилизационными возможностями плановой экономики, бюрократия может использовать на нужды пионерного развития весь прибавочный продукт, и этого прибавочного продукта как раз хватает для покрытия стоимостных убытков пионерного сектора ($A'B'C' = C'E'F$).

Итог перехода, показанного на рис. 7, довольно неожиданный. Если на рис. 6 демонстрируется максимальная мобилизация ресурсов базового сектора на развитие пионерного, то на рассматри-

ваемом рис. 7 вся возможная мобилизация «съедена» эффектом дестимуляции. Поэтому хозяйственная система, перейдя к плану, не стала прогрессивнее. В ее структуре не появился ни один дополнительный пионерный продукт.

Ситуация на рис. 7 доказывает еще одну идею: эффективность рыночной или плановой экономики можно и должно оценивать как затраты по отношению к комбинации двух эффектов — стимуляции и мобилизации. Либеральные критики плановой экономики типа Е. Т. Гайдара односторонне берут в расчет только эффект стимуляции (дестимуляции) и на этой основе однозначно заключают, что рыночная экономика эффективнее по определению. Если брать ситуацию на

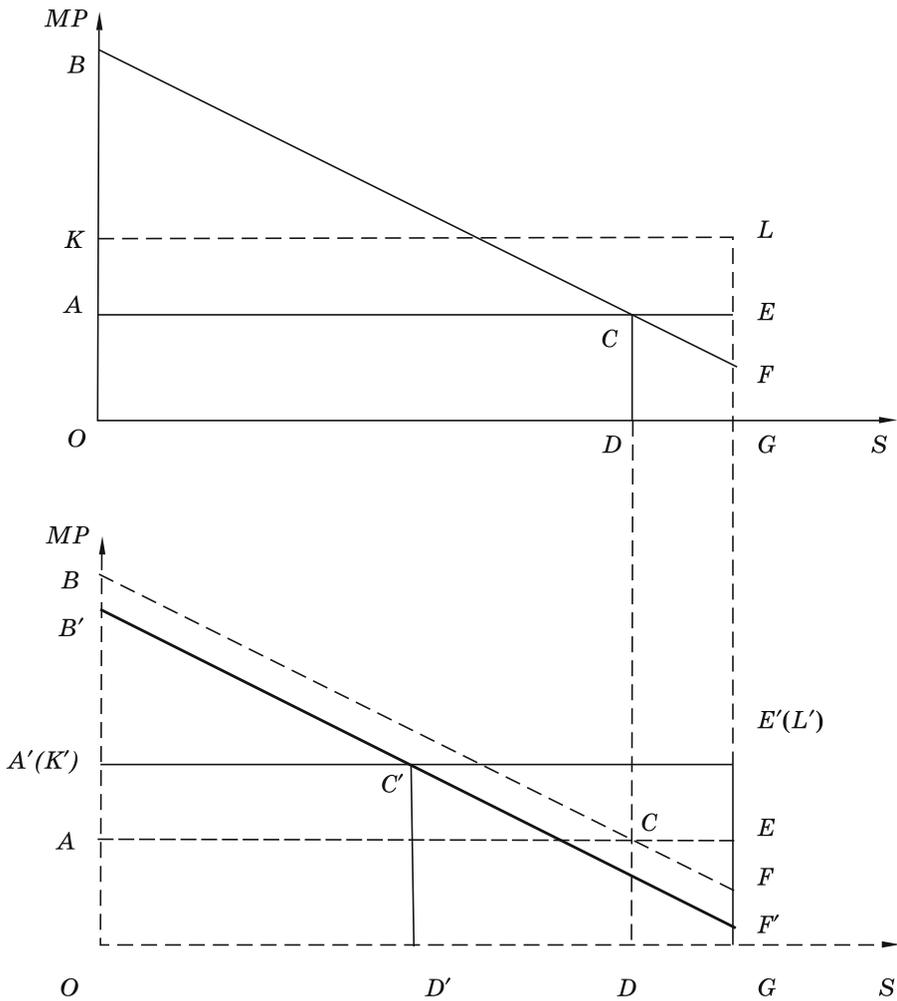

Рис. 7. Эффект дестимуляции, погашающий эффект стимуляции

рис. 7, то здесь, действительно, плановая экономика менее эффективна, чем рыночная, ибо в плановой экономике одинаковый с рыночной пионерный сектор поддерживается при более высоких затратах и меньших результатах¹.

А вот на рис. 6, наоборот, плановая экономика явно эффективнее рыночной, так как при одинаковом уровне затрат и результатов (эффект дестимуляции стре-

мится к нулю) плановая экономика может обеспечить функционирование более масштабного пионерного сектора и тем самым обеспечить более быстрый прогресс общества.

Рис. 7 можно рассматривать и противоположным образом: снизу вверх. Тогда мы получаем модель эффективного перехода от плана к рынку. Пионерный сектор при таком переходе никак не пострадал, так как общество получило дополнительные ресурсы за счет мощного эффекта стимуляции.

¹ Имеются в виду реальные пионерные продукты, а не псевдопионерные.

Попробуем применить изложенные выше теоретические рассуждения к практике российского перехода от плана к рынку (рис. 8).

На рис. 8 изображено три графика. Верхний «а» — это стратегический противник Советского Союза, т. е. США. Мы видим, что удельный вес пионерного сектора в экономике США мал, и она в состоянии питать его ресурсами рыночным способом: все субъекты на оси абсцисс имеют нормальную прибыль.

График «b», расположенный ниже, это экономика Советского Союза. С одной стороны, если уж Советский Союз взялся вести с США холодную войну, нужно иметь паритетный пионерный сектор. Видно, что на графиках «а» и «b» пионерные секторы одинаковые. С другой стороны, базовый сектор СССР меньше, чем базовый сектор США. Следовательно, поддержание паритетного пионерного сектора возможно только за счет плановой экономики, позволяющей максимально мобилизовать прибавочный продукт в базовом секторе.

График «с» показывает переход СССР, ставшего Россией, к рынку. Специфика этого перехода, на наш взгляд, состоит в том, что он сопровождается масштабным эффектом демобилизации при эффекте стимуляции, стремящейся к нулю. Такое сочетание указанных эффектов на графике «с» видно. За счет выросших цен выручка ($OKLG$) становится выше затрат ($OAE'G$). Эта разница формирует некую прибыль на капитал, возникший в результате приватизации. Однако возникновение этой прибыли означает, что ресурсов на всех участников рынка не хватит. Ведь базовый сектор не изменился по сравнению с графиком «b» и прибавочный продукт (ABC) — тот же. Кто-то должен быть ликвидирован. Этот кто-то — субъекты пионерного сектора на отрезке GF . То есть рынок, вполне естественным образом, проявил свои демобилизующие свойства.

Однако при этой демобилизации линия затрат (AE') и линия результатов (BF') не изменили положения в лучшую сторону. Это означает, что ни у новой

российской буржуазии, ни у новых лиц наемного труда рынок не породил существенного стремления снижать затраты и повышать результат. Понятно, что такой переход к рынку нельзя считать эффективным, а возникшая рыночная экономика менее эффективна, чем бывшая плановая. Ведь российское общество, потеряв значительную часть пионерного сектора, не стало богаче. Действительно богаче можно стать, только снижая затраты и наращивая результат. У нас же ресурсы, которые советское общество тратило на пионерный сектор, просто переключали в карман новой русской буржуазии в виде прибылей. Вот и все.

Почему в России рынок не породил должного эффекта стимуляции? Это сложный вопрос, требующий отдельного исследования условий, порождающих разные соотношения эффектов стимуляции и мобилизации. Авторы могут лишь предположить, что столь деструктивное соотношение эффектов демобилизации и стимуляции в российской экономике вызвано к жизни сочетанием двух причин.

Первая причина — это упадок российской цивилизации в ее советской форме накануне перехода к рынку. У народа, находящегося в фазах исторического подъема и упадка, процессы стимуляции и мобилизации, по всей видимости, связаны по-разному (рис. 9).

Допустим, что мы можем измерять уровни мобилизации и стимуляции в экономике в неких единицах. Допустим также, что X_1 — это максимально возможная степень мобилизации ресурсов в условной хозяйственной системе. Мы начинаем изменять уровень мобилизации ресурсов от нулевого, где частные собственники имеют максимальные прибыли, а пионерным сектором можно пренебрегать, до максимального, когда бюрократия держит людей на голодном пайке во имя великих строек. Изменение уровня мобилизации сопровождается двумя траекториями стимуляции. Эти траектории отражены линиями aa и bb . Линия aa — это гипотетическое изменение уровня

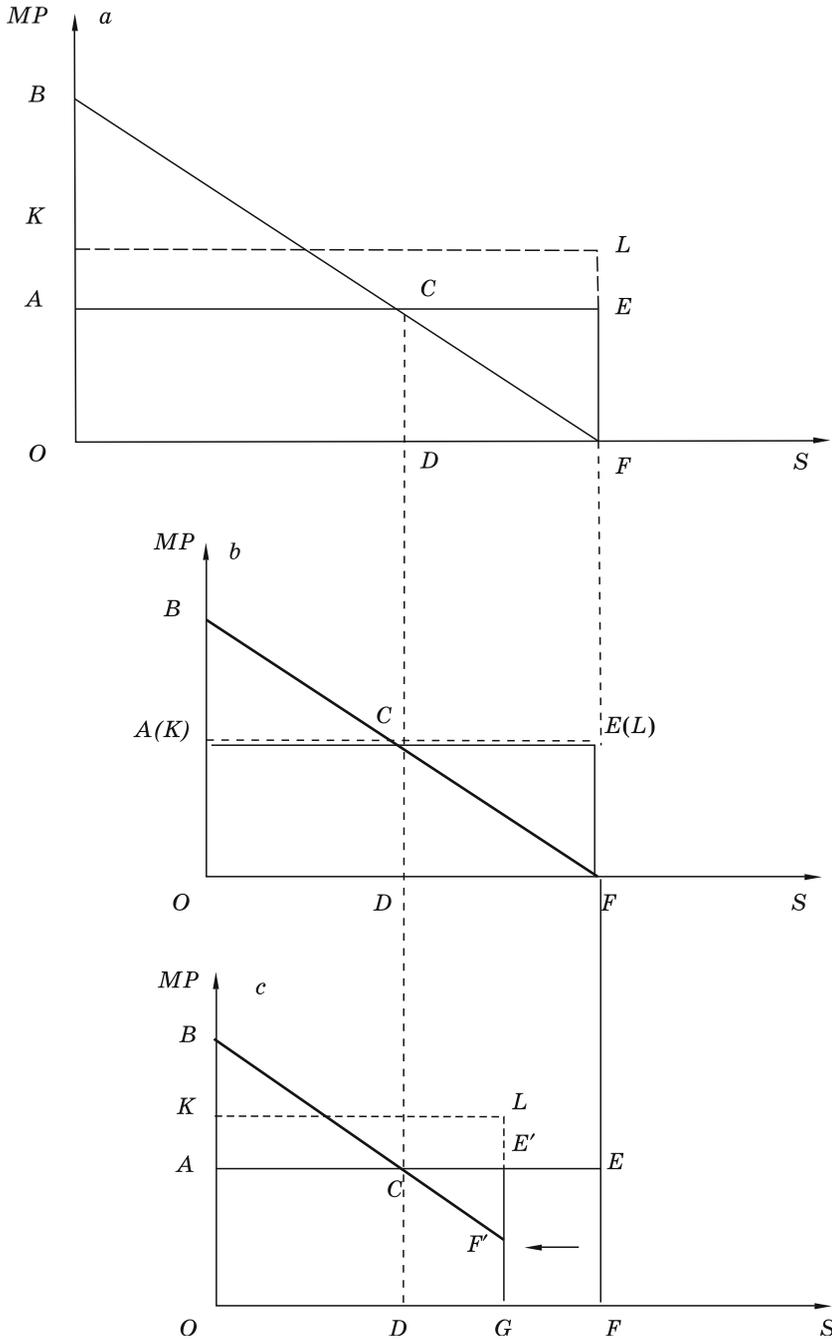

Рис. 8. Эффекты стимуляции и демобилизации при переходе России к рынку

стимуляции у народа, находящегося в состоянии взлета цивилизации, а линия *bb* — упадка.

Различия состоят в том, что, во-первых, линия *aa* при любом уровне мобилизации выше линии *bb*. Это говорит

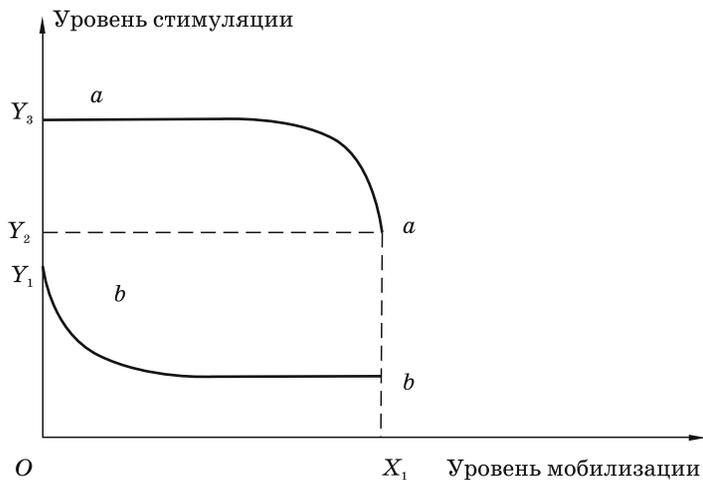

Рис. 9. Взаимосвязь уровней мобилизации и стимуляции

о том, что нация, находящаяся в состоянии подъема, трудолюбивее, энергичнее и ответственнее, чем нация в состоянии спада. Даже максимальные прибыли (нулевой уровень мобилизации) порождают разную экономическую активность людей ($Y_3 > Y_1$). Во-вторых, по мере нарастания уровня мобилизации у народа, находящегося на подъеме, экономическая активность падает медленно, и только когда уровень мобилизации достигает значений, близких к X_1 , наблюдается заметное сокращение этой активности (Y_2).

У народа, пребывающего в упадке, даже незначительная мобилизация вызывает резкое падение стимулов к экономической деятельности. И после этого падения он влачится в бедности и безделье. Соответственно, даже существенная демобилизация не порождает у этих людей особых стимулов к активности. Именно данное обстоятельство, на наш взгляд, является главным объяснением того, почему зависимость на рис. 1 показывает необходимость повышения заработной платы в 6 раз для интенсификации труда всего в 2 раза.

Если рис. 9 отражает реальность, то для достижения эффекта стимуляции, равного Y_1 , в России необходима еще

большая либерализация, которая привела бы к закрытию всех пионерных и малоприбыльных базовых производств. Это максимально увеличило бы доходы новой русской буржуазии, доведя ее экономическую активность до значения Y_1 . Что касается лиц наемного труда, то их трудовую активность поддерживали бы более высокая зарплата и ужасающая нищета и безысходность многочисленных образовавшихся безработных.

Но даже если отвлечься от проблем вывоза прибылей за рубеж, нежелания русской буржуазии инвестировать вообще и в пионерный сектор в особенности, неэквивалентного обмена с Западом, то все равно уровень стимуляции Y_1 слишком низок для существенной компенсации эффекта демобилизации, который этот уровень породил.

Вторая причина того, то эффект рыночной стимуляции в России близок к нулю, состоит, на наш взгляд, в том, что существенная часть российского общества накануне реформ психологически представляла собой (и представляет до сих пор) не «рыночных», а «плановых людей» [6, с. 295–297]. Резкий, шоковый переход к рынку вместо создания новых стимулов к экономической деятельности порождает в душах таких людей лишь

страх, ненависть и отвращение к любой деятельности.

Если предположения, выдвинутые в данной статье, относительно низкого стимулирующего действия рынка в России верны, то выводы логично сделать следующие.

Во-первых, упадническая и, кроме того, нерыночная психология бывших советских людей не может быть изменена. Здесь можно уповать только на

будущее поколение, представители которого, при счастливом стечении обстоятельств, возможно, станут пассионариями рыночного типа, готовыми даже при низкой оплате труда работать по 16 часов в сутки.

Во-вторых, учитывая нерыночную реакцию на рыночные стимулы значительной части современного российского общества, сегодня необходимо новое усиление роли государства в экономике.

Литература

1. *Гайдар Е. Т.* Гибель Империи. Уроки для современной России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006.
2. *Иноземцев В. Л.* Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат // Российский экономический журнал. 1997. № 11–12. С. 59–68.
3. *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства. М.: Экономика, 1992. 447 с.
4. *Лапинскас А. А.* Типы и особенности функционирования экономических систем: Монография. СПб.: НИИХ СПбГУ, 2001. 380 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. 2-е изд. Т. 24. 649 с.
6. *Основы теоретической экономики* / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Ю. Миропольского: Учебник. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. 496 с.
7. *Сулакшин С. С.* Об инфляции «не по Кудрину». М.: Научный эксперт, 2009. 168 с.
8. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.
9. *Яременко Ю. В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики: Избр. тр.: В 3 кн. М., 1997. Кн. 1. 399 с.
10. *Castells M.* The Age of Information. Vol. 1. The rise of the Network Society Oxford, 1996. P. 556.

References

1. *Gaidar E. T.* Death of the Empire. Lessons for modern Russia. M.: Russian political encyclopedia, 2006.
2. *Inozemtsev V. L.* Structuring of a social production in system of postindustrial coordinates // Russian economic journal. 1997. No. 11–12. P. 59–68.
3. *Clark J. B.* The Distribution of Wealth. M.: Economy, 1992. 447 p.
4. *Lapinskas A. A.* Types and features of functioning of economic systems: Monograph. SPb.: St. Petersburg State University, 2001. 380 p.
5. *Marx K., Engels F.* Collection of Works, 2nd edition. V. 24. 649 p.
6. *Bases of Theoretical Economy* / under the editorship of Professor Yu. Miropolsky: Textbook. SPb.: SPBGUEF publishing house, 2008. 496 p.
7. *Sulakshin S. S.* On inflation "Not according to Kudrin". M.: Scientific expert, 2009. 168 p.
8. *Shumpeter J.* Capitalism, socialism and democracy. M.: Economy, 1995.
9. *Yaremenko Yu. V.* Theory and methodology of research of multilevel economy: Collected works: In 3 v. M., 1997. V. 1. 399 p.
10. *Castells M.* The Age of Information. Vol. 1. The rise of the Network Society Oxford. 1996. P. 556.

А. И. Вахмистров
А. П. Родионов

A. I. Vakhmistrov
A. P. Rodionov

Развитие городской среды Санкт-Петербурга в современных экономических условиях

Development of an Urban Environment of Saint-Petersburg in Modern Economic Conditions

Вахмистров Александр Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
ИО заведующего кафедрой экономики и управления бизнесом
Доктор экономических наук, профессор
Vakhmistrov.AI@lsrgroup.ru

Родионов Александр Павлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной экономики
Кандидат экономических наук
innovation78@mail.ru

Vakhmistrov Aleksandr Ivanovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Economy and Business Administration
Doctor of Science (Economics), Professor
Vakhmistrov.AI@lsrgroup.ru

Rodionov Aleksandr Pavlovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Senior lecturer of the Chair of Economic Theory and Applied Economics
PhD in Economic Sciences
innovation78@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье охарактеризована проблемная ситуация развития городской агломерации Санкт-Петербурга, на основе чего сделан вывод о том, что развитие городской агломерации Санкт-Петербурга должно проходить на системной основе с учетом принципов полицентричности, а также кластерного развития в отраслях народного хозяйства, традиционных для Санкт-Петербурга: судостроение, оборонно-промышленный комплекс, образование, наука, фарминдустрия.

ABSTRACT

In the article the problem situation of development of city agglomeration of St. Petersburg is characterized. The conclusion that development of city agglomeration of St. Petersburg has to take place on a system basis taking into account the principles of a polycentrism, and also cluster development in the branches of a national economy traditional for St. Petersburg is made. Such branches, first of all are: shipbuilding, defense industry complex, education, science, farma industry.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

городская среда, развитие территорий, промышленные зоны

KEY WORDS

urban environment, development of territories, industrial zones

Одной из важных задач для власти и бизнес-структур является сохранение и развитие города, так как сейчас все города как на территории Российской Федерации, так и в мире являются конкурирующими за вложение инвестиций.

В городе одновременно проявляется много разноплановых тенденций, которые выступают связанными и взаимовлияющими друг на друга. Цель управления городом — сохранить темпы экономического развития и создать при

этом возможность гармоничного и безопасного проживания для жителей.

При рассмотрении вопроса безопасного проживания горожан авторы имеют в виду различные аспекты жизнедеятельности, в частности экономику, экологию, коррупцию, криминогенность, здравоохранение, миграцию, транспортную доступность, а также перенаселенность определенных районов. Кроме того, необходимо учитывать обеспеченность горожан новыми и современными рабочими местами. Во всем мире идет концентрация населения в крупных городах, поэтому правительства городов из расчета территориального и географического положения вырабатывают и развивают свою специализацию (кластеры развития).

Например, в Санкт-Петербурге ярко выраженными являются кластеры судостроения, автомобилестроения, туризма, фармацевтики. Также в Санкт-Петербурге необходимо отдельно выделить динамично развивающуюся строительную отрасль, формирующую большую составляющую часть бюджета города. В городе на протяжении более десяти лет, несмотря на кризисные явления в экономике, вводится от двух до трех миллионов квадратных метров только жилья, а также каждый год несколько сот тысяч квадратных метров торговых и офисных помещений, которые формируют новые рабочие места для горожан и жителей области.

Отметим, что под воздействием ряда негативных факторов жизнь в городе часто становится не только некомфортной, но и опасной для жизнедеятельности человека, который проживает в нем. И даже будущие поколения становятся в положение потенциальной опасности. Многие народы строят города без учета местной «розы ветров» и тем самым постоянно находятся в промышленных выбросах предприятий. Неуправляемое территориальное разрастание и рост автопромышленности создают не только проблемы траты времени на передвижения, но также и невозможность свободно дышать тем, кто находится

рядом с трассой или в центральной части города.

Город — это ареал глубоко измененной природной системы. Можно сказать, что это особая экосистема. На территории города сконцентрировано большое количество людей, транспорта и промышленных предприятий. В последние 50 лет наблюдается устойчивая тенденция прироста доли городского населения. Именно в городах сосредоточена половина жителей нашей планеты. Что касается России, то у нас 75% граждан живут в городах, соответственно, происходит увеличение объемов строительства в крупнейших городах России (табл. 1). Ухудшение качества жизни является распространенной и общей тенденцией роста и развития городов [1].

Особенность ситуации, сложившейся в настоящее время в Санкт-Петербурге, охарактеризована в статье Л.П. Совершаевой [2]. Она справедливо отмечает, что основным участником рынка земельных участков является Правительство Санкт-Петербурга, поскольку в собственности граждан и юридических лиц находится около 6% общей площади земель города и еще 10,7% предоставлено во владение и пользование или аренду гражданам и юридическим лицам.

Весь фонд недвижимости Санкт-Петербурга разделяется по своему функциональному назначению на жилой и нежилой. В каждой из этих групп рассматривается более подробное разделение.

В Санкт-Петербурге уже создан разнообразный рынок объектов производственной и промышленной недвижимости. Предложение на рынке сформировано как объектами, имеющими четкую отраслевую принадлежность, так и универсальными для большинства производств и видов деятельности.

Город нуждается в постоянном обновлении и инновациях для стабильного развития. Важную и заметную роль в развитии Санкт-Петербурга играет правительство города путем формирования и развития новых кластерных направлений. Но для плодотворного развития города требуются и новые рабочие ме-

Данные об объемах строительства в крупнейших городах России

Наименование города (региона), тыс. м ²	Годы								
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Москва	3342	4443	4579	4549	4780	4821	3280	2700	1768
Санкт-Петербург	1081	1758	2032	2273	2376	2637	3211	2603	2656
Новосибирск	342	369	498	502	828	918	127	815	1017
Екатеринбург	296	413	493	643	735	900	955	817	1027

Примечание: построено авторами по данным официального сайта Федеральной службы статистики РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.07.2013).

ста, а также места проживания для людей, которые приезжают к нам из других городов и регионов. Для этого нужно создавать необходимые жизненные условия для высокообразованной и квалифицированной, активной части населения. В связи с тем что Санкт-Петербург является образовательным центром России, авторы считают необходимым создание благоприятных условий для дальнейшего трудоустройства выпускников и их проживания.

Наблюдается недостаточное предложение объектов промышленно-складской недвижимости, которое не обеспечивает увеличившегося спроса реального сектора экономики. Повышение спроса связано с ростом активности в торговле и промышленности. Основной проблемой, мешающей дальнейшему развитию данного сектора, является неопределенность прав на часть предлагаемой на продажу собственности. Промышленный пояс внутри города занимает свыше 11 000 га, половина территорий которого граничит с историческим центром Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург является не только российским городом, но также одним из регионов Балтийского моря. В этой связи, на наш взгляд, интересно обратиться к опыту стран Европейского союза в регионе Балтийского моря (РБМ), согласно которому сотрудничество городов по стратегическим вопросам является необходимым условием для усиления конкурентоспособности РБМ в глобальном масштабе. Города и регионы — это клю-

чевые фигуры при реализации Лиссабонской и Гетеборгской директив ЕС в регионе Балтийского моря. Они стимулируют экономическое развитие через предоставление государственных услуг и создание благоприятной среды для развития бизнеса. Успешная политика в этой сфере должна включать активное сотрудничество государственного и частного секторов. Местным и региональным правительствам необходима политическая поддержка на транснациональном уровне для лучшего участия в повышении конкурентоспособности и интеграции регионов Балтийского моря.

Стимулирование предпринимательской активности, привлечение прямых иностранных инвестиций, выработка корпоративных решений, повышение производительности труда и развитие деловой среды, развитие экономики, базирующейся на знаниях, — все эти важные меры требуют совместной деятельности как на региональном, так на местном и национальных уровнях власти, с вовлечением делового и научного сообществ. Основываясь на этом, правительство может улучшить процесс принятия решений и свою инвестиционную деятельность в экономическую и социальную сферы городов и окружающих регионов¹.

¹Программа региона Балтийского моря на 2007–2013 гг. / Утв. 21 декабря 2007 г. Норвегия, 2007 / Baltic Sea Region Programme 2007–2013, BSR Joint Programming Committee. CCI N 2007CB163PO020, Norway, 2007.

Взятый правительством Санкт-Петербурга курс на перенос промзон за черту КАД и застройку освобождающихся участков жилыми комплексами приносит постепенно результаты¹. «Согласно Генеральному плану Санкт-Петербурга, к освождению запланировано 3,504 тыс. га промышленных зон, из них 2,4 тыс. га — в историческом центре города. Что строить на освободившейся площади, зависит от настроений рынка...» — сообщает портал BPN.ru в статье «Переезд промзон — процесс длительный».

В табл. 2 представлены проекты комплексного освоения территорий в Санкт-Петербурге, реализуемые в 2012 г.

Типология расселяемых площадок включает:

1. Промышленные участки, застроенные преимущественно в советское время. Такие площадки, как правило, не имеют в своем составе объектов культурного наследия, что позволяет использовать их полностью, т. е. наиболее эффективно.
2. Сельхозучастки (ЖК «Триумф Парк» на территории агрофирмы «Лето»).
3. Участки, закрепленные за Министерством обороны РФ (ЖК «Кантемировский», ЖК «Калина-Парк» на пр. Блюхера).
4. Объекты транспортной инфраструктуры города, потерявшие свое значение (железнодорожная ветка закрытого Варшавского вокзала, Трамвайный парк на Московском пр., станция Московская товарная и др.).

Суммарно в случае реализации всех вышеописанных и других реализуемых проектов комплексного освоения территорий Санкт-Петербурга город получит более чем 6 000 000 м² жилья, более чем 500 000 м² офисных, гостиничных и торговых площадей. При этом предполагается, что будут выведены в пригород и Ленинградскую область промышленные предприятия и закрыты устаревшие

объекты транспортной инфраструктуры, в общей сложности занимавшие ранее более 370 га.

Для понимания ситуации необходимо обратиться к истории развития городской агломерации Санкт-Петербурга, в которой, как и в других городах, заводы и фабрики строились в городской черте или возле нее. Так и рабочим добираться ближе, и продукцию доставлять дешевле. Но время шло, города росли, и со временем промышленные площадки оказались почти в центре мегаполисов. Переносом производств за городскую черту заинтересовались во многих странах Европы. В Москве, к примеру, к 2020 г. только из Центрального округа планируется вывести более 80 производств, освободив около 300 га. По сути, переезд — это и есть строительство новых зданий и перенос оборудования.

Если обратиться к немецкому опыту в обсуждаемом нами вопросе, весьма показателен пример города Дуйсбурга, который еще в 1980-х гг. называли «черным городом». В нем столетиями развивали металлургическую промышленность, сталелитейное производство. Плотность населения была очень высокой. Площадь заводских территорий, о которых идет речь, была значительно больше площади городских заводов и гораздо более загрязненной.

А в 1998 г., спустя всего 10 лет с начала реализации специальной экологической программы, Германия праздновала возрождение Дуйсбурга. Какие-то заводы перевели свои производства, на месте других сделали современные музеи. Были восстановлены земли и реки. Сегодня это чистый, здоровый город². Все это явилось результатом успешной программы реиндустриализации города, и, на наш взгляд, исследование подобного опыта весьма полезно для российской практики.

В контексте вышеуказанного авторы присоединяются к позиции Л. П. Совершаевой [2], изложенной ниже. За-

¹ *Редевелопмент* промзон, или «Снести что-нибудь ненужное»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spb4rent.ru/arenda/redevelopment-promzon/> (дата обращения: 21.06.2013).

² *Как освободить центр города*: [Электронный ресурс]. URL: <http://yuzle.com/socium/5289.html> (дата обращения: 10.02.2010).

Проекты комплексного освоения территорий Санкт-Петербурга в 2012 г.*

Наименование проекта	Застройщик	Местоположение проекта	Общая площадь, м ²	Срок сдачи, год
ЖК в Девяткино	Seti City	Всеволожский район, Девяткино	380 000	2019
Австрийский квартал	«Полис-груп»	Всеволожский район, Кудрово	—	2015
Семь столиц, Вена	Seti City	Всеволожский район, Кудрово	100 000	2016
Семь столиц, Весна	ЦДС	Всеволожский район, Кудрово	120 000	2016
Новый Оккервиль	ИСК «Отделстрой»	Всеволожский район, Кудрово	850 000	2014
Тридевяткино царство	«УНИСТО Петросталь»	Всеволожский район, Мурино	210 000	2018
Северная долина	«Главстрой СПб»	Выборгский район, пр. Энгельса / 3-й Верхний пер.	2 227 800	2014
Кантемировский	ЦДС	Калининский район, пр. Маршала Блюхера / Кушелевская дорога	180 000	2017
Калина-парк	ГДСК	Калининский район, пр. Маршала Блюхера / Лабораторный пр.	350 000	2018
Прибалтийский	«Город»	Красносельский район	—	2014
Ласточкино гнездо	«ЛенСпецСМУ»	Невский район, Октябрьская наб., 118	319 000	2014
Юнтолово	«Главстрой СПб»	Приморский район, Конная Лахта	2 200 000	2017
Riverside	Seti City	Приморский район, Ушаковская наб.	100 000	2014

Примечание: Составлена авторами по данным компании «Аверс» ((URL: <http://www.avg.ru/> (дата обращения: 21.07.2012)).

дачей города является стимулирование предложения неиспользуемых земельных участков с помощью адресной работы с организациями, размещенными на них. Перспективными направлениями являются формирование рынка производственной недвижимости и реструктуризация предприятий. Земли промышленной, коммерческой и коммунально-складской застройки составляют около 12% от общей площади земель в преде-

лах Санкт-Петербурга. Из них 5,5% находятся в собственности граждан и юридических лиц, 32% предоставлено им во владение и пользование или в аренду, свыше 60% находится в государственной и муниципальной собственности без предоставления гражданам или юридическим лицам.

Также в этой связи необходимо формирование «Перечня объектов незавершенного промышленного строительства»

на основе информационного банка данных по неиспользуемым объектам недвижимости промышленных предприятий.

Авторы данной статьи частично согласны с мнением С. Фивейского, представленным в статье И. Бычиной «Неинтересные промзоны»¹, который указывает три причины не слишком успешного результата программы по продаже земель в Санкт-Петербурге в 2009 г. под промышленную застройку: «Во-первых, все новое вызывает в чиновничьей среде сопротивление. Во-вторых, подготовка и продажа

промышленной земли — это нестандартная по сравнению с продажей земли под жилье процедура. В жилом сегменте много игроков, и все требования понятны и стандартны. В промышленности, в зависимости от отрасли, требования к участку могут сильно отличаться. В-третьих, 2008–2009-е гг. — годы кризиса, тогда было отрицательное соотношение спроса и предложения».

По мнению авторов, развитие городской агломерации Санкт-Петербурга должно проходить на системной основе с учетом принципов полицентричности, а также кластерного развития в отдельных отраслях народного хозяйства, традиционных для Санкт-Петербурга: в первую очередь это касается судостроения, оборонно-промышленного комплекса, образования, науки, фарминдустрии.

¹ Бычина И. Неинтересные промзоны // Коммерсантъ С.-Петербург. № 28 (4813). 16.02.2012: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1874333> (дата обращения: 16.02.2012).

Литература

1. Лавров С. Б. Глобальные проблемы современности. Часть 2. СПб.: СПбГУПМ, 2005. С. 34–35.
2. Совершаева Л. П. Особенности инвестирования в условиях Санкт-Петербурга // Перспективы развития России и Германии как членов ВТО: Сб. науч. ст. / Под ред. Л. П. Совершаевой. СПб.: ГУАП, 2013. С. 161–165.

References

1. Lavrov S. B. Global problems of the present. Part 2. SPb.: SPbSUPM, 2005. P. 34–35.
2. Sovershaeva L. P. Features of investment in the conditions of St. Petersburg // Prospects of development of Russia and Germany as members of the WTO: The collection of scientific articles / Under edition of L. P. Sovershaeva. SPb.: GUAP, 2013. P. 161–165.

В. В. Назарова
С. В. Михалев

V. V. Nazarova
S. V. Mikhalev

Потенциальные возможности зернового рынка России

Potential Opportunities of the Grain Market of Russia

Назарова Варвара Вадимовна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансовых рынков и финансового
менеджмента
Кандидат экономических наук
nvarvara@list.ru

Nazarova Varvara Vadimovna

National Research University "Higher School
of Economy" (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of Financial Markets
and Financial Management
PhD in Economics
nvarvara@list.ru

Михалев Сергей Викторович

ООО «ТРАНСАГРО» (Санкт-Петербург)
Директор по комплексному развитию
msv-spb@bk.ru

Mikhalev Sergey Viktorovich

ООО "TRANSAGRO" (Saint-Petersburg)
Director on Complex Development
msv-spb@bk.ru

РЕФЕРАТ

Российский рынок зерна имеет большие перспективы для дальнейшего развития, однако для этого необходимо решение ряда проблем. Важнейшими проблемами являются создание эффективных биржевых и внебиржевых торговых, а также страховых инструментов и их популяризация среди участников рынка для формирования реальных рыночных цен на продукцию, увеличения возможностей сбыта произведенной продукции для сельхозпроизводителей. В статье рассмотрены потенциальные возможности российского зернового рынка, а также пути решения существующих проблем в области торговли и страхования рисков в зерновой индустрии.

ABSTRACT

Russian grain market has enough perspectives for future development, but some problems will have been decided yet. One of the most important problems is to organize effective stock and non-stock exchange trading, to create insurance instruments, for using by traders in the future. As a result real market prices and opportunities for sale agricultural production will be achieved. Article is devoted to determine potential opportunities of grain market and solutions of current problems in trading, insurance grain risks.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рынок зерна, экспорт зерна, агрополитика, риски агропромышленного сектора, биржа зерна

KEY WORDS

grain market, grain export, agricultural policy, risks of agricultural sector, grain stock

Базовым сектором как российского, так и мирового агропродовольственного рынка является рынок зерна. Состояние зернового рынка характеризует эффективность общеэкономической политики, в частности агропродовольственной политики. Развитие зернового рынка отражает общий ход реформ в сельском

хозяйстве и текущее состояние агропродовольственного комплекса.

Развитие аграрного направления, одними из важнейших элементов которого являются производство зерна и его переработка, позволит стране занять более стабильное экономическое и политическое положение на мировой аре-

не, поскольку зерновая индустрия в настоящее время оказывает значительное влияние на пищевой сектор экономики, а в перспективе и на энергетический сектор.

Следует отметить, что российский зерновой рынок недостаточно сформирован и по ключевым показателям отстает от зернового рынка развитых европейских стран. К основным проблемам недостаточного развития рынка можно отнести и нестабильное предложение основных зерновых культур по регионам, и нерегулируемость поставок зерна из зернопроизводящих регионов, и асимметрию информации по объемам предложения основных зерновых культур. Важной проблемой является также слабое развитие транспортной логистики на региональном рынке, что приводит к недостатку поставок в одни и переизбытку поставок в другие регионы. На оптовом зерновом рынке первого уровня (под ним мы понимаем рынок, на котором основными продавцами пшеницы выступают сельхозтоваропроизводители) уровень концентрации очень низок, что приводит к неоправданной и малоперспективной конкуренции между товаропроизводителями и оптово-посредническими структурами, в результате которой мелкие товаропроизводители вынуждены либо уходить с рынка, либо резко понижать цены на реализуемую продукцию.

Географические границы таких рынков, как правило, совпадают с административными границами региона. Оптовый рынок первого уровня низко концентрированный, доли его субъектов сбалансированы. Оптовый рынок второго уровня (рынок оптовых посредников) охватывает территорию Российской Федерации, покупателями на рынке являются перерабатывающие предприятия и иные оптовые потребители, а продавцами — оптово-посреднические структуры. Рынок умеренно концентрированный, доли его субъектов сбалансированы.

К основным показателям состояния зернового хозяйства следует относить валовый сбор зерна, ключевые про-

изводимые культуры и размер посевных площадей. Российская Федерация обладает 115 млн га пахотных и 78 млн га посевных площадей¹. Все зерновые культуры, производимые в России, разделяются по назначению на фуражные культуры и продовольственные. В фуражные включают овес, кукурузу на зерно, ячмень, зернобобовые культуры. В составе продовольственных культур выделяют хлебные (рожь и пшеница) и крупяные (гречиха, рис, просо).

Изучая структуру посевных площадей, заметим, что в них преобладают посевы пшеницы озимой и яровой — это примерно половина всех посевных площадей. За последние 12 лет площади под пшеницей возросли примерно на 12%², что обусловлено высокими питательными свойствами данной культуры и широким использованием в производстве. Среди фуражных культур лидерами являются посевы ячменя и овса. Доля кукурузы на зерно незначительна — всего 2% от всех зерновых культур.

Валовые, или совокупные, сборы зерна находятся в прямой зависимости от климатических условий и общей инфраструктуры возделывания почв (недостатки в обеспечения хозяйств различными ресурсами, в частности минеральными удобрениями). Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в среднем за 1991–1995 гг. составлял 87,9 млн т, а в 1996–2000 гг. снизился до 65,2 млн т, в 2001–2010 гг. средний сбор составил 82,17 млн т. Самые низкие объемы производства зерна были отмечены в 2010 г., что связано прежде всего с засушливым летом, а наиболее богатым на урожай был 2008 г. В 2011 г. урожай составил порядка 93,5 млн т.³

Снижение валового сбора зерновых культур за последнее время и, как следствие, дефицит основных продуктов питания привели к негативным послед-

¹ Сайт журнала «Аграрное обозрение»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroobzor.ru>.

² Сайт компании «ПроЗерно»: [Электронный ресурс]. URL: <http://prozerno.ru>.

³ Там же.

ствиям, прежде всего к росту импорта зерновых культур и фуражного зерна.

В настоящее время Российскую Федерацию по праву можно назвать зерновой державой, однако, несмотря на постепенное восстановление рынка, осталось большое количество нерешенных проблем, осложняющих, а подчас и препятствующих дальнейшему развитию зернового рынка.

В условиях развития конкуренции в агропромышленном комплексе появились новые каналы реализации и сбыта зерна. Основным каналом сбыта является рынок зерна, пришедший на смену жесткому административному распределению. К новым инструментам рынка относятся товарные кредиты, бартерный обмен, биржевые и аукционные торги.

Можно сказать, что наиболее сложные годы перехода от плановой экономики к рыночной зерновой сектор Российской Федерации уже прошел. В настоящее время произошло восстановление зернового рынка страны, что позволило свести импорт зерновых культур к минимуму и наладить устойчивый экспорт. Российское зерно пользуется на международной арене большим успехом, особенно велик спрос на него в арабских странах. Наибольший прогресс в экспорте зерна произошел в сезоне 2011/12 гг., именно тогда наметилось устойчивое стремление страны к лидерству в зерновых поставках на мировые рынки, изменив расстановку сил среди стран — экспортеров зерна. Общий объем экспорта российского зерна в сезон 2011/12 гг. стал рекордным и составил порядка 26,5 млн т, в том числе 21,5 млн т пшеницы и 4,7 млн т ячменя¹.

Общий интерес агропроизводителей и инвестиционных фондов к зерновому сектору в мире очень велик. Это обусловлено перспективами роста цен на продовольствие вследствие роста населения и напряженным балансом потребления/производства сельхозпро-

дуктов. На конференции в Нью-Йорке по агроинвестициям в мае 2011 г. мировые аналитики и представители фондов говорили о том, что 25–30 млрд долл.² ежегодно будут поступать в агро-сектор мировой экономики от пенсионных, медицинских и частных фондов. Если только он будет готов принять эти инвестиции. Для фондов такие вложения рассматриваются как распределение рисков в инвестиционном портфеле — по географии, культурам, доходности и т. д.

Перспективными для вложений сегодня считаются Южная Америка, Африка, Австралия. Россия тоже очень заманчива, особенно земельные ресурсы и возможности технологического прорыва, но при этом слишком непрозрачна и непредсказуема. У России имеются серьезные предпосылки занять лидирующие позиции на мировом зерновом рынке, но для этого необходимо решение серьезных внутренних проблем. Рассмотрим их.

1. Земельный вопрос

В Российской Федерации аграрии постоянно сталкиваются с проблемами, касающимися управления землями сельхозназначения. Прежде всего, собственник не уверен, что его права на землю надежно защищены. К сожалению, вторичный рынок земель сельскохозяйственного назначения у нас так и не сложился до настоящего времени. Менее 10% земель сельхозназначения имеют свидетельства о собственности. Большая часть земель не разделена и не зарегистрирована в кадастре. Процессы первичного оформления земель проходят в условиях нечеткого законодательства, с использованием схем, которые зачастую могут быть оспорены. Сроки оформления растягиваются на годы.

Широкое распространение получил термин «земля под контролем» — это земли, обрабатываемые сельхозпроизводителем, на использование которых у него имеются договоренности с мест-

¹ Официальный сайт Портала о зерновом рынке: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grainboard.ru>.

² Сайт «АПК-Информ»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apk-inform.com>.

ными властями, но юридически производители не имеют ни права собственности на эту землю, ни договора аренды. Практически все сельхозпроизводители имеют такие земли, а у некоторых аграриев юридически закрепленные земли и вовсе отсутствуют. «Земля под контролем» несет большие риски для производителя, ввиду того что может быть в любой момент изъята. Также «земля под контролем» не может являться залогом под кредит в банке.

Во вступивших 1 июля 2011 г. законодательных изменениях в правила оборота земель сельскохозяйственного назначения некоторые проблемы оборота земель были решены, но в целом закон оставляет много вопросов для трактовки чиновниками различных уровней, роль которых даже усилена. А значит, остается место для коррупции, рейдерства, сомнения инвесторов, и все это не способствует росту привлекательности отрасли в целом. Также нужно понимать, что сельхозпроизводители неохотно вкладываются в качественную подготовку земель, сводя процессы удобрения к минимуму, тем самым земля истощается, что ведет к уменьшению объемов урожая.

Необходимо в сжатые сроки разработать поправки в законодательные акты касаясь оборота земель с целью упрощения процедур оформления земель и жесткой регуляции данного процесса, сведения к минимуму роли чиновников в данном процессе.

2. Проблема сбыта зерна и страхования рисков

Одним из основных камней преткновения российских сельхозпроизводителей является спрос на продукцию. В зерновой отрасли производители ежегодно осенью сталкиваются с сезонным превышением предложения над спросом. Активный сбор зерна приходится на 1 июля — начало зернового года. Наибольшее количество зерна реализуется с середины сентября до середины октября, именно в этот период цены на зерно становятся минимальными. Затем

цены стабильно повышаются вплоть до начала следующего «зернового года».

Хозяйства, имеющие зернохранилища и не обремененные долгами, способны противостоять этому и осуществлять продажу зерна по мере стабилизации спроса и предложения (зима — весна). Хозяйства, не имеющие хранилищ или обремененные кредитными обязательствами, вынуждены продавать зерно по низкой цене, что подчас приводит к банкротству.

Крупные компании имеют своих контрагентов и покупателей, достаточно часто сами экспортируют собранное зерно и сбывают свою продукцию через принадлежащие им мельницы и хлебозаводы. Это приводит к возможности завышения стоимости реализуемого зерна. Мелкие компании, не обладая такой рыночной силой, наоборот, вынуждены реализовывать зерно через перекупочные компании, и порой цена сбыта оказывается ниже себестоимости.

Последнее десятилетие важную роль, особенно для небольших сельхозпроизводителей, в закупках зерна играло государство. Государственные интервенции на зерновом рынке способствовали поддержке сельхозпроизводителей и формированию «справедливой» цены на зерно. При зерновых интервенциях частные зерновые компании формировали свои закупочные цены, ориентируясь на закупочную цену, установленную государством, и устанавливали ее несколько выше. В этой связи в случае увеличения государственной закупочной цены неизбежно следовало увеличение рыночных цен. Государство же с помощью интервенций решало задачи обновления государственных ресурсов продовольственного зерна для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Однако данный инструмент регулирования рынка довольно ограничен и имеет ряд негативных сторон. Так, в высокоурожайные годы государственные зернохранилища работали на пределе своих возможностей, с колоссальными затратами на их содержание и неопределенностью с назначением использования закупленного зерна. Также стоит

учитывать то, что стоимость муки растет на фоне повышения закупочных цен на зерно, затрат на энергоносители, что приводит к резкому подорожанию хлебных и кондитерских изделий, т. е. негативно отразится на потребителе. В данном случае актуально выработать инструментарий, позволяющий обосновать изменение цен на сырье и продукцию, с тем чтобы, с одной стороны, обеспечить прибыль производителя, а с другой стороны, ограничить потери потребителя. Важную роль в этом процессе может сыграть создание эффективно работающей зерновой биржи и аукционных площадок, средствами которых будет организован сбыт продукции как крупных, так и небольших производителей, а также появится возможность для участников рынка страховать риски и препятствовать монополизму в зерновой отрасли.

3. Проблемы экспорта зерна

Еще одним сдерживающим фактором роста зернового рынка Российской Федерации является недостаточный уровень развития инфраструктуры экспорта зерна, что приводит к возникновению монополизма на экспортном зерновом рынке Российской Федерации. Расширение зернового экспорта — одно из условий устойчивого развития аграрного сектора страны. Ведь в последние годы Россия проявляет себя как один из значимых игроков на мировом рынке зерна, расширяет объемы и географию поставок. Благодаря оказанной бюджетной поддержке проведена модернизация ряда новых экспортных зерновых терминалов, компании-экспортеры активно участвуют в подготовке экспорта.

Для динамичного наращивания экспорта необходимо устранить некоторые барьеры, что обеспечит поддержку внутренних цен и доходов сельхозпроизводителей и, соответственно, создаст мотивацию к расширению производства зерна без масштабных бюджетных расходов. К мерам, которые помогут наладить экспорт, можно отнести:

- лимитирование политических рисков — однозначность и прозрачность принимаемых решений будет способствовать повышению эффективности агропромышленной политики. Важно четко разграничить объем зерна непосредственно для потребления и направляемого на экспорт. При этом важно понимать, каков предельный объем экспортируемого зерна и как он рассчитывается. Требуется также упростить регулирующие процедуры в части собираемых документов и обоснований. Например, излишне собранное в регионе зерно может вывозиться в иные регионы или даже экспортироваться без прохождения ранее обязательных административных процедур;
- повышение информационной прозрачности позиции государства в вопросах сбора, потребления зерна и регулирования зернового рынка. Отсутствие информации создает предпосылки для ложных и непроверенных слухов, не позволяет производителям и экспортерам принимать рациональные решения;
- упрощение технических барьеров в части сертификации деятельности, получения всех необходимых разрешений (при отправке каждой товарной партии приходится объезжать не менее восьми инстанций, подведомственных Министерству сельского хозяйства России). Для решения проблемы возможна организация центров оформления экспорта, работающих по принципу одного окна. Деятельность таких центров должна осуществляться по единому межведомственному документу — Регламенту оформления документов при экспорте зерна, в котором следует четко определить права и обязанности инспектирующих органов, установить исчерпывающий перечень запрашиваемых документов и стоимость услуг. На первом этапе следует решить эти вопросы применительно к службам и организациям, находящимся в ведении Минсельхоза России. Также необходимо обеспечить развитие конкурентной

- среды, отказавшись от монопольного положения ряда государственных организаций в части предоставления документов о качестве продукции, выполнении работ по фумигации, обеззараживанию и др.;
- качество зерна и оформление документов, его подтверждающих. Здесь важно найти пути и способы соответствия российских стандартов мировым. В настоящее время по российскому законодательству продукция должна соответствовать российским ГОСТам, а не стандартам ISO. Действовавший ранее сертификат, выданный Государственной хлебной инспекцией, так же как и заменивший его сертификат Россельхознадзора, не являются международными документами и при экспорте не признаются. В то же время сертификаты, выдаваемые международными сюрвейерами и предусмотренные мировыми контрактами, не признаются российскими таможенными органами. Это обуславливает дополнительные проверки вывозимого зерна, приводит к затыгиванию поставок и удорожанию сырья. В результате получение экспортного сертификата выступает в качестве дополнительной пошлины или даже налога. Уплачиваемые 12–18 рублей на тонну выступают как обязательная плата для производителей зерна и негативно отражаются на общей торговой политике;
 - реформирование политики в отношении железнодорожных перевозок зерна, включая:
 - а) установление льготных тарифов на железнодорожные перевозки зерна из отдаленных зерноизбыточных регионов, в первую очередь из районов Сибири, и применение системы скидок на перевозки в зависимости от конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке;
 - б) увеличение пропускной способности станции Новороссийск и других припортовых железных дорог;
 - в) расширение ввода в строй зерновозов для ликвидации сезонного дефицита;

- г) упрощение процедуры и платы за аренду вагонов-зерновозов на сроки от 1 до 6 месяцев для компаний — экспортеров зерна;
- д) уменьшение срока рассмотрения экспортных заявок на подачу вагонов с 15 до 5 суток, согласование заявок в прямом сообщении в течение 3 дней, отмена платы за погрузку вагонов ранее сроков, исчисление сроков пользования вагонами должно начинаться с 8.00 в случае, если вагон был подан ранее (элеваторы и инспекции работают с 8.00 до 17.00), и др.;
- е) переход на прием заявок (ГУ-12) в электронном виде, исключив требование указывать наименование теплохода и страны назначения;
- развитие портовой инфраструктуры и снижение затрат на оплату услуг перевалки зерна в портах.

В настоящее время российская портовая инфраструктура представляет собой группу разобщенных субъектов, не соответствующих современным стандартам и требованиям. Это приводит к дополнительным расходам для экспортеров, неоправданному расходованию средств. По экспертным оценкам, совокупные расходы экспортеров составляют не менее 30 млн долл. (штрафы, недогрузки, недополученная прибыль).

В целях повышения конкурентоспособности российского экспорта за счет развития портовой инфраструктуры предлагается осуществить следующее:

1. Реконструкцию шлюзового хозяйства на реке Дон, что позволит увеличить грузооборот не менее чем на 25%, обеспечит конкуренцию в отношении железнодорожного транспорта, создаст возможность прямых поставок на экспорт из внутренних районов России судами класса «река—море». Ожидаемый экономический эффект от реконструкции составит не менее 5 млн долл. в год.

2. Строительство глубоководного портового терминала в порту Владивосток с емкостью единовременного хранения 60–100 тыс. т (ориентировочная стои-

мость проекта — 30 млн долл., срок окупаемости — 15 лет).

3. Строительство глубоководного портового терминала на Черном море. Это целесообразно, если невозможно радикальное расширение перевалочных мощностей в Новороссийске. Текущая потребность российских экспортеров в дополнительных мощностях по перевалке зерна на глубоководные суда в Черном море составляет не менее 2 млн т в год. Стоимость постройки элеватора единовременной мощностью хранения 100 000 т составляет 25 млн долл. Срок окупаемости проекта составит 10 лет.

4. Строительство глубоководного портового терминала в Усть-Луге. Наличие собственного зернового глубоководного терминала на Балтийском море позволит российским экспортерам решать задачи, связанные как с экспортом, так и с импортом зерновых. Особый интерес представляет возможность использования схемы замещения, при которой в зависимости от международной конъюнктуры и количества доступного на экспорт объема зерна возможно осуществлять экспорт товара через восточный порт (Владивосток), импорт через западный (Усть-Луга) или в обратной последовательности.

5. Решение проблемы затрат на оплату услуг по перевалке зерна в портах, которые в России почти в 2 раза выше, чем в Украине. С этой целью можно ввести бюджетные выплаты, компенсирующие часть затрат на перевалку, однако при этом необходимо одновременно решить проблему недискриминационного доступа к перевалочным мощностям для всех компаний-экспортеров.

6. Обеспечение безусловного выполнения норм законодательства и переход на заявительный порядок возмещения экспортного НДС. В частности, учитывая практику работы налоговых органов, необходимо принять ряд технических мер — автоматическое исполнение исполнительных листов по вступившим в законную силу судебным решениям;

планирование возврата НДС отдельной строкой в планах сборов налогов налоговыми органами.

7. Совершенствование системы таможенного контроля. Товар должен быть отправлен сразу после подписания коносаментов, без потери времени на обычном таможенном оформлении. Тарифная система таможенных сборов должна быть аргументирована и учитывать интересы прежде всего экспортеров. В настоящее время таможенные пошлины прогрессивные. Они должны учитывать как эффект масштаба, так и срок действия выдаваемых соглашений и интересы крупных экспортеров, не быть разорительными и для небольших компаний. В вопросах таможенного администрирования необходимо перейти к схеме периодического временного декларирования по системе единого окна. Также следует регламентировать продолжительность (например, одни сутки с подачи документов) таможенного оформления экспортного груза, направляемого через границу.

8. Субсидирование экспорта зерна. В странах — членах ВТО выплата субсидий является важной государственной мерой и направлена на повышение интереса к экспорту зерна, масштабов его сбыта. В российской практике эти мероприятия также будут актуальны. Например, можно установить предельный объем субсидирования на уровне 15–20 долл. за 1 т. Субсидирование может принимать различные формы: от компенсационных выплат части затрат, понесенных экспортером, и предоставления государственной гарантийной и страховой поддержки до предоставления кредитов с льготной ставкой при внесении авансовых платежей при закупке зерна у производителей и перерабатывающих компаний.

4. Качество зерна

Большое внимание необходимо уделить качеству зерна, что связано с ростом мировых стандартов. Зерно должно быть экологически чистое и высококачественное, чтобы стать ликвидным

и конкурентоспособным мировым товаром.

Проблема качества российского зерна сейчас стоит довольно остро, это связано во многом с отсутствием контроля со стороны государства. В связи с принятием в июле 2011 г. ряда федеральных законов (№ 248-ФЗ и № 242-ФЗ) в России была ликвидирована правовая основа системы государственного надзора и контроля в сфере оборота зерна и продуктов его переработки, утрачен единый порядок учета зерна на ключевых для зерновой отрасли инфраструктурных объектах — элеваторах и зерновых складах, отменен государственный сертификат качества.

Российская Федерация на сегодняшний день стала единственной страной из числа крупнейших производителей зерна, которая фактически отказалась от государственного контроля качества зерна и продуктов его переработки. Это создает серьезные риски для развития отечественного агропромышленного комплекса и экономики страны в целом, для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, сохранения статуса нашей страны как одного из главных поставщиков зерна на мировой рынок.

Замысел отмены контроля качества зерна был таков, что с помощью административной реформы хотели убрать большое количество контролирующих организаций, которым участникам рынка приходится платить деньги и тратить лишнее время. Но такие намерения могут привести к негативным последствиям. В настоящий момент отсутствие государственного контроля повышает вероятность поставки недобросовестными экспортерами за рубеж некачественного и опасного зерна. Это может стать причиной устранения России с мирового зернового рынка.

Для сохранения качества зерновой продукции, а также его повышения в России необходимо в первую очередь восстановить государственный контроль качества зерна, а также применение новых технологий на всех стадиях произ-

водства и введение сертификации по международным стандартам ISO.

5. Проблемы вступления Российской Федерации в ВТО

В ближайшее время российские сельхозпроизводители могут столкнуться с новыми трудностями, связанными с вступлением Российской Федерации в ВТО. Вступление России в ВТО повысит конкуренцию на российском продовольственном рынке и, как следствие, может спровоцировать сокращение спроса на отечественную продукцию, которая и так недостаточно конкурентоспособна. В целом российские производители продовольствия имеют все шансы конкурировать с зарубежными компаниями на равных, но отсутствие возможности спрогнозировать условия на рынке через 3–5 лет повышает инвестиционную неопределенность и не позволяет участникам рынка четко планировать свою деятельность.

По расчетам Россельхозакадемии, присоединение к ВТО при существующей ситуации на рынке может спровоцировать снижение доли России в мировом экспорте с 1,3 до 1% и вызовет рост импорта с 1,9 до 2,3%¹. Суммарный риск снижения конкурентоспособности аграрного сектора РФ после присоединения к ВТО составит 4 млрд долл. К инструментам, препятствующим сокращению общеэкономических показателей, можно отнести максимальную защиту агропродовольственного рынка, четкое ограничение экспортных и импортных операций; внедрение государственных протекционистских инструментов регулирования и поддержки; использование общемировых инструментов поддержания внутреннего продовольственного рынка.

Как видно, у российского рынка зерна существует довольно много проблем, однако нет нерешаемых задач. При на-

¹ Сайт Института конъюнктуры аграрного рынка («ИКАР»): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikar.ru>.

Таблица 1

Пятерка крупнейших стран-экспортеров с их прогнозируемым объемом экспортных поставок зерна на 2012/13 гг. сельхозсезон*

Страна-экспортер	Объем, млн т
США	74
Россия	26,5
Австралия	20,4
Аргентина	19,5
ЕС	16

Таблица 2

Пятерка крупнейших стран-экспортеров с их объемом экспортных поставок зерна на 2010/11 гг. сельхозсезон*

Страна-экспортер	Объем, млн т
США	83,6
ЕС	27,2
Аргентина	25,4
Австралия	20,4
Канада	20

* Табл. 1 и 2 составлены по материалам сайтов «АПК-Информ» (URL: <http://www.apk-inform.com>), Зерновой портал Центрального Черноземья (URL: <http://www.zerno.avs.ru>) и сайта портала о зерновом рынке (URL: <http://www.grainboard.ru>).

личии, в первую очередь, политической воли многие из этих проблем решаемы в среднесрочной перспективе. Одной из первоочередных задач должно стать решение проблемы сбыта и страхования рисков участников отечественного зернового рынка. Эта проблема носит первоочередный характер ввиду того, что именно проблемы сбыта и проблемы со страхованием рисков несут особо острый характер для сельхозпроизводителей страны.

После определения ключевых проблем рынка зерна перейдем к оценке его потенциальных возможностей.

Россия, со времен СССР осуществлявшая импорт зерна, за последние годы вырвалась из стран-импортеров в страны-экспортеры и заняла в сезоне

2011/12 гг. второе место по объемам экспорта зерна, уступая лишь США. И даже засуха в сельхозсезоне 2010–2011 гг., которая вынудила правительство Российской Федерации ввести запрет на экспорт зерна, не помешала России через год не только восстановить свои экспортные позиции на международном зерновом рынке, но и достичь новых высот¹.

Пятерка крупнейших стран-экспортеров с их прогнозируемым объемом экспортных поставок зерна на сельхозсезон 2012/13 гг. приведена в табл. 1. Пятерка крупнейших стран-экспортеров с их объемом экспортных поставок зерна на сельхозсезон 2010/11 гг. приведена в табл. 2. Пятерка крупнейших

¹ Там же.

стран экспортеров с их объемом экспортных поставок зерна на сельхозсезон 2009/10 г. приведена в табл. 3.

Экспортные обороты зернового рынка Российской Федерации сейчас можно сопоставить с экспортными оборотами российского леса и вооружения. По итогам сельхозсезона 2009/10 г. (сезон, предшествующий засушливому 2010/11 г., когда экспорт зерна был закрыт) за вывезенные 21,2 млн т зерна российские экспортеры выручили около 5 млрд долл. Экспорт леса и пиломатериалов составил 7,3 млрд долл., вооружений — 8 млрд долл. По результатам сельхозсезона 2012/13 г. планируется увеличение выручки за экспортированное зерно на 15–20%¹.

В стране существует довольно развитая инфраструктура для выращивания, транспортировки и хранения зерна, которая продолжает развиваться и способствует увеличению производства зерновых культур. Так, по состоянию на начало 2012 г. суммарные мощности по хранению зерна в стране превышают 118 млн т, при урожае в 2011 г. 93,5 млн т (из которых предполагается экспортировать 26,5 млн т и 67 млн т зерна предполагается использовать для внутренних потребностей)².

Несколько сложнее обстоит дело с портовой инфраструктурой. Действующие мощности — ограничитель наращивания экспортного потенциала. Но и здесь наблюдается положительная динамика. В 2010 г. введен в эксплуатацию крупный терминал по перевалке зерна в порту Туапсе, в 2011 г. — порты в Тамани и Астраханской области, рассматривается вопрос по созданию портовой инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Правительство РФ принимает меры по снятию инфраструктурных ограничений в области перевозок. Например, в

¹ Сайты портала о зерновом рынке (URL: <http://www.grainboard.ru>), компании «ПроЗерно» (URL: <http://prozerno.ru>), торговой площадки IDK.RU (URL: <http://www.IDK.ru>).

² Сайт портала о зерновом рынке (URL: <http://www.grainboard.ru>).

2011 г. на половину снижены тарифы на перевозку зерновых из Сибирского федерального округа и Курганской области во внутригосударственном сообщении и на экспорт. Аналогичная льгота введена в отношении перевозок сои с Дальнего Востока в центральные регионы страны. Это позволит сельхозпроизводителям сэкономить до 2 млрд руб.

Агропродовольственный рынок России имеет значительный потенциал для роста, поскольку по уровню потребления на душу населения основных продуктов питания (за исключением хлеба) Россия отстает от экономически развитых стран, а также стабильный рост доходов населения создает предпосылки для дальнейшего расширения внутреннего российского агропродовольственного рынка. Внешний зерновой рынок также очень перспективен ввиду роста цен на продовольствие вследствие роста населения и напряженного баланса потребления/производства сельхозпродуктов.

У России огромный потенциал развития производства зерна и по земельным ресурсам, и по технологиям повышения урожайности. И 120, и 150 млн т производства зерна — это вполне реальные задачи, а это порядка 50–80 млн т зерна на экспорт. Только надо, чтобы производителям зерна это было выгодно, цены на зерно должны окупать затраты, риски и развитие технологий.

Учитывая наличие готовой инфраструктуры, можно сказать, что в кратчайшие сроки возможно увеличение производства зерновых культур в Российской Федерации не менее чем на 25% (до 120–135 млн т зерна в год), что позволит нарастить экспорт зерна (при сохранении существующих объемов внутреннего потребления) до 50–65 млн т зерна в год (увеличив его тем самым в 202,5 раза)³. Однако нужно учитывать, что наличие инфраструктуры не дает в полной мере гарантий к развитию зернового рынка, ос-

³ Сайты компании «ПроЗерно» (URL: <http://prozerno.ru>), торговой площадки IDK.RU (URL: <http://www.IDK.ru>).

Пятерка крупнейших стран-экспортеров с их объемом экспортных поставок зерна на 2009/10 гг. сельхозсезон*

Страна-экспортер	Объем, млн т
США	81
ЕС	24
Россия, Украина	21,2
Аргентина	19,4
Австралия	18,9

* По материалам сайтов портала о зерновом рынке (URL: <http://www.grainboard.ru> и компании «ПроЗерно» (URL: <http://prozerno.ru>).

новые проблемы кроются в отсутствии у большинства производителей выхода к рынкам сбыта, что подчас делает производство зерна нерентабельным. В связи с этим необходимо развивать рыночные торговые инструменты на зерно (как биржевые, так и внебиржевые), которые в настоящее время остаются практически незадействованными.

Чтобы товарные биржи были способны формировать рыночные цены, нужно расширить продажу зерна его производителями через биржи до таких масштабов, чтобы постоянными покупателями на них стали предприятия зерноперерабатывающей промышленности, заготовительные и торговые организации. Только тогда биржевая торговля зерном начнет реально участвовать в формировании рыночных цен на него, а средние цены станут ориентирами при заключении контрактов.

Торговля зерном на бирже — объективная потребность нынешнего рынка. Так, если на протяжении последних 10 лет сельхозпредприятие является стабильно крупнейшим производителем и экспортером в регионе, оно должно иметь возможность влиять на цену, по которой оно экспортирует тот или иной вид зерновой продукции, а также предоставлять своим партнерам более точный ценовой индикатор для осуществления планирования своей хозяйственной деятельности, и прежде всего планирования издержек своего производства.

Основной из проблем прихода участников российского зернового рынка на биржу является низкая популяризация данного рыночного инструмента, а также отсутствие гарантий расчетов (платежа по заключенным сделкам) и гарантий поставки физического зерна, если такая потребность возникает. Если биржа не предоставляет гарантию поставки физического товара по открытым позициям, то оператору зернового рынка нет абсолютно никакого смысла приходить на такую биржу. Это факт — на сегодняшний день ни одна биржа в России не дает жесткой гарантии такого рода поставки. Также отсутствие гарантий поставок со стороны сельхозпроизводителей по сути свело на нет форвардные сделки. В связи с этим необходимо четко отрегулировать механизмы исполнения обязательств по сделкам.

Серьезной проблемой является и качество торгуемой как на биржевых, так и на внебиржевых площадках продукции, покупатель должен быть уверен в качестве приобретаемого зерна. Касаемо этой проблемы один из выходов был предложен торговой площадкой IDK.RU совместно с ФГУ «Центр оценки качества зерна и продуктов переработки». Так, ФГУ «Центр оценки качества зерна и продуктов переработки» провел интеграцию с порталом IDK.ru и уже сегодня участники рынка имеют возможность подтверждать качество выставляемых лотов при помощи соответствующих

сертификатов¹. Такого плана интегрированные в торговые площадки сертификаты качества должны стать повсеместными, что позволит гарантировать покупателю качество приобретаемой продукции.

Решение существующих проблем биржевых и внебиржевых торговых площадок вместе с их популяризацией среди участников зернового рынка позволит в масштабе государства во многом решить проблему ценообразования на зерно, проблему сбыта продукции для производителей, а также даст возможность участникам зернового рынка страховать свои риски.

Заключение

Потенциал производства зерна огромный, но для притока инвестиций в развитие технологий, расширение площадей и рекультивацию земель нужна уве-

ренность в конечной рентабельной реализации зерна. Нужна обоснованная и интенсивная государственная поддержка.

В этой связи актуальна многопрофильная государственная политика, учитывающая экономические, организационные, инновационные, правовые факторы, создание и реализация эффективных и понятных инструментов поддержки и регулирования агропродовольственного рынка.

В сфере развития зернового рынка важно развивать и расширять спектр биржевых и внебиржевых инструментов: государственная финансовая поддержка модернизации системы технического регулирования зернового производства; обеспечение эффективной поддержки экспортеров; упрощение процедур оформления экспортных операций, например, путем использования принципа единого окна; создание и модернизация законодательной, внедрение международной системы сертификации зерна; решение земельного вопроса.

¹ Сайт торговой площадки IDK.RU: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.IDK.ru>.

**А. П. Исаев
Н. К. Гуркина**

**A. P. Isaev
N. K. Gurkina**

Российская историография: проблемы сохранения культурного наследия

Russian Historiography of a Problem of Preservation of a Cultural Heritage

Исаев Алексей Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой истории и политологии
Доктор исторических наук, профессор
isaev@szags.ru

Isaev Aleksey Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of History and Political Science
Doctor of Science (History), Professor
isaev@szags.ru

Гуркина Нина Константиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры таможенного дела и логистики
Доктор исторических наук, профессор
customs@szags.ru

Gurkina Nina Konstantinovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of Customs and Logistic
Doctor of Science (History), Professor
customs@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются состояние российской историографии и проблема сохранения культурного наследия. Охарактеризованы основные историографические этапы, важные аспекты темы, степень их изученности, дискуссионные вопросы. Основное внимание уделено освещению проблемы охраны культурного наследия в работах последних десятилетий.

ABSTRACT

In the article the condition of the Russian historiography and a problem of preservation of a cultural heritage are analyzed. The main historiography stages, important aspects of a subject, degree of their study, debatable questions are characterized. The main attention is paid to illumination of a problem of protection of a cultural heritage in works of the last decades.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурное наследие, культурные ценности, историография, культуроохранная деятельность

KEY WORDS

cultural heritage, cultural values, historiography, culture protection activity

Культурное наследие — духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности как для национального государства, так и для мирового сообщества. В переломные моменты истории культура становится важным мировоззренческим и нравственным ориентиром, фактором,

способствующим самосознанию и самоорганизации народа. Культуроохранная деятельность в России началась с формирования исторического и национального сознания, с уважения к плодам деяний своих предков, из века в век создававших великую державу. Для нынешних россиян сбережение истори-

ко-культурного наследия, являющегося наиболее зримым воплощением духовного богатства народа, является залогом сохранения и развития многовековой российской цивилизации.

Современное понимание деятельности по сохранению культурного наследия формировалось исторически и включает в себя выявление и изучение памятников культуры, взятие их под охрану, борьбу с хищениями и контрабандой культурных ценностей, их реставрацию и восстановление, обеспечение доступа граждан к объектам культурного наследия. Обязательным условием, обеспечивающим эти действия, являются введение соответствующих правовых норм и образование государственных органов охраны памятников истории и культуры.

Начало процессу выявления, изучения и сохранения памятников культуры, а также значимых для страны достопримечательных артефактов того времени было положено указами Петра I. Но и в донепетровской Руси ценили и собирали живопись и зодчество, книги и художественное ремесло. Именно тогда начинается формирование понимания значимости культурного наследия для сохранения духовности и государственности народа.

Приоритетную роль в законотворческой деятельности, в практической охране памятников в России играло государство. Но в дореволюционной России, несмотря на множество культуроохранных циркуляров и указов, так и не появился специальный закон об охране памятников. Огромную роль в охране культурного достояния страны в этот период играла общественность — ученые, краеведы, коллекционеры, музейные работники, которые выявляли и изучали памятники, обосновывали необходимость их сохранения, били тревогу по поводу утрат, готовили законодательные акты.

Очень противоречивым был советский этап в истории охраны культурного наследия. С одной стороны, государство в первый же год советской власти сумело на законодательном и практическом уровне обеспечить сохранность культурного наследия, чего не смогла сделать царская

Россия за 48 лет после археологического съезда 1869 г. (подготовившего текст закона об охране памятников). Государство в кратчайшие сроки восстановило многие разрушенные в годы Великой Отечественной войны памятники культуры, архитектурные ансамбли и исторические города, разработало после войны современное культуроохранное законодательство, создало систему охраны национального достояния, советскую школу реставрации. С другой стороны, в эти годы, как и в дореволюционные, русская культура понесла тяжелые и невосполнимые утраты.

Новый и чрезвычайно сложный период в истории охраны культурного наследия связан с социально-экономическими и политическими изменениями в российской истории, начавшимися в 1990-е гг. За этот период было разработано новое культуроохранное законодательство, продолжена ратификация многих важных международных документов в этой сфере. При этом коммерциализация и законы рыночной экономики, ослабление государства, глубокий духовный кризис самым негативным образом отразились на сохранности памятников и культуроохранной деятельности в целом.

При всей значимости и важности исследования проблемы охраны культурного наследия как в научном, так и в социально-практическом отношении тема, по мнению В. Г. Качаловой, автора наиболее полного исследования государственной политики России в этой области и содержательного историографического обзора, «принадлежит к числу недостаточно изученных отечественной исторической наукой» [19]. Предпринятая в данной статье попытка охарактеризовать основные историографические периоды, наиболее значимые аспекты проблемы, сохраняющиеся дискуссионные вопросы поможет оценить степень изученности темы на современном этапе и наметить пути ее дальнейшего исследования.

Основы историографии проблемы охраны культурных ценностей были заложены в XVIII, получили развитие в XIX в., когда вместе с ростом общей культуры

нации и становлением российской науки появился глубокий, подлинно научный интерес к памятникам прошлого. Выявление, изучение, описание, «ученую оценку открываемых древностей» проводили научные общества (исторические и археологические), Академия наук, Археологическая комиссия императорского двора (создана в 1859 г.), музеи страны (к концу XIX в. — около 100), отдельные ученые. В середине века были опубликованы обобщающие труды — шесть томов «Древностей государства Российского», «Свод памятников России и археологический атлас по губерниям». С 1860 г. стали выходить ежегодные отчеты Императорской археологической комиссии [11].

Основательное и глубокое изучение культурно-исторического наследия России велось в начале XX в. Были опубликованы многочисленные труды российских ученых по истории искусства и культуры (включая «Историю русского искусства» Игоря Грабаря и серию книг «Культурные сокровища России»), работу по изучению памятников вели периодические издания «Мир искусства», «Аполлон», «Золотое Руно», «Художественные сокровища России», «Старые годы». В 1909 г. все, кому было дорого культурно-историческое наследие, объединились в Обществе защиты и сохранения в России памятников истории и старины. Возглавили общество видные искусствоведы, художники, архитекторы Врангель, Романов, Верещагин, Бенуа, Грабарь, Фомин и др. Общество признало недостаточным выявление, изучение и популяризацию памятников и провозгласило переход к их действенной охране. Разработка различных аспектов проблемы сбережения историко-культурного наследия велась в этот период в основном на уровне научных статей и публицистики. Значительный подъем интереса к теме зафиксировали российские периодические издания в связи с обсуждением в Государственной Думе проекта «Положения об охране древностей».

Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории

и культуры сопровождались публикациями историков, искусствоведов, музейных работников соответствующей тематики, в которых затрагивались отдельные аспекты проблемы [29; 48]. В 1920-е гг. в стране продолжало развиваться широкое краеведческое движение, вносящее свой вклад в изучение и сохранение памятников культуры и нашедшее отражение в многочисленных публикациях в краеведческих сборниках и периодических изданиях.

После Великой Отечественной войны проводились масштабные работы по восстановлению памятников истории и культуры, была определена стратегия охраны культурного наследия на долгие годы. Во второй половине XX в. проблема сохранения культурного наследия окончательно сформировалась как важная историографическая тема. В этот период появились отдельные исторические работы, посвященные непосредственно теме охраны культурного наследия [5; 9; 37; 38]. Проблема так или иначе поднималась также в многочисленных трудах советских историков 1960-х — начала 1980-х гг. по истории искусства, культуры, художественной жизни и культурной политики в России.

Тема сохранения культурного наследия получила новый импульс в связи с созданием в 1966 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), которое превратилось в массовую организацию (более 17 млн человек). Задачами общества были выявление, изучение, охрана, реставрация, пропаганда памятников истории и культуры. Авторами работ по данной тематике стали учредители и члены общества — известные ученые, писатели, архитекторы, искусствоведы П. Д. Барановский, И. Е. Глазунов, Л. М. Леонов, Д. С. Лихачев, Б. А. Рыбаков и другие. Появились специальные работы, в которых обобщался опыт реставрации, восстановления, сбережения архитектурных памятников и движимых культурных ценностей [20; 21; 23; 31]. В обширной советской историографии тем не менее в связи с идеологической заданностью и

противоречивостью культурной политики далеко не все аспекты темы были затронуты и освещены в должной степени.

Наиболее полным и содержательным в развитии историографии проблемы сохранения культурного наследия стал период, начавшийся во второй половине 1980-х гг. Не все работы последних десятилетий при этом равнозначны. Основательные, серьезные исторические исследования перемежались с острыми и публицистичными газетными и журнальными статьями. Уже в начале данного периода появились крупные работы, заложившие основы изучения темы и обозначившие многие важные и ранее специально не рассматриваемые аспекты исследования [15; 24; 40; 47].

Одним из приоритетных направлений последних десятилетий стало изучение государственной политики России в области охраны культурных ценностей на протяжении трех столетий. В работах историков рассматривались культуросохраняющие мероприятия в дореволюционной России, деятельность органов охраны памятников в различные периоды советской истории, организация музейного дела, формирование в различные исторические периоды законодательных основ по сохранению культурного наследия [2; 10; 27; 36].

В 1990-е гг. исследователи обратились к вопросам сохранения культурных ценностей в современных условиях, когда законодательные основы и нормативно-правовые акты не были еще до конца сформированы и отрегулированы [3]. Проблема государственно-правовой охраны стала в историографии темы одной из ведущих и продолжает доминировать в последнее десятилетие [12; 35; 39]. Занимались этой проблемой не только историки, но и философы, искусствоведы, культурологи, юристы, а также практические работники — представители музеев, таможенных и других правоохранительных органов.

Во многих из этих работ с разной степенью успешности решалась проблема определения понятий «культурное наследие» и «культурные ценности» [26]. Мно-

гие авторы вносили собственные предложения по решению данного вопроса в целях совершенствования законодательства и его правоприменения. По мнению исследователя Н. В. Михайловой, проанализировавшей использование данных дефиниций не только в документах, но и в историографии, понятийный аппарат, используемый в основополагающих российских законах и международных правовых актах в сфере охраны культуры, имеет перспективы и благодатную почву для дальнейшего совершенствования [25].

В обобщающей монографии Н. В. Михайловой были определены также теоретические основы государственно-правовой охраны историко-культурного наследия России, проанализирован исторический опыт правотворческой и правоприменительной деятельности государства в сфере сохранения отечественного культурного достояния, рассмотрены современное состояние, тенденции и перспективы развития нормативно-правовой базы деятельности государства и общественных организаций в этой области. В работе было уделено внимание освещению правовых основ и организационных форм международного сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия.

Тема международного сотрудничества в деле охраны культуры стала достаточно популярной в историографии в связи с ратификацией Россией многих международных конвенций и активным участием страны в деятельности профильных международных организаций. Особый импульс получила проблема после вхождения страны в программу Всемирного культурного и природного наследия [1; 8; 46].

Значительное место в историографии проблемы охраны культурного наследия занимают работы, посвященные различным аспектам защиты культурных ценностей от незаконного вывоза за границу [4; 14; 22; 43]. Среди авторов публикаций данной тематики — работники таможенных органов, преподаватели профильных учебных заведений, юристы. Вопросы таможенного контроля как важ-

ного фактора охраны культурного наследия России освещены в работах В. Г. Качаловой.

Как отдельная тема сформировалась в постсоветской историографии, в основном на уровне статей, книг публицистического характера, сборников документов и отдельных монографических исследований, проблема перемещенных культурных ценностей [17; 41; 49]. Многие публикации являются скорее источником для будущего исследователя культурной политики государства и той борьбы, которая развернулась в период принятия закона о культурных ценностях, перемещенных в страну в результате Второй мировой войны. В только что вышедшей книге А. И. Вилкова более основательно рассматриваются события конца XX — начала XXI в., отражающие взаимодействие государственных органов, организаций и граждан в сфере сохранения движимого культурно-исторического достояния страны, прежде всего культурных ценностей, утраченных в результате Второй мировой войны [7].

Столь же остро обсуждается на современном этапе проблема взаимоотношений в сфере охраны культурного наследия государства и церкви, что связано прежде всего с подготовкой и принятием закона о передаче церкви имущества религиозного назначения. По разные стороны баррикад часто выступают музейщики и деятели церкви. Выходят, однако, и исторические работы, посвященные этой теме, авторы которых рассматривают проблему в более широком временном и содержательном контексте [28].

Охране культурного наследия России посвящены многие учебные пособия, вышедшие в последние годы и предназначенные для культурологов, искусствоведов, музеологов, юристов, таможенников [11; 33; 34]. Своей основательностью и содержательностью выделяется учебное пособие М. А. Поляковой, в котором рассматриваются правовые основы сохранения культурного наследия в России, деятельность государства и общественности в этой области, формирование

научных представлений о памятниках истории и культуры, специфики их изучения. В пособие включен краткий библиографический материал о реставраторах, коллекционерах, музейных работниках, внесших весомый вклад в накопление и охрану отечественного культурного достояния.

Изучение деятельности общественности в сохранении культурного наследия — одна из важных тем в российской историографии. Широкое и многозначное развитие получила в постсоветский период проблема частного коллекционирования, сыгравшего свою роль в накоплении культурных ценностей [6]. Историки и искусствоведы посвящали свои работы исследованию культурно-просветительской и культуuroохранной деятельности ученых, краеведов, музейных работников, реставраторов в разные периоды отечественной истории [13; 44; 45; 50]. Изучение богатейшего культурного наследия на современном этапе сопровождается публикацией каталогов, справочников, других полезных в деле сохранения культурных ценностей информационных изданий, а также монографических исследований научных коллективов и отдельных авторов [18; 30; 42]. Во многом благодаря инициативе и энтузиазму общественности в постсоветской России велось и ведется исследование культурного достояния страны такими периодическими изданиями, как «История Петербурга», «Наше наследие», «Памятники Отечества», «Русское искусство» и другими. Для будущего историка темы ценным источником станут газетные статьи, отразившие всю остроту практической борьбы за сохранение культурного наследия в последние десятилетия, когда, по словам М. А. Поляковой, «получение прибыли стало приобретать значение более жесткое, чем когда-то партийные установки».

Как показывает исторический опыт, свой вклад в дело охраны культурного достояния России вносили государственные учреждения, церковь, предприниматели, общественные организации. Однако, учитывая масштаб и сложность задач

по сохранению культурного наследия, роль государства является в этой области приоритетной, и только государство способно обеспечить должную эффективность культуроохранной деятельности. Эту принципиальную позицию разделяют все исследователи проблемы, включая специалистов по международному культурному сотрудничеству.

Все обозначенные аспекты проблемы сохранения культурных ценностей имеют значительные перспективы для дальнейшего исследования. Особенно не хватает сейчас книг о людях — подвижниках культуроохранной деятельности, таких как П. Д. Барановский, С. В. Ямщиков и другие, чьи заслуги перед отечественной культурой еще не получили полного освещения и всесторонней оценки. При изучении проблемы сохранения культурного наследия России важно не только выявление и накопление фактического материала, но и его по-настоящему научное осмысление, которое поможет избежать однозначных и категоричных оценок явлений, событий, и даже отдельных периодов российской истории, которыми наполнены некоторые современные работы. В частности, в книге Т. А. Пархоменко утверждается, что для «культурной жизни в СССР характерно... изъятие и уничтожение культурных ценностей, не укладывающихся в идеологические рамки советского режима» [32]. Валом публикаций рубежа 1980-х — 1990-х гг. в периодике (журнал «Огонек» и другие) в общественном сознании был сфор-

мирован тезис «Большевики разграбили и распродали бесценные сокровища России». В книге известного историка Ю. Н. Жукова на основе анализа архивных документов история продажи в 1920–1930-х гг. культурных ценностей рассматривается более взвешенно и всесторонне, что позволяет этому автору в очередной раз разоблачить устоявшиеся в массовом сознании мифы о советском периоде [16]. Существуют разногласия по поводу роли церкви в сбережении культурного наследия в до-революционный период и т. д.

Перечисленными дискуссионными вопросами их перечень не ограничивается. Попытаться ответить на них полемическими высказываниями и публицистическими заметками вряд ли удастся, для этого требуется дальнейшая кропотливая работа прежде всего историков, опирающихся на весь спектр источников и достижения историографии. Изучение исторического опыта охраны культурного наследия не просто расширяет сферу научного знания, но и позволяет создать прочный теоретический фундамент для практической созидательной работы государства и общества в этой сфере. Именно объективные и взвешенные исторические исследования помогут «связать воедино исторические эпохи» и «опереться на богатство российской культуры», что жизненно необходимо нашей стране для «обретения внутренней силы и смысла национального развития» (из выступления В. В. Путина перед Федеральным собранием в декабре 2013 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л. В. Международно-правовые аспекты проблемы перемещенных культурных ценностей в отношениях между Россией и Германией. М., 1992.
2. Антонова Е. В. Становление и развитие советского музейного дела (1917 — июнь 1941 г.): На материалах Ленинграда: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990.
3. Базанов В. Л. Проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях обновления общества (На примерах материальных памятников истории и культуры Российской Федерации): Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1991.
4. Беспалько В. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны культурных ценностей от незаконного ввоза, вывоза и невозвращения из-за границы. М., 2008.
5. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979.
6. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
7. Вилков А. И. Очерки культурных ценностей в современной России. М., 2012.

8. *Всемирное культурное и природное наследие в образовании: Учеб. пособие.* СПб., 2001.
9. *Гарданов В. К.* Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти // *История музейного дела в СССР.* М., 1957.
10. *Горшенин С. Г.* Политика советского государства по отношению к культурно-историческому наследию в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы: Дисс. канд. ист. наук. М., 1992.
11. *Гуркина Н. К., Исаев А. П.* Охрана культурного наследия в России: история и современность. СПб., 2011.
12. *Давлетшина О. В.* Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
13. *Десятников В. А.* Подвижники. М., 1993.
14. *Дьяков В. И., Дьяков И. В., Левданская Н. А.* Культурные ценности глазами таможенника. Владивосток, 2004.
15. *Жуков Ю. Н.* Сталин: операция «Эрмитаж». М., 2005.
16. *Жуков Ю. Н.* Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917–1920). М., 1989.
17. *Зинич М. С.* Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2005.
18. *Каулен М. Е.* Музеи-храмы и музеи-монастыри России: Каталог-справочник. М., 2005.
19. *Качалова В. Г.* Государственная политика России в области охраны культурных ценностей (XIII–XX вв.). СПб., 2000.
20. *Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г.* Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л., 1983.
21. *Кириков Б. М.* Охрана архитектурных памятников Ленинграда в годы Советской власти. Л., 1988.
22. *Кисловский Ю. Г.* Контрабанда: история и современность. М., 1996.
23. *Кормильцева О. М.* Охрана художественно-исторических памятников и пригородов Ленинграда в первое десятилетие Советской власти: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985.
24. *Максакова Л. В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
25. *Михайлова Н. В.* Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М., 2001.
26. *Молчанов С. Н.* К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние». Екатеринбург, 1998.
27. *Музей и власть* / Ред. С. А. Каспаринская. М., 1991. Ч. 1–2.
28. *Мусин А. Е.* Вопиющие камни. Русская церковь и культурное наследие на рубеже тысячелетий. СПб., 2006.
29. *Назаренко Я. А.* Охрана и учет художественных коллекций в Петрограде (1917–1922) // Среди коллекционеров. 1923. № 3–4.
30. *Наследие и современность:* Информ. сб. М., 1995–2000. Вып. 1–8.
31. *Охраняется государством.* Архитектурное наследие Ленинградской земли. Л., 1983.
32. *Пархоменко Т. А.* Культура без цензуры. М., 2010.
33. *Полякова М. А.* Охрана культурного наследия России: Учеб. пособие. М., 2005.
34. *Потапов А. И., Морокина Г. С.* Таможенный контроль произведений искусства и культа: Учеб. пособие. СПб., 2004.
35. *Приданов С. А., Щерба С. П.* Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М., 2002.
36. *Равикович Д. А.* Формирование государственной музейной сети (1917 — первая половина 1960-х гг.). М., 1988.
37. *Разгон А. М.* Охрана исторических памятников в дореволюционной России // *История музейного дела в СССР.* М., 1957.
38. *Разумов В. А.* Богатства, возвращенные народу. М., 1968.
39. *Романова Н. М., Кузнецова И. Г.* Актуальные вопросы охраны и безопасности музеев России. СПб., 2008.
40. *Сергеев А. П.* Гражданско-правовая основа культурных ценностей в СССР: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Л., 1990.
41. *Тетерятников В. М.* Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. М., 1996.
42. *Туровский Р. Ф.* Культурные ландшафты России. М., 1998.

43. *Фомичев С. А.* Борьба с контрабандой культурных ценностей. Калуга, 2005.
44. *Формозов А. А.* Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990.
45. *Фролов А. Н., Полунина Н. И.* Основатели. Российские просветители. М., 1990.
46. *Хазов Е. Н., Хазова В. Е.* Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов. М., 2009.
47. *Чудинов А. И.* Защита культурных ценностей от незаконного ввоза, вывоза за пределы государства и передача права собственности на них: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990.
48. *Шмидт Ф. И.* Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919.
49. *Ямщиков С. В.* Возврату не подлежит! Трофеи Второй мировой. М., 2006.
50. *Ямщиков С. В.* Сокровища личных коллекций: Традиции и новаторство // Наше наследие. 1991. № 3.

References

1. *Antonova L. V.* International legal aspects of a problem of the moved cultural values in the relations of Russia and Germany. М., 1992.
2. *Antonova E. V.* Formation and development of the Soviet museum business (1917 — June 1941): Dissertatoin abstract. L., 1990.
3. *Bazanov V. L.* Problems of preservation of historical and cultural heritage in the conditions of society updating (On examples of material monuments of history and culture of the Russian Federation): Dissertation. М., 1991.
4. *Bespalko V. G.* Problems of criminal legal protection of cultural values from illegal import, export and not return from abroad. М., 2008.
5. *Boguslavsky M. M.* International protection of cultural values. М., 1979.
6. *Bokhanov A. N.* Collectors and patrons in Russia. М., 1989.
7. *Vilkov A. I.* Sketches of cultural values in modern Russia. М., 2012.
8. *The World Cultural and Natural heritage in education: Manual.* SPb., 2001.
9. *Gardanov V. K.* Museum construction and protection of monuments of culture in the first years of the Soviet power // History of museum business in the USSR. М., 1957.
10. *Gorshenin S. G.* Policy of the Soviet state in relation to cultural historically heritage in the period of the Great Patriotic War and the first post-war years: Dissertation. М., 1992.
11. *Gurkina N. K., Isaev A. P.* Protection of a cultural heritage in Russia: history and present. SPb., 2011.
12. *Davletshina O. V.* Criminal legal protection of cultural values in the Russian Federation: dissertation. Rostov on Don, 2003.
13. *Desyatnikov V. A.* Enthusiasts. М., 1993.
14. *Dyakov V. I., Dyakov I. V., Levanskaya N. A.* Cultural values through the eyes of the customs officer. Vladivostok, 2004.
15. *Zhukov Yu. N.* Stalin: operation "Hermitage". М., 2005.
16. *Zhukov Yu. N.* Formation and activity of the Soviet bodies of protection of monuments of history and culture, 1917–1920. М., 1989.
17. *Zinich M. S.* The stolen treasures: export by nazis of the Russian cultural values. М., 2005.
18. *Kaulen M. E.* Museums-temples and museums-monasteries of Russia: Catalog directory. М., 2005.
19. *Kachalova V. G.* State policy of Russia in the field of protection of cultural values (the XIII–XX centuries). SPb., 2000.
20. *Kedrinsky A. A., Kolotov M. G., Ometov B. N., Raskin A. G.* Restoration of architecture monuments of Leningrad. L., 1983.
21. *Kirikov B. M.* Protection of architectural monuments of Leningrad in days of the Soviet power. L., 1988.
22. *Kislovsky Yu. G.* Contraband: history and present. М., 1996.
23. *Kormiltseva O. M.* Protection of art and historical monuments and suburbs of Leningrad in the first decade of the Soviet power: Dissertation abstract. L., 1985.
24. *Maksakova L. V.* Rescue of cultural values in days of the Great Patriotic War. М., 1990.
25. *Mikhaylova N. V.* State legal protection of historical and cultural heritage of Russia in the second half of the XX century. М., 2001.

26. *Molchanov S. N.* To a question of use in the legislation of the concepts "cultural heritage" and "cultural property". Yekaterinburg, 1998.
27. *Museum and power* / Edition of S. A. Kasparinskaya. M., 1991. Parts 1–2.
28. *Musin A. E.* Crying stones. The Russian church and cultural heritage at a turn of the millennia. SPb., 2006.
29. *Nazarenko Ya. A.* Protection and the accounting of art collections in Petrograd (1917–1922) // Among collectors. 1923. N 3–4.
30. *Heritage and present: Information collection.* M., 1995–2000. Vol. 1–8.
31. *It is protected by the state.* Architectural heritage of the Leningrad earth. L., 1983.
32. *Parkhomenko T. A.* Culture without censorship. M., 2010.
33. *Polyakova M. A.* Protection of a cultural heritage of Russia: Manual. M., 2005.
34. *Potapov A. I., Morokina G. S.* Customs control of works of art and cult: Manual. SPb., 2004.
35. *Pridanov S. A., Shcherba S. P.* The crimes encroaching on cultural values of Russia: qualification and investigation. M., 2002.
36. *Ravikovich D. A.* Formation of the state museum network (the 1917 — first half of the 60th). M., 1988.
37. *Razgon A. M.* Protection of historical monuments in pre-revolutionary Russia // History of museum business in the USSR. M., 1957.
38. *Razumov V. A.* Wealth returned to the people. M., 1968.
39. *Romanova N. M., Kuznetsova I. G.* Actual issues of protection and safety of museums of Russia. SPb., 2008.
40. *Sergeev A. P.* Civil basis of cultural values in the USSR: Doctoral dissertation abstract. L., 1990.
41. *Tetryatnikov V. M.* Problem of the cultural values moved as a result of World War II. M., 1996.
42. *Turovsky R. F.* Cultural landscapes of Russia. M., 1998.
43. *Fomitchyov S. A.* Fight against contraband of cultural values. Kaluga, 2005.
44. *Formozov A. A.* Russian society and protection of monuments of culture. M., 1990.
45. *Frolov A. N., Polunina N. I.* Founders. Russian educators. M., 1990.
46. *Hazov E. N., Hazova V. E.* International legal protection of national and cultural property of the people. M., 2009.
47. *Chudinov A. I.* Protection of cultural values against illegal import, export out of borders of the state and transfer of the property right to them: Dissertation abstract. L., 1990.
48. *Schmidt F. I.* Historical, ethnographic, art museums. Sketch of history and theory of museum business. Kharkov, 1919.
49. *Yamschikov S. V.* It is not subject to return! World War II trophies. M., 2006.
50. *Yamschikov S. V.* Wealth of personal collections: Traditions and innovation // Our heritage. 1991. N 3.

**В. М. Голянич
А. Ф. Бондарук
А. А. Глазырин**

**V. M. Golyanich
A. F. Bondaruk
A. A. Glazyrin**

Ценностные противоречия как психодиагностические критерии интенциональной компетентности

Valuable Contradictions as Psychodiagnostic Criteria of Intentional Competence

Голянич Валерий Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой управления персоналом
Доктор медицинских наук, профессор
golyanichvm@mail.ru

Бондарук Александр Феодосьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Старший преподаватель кафедры управления персоналом и психологии
bondaruk@bk.ru

Глазырин Андрей Анатольевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Соискатель кафедры управления персоналом и психологии
Врач высшей категории
Andrey.doc@mail.ru

Golyanich Valery Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Personnel Management
Doctor of Science (Medicine), Professor
golyanichvm@mail.ru

Bondaruk Alexander Feodosyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Assistant Professor of the Chair of Personnel Management and Psychology
bondaruk@bk.ru

Glazyrin Andrey Anatolyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Competitor of the Chair of Personnel Management and Psychology
Doctor of higher category
Andrey.doc@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены методические подходы к исследованию противоречий в аксиосфере личности, основанные на концепции Ш. Шварца о динамических взаимоотношениях между ценностными типами. Представлены результаты практического применения разработанных критериев при оценке интенциональной компетентности.

ABSTRACT

The article considers the methodological approaches to the study of the contradictions in personality axiosphere based on the Schwartz's concept about the dynamic relationship between value types. The results of the practical application of the developed criteria for evaluating the intentional competence are showed in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

система ценностей, ценностные противоречия, психодиагностические критерии, интенциональная компетентность

KEY WORDS

the system of values, value conflicts, psycho-diagnostic criteria of intentional competence

Современная трактовка предмета кадрового менеджмента связана с управлением кадровыми процессами и кадровыми состояниями, необходимым для формирования, развития и сохранения комплементарных задачам организации индивидуаль-

ных и групповых компетенций [7]. Осознание компетентного потенциала сотрудников в качестве основного стратегического ресурса организации [14; 15; 25] предопределило активизацию научно-исследовательской деятельности специалистов в направлении создания технологий менеджмента компетенций. Компетентностная парадигма получила законодательное закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации, в котором легитимизированы термины «квалификация работника» и «профессиональный стандарт»¹.

Интенциональные компетенции трактуются нами как психологические свойства, образования, процессы и состояния, направляющие профессиональную деятельность работника к достижению лично и корпоративно значимых целей и обеспечивающие релевантное различием, в том числе и крайне неблагоприятным, профессиональным обстоятельством сохранение и развитие социальной и профессиональной идентичности. Очевидно, что интенциональный потенциал работника как совокупность потребностей, мотивов, ожиданий, притязаний, интересов, ценностей и смыслов жизни представляет собой «ядро» личности, «направляющее» многочисленные компоненты человеческого капитала (знаниевые, креативные, психофизиологические, соматические и пр.) на достижение значимой для человека цели [6; 7].

Личностные ценности, являясь динамичной системой, находятся в синергетическом единстве [10; 19] и изменяются в процессе жизнедеятельности [24]. Процесс трансформации системы ценностей, как правило, происходит в сложных жизненных ситуациях. По мнению Д.А. Леонтьева, «...изменение иерархии личностных ценностей — это кризис в развитии личности» [16, с. 226]. С позиций системно-уровневой концепции детерминации развития и функционирования психики [3] в процессе психического развития возникают и разрешаются двоякого рода противоречия: с одной стороны — между личностью (субъектом) и внешними условиями деятельности, а с другой — между внутриличностными образованиями.

Понятие «противоречие» широко используется в психологии развития [2], а в других отраслях психологии чаще применяется понятие «внутриличностный конфликт», под которым понимается «внутриличностное противоречие, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу сознания, направленную на его преодоление» [12, с. 265]. В основе этого подхода переживание рассматривается как форма активности личности, в которой осознается противоречие и идет процесс его разрешения на субъективном уровне. В психологической литературе понятие «внутриличностный конфликт» также определяется как столкновение противоположных ценностных ориентаций личности, ее потребностей, интересов, стремлений [18, с. 68].

Исходя из убежденности авторов в системообразующем значении интенциональных компетенций в формировании профессионального потенциала [6; 13], понимания многоуровневости, многомерности и динамичности системы ценностных ориентаций [5, 23, 24], а также ключевой роли ценностных противоречий в детерминации эффективности профессиональной деятельности, работа нашего коллектива в течение последних лет была направлена на разработку новых и совершенствование существующих подходов к оценке этих профессионально важных качеств [4; 9; 20; 21].

В настоящей статье представлены данные о способах разработки и проверки валидности психодиагностических критериев оценки ценностных противоречий. Указанные критерии разрабатывались в рамках теории Ш. Шварца о динамических взаимоотношениях между ценностными типами, в соответствии с которой каждый тип ценностей может вступать в конфликт или быть совместимым с другими типами ценностей. Конфликтное или гармоничное сочетание ценностей определяет в

¹ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»: Федеральный закон № 236-ФЗ от 03.12.2012 г.

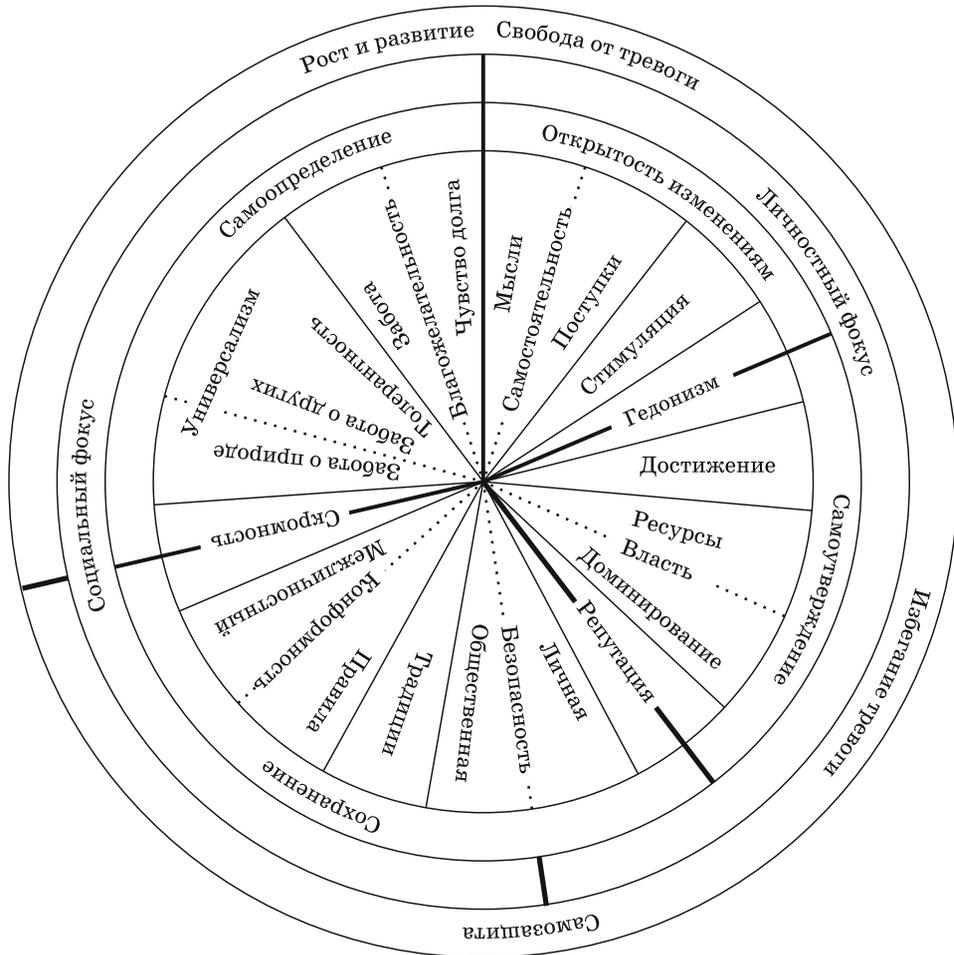

Рис. 1. Теоретическая модель отношений между мотивирующими ценностями [22]

конечном счете социальные, психологические и профессиональные паттерны поведения субъекта. Исходя из этого, Шварцем [28] была предложена модель (рис. 1), где эмпирически выделены две дихотомии ценностей (интегральные ценности второго уровня): открытость изменениям (Openness to change) — сохранение (Conservation) и самоутверждение (Self-Enhancement) — самоопределение (Self-Transcendence). В опроснике Шварца ранговая значимость включенных в модель десяти ценностей измеряется как на уровне убеждений (нормативных идеалов), так и на уровне поведения (индивидуальных приоритетов) [11].

Согласно концепции Ш. Шварца расположенные рядом по сегментам круга ценностно-мотивационные типы наиболее совместимы, а с увеличением расстояния по окружности между ценностными типами снижается согласованность и возрастает конфликт. Соответственно, взаимоотношения ценностей в структуре ценностного сознания оцениваются с позиций их гармоничного, нейтрального или взаимоисключающего взаимодействия [26; 28]. При этом выделяют десять основных типов противоречий, оценка проявлений которых ранее осуществлялась на уровне качественной интерпретации (табл. 1).

Таблица 1

**Варианты оппозиций ценностно-мотивационных типов
по осям модели Шварца**

Типы противоречий ценностей	Краткая характеристика оппозиций ценностно-мотивационных типов
«Конформность» — «самостоятельность»	Оппозиция между потребностями сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия, и автономией взглядов и действий индивида
«Конформность» — «стимуляция»	Противоречие ценностей, ассоциированных со сдерживанием и предотвращением действий, не соответствующим социальным ожиданиям с потребностью в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности
«Традиции» — «самостоятельность»	Оппозиция между ценностью сохранения и следования устоявшимся нормам с ценностью автономии взглядов и действий индивида
«Традиции» — «стимуляция»	Оппозиция ценностей сохранения традиций, обычаев и идей с потребностями в разнообразии и новизне
«Безопасность» — «самостоятельность»	Оппозиция ценностей сохранения и поддержания безопасности, гармонии и стабильности взаимоотношений с ценностями независимости и автономии взглядов индивида
«Безопасность» — «стимуляция»	Противоречивые ценности, ориентированные, с одной стороны, на гармонию и стабильность взаимоотношений, а с другой — на потребности в разнообразии и новизне
«Власть» — «доброта»	Оппозиция ценностей, связанная со стремлением к доминированию, с одной стороны, и заботе о благополучии людей, с которыми индивид находится в личных контактах, — с другой
«Власть» — «универсализм»	Противоречивые ценности, ориентированные, с одной стороны, на доминантную позицию в рамках социальной системы, а с другой — на понимание, терпимость, защиту благополучия всех людей и природы
«Достижения» — «доброта»	Противоречие ценностей, ориентированных, с одной стороны, на достижение личного успеха на основе социальных стандартов, а с другой — на удовлетворение потребности в позитивном взаимодействии, аффилиации и обеспечении благополучия группы
«Достижения» — «универсализм»	Противоречие, связанное с ориентированностью на достижение личного успеха и независимости и стремлением к пониманию и терпимости, защите благополучия всех людей

В наших исследованиях наряду с качественной характеристикой ценностных противоречий использовались три методических подхода к *количественной оценке степени оппозиционности* ценностей на всех уровнях статусно-иерархической структуры ценностного сознания.

В рамках *первого подхода* предложен коэффициент оппозиции ценностей, который рассчитывается отдельно для каждой из десяти оппозиций (см. табл. 1) как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов по следующей формуле:

$$K_{оп_i} = \frac{(R_{ц_1} - R_{ц_2})^2}{81},$$

где $K_{оп_i}$ — коэффициент i -й оппозиции ценностей (см. табл. 1); $(R_{ц_1} - R_{ц_2})$ — разность рангов ценностей в i -й оппозиции; 81 — число, равное возведенной в квадрат максимальной разности рангов (9).

Как видно из представленной формулы, максимальная ранговая удаленность оппозиционных ценностей, свидетельствующая об отсутствии ценностного противоречия, соответствует значениям коэффициента, стремящимся к 1, а минимальная ранговая удаленность — значениям коэффициента, стремящимся к 0 и отражающим явную ценностную оппозицию.

Второй методический аспект оценки системы ценностных показателей включал изучение характера взаимоотношений ценностей, сгруппированных по биполярным осям измерения. В данном случае мы применили подход, позволяющий использовать количественные критерии, учитывающие удельный вес показателей каждой оси измерения в структуре показателей всех ценностей. Вычисление удельных весов производилось путем расчета отношения среднего балла ценностных типов, включенных в ось измерения, полученного при первичной обработке данных по соответствующей части опросника (на уровнях нормативных идеалов и поведенческих приоритетов), к сумме средних баллов ценностных типов по всем осям измерения:

$$K_{ABL} = \frac{\Pi_A + \Pi_B + \Pi_L}{\Pi_A + \Pi_B + \Pi_C + \Pi_D + \Pi_E + \Pi_F + \Pi_H + \Pi_K + \Pi_L},$$

$$K_{EF} = \frac{\Pi_E + \Pi_F}{\Pi_A + \Pi_B + \Pi_C + \Pi_D + \Pi_E + \Pi_F + \Pi_H + \Pi_K + \Pi_L},$$

$$K_{CD} = \frac{\Pi_C + \Pi_D}{\Pi_A + \Pi_B + \Pi_C + \Pi_D + \Pi_E + \Pi_F + \Pi_H + \Pi_K + \Pi_L},$$

$$K_{HK} = \frac{\Pi_H + \Pi_K}{\Pi_A + \Pi_B + \Pi_C + \Pi_D + \Pi_E + \Pi_F + \Pi_H + \Pi_K + \Pi_L},$$

где K_{ABL} — структурный коэффициент оси «Сохранение»; K_{EF} — структурный коэффициент оси «Открытость изменениям»; K_{CD} — структурный коэффициент оси «Самоопределение»; K_{HK} — структурный коэффициент оси «Самоутверждение»; Π_A — значения ценности «Конформность» (Conformity); Π_B — значения ценности «Традиции» (Tradition); Π_C — значения ценности «Доброта» (Benevolence); Π_D — значения ценности «Универсализм» (Universalism); Π_E — значения ценности «Самостоятельность» (Self-Direction); Π_F — значения ценности «Стимуляция» (Stimulation); Π_H — значения ценности «Достижения» (Achievement); Π_K — значения ценности «Власть» (Power); Π_L — значения ценности «Безопасность» (Security).

Предлагаемый подход позволяет не только определить направленность вектора каждой категории ценностных типов по оси, но и количественно оценить его выраженность. Кроме того, анализ удельных весов каждого ценностного типа по соответствующей оси позволяет характеризовать его уровень в общей структуре взаимоотношений ценностей, а также измерить меру наполненности интегральных ценностей на обоих уровнях ценностной репрезентации — нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов.

Третий методический аспект оценки системы ценностей включал анализ взаимоотношений между двумя уровнями ценностей — нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Полагают, что иерархия нормативных идеалов в системе ценностей отражает представления человека о должном поведении (убеждения, установки), в то время как уровень индивидуальных приоритетов определяется

**Результаты факторного анализа экспертных оценок успешности
социально-психологической адаптации респондентов**

Критерии экспертной оценки	Фактор 1 (46,7%)*	Фактор 2 (13,2%)*	Фактор 3 (9,1%)*
Лидерские способности	0,780		
Организаторские способности	0,717		
Профессиональная мотивация	0,670		
Готовность к профессиональной деятельности в условиях витальной опасности	0,786		
Дисциплинированность		0,825	
Психологическая устойчивость		0,740	
Уровень профессионализма		0,715	
Общая профессиональная пригодность		0,568	
Склонность к риску			0,915

Примечание. Доля дисперсии фактора в общей дисперсии экспертных оценок.

реальной жизненной ситуацией и проявляется конкретными поступками человека [26; 27]. Отличие показателей уровня индивидуальных приоритетов от параметров уровня нормативных идеалов отражает степень социального давления референтной группы на систему ценностей личности. Таким образом, сопоставление иерархий ценностей на обоих уровнях позволяет оценить степень ценностного конфликта (рассогласованности) индивида. Для количественной характеристики степени ценностного конфликта нами был предложен показатель ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС) в виде значений непараметрического коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), вычисляемых между иерархиями ценностей на обоих уровнях у каждого испытуемого [8; 9].

Приведенные выше концепты требовали валидизации, которая, как известно, может осуществляться путем сопоставления новых показателей либо с результатами применения известных, эталонных методик, либо с данными экспертной оценки анализируемого свойства личности.

В рамках *первого методического подхода* для установления информативности коэффициентов оппозиции в совокупности всех показателей системы ценностей теста Шварца (ранговые показатели ценностей, интегральные ценности, коэффициенты оппозиции — все на обоих уровнях ценностной репрезентации) проводилось исследование их прогностических возможностей в определении выраженности фактора профессиональной активности у 128 респондентов. Фактор активности (фактор 1 в табл. 2) выделялся в ходе факторизации оценок, выставленных респондентам независимыми экспертами по пятибалльной шкале (1 балл — минимальное значение показателя, 5 баллов — максимальное).

Расчет прогностической модели по фактору активности осуществлялся методом дискриминантного анализа. В качестве способа отбора информативных дискриминантных переменных использовался пошаговый метод Уилкса [17]. В ходе дискриминантного анализа выделена одна каноническая функция, содержащая наиболее информативные дискриминантные переменные уровня индивидуальных приоритетов: показатели ценностей «стимуляция» и «достижения», коэффициенты оппозиций ценностей «безопасность — стимуляция», «достижения — доброта», «власть — доброта» и «конформность — самостоятельность». По результатам анализа установлена высокая дискриминативная способность канонической функции (λ -Уилкса = 0,561; $\chi^2 = 29,44$; $p < 0,000$). Расчет коэффициентов канонической

Коэффициенты канонической дискриминантной функции прогностической модели по фактору «Социально-профессиональная активность»

Индекс*	Дискриминантные переменные	Коэффициенты канонической дискриминантной функции
X_{D1}	ЦП ИП «стимуляция»	2,038
X_{D2}	К _{ОП} ИП «безопасность—стимуляция»	4,354
X_{D3}	К _{ОП} ИП «достижения—доброта»	4,326
X_{D4}	К _{ОП} ИП «власть—доброта»	2,288
X_{D5}	К _{ОП} ИП «конформность—самостоятельность»	3,902
X_{D6}	ЦП ИП «достижения»	0,844
	Константа	-3,021

Примечания: ЦП ИП — «центрированные» показатели ценностей на уровне индивидуальных приоритетов; К_{ОП} ИП — коэффициент оппозиции ценностей на уровне индивидуальных приоритетов.

дискриминантной функции и центроидов групп (табл. 3) позволил предложить прогностическую модель канонической линейной дискриминантной функции, разделяющей респондентов на две группы с полярными значениями фактора профессиональной активности:

$$Y_{D1} = -3,021 + 2,038X_{D1} + 4,354X_{D2} + 4,326X_{D3} + 2,288X_{D4} + 3,902X_{D5} + 0,844X_{D6},$$

где Y_{D1} — значение канонической линейной дискриминантной функции по фактору профессиональной активности; $(X_{D1} - X_{D6})$ — значения дискриминантных переменных (табл. 3).

Проверка результатов классификации показала, что прогностичность предлагаемой модели составляет 78,6%. Вероятность выделения лиц с высокими показателями по данным критериям составляет 82,1% и низкими — 75%.

В контексте настоящей статьи важным является вывод о том, что прогностические возможности коэффициентов ценностных оппозиций в данной модели суще-

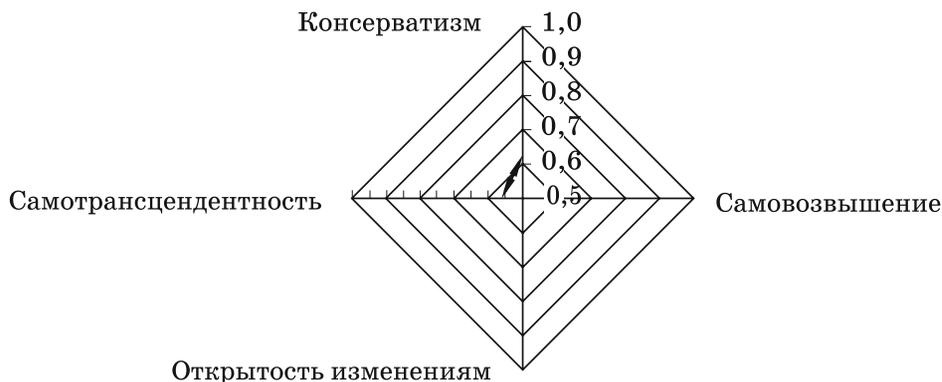

Рис. 2. Соотношение ценностей в системе ценностей респондента на уровне индивидуальных приоритетов по осям дихотомии ценностей

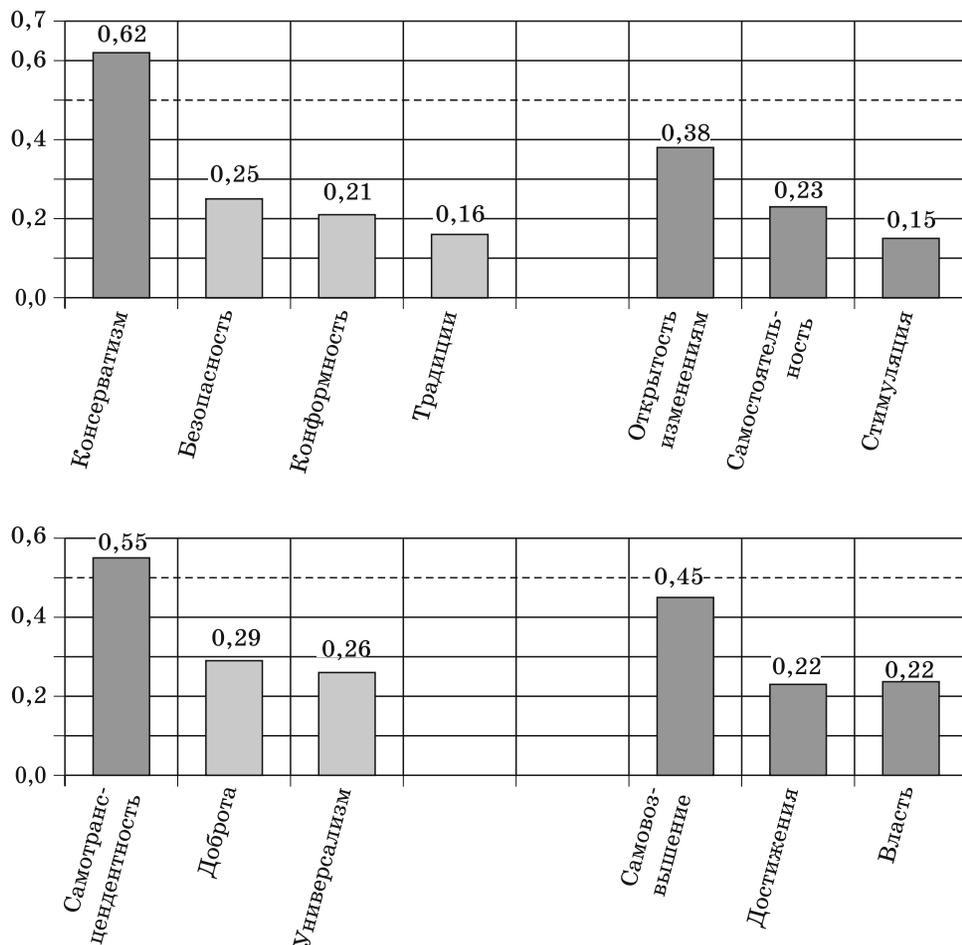

Рис. 2 (продолжение). Соотношение ценностей в системе ценностей респондента на уровне индивидуальных приоритетов по осям дихотомии ценностей

ственно больше всех остальных показателей системы ценностей и, следовательно, информативность параметров ценностных оппозиций может оказаться достаточно значимой и, возможно, ключевой в оценке некоторых индивидуальных компетенций.

В рамках второго методического подхода исследовались взаимоотношения ценностей, сгруппированных по биполярным осям измерения [4]. При этом вычислялся удельный вес изучаемой ценности путем расчета отношения ее среднего балла, полученного при первичной обработке данных, к сумме средних баллов ценностных типов, включенных в соответствующую ось измерения. Значения удельного веса доминирующей категории ценностных типов от 0,5 до 0,65 по соответствующей оси трактуются как низкая степень выраженности показателя, от 0,65 до 0,85 — средняя, а более 0,85 — высокая. Предлагаемый подход позволяет определить направленность вектора и выраженность каждой ценности по оси. Наряду с этим анализ удельных весов каждой ценности по соответствующей оси позволяет характеризовать ее уровень в общей структуре взаимоотношений ценностей.

Представленные в качестве примера данные конкретного респондента (рис. 2) свидетельствуют о том, что в системе его ценностей на уровне индивидуальных

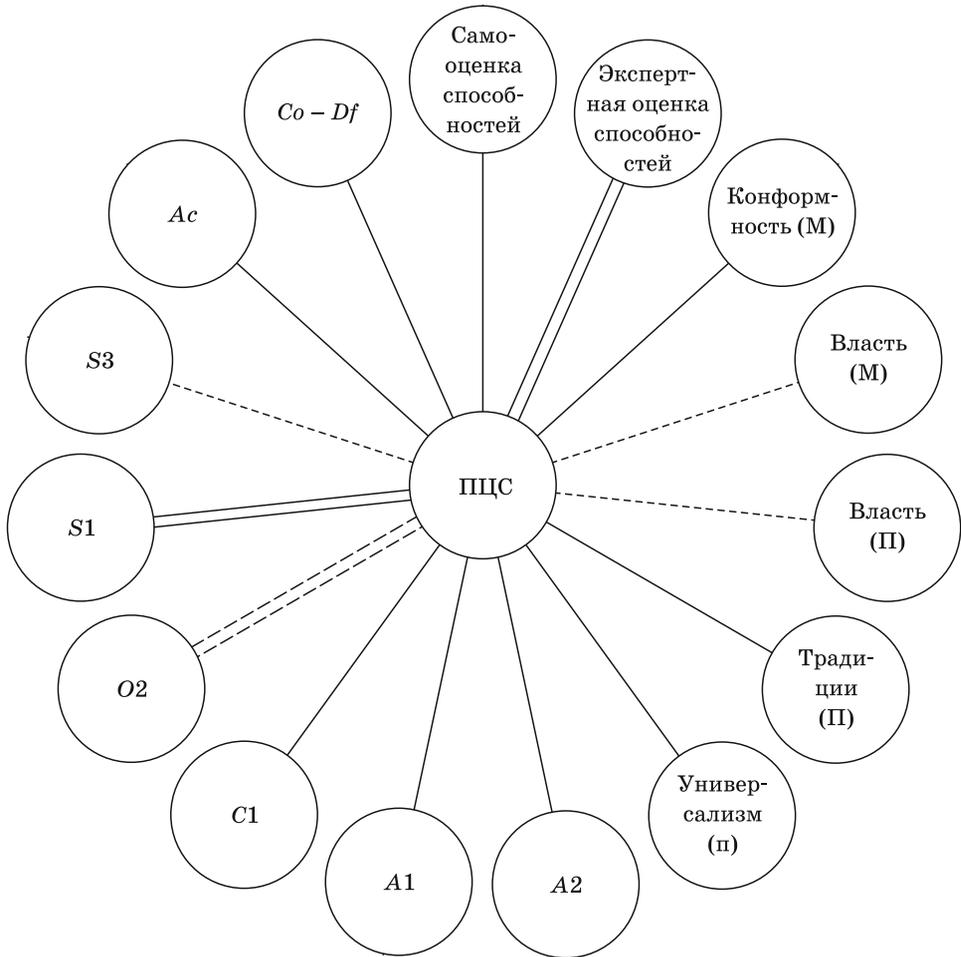

Рис. 3. Корреляционные связи ПЦС с психодинамическими, ценностными, самооценочными и экспертными параметрами

Примечания:

1. Одна линия — $p < 0,05$; две линии — $p < 0,01$; сплошная линия — положительная взаимосвязь; пунктирная линия — отрицательная взаимосвязь.
2. $A1$ — конструктивная агрессия; $A2$ — деструктивная агрессия; $C1$ — конструктивная тревога (страх); $O2$ — деструктивное внутреннее Я-отграничение; $S1$ — конструктивная сексуальность (единение); $S3$ — дефицитарная сексуальность; Ac — шкала потенциала психической активности; $Co - Df$ — разность шкал общей конструктивности и общей дефицитарности.

приоритетов преобладают тенденции к сохранению (консерватизму) и самоопределению (самотрансцендентности). Причем в первом случае основной вес в составе ценности второго уровня приходится на ценность «Безопасность», а во втором — на ценность «Доброта». Следует подчеркнуть, что преобладание осей «Сохранение» и «Самоопределение» в своих дихотомиях незначительное (удельный вес 0,62 и 0,55 соответственно), что расценивается как гармоничное, непротиворечивое соотношение ценностей по осям дихотомий.

В рамках *третьего методического подхода* информативность ПЦС оценивалась в ходе обследования 38 студентов петербургских вузов в возрасте от 18 до 22 лет [8]. В исследуемой выборке «размах» ПЦС находился в интервале от $-0,04$ до $0,97$, межквартильный размах составил от $0,510$ до $0,805$.

Корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей (рис. 3) между ПЦС и показателями ряда конструктивных и деструктивных Я-функций личности, определяемых с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника ПОЛО. Наибольший интерес в контексте нашего дискурса представляют положительные сопряженности ПЦС с параметрами самооценки и экспертной оценки респондентов. Поскольку в данном исследовании взаимосвязи параметров самооценки и экспертной оценки с «прямыми» показателями ценностей отсутствовали, можно полагать, что информативность ПЦС выше.

Таким образом, представленные в статье материалы свидетельствуют о существенной роли ценностных оппозиций в детерминации поведения человека. Предлагаемые методические подходы представляются нам оправданными, а их использование — целесообразным в практике кадрового менеджмента. Приведенные в данной публикации результаты эмпирических исследований позволяют расценивать критерии оппозиционности ценностей в качестве характеристик интенциональной компетентности сотрудников организации. Авторы уверены, что перечисленные критерии как показатели конфликтности личности могут применяться не только для оценки персонала организации, но и в области индивидуального и кадрового консультирования.

Литература

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. СПб.: Изд-во Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, 1996. 200 с.
2. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. 512 с.
3. Асеев В. Г. О диалектике детерминации психического развития // Принцип развития в психологии. М., 1978. С. 21–37.
4. Бондарук А. Ф., Голянич В. М., Глазырин А. А. Новый подход к аксиологической оценке кандидатов в кадровый резерв // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2012. Т. 3, вып. 3 (7). С. 41–64.
5. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал, 1999. № 5. С. 38–44.
6. Голянич В. М. Наука и научная школа в современном вузе: ожидания, виртуалии и реалии // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2, вып. 3. С. 303–318.
7. Голянич В. М. Управление персоналом как направление научно-образовательной и эмпирико-прикладной деятельности: методологические основания и перспективы развития // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2012. Т. 3, вып. 3 (7). С. 94–115.
8. Голянич В. М., Тулупьева Т. В., Шаповал В. А. Ценностная согласованность и психодинамическая репрезентация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 12. Вып. 1. С. 140–150.
9. Голянич В. М., Шаповал В. А., Тулупьева Т. В. Новые подходы к оценке степени ценностного единства личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 198–206.
10. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб., 1997. 205 с.
11. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
12. Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 783 с.
13. Куда И. А. Современные подходы к объяснению понятия «потенциал человека» // Современные технологии в системе обучения руководителей и специалистов. Магнитогорск: Ин-т МВШБ, 2004. С. 47–53.

14. Кудрявцева Е. И., Голянич В. М. Акмеология управленческих компетенций: контекстность и концептуализация как факторы развития управленческой эффективности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. № 1 (Т. 5). С. 84–96.
15. Кудрявцева Е. И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (55). С. 22–31.
16. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
17. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
18. Психологический словарь / Под. ред. В. Н. Копорулиной, М. Н. Смирновой, Н. О. Гордеева и др. Ростов н/Д: Феникс, 2003.
19. Столович Л. Н. Мудрость. Ценность. Память. Статьи. Эссе. Воспоминания. 1999–2008. Tartu; Tallinn: InGri, 2009. 384 с.
20. Шаповал В. А. Инновационные подходы в разработке эффективных технологий для массовых психодиагностических обследований сотрудников правоохранительных органов // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: Сб. мат-лов I Всерос. науч.-практ. конф. специалистов ведомственных психологич. служб. Т. 1. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 287–294.
21. Шаповал В. А., Голянич В. М. Инновационная технология психодинамической оценки компетенций персонала // Управленческое консультирование. 2013. № 4–6 (53–55).
22. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.
23. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–106.
24. Яницкий М. С. Ценностные ориентиры личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. 189 с.
25. Lawler E. E. From Job-Based to Competency- Based Organizations // Journal of Organizational Behavior. 1994. N 15 (1).
26. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // M. Zanna (Ed.)/ Advances in experimental social psychology. N. Y.: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
27. Schwartz S. H. & Bilsky W. Towards a psychological structure of human values // Journal of Personality & Social Psychology. 1987. Vol. 53. P. 550–562.
28. Schwartz S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. P. 19–45.

References

1. Ammon G. Dynamic psychiatry. SPb.: Publishing house of Institute of V. M. Bekhterev, 1996. 200 p.
2. Antsyferova L. I. Development of the personality and gerontological psychology problems. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2006. 512 p.
3. Aseev V. G. On dialectics of determination of mental development // Principle of development in psychology. M., 1978. P. 21–37.
4. Bondaruk A. F., Golyanich V. M., Glazyrin A. A. New approach to an axiological assessment of candidates for a personnel reserve // Scientific works of the North- West Institute of management RANEPА. 2012. Vol. 3 (7). P. 41–64.
5. Bubnova S. S. Valuable orientations of the personality as multidimensional nonlinear system // Psychological journal. 1999. N 5. P. 38–44.
6. Golyanich V. M. Science and school of sciences in modern higher education institution: expectations, virtualities and realities // Scientific works of the North-West Academy of public administration. 2011. Vol. 2 (3). P. 303–318.
7. Golyanich V. M. Personnel management as direction of scientific and educational and empirical activity: methodological bases and development prospects // Scientific works of the North-West institute of management of RANEPА. 2012. Vol. 3 (7). P. 94–115.
8. Golyanich V. M., Tulupyeva T. V., Shapoval V. A. Valuable coherence and psychodynamic representation of the personality // Messenger of the St. Petersburg University. 2010. Series 12. Vol. 1. P. 140–150.

9. *Golyanich V. M., Shapoval V. A., Tulupyeva T. V.* New approaches to an assessment of degree of valuable unity of the personality // Messenger of St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. N 3 (43). P. 198–206.
10. *Kagan M. S.* Philosophical theory of values. SPb., 1997. 205 p.
11. *Karandashev V. N.* Schwarz Methodic for studying of values of the personality: concept and methodical tutorial. SPb.: Speech, 2004. 70 p.
12. *Kondakov I. M.* Psychology. The illustrated dictionary. SPb.: Prime – the EUROSIGN, 2007. 783 p.
13. *Kuda I. A.* Modern approaches to an explanation of the concept "potential of the person" // Modern technologies in system of training of heads and experts. Magnitogorsk: MVShB institute, 2004. P. 47–53.
14. *Kudryavtseva E. I., Golyanich V. M.* Akmeology of administrative competences: context and conceptualization as factors of development of administrative efficiency // Messenger of the Leningrad state University named by A. S. Pushkin. 2012. N 1 (Vol. 5). P. 84–96.
15. *Kudryavtseva E. I.* Management of competences of system of the state civil service // Administrative consultation. 2013. N 6 (55). P. 22–31.
16. *Leontyev D. A.* Psychology of sense: nature, structure and dynamics of semantic reality. M.: Sense, 2003. 487 p.
17. *Nasledov A. D.* IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical analysis of data. SPb.: Piter, 2013. 416 p.
18. *Psychological dictionary* / Under edition of V. N. Koporulina, M. N. Smirnova, N. O. Gordeyev etc. Rostov-on-Don: Phoenix, 2003.
19. *Stolovich L. N.* Wisdom. Value. Memory. Articles. Essay. Memoirs. 1999–2008. Tartu; Tallinn: InGri, 2009. 384 p.
20. *Shapoval V. A.* Innovative approaches in development of effective technologies for mass psychodiagnostic inspections of law enforcement officers // Psychological ensuring activity of power structures in modern Russia: Collection of works of I Russian Scientific and Practical Conference of specialists of departmental psychological services. Vol. I. SPb.: St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, 2012. P. 287–294.
21. *Shapoval V. A., Golyanich V. M.* Innovative technology of a psychodynamic assessment of competences of the personnel // Administrative consultation. 2013. N 4–6 (53–55).
22. *Schwarz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S.* The specified theory of basic individual values: application in Russia // Psychology: Journal of the Higher School of Economy. 2012. Vol. 9. N 2. P. 43–70.
23. *Yadov V. A.* On dispositional regulation of social behavior of the personality // Methodological problems of social psychology. M., 1975. P. 89–106.
24. *Yanitsky M. S.* Valuable reference points of the personality as dynamic system // Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 189 p.
25. *Lawler E. E.* From Job-Based to Competency- Based Organizations // Journal of Organizational Behavior. 1994. N 15 (1).
26. *Schwartz S. H.* Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // M. Zanna (Ed.)/ Advances in experimental social psychology. N. Y.: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
27. *Schwartz S. H. & Bilsky W.* Towards a psychological structure of human values // Journal of Personality & Social Psychology. 1987. Vol. 53. P. 550–562.
28. *Schwartz S. H.* Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. P. 19–45.

И. И. Ординарцев

I. I. Ordinartsev

Риски развития книгоиздательской деятельности в России

Risks of Development of Publishing Activity in Russia

Ординарцев Игорь Игоревич

Институт образования и науки (Москва)
 Научный сотрудник
 qwertyuiop217@mail.ru

Ordinartsev Igor Igorevich

Institute of Education and Science (Moscow)
 Researcher
 qwertyuiop217@mail.ru

РЕФЕРАТ

В российской сфере книгоиздания сложилась тяжелая ситуация: все показатели деятельности отрасли ухудшаются, падает интерес людей к чтению книг, электронные устройства выигрывают конкурентную борьбу за свободное время клиентов. В статье обоснована необходимость применения стратегического менеджмента, включая риск-менеджмент, для выявления направлений развития национального книгоиздания. Идентифицированы критические риски развития книгоиздания, такие как социальный, обусловленный невысоким уровнем морали общества, позволяющим пользоваться заведомо контрафактной продукцией; политический, возникновение и силу воздействия которого определяют слабость законодательной базы (в том числе «антипиратского» закона ФЗ № 187); управленческий, формируемый отсутствием единого мнения собственников книгоиздательских организаций по вопросам консолидации отрасли и альтернативных путей ее развития. Разработана карта рисков, определены методы уменьшения их воздействия.

ABSTRACT

In the Russian sphere of book publishing there was a difficult situation: all indicators of activity of branch worsen, interest of people to reading books falls, electronic devices win competitive fight for free time of clients. In the article need of application of strategic management, including risk-management, for identification of the directions of development of national book publishing is proved. Are identified critical risks of development of book publishing, such, as social, caused by low level of morals of the society, allowing to use obviously counterfeit production; political, emergence and which force of influence define weakness of legislative base (including the "anti-piracy" law Federal Law No. 187); administrative, formed by lack of a consensus of owners of the publishing organizations concerning consolidation of branch and alternative ways of its development. The card of risks is developed; methods of reduction of their influence are defined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

книгоиздание, пиратство, бизнес-среда, неопределенность, риски, управление риском

KEY WORDS

book publishing, piracy, business-environment, uncertainty, risks, management of risk

Книга является одним из самых значимых средств общения, важнейшей формой культуры всего человечества и обмена социальной информацией. Книги способствуют созданию такой сложной системы, как культура, что определяет важность книгоиздания для социально-го, культурного, эстетического и поли-

тического развития России. Между тем, переход страны к рыночной экономике повлек развитие серьезных проблем, угрожающих самому существованию национального книгоиздательства.

Под книжной отраслью в России понимается деятельность по изданию и распространению книжной продукции (книг

и брошюр), а также специализированных профессиональных и детских журналов. В нее не входит предоставление коммерческой информации на основе онлайн-баз в форме подписки, поскольку эта сфера практически не развита у издательских групп России, а практикуется, в основном, информационными агентствами, которые составляют отдельный рынок коммерческой информации.

Развитию книгоиздания и книговедения в России всегда уделялось повышенное внимание, в том числе и на законодательном уровне¹. Исследовались разные аспекты деятельности отдельных предприятий и, очень в небольших объемах, отрасли. Изучались вопросы юридического сопровождения книжного дела, маркетинга и логистики, развития и перспектив электронных изданий, но вопросы стратегического развития отрасли на долгосрочную перспективу в известных автору исследованиях практически не рассматривались. С позиций современных подходов, в исследованиях книжного дела и национального книгоиздания нет учета современной высокой изменчивости бизнес-среды, что требует применения специальных механизмов стратегического менеджмента и риск-менеджмента.

Для применения риск-менеджмента необходимо наличие неопределенности и нескольких альтернативных решений развития [1; 2], что справедливо и для сферы российского книгоиздания. Принятие решений в современном состоянии книгоиздания будет происходить в условиях высокой неопределенности, определяемой следующими факторами:

- наличием субъективных факторов противодействия, когда принятие решений идет в ситуации взаимодействия партнеров с противоположными или несовпадающими интересами (фактор обусловлен высокой степенью фрагментированности отрасли);

- невозможностью адекватного и точного учета всей, даже доступной, информации и наличием различных вероятностных характеристик среды;
- наличием фактора случайности, т. е. реализации событий, которые невозможно предусмотреть и спрогнозировать даже в случае вероятностной реализации сценариев развития (фактор обусловлен возможностью консолидации отрасли и диверсификации в сопутствующие книгоизданию виды деятельности).

Национальное книгоиздание может развиваться по нескольким альтернативным вариантам: интеграция участников отрасли в корпоративные структуры; диверсификация в сопутствующие, в том числе непрофильные, виды деятельности; развитие собственных сбытовых и логистических отделений и т. п.

Классически в управлении рисками определяют четыре процесса [2]: идентификация риска; оценка риска; разработка методов/стратегий воздействия на риск; контроль реагирования на рисковые события. Важнейшим процессом является идентификация рисков, который определяет полный вектор развития работ по уменьшению их неблагоприятного воздействия.

Проведем краткую оценку проблем и ситуации в отрасли. При плановой экономике существовала четкая система взаимодействия и координации всех структур, связанных с изданием и распространением книг. Именно книги формировали то духовное состояние общества, которое очень часто превращалось в состояние политическое. Государство жестко контролировало выпуск книг, а проблемы распространения и реализации книг — важнейшего звена издательской деятельности — брало на себя.

В настоящее время книгоиздатели действуют на свой страх и риск, в высокой степени хаотично, руководствуясь исключительно интересами извлечения прибыли. Отрасль в высокой степени фрагментированна, а связи, существовавшие между регионами, издательствами, сбы-

¹ О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации: Федеральный закон от 1 декабря 1995 г. № 191-ФЗ.

товыми структурами, разрушены. Книжные прилавки заполнены «чтивом», которое не только не обогащает духовный мир российской молодежи, но опустошает его, пропагандируя свободный, а точнее безнаказанный, образ жизни.

Серьезной национальной проблемой является потеря интереса населения к чтению книг. Исследования «Левада-центра» показывают, что процент граждан страны, которые вообще не читают книг, в 2012 г. составил 45%, а ежедневно читают книги менее 10% россиян. Ощутимый урон книгоизданию нанес кризис 2008–2009 гг. [3], после которого в этой сфере начался спад. Согласно статистическому отчету Российской книжной палаты, в 2012 г. в книжной отрасли России усилилось ухудшение всех показателей: падение по количеству выпущенных наименований составило 5%, выпуск книгопечатной продукции сократился на 12%, величина среднего тиража снизилась на 8%.

Если, по данным Российского книжного союза, в 1990 г. в РСФСР было порядка 8500 книжных магазинов, то в 2012 г. — менее 3000. Формируется замкнутый круг: падение числа читателей ведет к уменьшению количественных показателей книгоиздания и сокращению числа книжных магазинов и торговых площадей, а это, в свою очередь, уменьшает доступность книг и число читателей. Отдельные слияния, прошедшие в сфере книгоиздания в России, привели к некоторому улучшению положения компаний при жесткой реструктуризации бизнеса и ликвидации многих подразделений. Сформировались громадные фабрики по выпуску печатной продукции, где на первый план вышли рыночные отношения, а книга превратилась в товар, призванный давать прибыль производителям.

Нерешенными в научно-практическом плане являются вопросы взаимодействия книгоиздания и информационно-коммуникационных средств, которые активно конкурируют за использование человеком свободного времени (книга, телевидение, радио, кино, электронные

издания, интернет), а также широкое распространение «пиратской» продукции. По имеющимся данным¹, в России пиратскими копиями в электронной форме пользуются 85% читателей книг, в то время как в США этот показатель не превышает 12%. Отрасль и отдельные издательства не могут получить свою законную прибыль, оплачивать новые авторские разработки и проводить эффективные инвестиции в развитие.

Проблема использования пиратской продукции актуальна во всем мире и тесно связана с защитой интеллектуальной собственности. Имеются как сторонники законодательной и иной защиты интеллектуальной собственности, так и противники, которые утверждают, что такая защита нарушает права потребителей и ухудшает их обслуживание. Рассмотрим подробнее вопрос необходимости и эффективности защиты авторских прав в сфере книгоиздания.

Согласно учредительным документам Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к *литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам; другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.*

Интеллектуальная собственность в широком понимании означает закрепленное законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использовать

¹ *SecurityLab.ru*: Информационный портал: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru> (дата обращения: 15.08.2013).

ся другими лицами лишь с разрешения первых.

В России проблема защиты прав собственности стоит особо остро, и государство предпринимает значительные усилия по улучшению ситуации. С 1 января 2008 г. вступила в силу часть 4 Гражданского кодекса (ГК) РФ, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» которого определяет интеллектуальную собственность как результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Согласно ГК РФ, интеллектуальной собственностью являются *произведения науки, литературы и искусства; базы данных; исполнения; фонограммы и др.*

Несмотря на наличие определенной законодательной базы и усилия государства, ситуация с пиратством в стране не улучшается. Многие аналитики считают, что пиратские сайты сохраняют популярность в связи с отсутствием реальной конкуренции со стороны компаний, которые распространяют легальную продукцию. При этом пиратские порталы предлагают более широкий выбор продукции и качество предоставления услуг, чем официальные распространители. Самым популярным устройством для чтения является персональный компьютер (42%), второе место делят ноутбук (38%) и специализированное устройство для чтения электронных книг (38%), потом смартфон (28%) и планшет (21%). В настоящее время россияне обладают 20–22 млн электронных «читалок», большинство которых сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге.

Большой общественный резонанс вызвало принятие Государственной думой РФ Федерального закона от 26 июня 2013 г. № 187 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»¹. Соответствующие

изменения, *возможно*, будут внесены в Гражданский кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Административно-процессуальный кодекс РФ, закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Мнения о правомочности и эффективности принятого закона разделились. В первых рядах против закона выступили интернет-компании и электронные библиотеки. В крупнейших российских интернет-компаниях законопроект сочли нарушающим интересы отрасли и требующим доработки. В частности, заявляя критику документа, авторы законодательной инициативы не учли обязанность прямого уведомления (правообладателем) информационного ресурса о конкретном нарушении, не предоставляют ресурсам разумное время на реагирование или возражение и не учитывают наличие выходных и праздничных дней.

В «Яндексе» подчеркивают, что в законе отсутствует требование по указанию полной ссылки (URL) и описанию материала, который предположительно нарушает авторские права. Антипиратский законопроект от Министерства культуры РФ может нанести серьезный удар по потенциалу IT-отрасли в РФ, считают в руководстве российской компании «Яндекс». В «Яндексе» полагают, что законопроект будет решать финансовые проблемы правообладателей за счет полноправных участников рынка — интернет-компаний. «Яндекс» подчеркивает, что новый законопроект был подготовлен без обсуждения с интернет-отраслью и общественностью. При этом принятие закона открывает много возможностей для злоупотреблений.

Некоммерческие представители электронных библиотек «Флибуста», «Куллиб» и «Максима» считают, что новый закон налагает очень суровые ограничения на Интернет, требуя решения технически невыполнимых задач. Они заявили, что более 80% пользователей российского

¹ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам за-

щиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»: Федеральный закон от 26 июня 2013 г. № 187-ФЗ.

сектора интернета пользуются файлообменными сетями и не готовы отказаться от них, поэтому принятие законопроекта повлечет за собой массовые недовольства в обществе. Кроме того, достойная замена пиратским ресурсам отсутствует. В результате следует ожидать уменьшения и без того невысокой безопасности интернета.

Рассмотрим потенциальную эффективность Федерального закона № 187 с позиций книгоиздания. Положения закона обладают целым рядом противоречий, которые делают его практически недееспособным.

Во-первых, в законе отмечен сильно ограниченный перечень объектов интеллектуальной собственности: это в первую очередь фильмы, включая телевизионные. Необходимость и возможность распространения действия закона на литературные произведения, базы данных и другие объекты интеллектуальной собственности Государственная дума РФ *предполагала обсуждать* осенью 2013 г.

Во-вторых, положения Закона сосредоточены на процедурах и формализации действий и сроков прекращения распространения пиратского контента. Установлен трехдневный срок распространения такого контента, который начинается после принятия решения судом о нарушении авторских прав. Следовательно, реальное время, в течение которого будет распространяться пиратский контент, может составить 3–4 недели, что вполне достаточно для массового распространения электронного варианта книг.

В-третьих, многие сайты и интернет-провайдеры, распространяющие контрафактную продукцию, расположены (или легко могут быть туда перенесены) за рубежом, что сводит к нулю эффективность российского закона.

В-четвертых, Закон не может охватить распространение пиратского контента частными лицами, доля которых в таких действиях представляется весьма большой. Россияне привыкли получать такую продукцию бесплатно. Многие критики закона в завуалированной форме признают эту российскую практику, отме-

чая, что реализация закона вызовет социальные волнения.

В-пятых, в стране только Мосгорсуд наделен правами рассматривать подобные дела, что приведет к еще большему увеличению сроков исполнения решения и прекращения доступа к пиратской продукции.

Таким образом, принятие «антипиратского» закона не решает проблем защиты интеллектуальной собственности в сфере книгоиздания. Более того, реализация Закона потребует порядка 100 млн бюджетных денег в год и может вызвать отрицательную реакцию населения и спровоцировать активизацию хакерской деятельности в целях незаконного получения и распространения объектов интеллектуальной собственности.

Несмотря на самые серьезные недостатки закона, работы в этом направлении должны быть продолжены. Пиратство в любой сфере деятельности наносит большой моральный вред, сводит к нулю возврат сделанных инвестиций, что не позволяет отрасли развиваться. Очевидно, что пиратство, наравне с распространением электронных книг, будет главным препятствием в развитии отрасли. Слабость Федерального закона № 187 и иных законодательных актов, способствующих защите авторских прав, будет важнейшим риском развития книгоиздания в России. Его следует отнести к политическим рискам.

Само по себе пиратство в сфере издания и распространения книг наносит комплексный ущерб, соответственно, риски развития книгоиздания необходимо декомпозировать по нескольким направлениям. Как уже отмечалось, в США пиратской продукцией пользуются менее 12% читателей книг. Федеральный закон № 187 не создает условий для эффективной защиты интеллектуальной собственности, что отмечают многие эксперты. Следовательно, решение проблемы пиратства лежит скорее в сфере этики, морали, чем законодательства. Это формирует очень сильный социальный риск, связанный с привычкой россиян получать электронные ресурсы бесплатно.

Пиратство ведет к формированию и других рисков. Крупным риском будет *финансовый*. Права на интеллектуальную собственность позволяют ее владельцам извлечь выгоду, предоставляя финансовые стимулы для создания новой интеллектуальной собственности и инвестиций в нее и, в патентных случаях, оплату исследований и разработки. Распространение контрафактной продукции значительно сокращает объемы финансовых поступлений авторам литературных произведений, демотивирует обладателей прав, не позволяет проводить инвестиции в создание новой продукции.

Финансовый риск развития отрасли формируется и по другому направлению, связанному с государственной поддержкой отдельных видов печатной продукции. Такая поддержка оказывается в целевом плане и распространяется на издания для детей, школьные и частично вузовские учебники. В современных условиях дефицита бюджетов всех уровней высока вероятность того, что такая поддержка будет оказываться не в полном объеме, что и формирует финансовые риски.

Рассмотренные риски необходимо отнести к группам внешних, систематических и предсказуемых. На такие риски организации могут воздействовать, но сами они не в силах изменить действующие факторы.

Внутренние риски формируются при реализации таких направлений развития, как интеграция в крупные корпоративные структуры и диверсификация в сферу производства электронных книг. Это преимущественно управленческие, маркетинговые, технологические и кадровые риски. К управленческим рискам отнесем риски отсутствия согласия собственников на добровольные объединения в интегрированные структуры.

Иные пути интеграции предусматривают скупку контрольных пакетов акций полиграфических предприятий, что опять приводит к сильным финансовым рискам. Маркетинговые риски возникают при реализации стратегических альтернатив, связанных с развитием транспортной

инфраструктуры и активным формированием новых потребностей клиентов. Эти альтернативные направления развития отрасли предусматривают диверсификацию в непрофильные виды деятельности, поэтому их можно объединить с уже выявленными видами рисков (усилить их).

Технологические и кадровые риски, в том числе связанные с диверсификацией в сферу выпуска электронных книг, также присутствуют, но они невелики, так как не требуют специальных и сложных мероприятий.

Существует множество других рисков, несущественных по силе воздействия. Такими рисками можно пренебречь, так как они не оказывают серьезного влияния на развитие отрасли. Главные риски развития сферы книгоиздания в России сведены в таблице.

Оценка рисков развития книгоиздания в России

Оценка рисков может быть проведена многими приемами, как в количественной, так и в качественной формах. Во многих случаях для целей развития предприятия/отрасли достаточно провести методом экспертных оценок качественную оценку рисков. Качественный анализ включает определение приоритетов идентифицированных рисков. Результаты такого анализа могут использоваться впоследствии для количественного анализа рисков или планирования методов реагирования на риски.

Организации могут существенно повысить эффективность проектов развития, сосредоточив усилия на рисках, обладающих наивысшим приоритетом. Качественный анализ рисков выявляет приоритеты идентифицированных рисков на основании вероятности их возникновения, их влияния на достижение целей проекта в случае возникновения этих рисков, а также с учетом ряда других факторов. Качественный анализ рисков подлежит уточнению на протяжении всего жизненного цикла проекта развития организации и должен отражать все изменения, относящиеся к рискам проекта развития.

Риски развития книгоиздания в России

№ п/п	Виды рисков	Факторы формирования рисков	Тип риска	Методы воздействия на риск
1	Политический	1. Слабость «антипиратского закона» (ФЗ № 187 от 26 июня 2013 г.). 2. Выборочная государственная поддержка отдельных видов изданий	Внешние, систематические и предсказуемые риски	Передача риска
2	Социальный	Низкий моральный уровень населения, привычка получать электронные ресурсы бесплатно		Передача риска
3	Финансовый внешний	Неустойчивое финансирование государством издания отдельных видов продукции		Снижение риска
4	Управленческий	Сложность достижения добровольного согласия собственников на интеграцию предприятий	Внутренние, систематические и предсказуемые риски	Снижение риска
5	Финансовый внутренний	Необходимость больших финансовых средств для скупки акций при принудительной интеграции отрасли		Снижение риска
6	Технологический	Слабое владение технологиями, необходимыми для диверсификации отрасли		Принять
7	Кадровый	Недостаток квалифицированных кадров для интеграции отрасли или диверсификации в сферу выпуска электронных книг		Принять

Для проведения качественного анализа рисков необходима организация процессов планирования управления рисками.

При помощи определения степени вероятности и воздействия, а также достоверности данных, полученных при опросах экспертов, можно скорректировать часто возникающую при оценке рисков систематическую погрешность данных. При наличии плановых операций, выполнение которых очень плотно привязано к определенным временным промежуткам и подверженных воздействию риска, степень важности риска увеличивается многократно. Оценка качества доступной информации, относя-

щейся к рискам проекта, также может способствовать пониманию степени значимости риска в данном проекте.

Качественный анализ рисков включает в себя следующие инструменты и методы.

1. *Определение вероятности и воздействия рисков.* Предполагает проведение исследований на предмет определения меры вероятности возникновения того или иного специфического риска в процессе реализации проекта развития. При оценке воздействия риска определяется потенциальный эффект, который он может оказать на цель проекта (например, стоимость, содержание, время,

качество), включая негативные воздействия для угроз и позитивные воздействия для благоприятных возможностей. Вероятность и воздействие оцениваются для каждого идентифицированного риска. Оценка рисков может производиться методом экспертных оценок, путем опросов или совместных совещаний со специалистами, выбранными по критерию осведомленности в области категоризации рисков. Проведение экспертных оценок является обязательной процедурой, поскольку может оказаться, что информации о рисках, находящейся в базах данных организаций и относящейся к прошлым проектам, недостаточно.

2. *Разработка карты рисков (рис.).* Оценка важности рисков может осуществляться при помощи таблицы соответствия или матрицы вероятности и последствий. Такая матрица содержит комбинации вероятности и воздействия, при помощи которых рискам присваивается определенный ранг: низкий, средний или высший. В зависимости от предпочтений организации, матрица может содержать описательные термины или цифровые обозначения. Организация должна определить, какие комбинации вероятности и воздействия соответствуют высокому риску («коричневая зона», см. рис.), среднему риску («желтая зона») или малому риску («зеленая зона»). Карта рисков формализует управление угрозами и благоприятными возможностями.

3. *Оценка качества данных риска.* Для того чтобы результаты качественного анализа рисков были надежны, необходимы точные и непредвзятые данные. Анализ качества данных риска представляет собой технологию оценки полезности данных о рисках для управления проектом развития и включает в себя изучение глубины понимания риска, точности, качества, надежности и целостности сведений о риске.

При отсутствии качественных данных, возможно, потребуется сбор новых, более высоких по качеству данных. Часто сбор информации о рисках вызывает немало трудностей и требует большего по количеству времени и ресурсов, не-

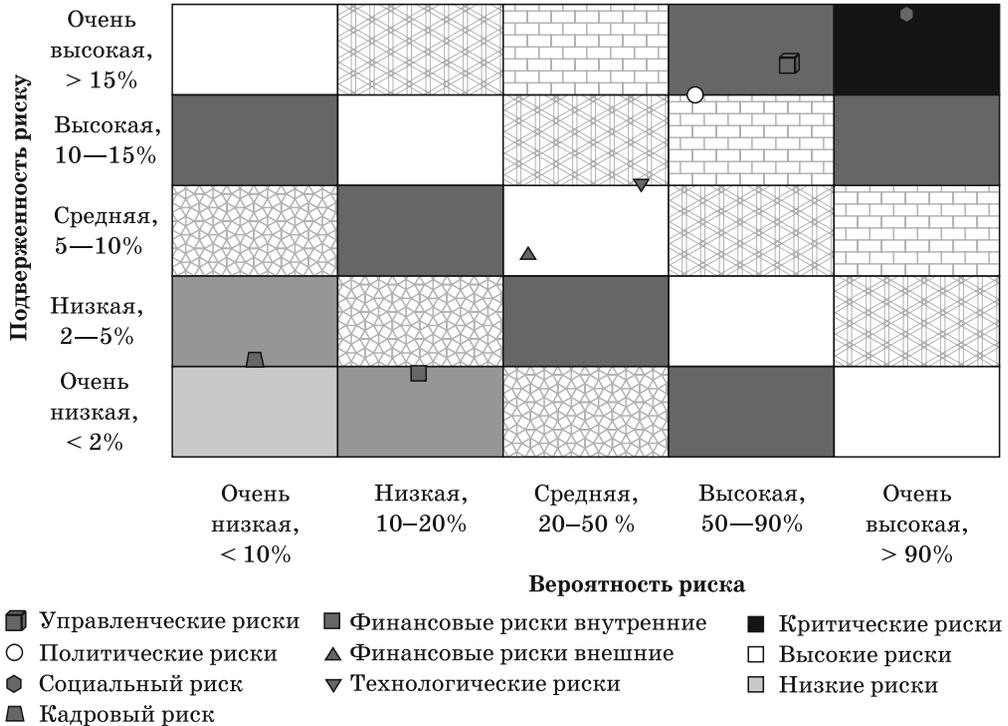
жели предусмотрено первоначальным планом.

4. *Оценка срочности риска.* Риски, требующие немедленного реагирования, должны рассматриваться как наиболее срочные для принятия ответных мер. Показателями приоритетности могут являться ранг риска, симптомы и признаки риска, а также время реагирования на риск.

Заключительной частью процесса идентификации рисков является определение стратегии реагирования на риск. Проведенный автором анализ рисков развития книгоиздательской деятельности в России выявил наличие рисков, создающих угрозы для достижения целей развития отрасли. Для таких категорий рисков определены три типичные стратегии реагирования: уклонение, передача или снижение. Для незначительных по силе воздействия рисков возможна стратегия принятия риска.

Уклонение от риска предполагает изменение плана управления развитием отрасли таким образом, чтобы исключить угрозу, вызванную негативным риском, оградить цели проекта от последствий риска или ослабить цели, находящиеся под угрозой. Некоторых рисков, возникающих на ранних стадиях проекта, можно избежать при помощи уточнения требований, получения информации, улучшения коммуникации или проведения экспертизы. Полностью риск при этом не устраняется.

Передача риска подразумевает переложение негативных последствий угрозы с ответственностью за реагирование на риск на третью сторону. Передача риска просто переносит ответственность за его управление другой стороне; риск при этом не устраняется. Передача ответственности за риск является наиболее эффективной в отношении финансовых рисков. Передача риска практически всегда предполагает выплату премии за риск стороне, принимающей на себя риск. Инструменты передачи рисков многочисленны и разнообразны; они включают в себя, в частности, использование страховки, гарантии выполнения контракта, гаран-

Карта рисков развития книгоиздательской деятельности в России

тийные обязательства и т. д. Условия передачи ответственности за определенные риски третьей стороне могут определяться в контрактах. Во многих случаях в контракте с оплатой фактических издержек затраты на снижение воздействия на риски могут перекладываться на покупателя, а в контракте с фиксированной ценой риск может перекладываться на продавца, если разработка проекта уже находится в стабильном состоянии.

Снижение рисков предполагает понижение вероятности и/или последствий негативного рискованного события до приемлемых пределов. Принятие предупредительных мер по снижению вероятности наступления риска или его последствий часто оказывается более эффективным, нежели усилия по устранению негативных последствий, предпринимаемые после наступления события риска. В качестве примеров мероприятий по снижению рисков можно привести вне-

дрение менее сложных процессов, проведение большего количества проверок качества закупленных материалов или выбор поставщика, поставки которого носят более стабильный характер.

Принятие риска подразумевает проведение мероприятий собственными силами в целях уменьшения негативного воздействия такого риска. Так, например, кадровый риск развития книгоиздания может быть легко снижен предприятиями отрасли путем привлечения специалистов из смежных областей или организацией целевой подготовки в соответствующих университетах страны.

Выводы

Для развития книгоиздательской деятельности в России нами определены следующие критические риски (расставлены в порядке убывания степени критичности):

- социальный, обусловленный невысоким уровнем морали общества, по-

звляющим пользоваться заведомо контрафактной продукцией;

- политический, возникновение и силу воздействия которого определяют слабость законодательной базы (в том числе недавно принятого «антипиратского» ФЗ № 187), а также неустойчивая финансовая поддержка государством издания отдельных видов книг;
- управленческий, формируемый отсутствием единого мнения собствен-

ников книгоиздательских организаций по вопросам консолидации отрасли и альтернативных путей ее развития.

Снижению воздействия этих рисков надо уделять первостепенное внимание. Развитию отрасли будут способствовать решение финансовых проблем и уменьшение степени воздействия как внешнего, так и внутреннего финансового риска.

Литература

1. *Альгин А. П.* Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989.
2. *Гранатуров В. М.* Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: Учеб. пособие. М.: Дело и сервис, 2010.
3. *Ординартцев И. И.* Влияние финансово-экономического кризиса 2008 года на ведущие книжные рынки мира // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 92–94.

References

1. *Algin A. P.* Risk and It's Role in Public Life. M.: Thought, 1989.
2. *Granaturov V. M.* Economic risk: essence, methods of measurement, decrease ways: Manual. M.: Business and service, 2010.
3. *Ordinartsev I. I.* Influence of financial and economic crisis of 2008 on the leading book markets of the world // Messenger of the Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. N 10. P. 92–94.

К. П. Федосеева

K. P. Fedoseeva

Проблемы сохранения специального порядка взыскания недоимок (пени, штрафа) с бюджетных учреждений нового типа и автономных учреждений

Problems of Preservation of a Special Order of Collecting Shortages (Fine, a Penalty) from the Budgetary Establishments of New Type and Autonomous Establishments

Федосеева Кристина Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет
Студент II курса магистратуры юридического факультета
fedoseeva.kristina@gmail.com

Fedoseeva Kristina Pavlovna

Saint-Petersburg State University
Student of the II course of a Magistracy of the Law Faculty
fedoseeva.kristina@gmail.com

РЕФЕРАТ

Изменение основ финансового обеспечения деятельности бюджетных (автономных) учреждений привело к возникновению на практике ряда проблем, связанных с вопросами применимости принципа иммунитета бюджета к взысканию денежных средств с бюджетных (автономных) учреждений.

ABSTRACT

Change of bases of financial security of activity of the budgetary (autonomous) establishments led to emergence in practice of a number of the problems connected with questions of applicability of the principle of immunity of the budget to collecting money from the budgetary (autonomous) establishments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

бюджетные учреждения, автономные учреждения, налоги, недоимка, штрафы (пени), иммунитет бюджета, реформа, средства бюджета, бюджетные средства

KEY WORDS

budgetary establishments, autonomous establishments, taxes, shortage, penalties (fines), immunity of the budget, reform, budget funds, budgetary funds

К настоящему моменту завершился процесс реформирования бюджетного законодательства в части установления новой типологии государственных и муниципальных учреждений, определенный Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»¹.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) уч-

Основные изменения касаются уточнения статуса казенных, бюджетных, автономных государственных (муниципальных) учреждений, в том числе изменения финансовых основ их деятельности. В соответствии со статьей 161 Бюджетного кодекса РФ¹ (в редакции Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ²) деятельность бюджетных учреждений финансово обеспечивалась за счет доведения до них главным распорядителем (распорядителем) лимитов бюджетных обязательств на основании утвержденной сметы. Бюджетные учреждения признавались получателями бюджетных средств, а доходы от оказания платных услуг признавались неналоговыми доходами соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (статьи 51, 57, 62 Бюджетного кодекса, действующие в редакции до принятия Федерального закона от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ).

По результатам реформы финансирования деятельности бюджетных (автономных) учреждений осуществляется на основании субсидий, выделяемых на выполнение государственного (муниципального) задания из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (пункт 6 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³). Однако за такими учреждениями сохраняется право осуществлять приносящую доход деятельность (пункт 4 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организа-

реждений: Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // Российская газета. 2010. № 100.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. № 153–154.

² О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2007. № 91

³ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 1996. № 14.

ях»), средства от которой больше не признаются неналоговыми доходами соответствующего бюджета, а поступают в самостоятельное распоряжение таких учреждений.

Вместе с тем пункт 8 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливает правило, в соответствии с которым бюджетное учреждение осуществляет операции с поступающими ему в соответствии с законодательством Российской Федерации средствами через лицевые счета, открываемые в территориальном органе Федерального казначейства или финансовом органе субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Изменение основ финансового обеспечения деятельности бюджетных (автономных) учреждений привело к возникновению на практике ряда проблем, связанных с вопросами применимости принципа иммунитета бюджета к взысканию денежных средств с бюджетных (автономных) учреждений.

Одна из указанных проблем возникла в судебной практике применительно к ситуации взыскания с бюджетных (автономных) учреждений сумм задолженности по налогам (налоговым пеням и штрафам).

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ⁴ взыскание сумм недоимки (пени, штрафов) производится в судебном порядке с организаций, которым открыты лицевые счета. Такой порядок взыскания указанных платежей является исключением из общих правил внесудебного взыскания этих платежей, установленных Налоговым кодексом РФ.

До проведения реформы бюджетного законодательства Министерство финансов России в письме от 27.09.2007 г.

⁴ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32.

№ 03-02-07/2-162/2¹ подтвердило недопустимость взыскания недоимки по налогам (пени, штрафам) с указанных организаций во внесудебном порядке, основываясь на отсутствии нормативных исключений в порядке взыскания в зависимости от режима средств бюджетного учреждения, в том числе в отношении денежных средств, находящихся на валютных счетах организации, которой открыт лицевой счет, и в отношении имущества, приобретенного такой организацией за счет средств от предпринимательской деятельности.

Подобный вывод сформулировал и Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.2008 г. № 4252/08 по делу № А24-3338/07-13², ссылаясь на то, что согласно пункту 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.05.2007 г. № 31 «О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение» взыскание с бюджетных учреждений задолженности по налогам, сборам, пеням и штрафам за налоговые правонарушения осуществляется в судебном порядке. Применение к данным организациям установленной статьями 46 и 47 Налогового кодекса РФ внесудебной процедуры взыскания по решению налогового органа исключено аб-

зацем четвертым пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ.

По нашему мнению, изменение правового статуса бюджетных (автономных) учреждений влечет постановку вопроса об обоснованности сохранения специального порядка взыскания недоимок (пеней, штрафа) с данных учреждений в условиях нового правового регулирования.

При первом приближении к проблеме можно сделать вывод, что телеологическое толкование абзаца четвертого пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ дает основания полагать, что целью данного ограничения в условиях нового правового регулирования продолжает оставаться обеспечение соблюдения принципа иммунитета бюджетов, установленного статьей 239 Бюджетного кодекса РФ, применительно к бюджетным (автономным) учреждениям.

Иммунитет бюджетов (лат. *immunitas* — освобождение от повинностей) — это фактическое состояние особой защищенности нормами российского права интересов публичных образований и одновременно свойство государственного или муниципального имущества (бюджетных денежных средств), сводящееся к невозможности принудительного исполнения судебных актов за счет этого имущества [1]. Указанная защищенность заключается в том, что в соответствии со статьей 239 Бюджетного кодекса РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется по общему правилу только на основании судебного акта.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14.07.2005 г. № 8-П³ указал, что введение режима иммунитета бюджетов предопределено коллизией конституционных ценностей — своевременности и полноты исполнения судебного решения, с одной стороны, и стабильности и непрерывности в реализации

¹ О направлении письма Минфина России от 27 сентября 2007 г. № 03-02-07/2-162/2: Письмо ФНС РФ от 18 октября 2007 г. № ММ-6-08/792@ // Официальные документы в образовании. 2007. № 33.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.2008 г. № 4252/08 по делу № А24-3338/07-13 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. Аналогичный подход отражен в постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2008 г. № Ф03-А51/08-2/3321, постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.10.2012 г. № А32-19552/2008, Федерального арбитражного суда Центрального округа от 06.09.2012 г. № А09-366/2012.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // Российская газета. 2005. № 157.

государством возложенных на него функций и, следовательно, стабильности гарантированного государством конституционно-правового статуса личности.

До проведения реформы бюджетного законодательства бюджетные учреждения признавались получателями бюджетных средств. Осуществление расходов бюджетных учреждений осуществлялось на основании бюджетной сметы в пределах доведенных им по кодам классификаций расходов соответствующего бюджета лимитов бюджетных обязательств и с учетом принятых и неисполненных обязательств. Доходы от оказания платных услуг признавались неналоговыми доходами соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (статьи 51, 57, 62 Бюджетного кодекса РФ, действующие в редакции до принятия Федерального закона от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ).

В соответствии с пунктом 13 статьи 33 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ для бюджетных (автономных) учреждений, собственниками имущества которых являются субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, устанавливался переходный период с 1 января 2011 г. до 1 июля 2012 г. В переходный период бюджетные (автономные) учреждения отличались двойственным статусом. С одной стороны, они все еще признавались получателями бюджетных средств (подпункт 1 пункта 19 статьи 33 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ), что предполагает сохранение сметного финансирования. Однако, с другой стороны, они обладали правом самостоятельно распоряжаться доходами, полученными от приносящей доход деятельности (пункт 1 статьи 33 Федерального закона от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ).

Гражданский кодекс РФ¹ устанавливал, что учреждение отвечало по своим обязательствам находящимися в его

распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам нес собственник соответствующего имущества (статья 120 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ).

Таким образом, по нашему мнению, стремление законодателя обеспечить реализацию принципа иммунитета бюджетов, в соответствии с которым взыскание на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется по общему правилу только на основании судебного акта, позволяет в определенной степени оправдать установление статьей 45 Налогового кодекса РФ специального порядка взыскания недоимки (пени, штрафов) с бюджетных учреждений в период до проведения реформы бюджетного законодательства и в переходный период. Фактически специальный порядок был направлен на взыскание денежных средств с бюджетных учреждений (в рамках правового статуса, существовавшего до проведения реформы) как с получателей бюджетных средств, но за счет казны соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Однако в настоящий момент правовой статус бюджетных (автономных) учреждений принципиально изменился. Законодатель отказался от субсидиарной ответственности собственника соответствующего имущества бюджетных (автономных) учреждений. Такие учреждения более не являются получателями бюджетных средств, а доходы от приносящей доход деятельности поступают в самостоятельное распоряжение. Финансовое обеспечение деятельности бюджетных (автономных) учреждений осуществляется на основании субсидий, выделяемых на выполнение государственного (муниципального) задания, из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (пункт 6 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

При этом, учитывая, что бюджетное учреждение не является участником бюджетного процесса, а субсидия, поступившая учреждению, перестает быть средствами казны, к указанным средствам законодатель не применяет нормы бюджетного законодательства Российской Федерации о нецелевом использовании бюджетных средств. Вместе с тем бюджетное учреждение несет ответственность за достижение показателей объема и качества, определенных в государственном задании, на выполнение которого предоставляется субсидия¹. Исключение законодателем бюджетных (автономных) учреждений из круга субъектов ответственности за нецелевое использование бюджетных средств влечет постановку проблемы усиления норм об ответственности, установленных договорами о предоставлении субсидии на возмещение нормативных затрат, связанных с выполнением государственного (муниципального) задания.

Под средствами бюджета здесь и далее по тексту понимаются средства казны, на основании которых осуществляется финансирование деятельности казенных учреждений нового типа — получателей бюджетных средств. Денежные средства, выделяемые бюджетному (автономному) учреждению в форме субсидии, не являются средствами казны и должны именоваться бюджетными средствами.

В соответствии с пунктом 8 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетное учреждение по-прежнему осуществляет операции с поступающими ему в соответствии с законодательством Российской Федерации средствами через лицевые счета, открываемые в органах Федерального казначейства или финансовом органе субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в порядке,

¹ По вопросам исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетных учреждений: Письмо Министерства финансов России № 02-13-07/3919, Казначейства России № 42-7.4-05/5.1-545 от 26.09.2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

установленном законодательством Российской Федерации (за исключением случаев, установленных федеральным законом). Аналогичную норму устанавливает и пункт 1 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ.

Отличие бюджетных учреждений от автономных учреждений заключается, в том числе, в том, что автономным учреждениям в условиях действующего правового регулирования предоставлено право по решению учредителя открывать счета для учета средств от приносящей доход деятельности в кредитных организациях, минуя сложную казначейскую систему (пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»)².

Фактически бюджетные (автономные) учреждения в условиях установления ответственности за достижение показателей эффективности при реализации государственного (муниципального) задания, отказа от субсидиарной ответственности собственника имущества, вывода их как субъектов, оказывающих публичные услуги, на рынок, приобретают свойства самостоятельных хозяйствующих субъектов, однако, в то же время, в отношении них сохраняется специальный порядок взыскания недоимок (пени, штрафа), предусмотренный статьей 45 Налогового кодекса РФ.

В свою очередь, положения статьи 239 Бюджетного кодекса РФ говорят именно об иммунитете средств бюджета, то есть средств казны, а не бюджетных средств, которыми являются субсидии, предоставляемые бюджетным (автономным) учреждениям. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (пункт 20), который в настоящий момент содержит нормы, регламентирующие исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетных учреждений, также не содержит запрет на обращение взыскания на основании исполнительных документов,

² Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2006. № 250.

вынесенных в результате иных, не судебных, юрисдикционных процедур.

Таким образом, в условиях нового правового регулирования принцип иммунитета бюджета в отношении бюджетных (автономных) учреждений не действует. Тем не менее, законодатель применительно к налоговой сфере оставляет специальное правило статьи 45 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой взыскание недоимок (пени, штрафа) с организаций, которым открыты лицевые счета, осуществляется в судебном порядке. Оценка причин такого законодательного подхода должна осуществляться с учетом всей совокупности правовых последствий действующего законодательного регулирования, для чего необходимо сделать еще ряд важных акцентов.

В соответствии с пунктом 20 Федерального закона от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетного учреждения, направляется судом по просьбе взыскателя либо самим взыскателем с приложением заявления взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в орган Федерального казначейства или в финансовый орган субъекта РФ (муниципального образования) по месту открытия учреждению-должнику соответствующих лицевых счетов. Первоначальное предъявление исполнительного документа в структурное подразделение территориального органа Федеральной службы судебных приставов России приведет к отказу судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства (пункт 4 письма Федеральной службы судебных приставов и Федерального казначейства «О порядке взаимодействия Казначейства России и ФССП России при исполнении судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федеральных бюджетных учреждений»).

В соответствии с подпунктом 7 пункта 20 статьи 30 Федерального закона

№ 83-ФЗ учреждение-должник самостоятельно определяет, с какого лицевого счета должника (лицевых счетов), открытого (открытых) ему, должно производиться списание средств для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Стоит отметить, что установление порядка обращения взыскания на средства бюджетных (автономных) учреждений на принципах добровольности нуждается в дополнительном рассмотрении и самостоятельной оценке.

В соответствии с Порядком открытия и ведения лицевых счетов органами Федерального казначейства и его территориальными органами¹ (далее — Порядок открытия и ведения лицевых счетов) для бюджетных (автономных) учреждений предусмотрены следующие виды лицевых счетов:

- 1) лицевой счет, предназначенный для учета операций со средствами бюджетных учреждений;
- 2) лицевой счет, предназначенный для учета операций со средствами, предоставленными бюджетным учреждениям из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в виде субсидий на иные цели, а также бюджетных инвестиций;
- 3) лицевой счет, предназначенный для учета операций со средствами обязательного медицинского страхования, поступающими бюджетному учреждению.

Порядок открытия и ведения лицевых счетов не предусматривает отдельного лицевого счета для учета средств от приносящей доход деятельности. Такие средства учитываются на основном лицевом счете № 20, предназначенном для учета операций со средствами бюджетных учреждений.

Кассовые расходы по исполнению требований, содержащихся в исполни-

¹ О порядке открытия и ведения лицевых счетов Федеральным казначейством и его территориальными органами: Приказ Казначейства РФ от 07.10.2008 г. № 7н // Российская газета. 2009. № 27 (опубликован без Порядка).

тельном документе, на лицевом счете, открытом для учета средств, полученных учреждением-должником, в том числе на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), на основании пункта 15 статьи 30 Федерального закона № 83-ФЗ осуществляются в пределах общего остатка средств на лицевом счете без представления документов, подтверждающих возникновение денежных обязательств.

Предоставленному бюджетному учреждению праву самостоятельно определять, с какого счета подлежит исполнять соответствующий исполнительный документ, корреспондирует право органов Федерального казначейства РФ (финансовых органов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований) приостанавливать операции по расходованию всех средств бюджетного учреждения на всех его лицевых счетах (статья 30 Федерального закона № 83-ФЗ).

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14.07.2005 г. № 8-П указал, что «особым субъектом, в отношении которого может осуществляться исполнительное производство, является государство». Эффективное выполнение государством возложенных на него публичных функций, в том числе связанных с гарантированием и защитой прав и свобод граждан, с необходимостью предполагает должный уровень их материально-финансовой обеспеченности посредством образования и использования публично-правовых фондов денежных средств — бюджетов.

Как указывает Конституционный Суд РФ, государству в процессе исполнения судебного решения, вынесенного по иску к Российской Федерации (как и по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета), во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на су-

дебную защиту не парализовала деятельность государственных структур.

Необходимо сделать оговорку, что указанная правовая позиция была выработана до проведения реформы бюджетного законодательства и появления бюджетных (автономных) учреждений, не являющихся получателями средств бюджета. В связи с этим представляется правильным обратить внимание на позицию судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря, выраженную в особом мнении к постановлению, согласно которой механизм исполнения судебных актов в отношении средств казны и бюджетополучателей не должен быть во всем идентичен. Как указывает Н. С. Бондарь, сама по себе категория бюджетополучателей не однородна. Некоторые из них осуществляют публично-правовые функции от имени Российской Федерации в рамках реализации конституционных обязанностей государства перед гражданами; другие же, «будучи созданы Российской Федерацией и имея бюджетное финансирование, в то же время могут являться самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений, которые не отвечают по обязательствам Российской Федерации и не вправе претендовать на погашение своих обязательств за счет Российской Федерации».

Стоит предположить, что существование принципа добровольности определения бюджетным учреждением источников средств, за счет которых списывается задолженность, в условиях действовавшего ранее законодательства могло быть обусловлено стремлением законодателя минимизировать риск неэффективного исполнения актов об обращении взыскания, в том числе стремлением исключить ситуации, когда органы Федерального казначейства по причине отсутствия необходимой информации могут осуществить списание задолженности за счет денежных средств, которые уже были зафиксированы в установленном порядке для исполнения того или иного расходного обязательства. Однако в условиях действующего право-

вого регулирования в связи с исключением бюджетных (автономных) учреждений из числа субъектов ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и определенной экономической обособленностью от публичного субъекта существование принципа добровольности в этой части требует дополнительной оценки.

Также необходимо обратить внимание на то, что признание определенной экономической самостоятельности бюджетных (автономных) учреждений влечет постановку вопроса об обоснованности существования различий в порядке взыскания денежных средств с учреждений по сравнению с иными организациями, получающими субсидии из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг (статья 78 Бюджетного кодекса РФ), а также в соответствии с договорами (соглашениями) на оказание указанными организациями государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) физическим и (или) юридическим лицам (статья 69 Бюджетного кодекса РФ).

Бюджетный кодекс РФ не дает определения понятия субсидии, однако его анализ (в том числе с учетом вступившего в силу Федерального закона от 02.07.2013 г. № 181-ФЗ в части предоставления грантов) дает основания предположить, что субсидии — (от лат. *subsidium* — помощь, поддержка) — это денежные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому лицу или юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю на условиях безвозмездности, безвозвратности и долевого финансирования.

Субсидии — это бюджетные средства, так как они выделяются из бюджета публично-правового образования для достижения определенной цели. Публично-правовое образование посредством предоставления субсидии осуществляет финансовую поддержку деятельности

получателя субсидии, преследуя при этом и свой публичный интерес, так как деятельность получателя обеспечивает выполнение какой-либо публично-значимой функции.

Все случаи предоставления субсидии (юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям — производителям товаров, работ и услуг; бюджетным (автономным) учреждениям на возмещение затрат, связанных с выполнением государственного (муниципального) задания и на иные цели; иным некоммерческим организациям) имеют публичную цель. Однако стоит отметить, что в соответствии с подпунктом 11 пункта 20 статьи 30 Федерального закона № 83-ФЗ в случае невозможности осуществления взыскания денежных средств с бюджетного учреждения — должника в связи с отсутствием на лицевых счетах должника денежных средств более трех месяцев исполнения исполнительного документа производится путем обращения взыскания на имущество должника в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹.

Как известно, собственником имущества бюджетного (автономного) учреждения выступает публично-правовое образование в лице Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования. По нашему мнению, установление специального порядка обращения взыскания на средства бюджетных (автономных) учреждений по сравнению с иными негосударственными организациями — получателями субсидий в части взыскания недоимок (пени, штрафа) может быть обусловлено стремлением законодателя обеспечить защиту публичного имущества. Обращение взыскания на имущество таких учреждений происходит в общем порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, однако ему предшествует су-

¹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Российская газета. 2007. № 223.

дебный или внесудебный контроль на стадии обращения взыскания на денежные средства. Такой контроль позволяет минимизировать риски публично-правового образования от необоснованного, произвольного изъятия публичного имущества.

В развитие данного вывода необходимо осуществить оценку законодательно установленных дифференцированных подходов к определению порядка взыскания недоимки (пени, штрафа) с автономных учреждений в зависимости от того, где открыты счета для учета средств автономного учреждения. Поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»¹ автономное учреждение, созданное на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, автономное учреждение, созданное на базе государственного (муниципального) имущества, вправе открывать счета в кредитных организациях и (или) лицевые счета в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Имущество, на базе которого создается автономное учреждение, не меняет свою публичную природу в зависимости от того, имеет ли автономное учреждение банковский или лицевой счет. Такой законодательный подход влечет постановку вопроса об обоснованности дифференциации действия специального по-

рядка взыскания задолженности по недоимке (пени, штрафа) в зависимости от принятого решения учредителя автономного учреждения.

Таким образом, подводя общие итоги, можно сделать вывод, что в условиях нового правового регулирования принцип иммунитета бюджета, установленный статьей 239 Бюджетного кодекса РФ, в отношении бюджетных (автономных) учреждений не действует. Тем не менее, законодатель применительно к налоговой сфере оставляет специальное правило статьи 45 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой взыскание недоимок (пени, штрафа) с организаций, которым открыты лицевые счета, осуществляется в судебном порядке. Установление специального порядка обращения взыскания на средства бюджетных (автономных) учреждений по сравнению с иными негосударственными организациями — получателями субсидий в части взыскания недоимок (пени, штрафа) может быть обусловлено стремлением законодателя обеспечить защиту публичного имущества. Одной из гарантий такой защиты является принцип добровольности определения бюджетным учреждением источников средств, за счет которых списывается задолженность. Однако из общей логики выделяется допустимая законодателем дифференциация порядка обращения взыскания на средства автономных учреждений в зависимости от того, где открыты счета для учета их средств. Такая ситуация правового регулирования не допустима и требует последовательных изменений.

¹ Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2006. № 250.

Литература

1. Болдырев В. А. Имущественная ответственность учреждений // Право и экономика. 2011. № 8. С. 11–19.

References

1. Boldyrev V.A. Property responsibility of establishments // Law and Economy. 2011. N. 8. P. 11–19.

М. В. Ежов

M. V. Ezhov

Выборы в местные советы Ленинграда накануне Великой Отечественной войны и их роль в судьбе города в военный период

Elections in Local Councils of Leningrad on the Eve of the Great Patriotic War and their Role in Destiny of the City during the Military Period

Ежов Михаил Викторович

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических
связей, экономики и права
Проректор по научной работе
Доктор исторических наук, профессор
petrosovet@mail.ru

Ezhov Mikhail Viktorovich

Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic
Relations, Economy and Law
Vice-rector on Scientific work
Doctor of Science (History), Professor
petrosovet@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается состав депутатского корпуса Ленинграда, избранного накануне Великой Отечественной войны. Анализируются социальный и профессиональный состав депутатов, проблемы, основные этапы и эффективность работы Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны.

ABSTRACT

In article the structure of a deputy corps of Leningrad of the electee on the eve of the Great Patriotic War is considered. The social and professional composition of deputies, problems, the main stages and overall performance of the Leningrad city council of deputies of workers in days of the Great Patriotic War is analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ленгорсовет, Ленинградский совет депутатов трудящихся, выборы, депутаты, Исполком, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, победа над фашизмом, городское хозяйство, жизнедеятельность населения

KEY WORDS

Lengorsovnet, Leningrad Council of deputies of workers, elections, deputies, Executive committee, Great Patriotic War, blockade of Leningrad, Victory over fascism, municipal economy, population activity

Одним из магистральных путей развития России, дальнейшего развития демократии является укрепление органов местного самоуправления, реальное повышение их роли в осуществлении эффективной власти на местах. А для того чтобы успешно идти по такому пути, необходимо в полной мере учитывать традиции нашего народа — исторический опыт нашей страны —

и СССР, и России. Причем это относится и к далекому уже прошлому: городские думы и управы, земские собрания и управы; и к близкой нам истории: Советы рабочих, солдатских, крестьянских, красноармейских депутатов, Советы депутатов трудящихся, Советы народных депутатов.

Разумеется, было бы неправильно и даже опасно идеализировать, переоце-

нивать роль и место названных органов местного самоуправления в политической структуре общества на соответствующих этапах его истории. Однако так же неправильно и недооценивать их деятельность, игнорировать многообразные уроки этой деятельности.

Большое воздействие на работу Советов оказала война. Всенародный характер Отечественной войны определил первостепенную роль Советов, как массовых по характеру органов местного самоуправления, сыгравших важную роль в мобилизации рабочих, крестьян, интеллигенции на борьбу с агрессорами, в перестройке жизни каждого региона (края, области, района, города, села) на военный лад. Тем самым деятельность местных Советов приобрела целенаправленный и ярко выраженный общественно-политический характер.

Для реализации своей деятельности в военное время система местных Советов имела большие и реальные возможности, о чем убедительно свидетельствуют статистические данные о численности органов местного самоуправления и их количественном составе. На предвоенных выборах (декабрь 1939 г.) было избрано 6 краевых и 88 областных Советов, 9 областных Советов автономных областей, 21 окружной, 3572 районных, 912 городских Советов, 389 районных Советов в городах, 63 183 сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся — всего 68 180. В состав местных Советов было избрано 1 286 734 человек [2, с. 11].

Вместе с новыми республиками, вступившими в состав СССР в 1940 г., число местных Советов достигло 78 100. Начавшаяся война и последовавшая оккупация части территории СССР повлияли на состав местных Советов. К ноябрю 1942 г. их число сократилось на 45%. Но уже к октябрю 1943 г., когда началось массовое освобождение советской земли от оккупантов, количество местных Советов составило свыше 70% от уровня 1940 г.

В этом году мы отметили 70-летие прорыва вражеской блокады, в следу-

ющем году будем отмечать 70-летие снятия вражеской блокады, а затем, в 2015 г., — 70-летие Великой победы над фашизмом. Свой вклад в Победу внес Ленинградский городской совет депутатов трудящихся.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся состоялись 24 декабря 1939 г. Первые послевоенные выборы в Советы депутатов трудящихся города и Ленинградской области состоялись только 21 декабря 1947 г. Таким образом, основной состав Советов, работавших весь период войны и блокады, в начальный период восстановления города и области, был сформирован в декабре 1939 г. В ходе выборов в состав Ленсовета было избрано 1080 депутатов, в том числе 501 служащий, 342 рабочих, 87 военнослужащих, 67 научных работников, 43 учителя, 23 учащихся, 17 крестьян (см. подробнее: [1, с. 28]) (по всесоюзной переписи в 1939 г. в Ленинграде числилось 3 191 304 человека, в том числе население Колпино, Кронштадта, Пушкина и Петергофа). Если подсчитать соотношение жителей и депутатов, то получается, что на одного депутата приходилось 2954 жителя, а сегодня на одного депутата Законодательного собрания приходится 100 566 жителей города! (50 депутатов ЗакСа к 5 028 313 жителям города.) Данные цифры в комментариях не нуждаются!

В составе Ленсовета были представители 13 национальностей. 3 января 1940 г. состоялась первая сессия Ленсовета, на которой был избран исполнительный комитет Ленинградского городского совета депутатов трудящихся в количестве 23 человек. Тогда никто и предположить не мог, какая огромная ответственность за судьбу города, за жизнь его жителей ляжет на плечи избранных перед войной депутатов! В ходе войны количественный состав депутатов Ленсовета значительно изменился. К моменту открытия VII сессии Ленсовета в мае 1944 г., а это была первая сессия с начала войны, в городе работали только 356 депутатов. В ар-

мии служили 237 и были эвакуированы 338 депутатов. 94 депутата погибли на фронте и в осажденном городе¹.

После окончания войны депутаты стали возвращаться в родной город. Однако даже летом 1946 г. в Ленинграде было только 53% депутатов городского Совета и 47% депутатов районных Советов, избранных в 1939 г. [4, с. 19].

Однако факт остается фактом: распорядительные и исполнительные функции городского органа самоуправления стали прерогативой исполкома Ленгорсовета, причем его распорядительно-исполнительная деятельность значительно расширилась. Многие вопросы, которые в мирное время рассматривались на сессиях Ленсовета, теперь все чаще стали решаться его исполнительным комитетом. Ленгорисполком стал активно пользоваться правом на издание обязательных решений и распоряжений, а также по более обширному кругу вопросов устанавливать административную ответственность за соблюдение государственной и управленческой дисциплины.

Во многом изменилась компетенция органа городского самоуправления. Ему пришлось решать задачи, непосредственно связанные с интересами фронта, обороны города. А это обусловило необходимость дальнейшего усиления централизма, особенно в решении военно-хозяйственных вопросов, жизнеобеспечения города в условиях блокады. Понимая особенности деятельности Ленгорсовета в условиях вражеской блокады, уже в сентябре 1941 г. Совнарком СССР предоставил ему право распоряжаться деятельностью предприятий и организаций города, невзирая на их ведомственную принадлежность! Это позволило максимально эффективно и оперативно использовать все ресурсы города для обеспечения обороны и поддержания жизнедеятельности жителей. Возможно, что тот «глоток свободы», который ощутили руководители Ленгорсовета, та эф-

фективность их действий, обусловленная полной самостоятельностью в действиях, и привела к печально известному «Ленинградскому делу». Новой, послевоенной, политической системе самостоятельные и независимые руководители были не нужны и даже опасны!

Важно подчеркнуть, что Ленгорсовет в течение всей войны функционировал как постоянно действующий и компетентный орган, хорошо осведомленный о нуждах города и положении горожан. Каждому принимавшемуся решению предшествовали большая подготовительная работа, тщательный анализ сложившейся обстановки. Принятые решения систематически контролировались, обеспечивалась проверка их исполнения. Этому способствовали также следующие обстоятельства: установленный еще до войны порядок, согласно которому на председателя, его 7 заместителей и секретаря исполкома была возложена обязанность обеспечивать оперативную координацию работы соответствующих структур Ленсовета и подведомственных ему организаций. Благодаря этому руководящее звено исполкома имело возможность осуществлять оперативное руководство всеми сторонами жизни города, что помогало решать самые неординарные и срочные проблемы и способствовало усилению персональной ответственности за порученное направление.

В деятельности выборных органов самоуправления Ленинграда военного времени можно выделить четыре основных этапа.

Первый — деятельность в начальные месяцы войны, когда наряду с постановкой и решением единых со страной военно-мобилизационных и военно-хозяйственных задач им пришлось вплотную и в расширявшихся масштабах заняться вопросами, вызванными приближением фронта к городу.

Второй — деятельность в экстремальных условиях фронтовой обстановки и окруженного немецко-фашистскими и финскими войсками Ленинграда, жесточайшей продовольственной и топливно-энергетической блокады горо-

¹ *Центральный* государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф. 7384. Оп. 13. Д. 60. Л. 1.

да. Ленгорсовет действительно руководил жизнью города и в самые тяжелые дни блокады — с ноября 1941-го по апрель 1942 г. Характерен перечень вопросов, рассмотренных Ленгорисполкомом в это время: по городскому хозяйству — 20, по обеспечению продовольствием, включая индивидуальное огородничество, — 10, по оборонным работам — 9, по медико-санитарному и бытовому обеспечению населения — 14, по вопросам эвакуации, заботы о семьях фронтовиков, социального обеспечения — 17, по уборке города — 8 [3, с. 118–119]. Принимались и совместные постановления с бюро ЛГК ВКП(б) и Военным Советом фронта.

1942 г. был годом страшнейшего испытания на прочность, самоотверженность и мужество. Именно тогда было доказано: Ленинград врагу не взять! Весной 1942 г. начинается возрождение промышленности города, оживают его улицы, укрепляются боеготовность и оборона. 18 января ленинградцы услышали долгожданную весть — блокада прорвана!

Третий — деятельность после прорыва вражеской блокады Ленинграда. Хотя сохранялось военное положение города-фронта, происходит сдвиг в улучшении продовольственного снабжения. Ленинград снова обретает связь с народнохозяйственным комплексом страны и появляется возможность заняться в городе неотложными ремонтно-восстановительными работами.

В сложившейся после прорыва блокады обстановке органы городского управления сконцентрировали свою деятельность на следующих основных направлениях: реорганизация системы управления городским хозяйством, проведение неотложных ремонтно-восстановительных работ в жилищном хозяйстве, улучшение организации бытового и медицинского обслуживания жителей города, подготовка резервов рабочей силы, улучшение продовольственного положения.

В новых условиях Ленгорисполком прежде всего принимает меры по более широкому привлечению депутатов к участию в управлении городом. В этих

целях в апреле 1943 г. был пополнен состав постоянных комиссий Ленсовета.

В 1943 г. основное внимание уделялось вопросам, связанным с работой органов местного самоуправления, жилищному хозяйству, торговле и продовольствию. И в условиях, когда блокада была прорвана, решения Ленгорсовета продолжали регламентировать городскую жизнь, оказывали решающее воздействие на решение наиболее актуальных задач.

Четвертый этап — деятельность после ликвидации блокады города, на завершающем этапе войны, когда все больше внимания стало уделяться организации восстановления Ленинграда. После ликвидации вражеской блокады органы самоуправления Ленинграда, продолжая активно заниматься вопросами обеспечения жизнедеятельности ленинградцев, усиления их вклада в дело помощи фронту на завершающем этапе войны, приступили к реализации новых и сложных задач. Они были связаны с восстановлением города, полнокровным включением его в общесоюзный народнохозяйственный комплекс.

10 февраля 1946 г. ленинградцы приняли участие в первых послевоенных выборах в Верховный Совет СССР. От Ленинграда в высший орган власти страны были избраны 19 человек. Опыт первой послевоенной избирательной кампании получил свое развитие при подготовке и проведении выборов в Верховный Совет РСФСР в феврале 1947 г. и местные Советы депутатов трудящихся. Среди депутатов Ленинградского городского и областного Советов было 12 Героев Советского Союза и 8 Героев Социалистического Труда. Подавляющее большинство депутатов имело правительственные награды.

Органам местного самоуправления Ленинграда принадлежала выдающаяся роль в организации борьбы и труда населения города в годы Великой Отечественной войны. В данном случае мы ясно видим, как значительно возросла ответственность Советов за судьбы соответствующего региона или населенного пункта, их населения фактически

вдохнула вторую жизнь в органы местного самоуправления.

Сегодня, особенно в преддверии юбилейных дат, много пишут и говорят в средствах массовой информации о событиях Великой Отечественной войны. Мнения высказываются самые различные — от сугубо положительного до абсолютно негативного. Поэтому в заключение я хотел бы вспомнить строки

из стихотворения Михаила Калинин «Ветераны»:

*Может быть, мы воевали неправильно,
Может быть, мы воевали неловко.
Не успевали всех вытащить раненых
И наступали без артподготовки...
Верили слепо в теорию книжную,
С криком неверным в атаки ходили,
Только вот мы победили и выжили,
Только мы выжили и победили!*

Литература

1. *Ежов М. В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. Л., Изд-во СПб ГУЭИФ, 1993.
2. *Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся 1939 г.*: Цифровой сб. М., 1941.
3. *Ленинградская эпопея.* СПб., 1995.
4. *Очерки истории Ленинградской организации КПСС.* Т. 3. Л., 1985.

References

1. *Yezhov M. V.* Local government of Leningrad in days of the Great Patriotic War: experience, problems, lessons. L.: Publishing house of SPb GUEF, 1993.
2. *Results of elections to the local Councils of deputies of workers 1939:* Digital compilation. M., 1941.
3. *Leningrad epic.* SPb., 1995.
4. *Sketches of history of the Leningrad organization of CPSU.* Vol. 3. L., 1985.

Г. Н. Питулько

G. N. Pitulko

Из истории вечевого строя Новгорода и Пскова

From the History of Novgorod and Pskov Veche System

Питулько Галина Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук
pitulgal@yandex.ru

Pitulko Galina Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History
pitulgal@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные черты, характерные для вечевого строя Новгорода и Пскова периода XIII–XV вв.

ABSTRACT

The main features typical for the Novgorod and Pskov veche order of the period of XIII–XV centuries are discussed in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вече, Новгород, Псков, выборы, посадник, тысяцкий, князь

KEY WORDS

veche, Novgorod, Pskov, elections, posadnik, tysyatzkiy, prince

Новгород Великий, его «младший брат» Псков и его колония Вятка, основанная в XII в., представляли собой особый республиканский тип управления в отличие от Северо-Восточной Руси

Не ставя задачу рассмотрения всей совокупности вопросов, связанных с историей начала формирования и расцвета республиканского строя Новгорода и Пскова, познакомимся с наиболее типичными особенностями управления на примере новгородской общины, отметив только важнейшие черты вечевого строя Пскова. Тем более что знаменитый историк-государственник В. О. Ключевский полагал, что «Новгород Великий был родоначальником и типическим представителем... вольных городских общин»¹.

Если отмечать самые важные характеристики вечевого строя Новгорода, то по происхождению своему новгородское вече было городским собранием, совершенно схожим с подобными сходами других городов, более ранних с точки зрения летописной истории и более старших городов Древней Руси. По-видимому, народное собрание играло не менее важную роль в жизни и Старой Ладogi, и Полоцка, и Киева на определенных этапах существования. Само становление Новгорода «неотделимо от процесса славянского расселения в лесной зоне Восточной Европы, в первую очередь в Приильменье — древнем историческом ядре Новгородской земли» [6, с. 18].

Вече в Новгороде созывали иногда князь, чаще посадник или тысяцкий. Впрочем иногда, особенно во время борьбы партий, вече могли созывать и частные лица. Оно не было постоянно действующим учреждением, созывалось, только

¹ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс русских лекций. Лекция двадцать третья: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/23.htm>.

когда в нем возникала надобность. Никогда не было установлено постоянного срока для его созыва. Вече собиралось по звону вечевых колоколов. Обыкновенно на площади, называвшейся Ярославовым двором.

Новгород как один из старейших центров древнерусской государственности уже на протяжении XI в. формирует вокруг себя волость. Строго говоря, уже в 1130-е гг. Новгород стал независим от Киева. Многими учеными тот строй, та система политической власти, которая сложилась в Новгороде, характеризуются как боярская олигархическая республика. Так считали Б.Д. Греков и его последователи, которые рассматривали события 1132–1136 гг. как революцию, которая привела к падению здесь великокняжеской власти и возникновению боярской республики [2]. Хотя у другого современного историка В.Л. Янина есть и несколько иная точка зрения: «Восстание 1136 г. вовсе не порождает тех норм республиканской жизни, возникновение которых обычно связывалось с ним. Их сложение начинается в более раннее время... Что касается выборности князей, вопрос о принадлежности новгородского стола решался на вече еще в 1125 и 1132 гг.» [11, с. 106].

Тем не менее власть новгородского князя продолжала входить в систему выборных органов власти, т.е. как раз на вече решался вопрос о кандидатуре князя, выборах посадника, тысяцкого, митрополита. С течением времени прерогативы княжеской власти становятся вполне конкретными, и его сила зависит от расположения к нему вече. Известно, что на протяжении XII–XIII вв. князя менялись 58 раз, иногда чаще, чем времена года. То же самое примерно было и в отношении посадника — его меняли не менее часто, чем князя. Сам институт посадничества с течением времени видоизменяется и влияет на сам характер городского управления и народоправства.

Несколько иной с точки зрения регламента выборов была процедура избрания высшего духовного лица Нов-

города — владыки. Первым выборным владыкой стал епископ Аркадий в 1156 г. [Там же]. Спустя некоторое время складывается традиция, когда обычным вечевым местом для выбора новгородского владыки стала площадь у Софийского собора, на престоле которого клали избирательные жеребьи. Несмотря на духовный сан и особые полномочия епископа, в новгородской летописи есть пример, когда «простая чадь» возложила ответственность за непогоду и дожди во время уборки сена на архиепископа Арсения и изгнала его осенью 1228 г. [7, с. 196–197]. Любопытно, что простые новгородцы считали, что архиепископ не совсем справедливо получил свою высшую духовную должность, и тут же вернули кафедру его предшественнику Антонию.

Среди всех выбираемых народом должностных лиц, пожалуй, первое место занимал новгородский епископ, так как он был хранителем новгородской государственной казны, ему принадлежало право церковного суда и наблюдения за системой мер и весов. Новгородский владыка вел важные международные переговоры и председательствовал в Совете господ [11, с. 156]. В 1165 г. новгородский епископ (владыка) получил сан архиепископа. С.Ф. Платонов указывал, что по установившемуся порядку выбор епископа осуществлялся из трех кандидатов, причем ровно три жребия с именами, обсужденными на вече, клали на престол в храме св. Софии и давали мальчику или же слепому взять два жребия. Избранным считался тот, чей жребий оставался нетронутым [9, с. 139]. С точки зрения теократической власти Софийский собор олицетворял собой не только место для богослужения или избрания церковного владыки. Здесь проходили торжественные церемонии, приемы иностранных послов. В Софии помещались библиотека и ценнейший городской архив, а также образцы мер и весов [5, с. 262–263].

Чрезвычайно дискуссионным в научной литературе является по-прежнему вопрос о составе народного собрания. В современном смысле слова вполне

естественно, что вече не было ни по своему составу, ни по порядку работы представительным учреждением. Конечно же, нельзя отождествлять правомочия участников вече с полномочиями и процедурой выборов депутатов. Как считал В. О. Ключевский, на вечевую площадь бежал всякий, кто считал себя полноправным гражданином. Вече обыкновенно состояло из граждан одного старшего города, т. е. Великого Новгорода, но иногда на нем появлялись и жители младших городов новгородско-псковской земли. Впрочем, как правило, это были представители Старой Ладоги и Пскова.

Иногда весь город «раздирался» между борющимися партиями. Эти партии, как правило, возглавлялись определенными боярскими группировками. Сначала это была борьба двух сторон, а впоследствии, после 1180-х гг., — борьба пяти концов (районов) Новгорода [8, с. 26]. В случае такой борьбы могли собираться одновременно два вече: одно — на обычном месте, на Торговой стороне, другое же собиралось на Софийской площади. Когда вече разделялось на партии, сам приговор вырабатывался насильственным способом, т. е. посредством драки, главным результатом которой был характерный для Средневековья итог: победившая сторона признавалась в качестве большинства голосов. Случалось и не раз в Новгороде, когда раздор заканчивался тем, что оба вече, двинувшись друг против друга, сходились на большом волховском мосту и начинали побоище, если духовенство вовремя не успевало разнять противников.

Сама драка была своеобразной формой поля, т. е. суда Божия. Точно так же можно рассматривать и форму наказания провинившегося, как то сбрасывание с волховского моста осужденных вечевым приговором. Фактически это было пережиточной формой древнего испытания водой. Такое значение волховского моста выразилось в поэтической форме в легенде, занесенной в некоторые русские летописи и в записки бывавшего в России в начале XVI в. Сигизмунда Гербер-

штейна. По его словам, когда новгородцы при Владимире Святом сбросили идол Перуна в Волхов, рассерженный бог, доплыв до моста, выкинул на него палку со словами: «Вот вам, новгородцы, от меня на память»¹.

Городская община в Северо-Западной Руси была неоднородна и состояла из нескольких категорий граждан. Важное значение имели в Новгороде и Пскове бояре-землевладельцы, к которым причислялись и разбогатевшие купцы. Торговое сословие именовалось общим названием — купцы, гости (были купцы добрые — гости и купцы местные). Купцы играли видную роль в управлении, делились на сотни и выбирали старост для управления.

Категория простых жителей Новгорода, помимо бояр и купцов, именовалась «житьи люди»; на примере Новгорода — это новгородцы, имевшие дворы и оседлость в городе. Помимо этого источники фиксируют и другую категорию населения городской общины — «черные люди», т. е. ремесленники и земледельцы.

Конечно же, в политической истории Новгорода немало случаев борьбы между «черными» людьми и боярами. Так, согласно Софийской и Новгородской летописям, в 1418 г. произошел знаменитый конфликт между рядовым гражданином Степанкой и боярином Даниилом Ивановичем Божиным, который был то ли «господарем», то ли «ростовщиком, кабалившим мелкий новгородский люд», по мнению В. Н. Бернадского [1, с. 182]. Для нас наиболее интересно то, что новгородцы схватили боярина Данилу Ивановича Божина прямо на улице и повели на вече «аки злодея», а затем «сринуша... с мосту, аки разбоиника и зло деюща людем многим» [цит. по: 7, с. 279–280].

Особую роль играли в жизни Новгорода и Пскова иностранные купцы — гости, являвшимися жителями о. Готланда,

¹ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс русских лекций. Лекция двадцать третья: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/23.htm>.

Германии, Польши, Лифляндии и других территорий. Первыми с начала XII в. в Новгороде основались купцы с острова Готланда из города Висби, который был тогда одним из центров балтийской торговли. Готландцы построили в Новгороде на торговой стороне у торгового двора с церковью св. Олафа, с «варяжскою божницей», как его называли новгородцы [12, с. 367]. Позднее, в конце XII в. в Новгороде появились купцы из немецких городов, в том числе из Любека. Немецкая купеческая община построила в той же части Новгорода другой двор, на котором в 1184 г. поставлена была церковь св. Петра. С усилением Ганзы в XIV в. немцы в Новгороде вытеснили готландцев и стали нанимать их новгородский двор, и тогда высшее руководство немецкой торговлей в Новгороде перешло от Висби к Любеку, главе Ганзейского союза. Гости пользовались уважением и широкими правами, делясь на летних и зимних, срок пребывания в городе ограничивался одним сезоном, в крайнем случае — годом и днем. Гости жили в отдельных определенных местах, где имели свои склады и управление. Новгородские власти не имели права вмешиваться во внутренние дела факторий. В течение длительного времени именно новгородцы удерживали за собой посредничество в торговле с немцами с другими русскими землями [11].

Важную роль в управлении городским хозяйством и нуждами горожан играли два высших выборных чина — посадник и тысяцкий, чьи функции относились к исполнительным органам власти. Пока эти лица занимали свои должности, они назывались «степенными», т. е. стоящими на степени, а, покинув степенную службу, они получали звание «посадников и тысяцких старых». Как отмечают многие историки, довольно трудно разграничить их полномочия: посадники степенные и старые в походах командовали новгородскими полками, но примерно то же самое делали и тысяцкие. И все-таки между этими двумя чинами были и существенные различия. Посадник являлся, прежде всего, гражданским управителем

города, а тысяцкий — военным. Приезжающие в Новгород ганзейские купцы четко различали между ними разницу и в удельные века, т. е. во времена независимости Новгородской республики, называли посадника «бургграфом», а тысяцкого — «герцогом» [12, с. 155]. Посаднику и тысяцкому подчинялся целый штат подчиненных лиц, составлявших городскую новгородскую бюрократию: приставы, биричи, подвойские, половники, изветчики, которые занимались исполнением судебных и административно-полицейских распоряжений. Они, как указывал еще В. О. Ключеский, выполняли своеобразную функцию «связи с общественностью», объявляя решения вечевого собрания или же призывая провинившихся жителей города к суду [Там же].

Кроме того, немцы сообщали и о существовании в Новгороде особого совета (Herren), или же Совета господ, являвшегося по своим функциям подготовительным и распорядительным учреждением. Этот совет состоял из старых и степенных посадников, тысяцких и сотских и, как полагали многие исследователи новгородских порядков, носил аристократический характер [6, с. 140]. Как пишет В. Л. Янин, «посадник является представителем не только своей собственной боярской группировки, но и общегородского боярского совета» [3; 10; 12].

Подобное особое учреждение, которое предварительно разрабатывало законодательные вопросы и предлагало вече готовые проекты законов или решений, существовало и в Пскове. Herrenrath — так называли его немцы, или же просто «господы», как именовали его жители Пскова. Безусловно, определенное сходство между этим органом власти вольного города Новгорода или же Пскова и древней боярской думы великого князя с участием городских старейшин, или же «старцев градских» существует. Так, новгородские князья для обсуждения важных вопросов в XII в. приглашали к себе на совет вместе с боярами городских сотских и старост. По мере того как князь терял свои политические связи с обществом, местный правительственный совет уси-

ливают свое значение как распорядительное учреждение. Следует признать, что в истории политической жизни Новгорода боярский совет имел гораздо большее значение, чем вече, бывшее обыкновенно послушным его орудием.

Новгородский совет впоследствии состоял из княжеского наместника и городских властей: из степенных посадника и тысяцкого, из старост кончанских и сотских. Но рядом со степенными в совете заседали и старые посадники, и тысяцкие. Частые смены высших сановников под влиянием борьбы партий были причиной того, что в совете господ было всегда много старых посадников и тысяцких. Вот почему новгородский совет в XV в., накануне падения новгородской вольности, состоял не более чем из 50 членов.

В течение определенного периода времени, а именно в XIII–XIV вв., две основных сословных категории — бояре и рядовые горожане, т. е. «люди вятские» и «люди меньшие», — стали открыто соперничать. Даже согласно летописному преданию городской совет именуется как «совет зол». В 1255–1259 гг. бояре объединяются в неодобряемом народом «совете злом», а «люди меньшие» собираются на вече, которое тоже не было по-настоящему легитимным, так как включало далеко не все сословия горожан [7, с. 258]. Любопытно, но в лексике в это время отражается политическая конкуренция и получает распространение, как считает А. В. Петров, категория «крамольников». Они действовали «без новгородского слова», т. е. вопреки идеям вечевых порядков, и представляли собой «простую чадь», т. е. городской плебс [Там же, с. 258].

Начиная с середины XIV в. в Новгородской республике происходит важный процесс консолидации боярства, и это проявляется во многих сферах социально-политической жизни, в том числе в сфере реформирования института посадничества, фундаментально изученного в трудах В. Л. Янина. Посадник является «представителем не только своей собственной боярской группировки, но

и общегородского боярского совета, образовавшегося из представителей всех концов Новгорода» [12, с. 207].

Видимо, далеко не случайно на этот период приходится и процесс формирования самостоятельности Псковской «незалежности». Хотя следует подчеркнуть, что период суверенитета этой земли был невелик и составил чуть более двух столетий, так как Псковская территория входила в состав Новгородской земли. В летописном известии под 1348 г. говорится о Болотовском договоре, согласно которому Псков получил независимость от Новгорода.

Если отмечать наиболее важные черты управления в Псковской республике, то верховной законодательной властью здесь, как и в Новгородской республике, являлось народное собрание, вече. Это совершенно четко читается в статье 108 Псковской судной грамоты: «А которой строку пошлинной грамоты нет, и посадником доложить Господина Пскова на вечи, до тая строка написать. А которая строка в сей грамоте нелюба будет Господину Пскову, ино та строка волно выписать вон из грамот».

Псковское вече издавало законы и утверждало их с помощью особого церемониала, т. е. принятые народом акты помещались в специальный архив-ларь, который находился в соборе Святой Троицы. В этом храме, вероятно, находилась и государственная казна Псковской республики.

Порядок созыва вече напоминал лишь отчасти новгородские традиции. Так, собирать вече, судя по всему, имели право степенные посадники и князь, но во время мятежей это право могли присвоить себе и другие лица.

Судя по формуле «весь Псков», в вече мог участвовать любой хозяин двора в черте города Пскова (в обиходе таких владельцев недвижимостью называли мужами — псковичами). Помимо горожан могли участвовать в Псковском вече и жители пригородов, но постоянного характера это участие не носило. Участвовали ли в вече и смерды, т. е. основная масса тяглого крестьянства (несущего

государственные повинности — тягло), неизвестно.

Вече в Пскове ведало фактически основным кругом дел, а именно призывало и изгоняло князей, распоряжалось городской казной, объявляло войну и заключало мир, ведало внешними сношениями, назначало и смещало должностных лиц. Городское строительство не велось без разрешения псковского вече. Оно же определяло меры веса и объема, решало вопрос о выпуске денег, производило раскладку повинностей, а также пожалование земель и привилегий. На псковском народном собрании, вероятнее всего, производился суд по важнейшим делам. Решение вече в Пскове называлось приговором и записывалось в грамоту, к которой прикладывалась печать.

Общепризнано, что по сравнению с новгородскими порядками псковское вече было более миролюбивым, а бояре не столь влиятельными. Кроме того, на собрании обычно выбиралось два посадника — это тоже существенное отличие Пскова от Новгорода. Поэтому характер власти посадников носил подчиненный народной воле порядок. С. Ф. Платонов совершенно справедливо отмечал: «Все общество имело более демократический склад с преобладанием средних классов над высшими» [9, с. 145].

Особое место в управлении текущими делами занимали псковские степенные посадники, которые олицетворяли собой представителей исполнительной власти республики. Выбирались они на вече из небольшого числа боярских семей. Степенные посадники сменялись каждый год, а с 1420-х гг. раз в полгода, но затем вновь могли занять эту должность. В обычной каждодневной практике степенные посадники Псковской республики входили в состав особой общегородской коллегии, или же совета, «господы». Помимо этого они предводительствовали войском, занимались вопросами внешних сношений, наблюдали за строительством, распоряжались финансами.

Судьба вечевого порядка в Новгороде и Пскове была предрешена не только внутривнутриполитической борьбой, но и определялась возрастающей ролью самодержавной модели правления Московской Руси. Определенный финал борьбы двух начал — вечевого и самодержавного, посаднического и великокняжеского — наступил в 1477–1478 гг., когда московский князь Иван Васильевич III двинулся на Новгород. Итог хорошо известен: вече было запрещено, вечевой колокол был увезен в новую столицу, а посадничество ликвидировано.

Литература

1. *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961.
2. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953.
3. *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI в. Л.: Наука, 1975.
4. *Ключевский В. О.* Русская история: Полный курс русских лекций. М., 2006.
5. *Никитин В. А.* Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского // Богословские труды. М., 1983. Сб. 24.
6. *Носов Е. Н.* Новгород и новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных // Новгородский исторический сборник. Вып. 2. Л., 1984.
7. *Петров А. В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы: к изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003.
8. *Петров А. В.* Социально-политическая борьба в Новгороде в середине и во второй половине XII в. // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы истории города / Отв. ред. И. Я. Фроянов. Л., 1988.
9. *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. Петрозаводск, 1996.
10. *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М.: МГУ, 1986.
11. *Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003.
12. *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

References

1. *Bernadsky V. N.* Novgorod and the Novgorod earth in the XV century. M.; L., 1961.
2. *Grekov B. D.* Kiev Russia. M., 1953.
3. *Kazakova N. A.* Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of XIV — the beginning of the XVI century. L.: Science, 1975.
4. *Kluhevsky V. O.* Russian history. Full Course of the lectures. M., 2006.
5. *Nikitin V. A.* Life and works of prelate Evfimy, archbishop Novgorod // Theological works. M., 1983. Vol. 24.
6. *Nosov E. N.* Novgorod and Novgorod districts of the IX–X centuries in the light of the latest archaeological data // Novgorod historical collection. Vol. 2. L., 1984.
7. *Petrov A. V.* From paganism to Sacred Russia. Novgorod intestine wars: on studying of Old Russian Veche way. SPb., 2003.
8. *Petrov A. V.* Social and political fight in Novgorod in the middle and in the second half of XIV // Genesis and feudalism development in Russia: Problems of history of the city / Under the edition of I. Ya. Froyanov. L., 1988.
9. *Platonov S. F.* Lectures on the Russian history. Petrozavodsk, 1996.
10. *Rybina E. A.* Overseas yards in Novgorod the XII–XVII centuries. M.: Moscow State University, 1986.
11. *Yanin V. L.* Novgorod posadniks. Edition 2. M., 2003.
12. *Yanin V. L.* Sketches of history of medieval Novgorod. M., 2008.

Н. М. Таирова

N. M. Tairova

Три этюда толерантности в либерализме Макса Штирнера

Three Etudes of Tolerance in Liberalism of Max Shtirner

Таирова Нэлли Михайловна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
mmandrik@mail.ru

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of History and Political
Science
PhD in History, Associate Professor
mmandrik@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается работа немецкого философа Макса Штирнера «Единственный и его собственность» (1844). Автор исследует три модели либерализма, выделенные М. Штирнером: политический, социальный и гуманный. Внутри каждой модели в имплицитном виде действуют принципы толерантных отношений между «штирнеровскими людьми» (Я — Единственный и Мы — Множественность), которые делают ставку на отношения «совместности», «коллективности» и «человечности», тем самым образуя новые категории и элементы общественной жизни.

ABSTRACT

In article work of the German philosopher Max Shtirner "The Ego and Its Own" (1844) is considered. The author investigates three models of liberalism allocated with M. Shtirner: political liberalism, social liberalism and humane liberalism. In each model in an implitsitny look the principles of the tolerant relations between "shtirner people" (I — Only and We — Plurality) who stake on the relations of "compatibility", "collectivity" and "humanity", thereby forming new categories and elements of public life.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

толерантность, Я — Единственный, Мы — Множественность, политический либерализм, социальный либерализм, гуманный либерализм, гражданственность

KEY WORDS

Tolerance, I — Only, We — Plurality, political liberalism, social liberalism, humane liberalism, civic consciousness

Имя Макса Штирнера (1806–1856) (настоящее имя — Иоганн Каспар Шмидт) принадлежит интеллектуальной западной культуре. Его называют предтечей европейского анархизма лишь по одной его книге, вышедшей в свет в 1844 г., — «Единственный и его собственность». Это ставшее известным произведение М. Штирнера читали Л. Фейербах, А. Руге, Б. Бауэр, К. Маркс и Ф. Энгельс. Интеллектуальная и тотальная критика, последовавшая со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса в их не менее известной «Немецкой идеологии» (1846) [3], вы-

светила, как они полагали, противоречивое понимание Макса Штирнера о либерализме, содержание которого было переполнено коммунистическими ценностями. В их критике Штирнер фигурирует как Господь Единственный, прошедший чрез вечные врата славы со своей Священной Книгой (см.: Книга псалмов, 24:7–10), а потому получивший имя «Святой Макс». Однако строгие критики не предполагали, что идейные взгляды Святого Макса на десятилетия опередят расцвет индивидуализма и нигилизма в европейской культуре, которые позволили

переоценить привычные ценности, критически взглянуть на место человека в культуре и политике в его единстве и многообразии. Человек Штирнера предстал перед миром в своей единственной ипостаси — собственном Я. *Der Einzige und sein Eigenthum* (нем. «Единственный и его собственность») больше полувека спустя стал предметом исследования Ивана Ильина — русского философа, написавшего рецензию на труд Штирнера в 1911 г. [1], где по сути осуществлен социально-психологический анализ понимания движения анархизма. Как трагически воспринятый окружением его современников, так и получивший моральный подъем в последующие времена, труд Штирнера до сих пор вызывает интерес и позволяет выявлять новые подходы к старым проблемам.

Теоретико-логическая аргументация М. Штирнера не связана с теорией познания, она является манифестацией его идей. Штирнер предлагает взглянуть на человека с позиции либерализма, сосредоточив внимание на особенности Я (*Ich*) — его единственности. Никто не смеет посягать на самобытность и сущность Единственного. Он сам перемещает Я из одной формы политического бытия в другую, где Я обретает свое существование не более, чем как идеологический конструкт, стабильной субстанцией которого является либерализм. В них Я выполняет определенные интеракции с другими Я как Ты и Мы, а затем возвращается в свой индивидуализм, т.е. в собственное Я. Такое перемещение образно можно воспринимать как действие Я в собственной свободной реальности, где Я функционирует как собственник в своем гармоническом единстве, стремясь с другими постигать новые реальности и передавать себя другим Я. Штирнера не волнует, является ли пространство либерализма в его представлении иллюзией (невозможностью) или условием политической реальности. Ему важен простой факт: как истинный Человек (Я), находясь в другой политической реальности, будет представлять и истолковывать те ценности, которые эта реальность про-

являет и признает как универсальные. Штирнер по сути презентует через призм либерализма существо человека как высшую ценность, а сам либерализм выступает как идейная интерпретация тех возможностей, которыми обладает человек. Либерализм оценивается им как универсальная идея человечества, освободившая людей от абсолютизма, а тех, кто исповедует либерализм, называет «свободными», выводя новое производное слово из понятия «свобода». И пользуясь понятием «свободные», Штирнер объясняет, что «свободные» — это либералы не более, чем новые из новых людей современности.

Штирнер размещает идею личности Я в три модели либерализма: политический, социальный и гуманный. В этих моделях нет конкретного осмысления толерантности. Но главные штирнерские рассуждения так или иначе опираются на идею толерантности и имеют вполне аксиоматические доказательства, касающиеся проблемы вовлечения людей в совместные отношения, дабы защитить себя и других от нечеловеческого обхождения. Совершенно очевидно, что политическая категория «толерантность» есть идея либерализма, без которой либерализм не смог бы состояться. Толерантность стоит в ряду равных идей, которые скомпоновали обобщенную концепцию либерализма: свобода, равенство, индивидуализм, собственность, ответственность, плюрализм, права человека, самоуправление, консенсус. Штирнер привлекает из современного конкурентного общества индивидуализм и на основе идеологии либерализма показывает, как в нем рождаются новые элементы общественной жизни и как эти элементы могут наполняться новым содержанием. Итак, в политическом либерализме являются люди — «Мы». Штирнеровские люди столкнулись с тем, что им в мире политического либерализма необходимо не только держаться друг за друга, но и защищать друг в друге человека. Толерантность в этом понимании являет собой «совместность», здесь Штирнер отбрасывает понимание «Я» как един-

ственного. Новое «Мы» — это «совместно связанные», образующие сообщество людей. В «совместности» люди познают свое человеческое достоинство и характер собственных взаимоотношений «друг с другом». Из трактовки человеческих отношений «совместности» он развивает концепцию «государства» (именно «совместность» есть государство), а из понятия сообщества людей возникает концепт «нация» (Мы — совместно связанные).

Кто же эти «Мы»? В стройности логического представления о либерализме идея Я воплощена в множественные числа Ты, Мы, Вы и т.д. Тем самым очерчивается круг реальности, где за каждой личностью признается ее существование, бытие. Я не может быть различным — интеллектуальным или чувственным (как у Канта), высшим или низшим (как у Ницше), оно единственное и неповторимое. Заметим, что Штирнер внутреннее состояние человека рассматривает в единстве его тела и души, а значит, Человек Штирнера не может быть или добрым, или злым. Он терпим к самому себе и терпим к остальному множеству людей. Человек Штирнера лоялен (не в смысле верный, а благожелательно относящийся к другим), он либерал. И когда Штирнер вкладывает свои объяснения в понятие «Мы», то подразумевает в нем определенное множество объединений: «Мы» — это люди, но каждый в отдельности имеет право как на «частную» жизнь (своекорыстные влечения), так и на публичную или государственную жизнь (чисто человеческие дела). Поэтому истинный Человек — это нация, а единственный — всегда эгоист [4, с. 126], осознающий себя собственником. В этой дефинитивной форме Штирнера объективно нас интересует не столько «эгоист» как своекорыстный человек, действующий только в личных интересах (именно в этом значении Маркс и Энгельс воспринимали штирнерского эгоиста), сколько человек, владеющий своим Эго (Я), приравнивая эгоизм к высшему человеческому разуму (Спиноза) [2, с. 258]. Эгоист выпадает из политического сообщества, и нация искусственно устанавливает в

ряд с автономным Я — Мы. Несомненно, только в этом случае можно сбросить с эгоиста единичность (его обособленность и эгоистическое неравенство), чтобы он смог посвятить себя истинному Человеку, нации, государству [4, с. 126]. Отождествляя себя с истинным Человеком, нацией или государством, лишь тогда можно будет считаться людьми и иметь все, что полагается Человеку в государстве: «права Человека» и «гражданственность» [Там же]. Штирнер устанавливает идеальную связь этих понятий с понятием «толерантность». При этом если рассматривать смысловое значение понятия «толерантность», то в нем нет ни личного неравенства и привилегированности, как нет в интерпретации смысла «гражданственности» обособленных интересов, а есть лишь «общий интерес всех» [Там же, с. 127]. Разумеется, в гражданственности заключается идея истинного Человека, а соответственно человеческая ценность единичной личности не что иное как быть гражданином государства. Но поскольку понятия «гражданин» и «честь» определяют как высшие ценности человеческой жизни, то важен а *potiori* (предпочтительно) и образ толерантности. Государство должно стать обществом свободных и равных людей, и потому каждый должен посвятить себя «благу общего», а для этого необходимо «раствориться в государстве и сделать государство своей целью и идеалом» [Там же]. Политическая эпоха наступает тогда, когда служение государству или нации становится высшим идеалом, государственные интересы — высшими интересами, а служба государству (для этого нет необходимости быть только чиновником) — высшей честью [Там же]. Исследуя ценности либерализма, Штирнер включает в картину политического либерализма сугубо коммунистические ценности: совместность, мы, государство, общий интерес всех. Эти политические ценности, духовно осмысленные Штирнером, исходят из концепции признания человека, где Человек — это не только «Я — единственный», но и признающий

в каждом другом Человека и защищающий друг в друге именно Человека. Как видно, особое эмпирическое значение имеет политическая ценность «совместность», в которой пребывают идеалы Я с интересами «Мы», объясняющие толерантные отношения совместно связанных общим делом людей.

Социальный либерализм также представлен, как и политический либерализм, через «Мы». Но если в политическом либерализме существует равенство политических прав, то социальному либерализму присущи иные условия: теперь «Мы» превращены в слуг свободных эгоистов. И, чтобы «свободный эгоизм» (И. Ильин отличал этим понятием анархизм Штирнера от анархизма П. Кропоткина — «свободной солидарности») [1, с. 68] не ставил людей в состояние крайнего эгоцентризма, Штирнер предлагает создать такое общество, где «все» должны стать объединенным обществом нищих (и духом, и телом). Здесь нет свободы от личностей, от личного господства или от господина [4, с. 145–146], поскольку господствуют законы, а не права человека. В конфигурации такого общества никто не нуждается в личности другого, но при этом «все» нуждаются друг в друге и каждый является «поставщиком» один для другого [Там же, с. 146]. Терпимость, как представляется, включена в понятие «поставщики». Если поставляют, значит нуждаются в труде друг друга. И то, что каждый из них «имеет», делает каждого из них Человеком. Вот эта возможность «иметь» как раз и делает людей равными. Но социальный либерализм обнаруживает в себе противоречие: одна личность — богатая, а другая — бедная, и чтобы не допустить неравенства личностей, «Мы» должны уничтожить частную собственность, ибо никто не должен ничего иметь: пусть каждый будет нищим, а собственность безличной. Ведь собственность принадлежит обществу, а «Мы» — равные личности, т. е. нули [Там же, с. 147]. Нищий — это идеал пролетария, так как предполагаемое «общество» устраняет различие между богатыми и бедными, а значит нет необходимости в толерантно-

сти. В конечном итоге толерантность, где все нули, исчезает, у личности совершена кража терпимости друг друга в интересах безличного «общества». Как же решить проблему? Необходимо поставить себе задачу открыть настоящее общество. Война всех против всех, сложившаяся в современных государствах, показывает, что меньшинство господствует над большинством. Это значит, что меньшинство благоденствует, а большинство терпит нужду [Там же, с. 148]. Поэтому коммунизм предлагает разрушить современное государство и установить «всеобщее благосостояние». «Мы» — не столько «равные дети государства», сколько коллективно «существуем друг для друга». «Мы» равны, и равенство возникает потому, что Я, Ты и всякий другой «трудимся», стараемся друг для друга, ибо каждый из нас — рабочий [Там же, с. 148–149]. То есть каждый существует за счет труда другого, удовлетворяя свои потребности. Именно «общий труд есть наше достоинство и наше равенство» [Там же, с. 149]. Когда Штирнер истинным продуктом терпимости ставит «труд», тогда отпадает необходимость в существовании буржуазии. Какая же может быть польза от буржуазии, если у всех появляется возможность осуществлять друг для друга услуги? Если исходить из мысли Штирнера, то сама действительность пребывает в труде, а услуги — это дело, результат труда, который важен для всех. Труд друг для друга, по Штирнеру, — это и есть общепользительный труд, т. е. каждый должен стать в глазах другого трудящимся. Именно стремление быть «общественно полезным» по коммунистически делает всех равными [Там же]. Социальный либерализм практически схож с политическим либерализмом. В центре представлений Штирнера лежат не противоречия, существующие между либерализмом и социализмом. Напротив, он встраивает в либерализм социалистические идеи коллективного труда, пролетарское существование, обезличенное общество (где все нули). Но даже если бы не существовало этой внутренней нереальности, если бы в безличном обществе

было бы произведено изъятие или кража толерантности, то главной ценностью, которую могут познать трудящиеся как нечто возможное, остается коммунистическая «коллективность» — равенство в труде и создание класса нищих. Но системная связь внутри общества не может исчезнуть бесследно: потенции толерантности при одних условиях исчезают, а при других появляются. Толерантность существует как единство и норма общества.

Гуманный либерализм, по мнению Штирнера, отрицает всемирно-историческое значение рабочего, ибо считает его материалистом и эгоистом, который все делает только для своего блага, а не для человечества [Там же, с. 154]. Либеральный политический режим добился того, что буржуазия уничтожила господство Человека над Человеком (признание в другом Я-Человека), социальный либерализм установил общество нищих (произошла кража терпимости друг друга, все нули). Что касается гуманного либерализма, то он обогащает идею толерантности тем, что между людьми не должно быть различий ни по социальному положению, ни по вере, ни по национальности. Штирнер призывает не быть евреем, христианином, главное — быть Человеком, утверждая свою человечность, а утверждая человечность, Человек освобождается от всех преград и становится «свободным человеком». Познав «человечность», человек познает и свою сущность [Там же, с. 157]. Глубинное познание собственной сущности позволяет изменить отношение к реальности. Возникает вопрос: как быть с тем, что рядом с моим Я существуют другие Я? Суть проблемы в том, что Я Штирнера — это собственник своего Я, который не допускает измерять себя общей меркой. При этом Я не желает требовать особых преимуществ по сравнению с другими, не хочет иметь никаких прав [Там же, с. 171]. Где же должна быть граница между множеством Я (собственником и другим собственником) — могут ли они быть тем же самым или иметь то же самое? В этом понимании Я не может причинить «ущерба» другому; мало того, чтобы не иметь никаких

преимуществ, Я должен отречься от возможных преимуществ и не быть как все. В таком положении Я Штирнера отрицает идентичность с другими и одновременно исповедует теорию «отречения» от различных привилегий [Там же], в том числе и от прав, провозглашая «человечность» как форму *egalité*, всеобщего равенства. Он предлагает не рассматривать Я чем-то особенным (ведь нет ничего особенного в еврее или христианине), потому что Я считает себя единственным и несравнимым [Там же, с. 172]. Принцип релятивизма по отношению к другим Я состоит в том, что Я провозглашен Человеком, и этот Единственный не хочет признавать или уважать в другом Я ни собственника, ни нищего, ни Человека. Есть только Человек и не-Человек. Но это не антагонисты, хотя у Я Единственного возникает желание использовать другого Я в качестве своей собственности. Штирнер подводит таким образом гуманный либерализм под основополагающие принципы либерализма Локка и Милля: Я-Человек отказывается от нищенства и сбрасывает с себя лохмотья, оставаясь перед миром нагим, но свободным. Алогичность Штирнера состоит в том, что все, что достигнуто Человеком, принадлежит Я. Человек, собственно говоря, по Штирнеру, свободен лишь в том случае, если «Человек Человеку — высшее существо» [Там же, с. 176]. Признание другого Я происходит не в качестве своей собственности, а как высшего существа, отношения с которым возможны на равности человеческой иерархии, т. е. терпимости к себе подобному.

Итак, Макс Штирнер сконструированными категориями — «совместность», «коллективность», «человечность» — заглянул в будущее либерализма, создавая представления для понимания толерантности в политической структуре государства, образ которой ведет в сферу Я — Единственного. В этой связи он выделяет три модели либерализма, которые легитимируют три модели толерантности: во-первых, в политическом либерализме толерантность складывается через определенную особенность —

держаться друг за друга (а значит, лояльно и терпеливо уживаться с другими Я), защищать друг друга (ответственно относиться к жизни другого Я). И все это Штирнер называет «совместностью». Быть «совместно связанными» — это и есть нация и государство. Политический либерализм отнимает у единичной личности его господство и передает его государству либо закону; во-вторых, социальный либерализм, уничтожив социальное неравенство, предоставляет через государство «права человека», которые объединяют Мы в «гражданственность» (здесь нет частных интересов, а есть общий интерес всех — как аналог учения Ж.-Ж. Руссо о «Верховенстве общей воли»). «Гражданственность» включает в себя идею истинного Человека, обладающего человеческими ценностями единичной личности — гражданина государства. Созданное общество основано на признании других личностей — эгоистов, здесь нет свободы от личностей и их господства, а потому важны не права Человека или равенство политических прав, а законы, делающие из каждой личности Человека, равного другому Человеку. Возникающее общество «нищих» — это своего рода общество пролетариев, где все нули, безличные и не имеющие различий, одним словом — «коллективность» равных в труде, но вместе нищих. Здесь нет надобности в толерантности. В закрытом обществе толерантность исчезает, если устранены различия между бедными и богатыми, если существует безличное общество. Толерантность может существовать там, где есть открытое общество, где соседствуют терпимость друг друга и закон устраняет «кражу» терпения друг друга в безличном обществе, устанавливая мир и труд. Равенство возникает потому, что все трудятся друг для друга и существуют за счет труда другого. Общепольный труд покоммунистически определяет место Мы в государстве, но, если каждый станет «поставщиком» труда для другого, именно в логическом круговороте измененных отношений и интеракций Мы смогут приближаться к форме отношений тер-

пимости друг друга, завершая структуру государства толерантной константой; в-третьих, гуманный либерализм уничтожает господство Человека над Человеком и проблема толерантности произрастает из того, что каждый уже не может чувствовать себя ни евреем, ни христианином. Главное достоинство гуманного либерализма в том, что Человек, утверждая свою «человечность», становится свободным Человеком. Это позволяет познать себя изнутри, Человек не требует для себя каких-либо преимуществ или прав. Граница между Я и Другим проистекает в том, что никто не может быть тем же самым и иметь то же самое, повторяя Другого. Ассертивность положения состоит в том, что никто не причиняет ни себе, ни другому «ущерба». Штирнер вводит новый поворот в это отношение к другому, предлагая не сталкиваться с инаковостью и выйти за пределы идентичности. Для этого необходимо лишь отречься от всяких преимуществ, и тогда внутренняя и внешняя сторона Человека перестанет быть неизменной. Теория «отречения» приводит Я к тому, что Я есть не особенное, но единственное и несравнимое начало в политическом мире.

Как видно, Штирнер неизменно остается в пределах либерализма и своего представления о свободном Человеке. Его Человек суть объективной реальности, а идеи толерантности онтологичны. Признав в другом Человеке высшее существо, Я устанавливает с ним не оппозиционные, а толерантные отношения, обогащая политическую картину мира. Через призму либерализма Штирнер преодолевает трудности, возникающие внутри и извне порядка вещей своего Я и детерминирует его действия в различных идеологических схемах. Он распознает в Я его единственность, но одновременно помогает ему ассимилировать себя во множественности Мы, не допуская при этом потерю субъективной значимости Я. Штирнер очень близко подходит к идее признания толерантных отношений Я — Единственного к множественности — Мы, избегая в них отношений анархизма.

Литература

1. *Ильин И. А.* Собрание сочинений: Статьи. Лекции, Выступления. Рецензии (1906–1954) / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 2001. С. 63–112.
2. *Иодаль Ф.* История этики в новой философии. От античности до конца восемнадцатого столетия / Пер. с нем.; Под ред. и с предисл. В. С. Соловьева. 2-е изд., испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Немецкая идеология. 2-е изд. Т. 3: 1845 — апрель 1847. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955. С. 103–452.
4. *Штирнер М.* Единственный и его собственность / Пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб.: Азбука, 2001.

References

1. *Ilyin I. A.* Collected works: Articles. Lectures, Performances. Reviews (1906–1954) / Collection and comments Yu. T. Lisitsa. M.: Russian Book, 2001. P. 63–112.
2. *Iodal F.* History of ethics in new philosophy. From antiquity until the end of the eighteenth century / Transl. from German; Under the editorship of V. S. Solovyev. 2nd edition. M.: Librokom, 2011.
3. *Marx K., Engels F.* Works. German ideology. 2nd edition. Vol. 3: 1845 — April 1847. M.: Publishing house of political literature, 1955. P. 103–452.
4. *Shtirner M.* The Ego and its Own / Transl. from german B. V. Gimmelfarb, M. L. Gokhshiller. SPb.: Azbuka, 2001.

Е. С. Стецкевич

E. S. Stetskevich

Выборы в органы местного самоуправления в период буржуазных реформ Александра II

The Local Administration Elections during the Period of the Bourgeois Reforms of Alexander II

Стецкевич Елена Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
esstetskevich@yandex.ru

Stetskevich Elena Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History, Associate Professor
esstetskevich@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье освещены вопросы создания всесословных органов местного самоуправления в Российской империи во второй половине XIX в. Проанализированы основные правовые документы, регламентировавшие создание земств и городских дум, организация избирательного процесса и процедуры выборов.

ABSTRACT

The article deals with the different aspects of the formation of the all-estates bodies of the local administration in the Russian Empire during the second half of the XIX century. The author analyses the main laws and official documents, on which the formation of the "zemstv" and municipal councils was based, and questions, connected with the process of elections.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская империя, буржуазные реформы, вторая половина XIX в., местное самоуправление, земства, городские думы, выборы

KEY WORDS

The Russian Empire, the bourgeois reforms, the second half of the XIX century, the local administration, the "zemstva", the municipal councils, the elections

Реформа местного самоуправления, проведенная во второй половине XIX в., явилась ответом на четко осознанную общественным и правительством необходимость допущения населения к решению насущных вопросов развития территорий. Вопросы, с которыми не могла справиться центральная власть (в силу удаленности от периферии, незнания специфики местных условий, нехватки финансовых ресурсов), были переданы на обсуждение и решение выборным органам местного

самоуправления. Задуманная реформа тщательно готовилась в правительстве, обсуждалась в обществе, печати, неоднократно корректировалась, прежде чем приобрела форму закона [1, с. 302–303]. В результате реформы в части губерний и уездов Российской империи были введены земские учреждения, а в ряде городов — всесословные городские думы.

«Положение об уездных и губернских земских учреждениях» Александр II утвердил 1 января 1864 г. Оно определило

порядок создания земств, их компетенцию, подотчетность органам государственной власти, а также особенности выборов земских депутатов. В преамбуле положения формулировалась главная цель, для которой вводились земства: «призвать к ближайшему участию в заведывании делами, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда, местное их население, посредством избираемых от них лиц»¹. Земства должны были заведовать имуществами, капиталами, денежными сборами, им принадлежащими, благотворительными учреждениями; возводить и содержать здания, пути сообщения; способствовать развитию местной торговли, промышленности, народного образования; заботиться о прекращении нищенства и содержании тюрем; выполнять обязанности по раскладке государственных и местных денежных сборов².

Земства могли самостоятельно действовать в пределах губернии или уезда, но не должны были «выходить из круга указанных им дел» и вмешиваться в дела, подотчетные правительственным, сословным и общественным властям или учреждениям. С первых шагов существования они были поставлены под контроль губернаторов и министра внутренних дел, имевших право остановить исполнение постановлений земских учреждений, противоречащих законам³.

Земства имели распорядительные органы — уездные и губернские земские собрания и исполнительные структуры — земские управы. Земских депутатов (гласных) выбирали на трех избирательных съездах, фактически являвшихся куриями: на съезде уездных землевладельцев; на съезде городских избирателей; на съезде выборных от сельских обществ⁴. К выборам не допускались лица моложе 25 лет; находящиеся под уголовным следствием и судом; «опороченные по

суду или общественному приговору»; иностранцы, не принявшие российского подданства. Участие в голосовании можно было принять как лично, так и через посредство доверенных или уполномоченных лиц. Женщины; лица, отсутствующие на территории уезда; те, кому не исполнилось 25 лет, но достигшие гражданского совершеннолетия (21 года) могли принять участие в выборах через посредство доверенных лиц. Несовершеннолетние и состоящие в опеке принимали участие в выборах через представительство своих опекунов и попечителей⁵. «Поверенные», опекуны и попечители допускались к голосованию только в том случае, если они сами обладали имуществом, соответствующим установленному цензу, и не были ограничены в избирательных правах иными условиями. Женщины могли участвовать в выборах через посредство ближайших родственников (отцов, мужей, сыновей, зятьев, родных братьев), даже если эти родственники не обладали необходимым имущественным цензом. Уполномоченные представители других лиц должны были иметь доверенности на участие в земских выборах, оформленные на гербовой бумаге⁶. Богоугодные, благотворительные, промышленные и другие учреждения, владеющие недвижимым имуществом на территории уезда, также допускались к выборам в уездные земские собрания через своих доверенных⁷. В Положении особо подчеркивалось, что никто не может иметь на уездном избирательном съезде более двух голосов — «одного голоса по личному праву и одного по доверенности или уполномочию»⁸. Подобная практика опосредованного голосования через доверенных представителей достаточно редко встречалась в избирательной практике других стран⁹.

⁵ Там же. Ст. 17, 18.

⁶ Там же. Ст. 18.

⁷ Там же. Ст. 19.

⁸ Там же. Ст. 22.

⁹ *Свечников Н. И.* Формирование основ земского избирательного права в период подготовки и проведения реформ местного самоуправления во второй половине XIX века:

¹ *Полный свод законов Российской империи* (далее — ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XXXIX. СПб., 1864. № 40457.

² Там же. Ст. 2.

³ Там же. Ст. 7, 9.

⁴ Там же. Ст. 16.

Для участников уездного избирательного съезда землевладельцев был установлен достаточно высокий имущественный ценз. Эти лица должны были владеть в уезде землей на праве собственности в количестве специально установленном для каждого уезда, или иметь недвижимую, промышленную или хозяйственное заведение стоимостью не ниже 15 000 руб., или иметь общей годовой оборот не менее 6000 руб.¹.

Для тех землевладельцев, учреждений и священнослужителей, которым принадлежало меньшее количество земли, чем было установлено законом для получения права на участие в голосовании, предусматривалась возможность избирать уполномоченных представителей на предварительных съездах. В таком случае избирался один уполномоченный от тех лиц, совокупное количество земли которых удовлетворяло требованиям установленного имущественного ценза. Созыв предварительного съезда для выбора уполномоченных, избирательного съезда землевладельцев, равно как и председательство на самом съезде, являлось обязанностью уездного председателя дворянства².

Вторую избирательную курию — городской избирательный съезд — составляли лица, имеющие купеческие свидетельства; владельцы промышленных и торговых заведений с годовым оборотом не менее 6000 руб.; собственники городской недвижимости (причем чем больше было население уездного города, тем выше был установленный имущественный ценз для владельца недвижимости), а также их поверенные, при условии что они сами владеют соответствующими заведениями и имуществом. Городские избирательные съезды проходили под председательством городского головы³.

Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 14: [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1333478>.

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX. СПб., 1864. № 40457. Ст. 23

² Там же. Ст. 24, 25, 27.

³ Там же. Ст. 28, 29.

Выборы земских гласных по третьей курии, т. е. от сельских обществ, проходили в два этапа. Сельские общества выдвигали своих представителей на волостные сходы. Волостные сходы назначали выборщиков таким образом, чтобы их число не было выше, чем треть от имеющих право участвовать в волостном сходе, но при этом каждое сельское общество имело бы в среде выборщиков не менее одного представителя. Избирательных съездов от сельских обществ в уездах могло быть несколько. Они открывались мировыми посредниками, впоследствии мировыми судьями. Председатель съезда назначался из числа выборщиков. По этой курии могли избираться не только крестьяне, но также землевладельцы и священнослужители⁴.

Число гласных депутатов, избираемых в каждом уезде, могло быть разным и зависело от количества земель и землевладельцев, численности населения в городах, ценности городского недвижимого имущества и т. д. Лица, обладавшие собственностью в разных губерниях и уездах, могли реализовать свое право в пределах каждой территории. Гласные избирались на 3 года. Время выборов устанавливалось для каждой губернии министром внутренних дел. Депутаты не имели никаких служебных преимуществ и не получали никакого содержания. В состав земских собраний входили представители государственных ведомств и уделных земель, если таковые находились на территории уезда. Однако чиновники, занимавшие высшие посты на территории губерний, — губернаторы, вице-губернаторы, члены губернских правлений, губернские и уездные прокуроры, стряпчие, чины местной полиции, не могли быть избраны в земские гласные депутаты⁵.

Председателем уездного земского собрания являлся уездный предводитель дворянства. Из своей среды уездное земское собрание избирало земскую управу, состоящую из председателя

⁴ Там же. Ст. 30–32, 35.

⁵ Там же. Ст. 33–40.

и двух членов, и назначало им содержание¹. Губернское земское собрание также избиралось на 3 года из числа гласных уездного земского собрания. Количество губернских гласных зависело от тех же обстоятельств, что и в уездных собраниях. Председателя губернского собрания назначал император. Им мог быть губернский предводитель дворянства. Председатель земской губернской управы утверждался в должности министром внутренних дел². Уездные и губернские земские собрания собирались один раз в год — уездное не позже сентября, губернское не позже декабря. Члены земских собраний перед началом работы приносили присягу, «установленную общими законами о государственной службе». Земские управы заседали в продолжение всего года³.

Поскольку в положении были прописаны лишь общие моменты, касающиеся организации выборов и деятельности земств, 25 мая 1864 г. Александром II были утверждены «Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях». В них более подробно отражены подготовительные действия по организации избирательных съездов, их открытию и осуществлению выборов. Согласно правилам в каждой губернии, где создавались земства, учреждались временные губернские комитеты, а в уездах — временные уездные комиссии. Общее руководство их деятельностью осуществляли губернаторы⁴. Уездные комиссии немедленно после создания приступали к составлению списков избирателей с указанием против каждой фамилии сведений об имуществе, подтверждающих право на участие в голосовании. При составлении списков комиссии имели право пользоваться сведениями, хранящимися в государственных инстанциях, но в равной степени они должны были оповестить

население о необходимости представить письменные свидетельства о себе, своем месте жительства и имуществе. Составленные комиссией списки избирателей должны были быть доведены до сведения населения, после чего в них можно было вносить исправления⁵.

Уездные комиссии составляли предложения об организации избирательных съездов; о создании сельских избирательных участков; о местах, где будут проводиться выборы; о том, сколько гласных может быть избрано на каждом участке и в какой срок должны пройти выборы. Решения по предложениям уездных комиссий принимали губернские комитеты. Они же проверяли списки избирателей и разбирали жалобы, если таковые поступали⁶.

Правила детально регламентировали практику организации и деятельности избирательных съездов⁷. В них же указывалось, что избранными земскими депутатами считались те, кто набрал наибольшее число голосов, при обязательном условии получения не менее половины голосов от принимавших участие в голосовании⁸. Результаты выборов отмечались в «особом выборном листе», который прочитывался избирательному съезду и подписывался всеми избирателями. Подлинники выборных листов в течение суток вносились в уездную комиссию, которая составляла список избранных депутатов и передавала его вместе с подлинными выборными листами в губернский комитет. Губернские комитеты сверяли списки избранных депутатов с выборными листами и назначали дату открытия уездного земского собрания. Список избранных депутатов по распоряжению губернатора печатался в губернских ведомостях. В трехдневный срок со дня окончания выборов любой человек, имевший право участвовать в работе избирательного съезда, мог подать жалобу в губернский комитет относительно нарушений, допущенных при

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX. СПб., 1864. № 40457. Ст. 46–49.

² Там же. Ст. 50–56.

³ Там же. Ст. 76, 77, 82, 99.

⁴ Там же. № 40934. Ст. 1–7.

⁵ Там же. Ст. 8, 10, 16–18.

⁶ Там же. Ст. 8–30.

⁷ Там же. Ст. 31–46.

⁸ Там же. Ст. 47.

голосовании. Решения губернского комитета не подлежали изменению¹. Интересные данные о конкретной практике выборов земских гласных, допущенных отклонениях от прописанной процедуры, попытках воздействия властных структур на результаты голосования приведены в статье Н.Г. Горбачевой и С.И. Корниенко [3].

Прописанные в законах избирательные нормы обеспечили в уездных собраниях примерно равное количество депутатов от землевладельцев и крестьян при незначительном числе депутатов от городских имущественных слоев. Земельный ценз, установленный для помещиков, составлял примерно 200–350 десятин (1 десятина = 1,09 га) и позволил привлечь к выборам среднепоместное дворянство как самую многочисленную группу землевладельцев. Ежегодно в земских собраниях работали около 12 000 депутатов [1, с. 303–304].

Земские учреждения вводились осторожно и постепенно. К 1876 г. они были учреждены в 34 губерниях европейской части России из 59, входивших в состав империи. Они появились преимущественно там, где преобладало помещичье землевладение, и там, где государственная власть не боялась встретиться с серьезными оппозиционными настроениями [2, с. 12]. Деятельность земств стала существенным стимулом для развития местных территорий. Достаточно вспомнить о том, что сметы земств в середине 1870-х гг. насчитывали более 30 млн руб. [Там же, с. 17].

Шесть лет спустя после начала земской реформы — 16 июня 1870 г. — Александр II утвердил новое Городовое положение, согласно которому в 44 городах Российской империи были созданы всесословные органы городского самоуправления, заменившие те, что существовали со времен Екатерины II. В 1872 г. действие Городового положения с незначительными изменениями было распространено на Санкт-Петербург,

Москву и Одессу, а в 1875 г. — на города западных губерний [4, с. 500–501].

В сферу деятельности городского общественного управления входили организация самого управления; забота о внешнем благоустройстве города (содержание улиц, площадей, каналов, мостов, освещение города); дела, касающиеся благосостояния городского населения (обеспечение продовольствием, устройство рынков, охрана «народного здоровья», предупреждение пожаров, устройство бирж и кредитных учреждений); устройство благотворительных заведений и больниц; попечение о народном образовании, устройстве театров, библиотек, музеев, а также ходатайство перед правительством о местных нуждах и пользе городов². Городское общественное управление признавалось самостоятельным в пределах предоставленных ему полномочий, но, так же как земства, было подконтрольно представителям государственной власти и, прежде всего, губернатору. К учреждениям городского общественного управления относились городские избирательные собрания, городская дума и городская управа³. Городские избирательные собрания создавались городскими думами один раз в 4 года исключительно для избрания депутатов. Правом голоса наделялись все городские обыватели, «к какому бы сословию они не принадлежали», являющиеся подданными Российской империи и достигшие 25-летнего возраста. К этим двум неизменным условиям добавлялось требование обязательного владения имуществом, с которого в пользу города выплачивались налоги: либо владение на праве собственности недвижимым имуществом, облагаемым налогом; либо содержание торгового или промышленного заведения по купеческому свидетельству; либо при проживании в городе не менее 2 лет выплата в пользу города сбора с купеческого или промыслового или приказничьего свидетельств или с

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX. СПб., 1864. № 40457. Ст. 50–53, 56.

² Там же. Т. XLV. СПб., 1870. № 48498. Ст. 2.

³ Там же. Ст. 15.

билетов на содержание промышленных заведений. Особо подчеркивалось, что за избирателем не должно было числиться недоимок¹.

Права голоса лишались лица, соответствующие требованиям имущественного ценза, но подвергшиеся суду и ограниченные в правах, отрешенные от должности (в течение 3 лет с момента отрешения), состоящие под следствием и судом, лишенные духовного звания или сана за пороки или исключенные из дворянских собраний и обществ по приговорам сословий. Губернатор, члены Губернского по городским делам присутствия (кроме городского головы), члены губернского правления и чины местной полиции к выборам не допускались даже при наличии права².

Так же, как при организации выборов в земские собрания, женщины, лица, отсутствующие в городе, малолетние, несовершеннолетние могли доверить свои голоса доверенным, опекунам, попечителям. Голосовавшие по доверенности должны были соответствовать всем требованиям имущественного ценза и не иметь ограничений к участию в голосовании. Расположенные в городе ведомства, учреждения, общества, монастыри, церкви также принимали участие в голосовании через своих представителей в том случае, если с них взимался в пользу города сбор за право торговли или промысел. На выборах никто не мог иметь более чем два голоса — один за себя, другой по доверенности³.

Для организации выборов в городах учреждались три избирательных собрания, от которых избирались по одной трети от всех гласных. Городские обыватели вносились в список избирателей в соответствии с суммой уплачиваемого ими в пользу города сбора. Затем их разделяли на три разряда или собрания. К первому избирательному собранию относились те, кто, «внося высшие размеры сборов, уплачивал вместе одну треть

общей суммы сборов, платимых всеми избирателями». Ко второму избирательному собранию причислялись из общего списка те, кто вместе также уплачивали другую треть сборов. К третьему собранию относились все остальные. Деление избирателей на разряды утверждалось городской думой, а городская управа должна была содержать эти сведения «в постоянной исправности, со своевременными отметками о переменах»⁴.

За 2 месяца до выборов списки избирателей, составленные по разрядам, «объявлялись во всеобщее сведение». В течение 2 недель городские обыватели имели право вносить в городскую управу предложения по исправлению списков. Управа, рассмотрев предложения и вынося по ним соответствующее заключение, передавала списки на рассмотрение в городскую думу. Список избирателей, утвержденный городской думой, передавался обратно в управу не позднее чем за месяц до выборов для созыва избирателей. Тогда же объявлялось о сделанных в списках изменениях. За избирателями оставалось право обжаловать определение думы в семидневный срок в обращении к губернатору, который передавал дело в Губернское по городским делам присутствие⁵. В избирательных собраниях председательствовал городской голова, которому помогали собирать и подсчитывать голоса представители, назначенные от избирательных собраний. Выборы производились «закрытой подачей голосов, посредством баллотировки шарами»⁶.

Правила голосования шарами были подробно регламентированы в первой половине XIX в. в первом разделе «Устава о службе по выборам», касающемся дворянских выборов на замещение должностей уездного и губернского предводителей дворянства, уездных судьи и исправника, совестного судьи и др. В ходе голосования использовались деревянные шары, лежащие на блюде на столе воз-

¹ ПСЗРИ. Ст. 17.

² Там же. Ст. 18, 19.

³ Там же. Ст. 20–23.

⁴ Там же. Ст. 24–26.

⁵ Там же. Ст. 26–29.

⁶ Там же. Ст. 30, 31.

ле урны (ящика) для голосования. Ящик был разделен на две равные, не сообщающиеся между собой части и обшит изнутри мягкой материей, чтобы шары при голосовании не издавали «стука». Поверхность урны была закрыта зеленым сукном. Голосующие вкладывали шары в ящик через отверстия в стенке, закрыв свою руку так, чтобы никто не мог видеть в какую сторону будет положен шар. Шар, вложенный в правую часть, означал голос за избрание, в левую часть — против. Голосование проводилось отдельно по каждой кандидатуре. Подсчет голосов производился гласно путем пересчета шаров¹.

В процессе выборов не требовалось никаких документов, подтверждающих наличие соответствующего возраста или отсутствия ограничений, но перед выборами публично зачитывались соответствующие статьи Городового положения с объявлением о том, что незаконно принявшие участие в выборах подвергнутся наказанию согласно Уложению о наказаниях. Способ удостоверения личности избирателя определялся по усмотрению городского головы². В гласные мог быть избран каждый, имеющий право голоса, в том числе и те, кто получил это право по доверенности. Однако особо оговаривалось, что «число гласных из нехристиан» не должно было превышать трети общего числа гласных. Избираемый мог предложить свою кандидатуру сам или его могли рекомендовать другие избиратели. Избранными признавались те, кто набрал больше голосов, но не меньше половины голосов всех наличных избирателей³.

Результаты выборов отмечались в особом выборном листе, зачитывались избирательному собранию и подписывались головою и участниками выборов. Избирательные собрания не

могли давать никаких инструкций избранному гласному. Избирательное собрание считалось полномочным, если число избирателей превышало число подлежащих избранию гласных. При отсутствии необходимого кворума через неделю назначалось повторное избирательное собрание, которое приступало к выборам при любом числе явившихся. По завершении выборов избирательные собрания закрывались, подлинники выборных листов передавались в городскую управу, которая составляла список выбранных депутатов и доводила его до всеобщего сведения⁴.

Жалобы на нарушения, допущенные в ходе выборов, должны были подаваться в городскую управу. Их рассматривала либо городская дума, либо Губернское по городским делам присутствие. Если при рассмотрении жалобы обнаруживалось нарушение установленного порядка, то назначались повторные выборы. Если жалоб не было, или жалобы признавались неосновательными, депутаты приступали к работе⁵. Срок полномочий Городской думы составлял 4 года.

В процессе городской реформы 1870 г. осуществилась замена сословного принципа формирования городского общественного управления имущественным [4, с. 512]. Однако, согласно мнению современных отечественных исследователей, установленный имущественный ценз оказался непреодолим для 95% городских жителей Российской империи. [5, с. 500]⁶. В городских думах численно преобладало богатое купечество, в то время как малоимущие слои и представители творческой интеллигенции, как правило, не имевшие собственности, оказались не допущенными к выборам.

Несмотря на установленные имущественные цензы, в результате земской и городской реформ Александра II в общественную жизнь были вовлечены

¹ *Свод Законов Российской империи*. Т. 3. СПб., 1857. С. 29–35: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book388154/page/790/mode/1up>.

² *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. XLV. СПб., 1870. № 48498. Ст. 32–34.

³ Там же. Ст. 36–38.

⁴ Там же. Ст. 38–42.

⁵ Там же. Ст. 43–47.

⁶ Ср.: *Апкаримова Е. Ю.* Городское самоуправление на Среднем Урале в конце XIX века. С. 72–73: [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/7/1998_01/008.pdf.

значительные слои российского населения, получившие навыки работы в сфере местного самоуправления. Проведенные реформы не только способствовали развитию территорий, но стали первым шагом на длинном пути формирования гражданского общества в нашей стране. Впервые в истории России в ходе

реформ местного самоуправления произошёл сознательный отказ от сословного принципа формирования местного самоуправления. В основу новых избирательных практик был положен буржуазный имущественный принцип, способствовавший более широкому привлечению населения к участию в выборах.

Литература

1. *Власть и реформы. От самодержавной к Советской России.* М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2006.
2. *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990.
3. *Горбачева Н. Г., Корниенко С. И.* Власть и выборы в земское самоуправление во второй половине XIX века // *Власть.* 2008. № 12. С. 99–103.
4. *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословное общество Российской империи (XVIII — начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010.
5. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

References

1. *Power and reforms. From autocratic to the Soviet Russia.* M.: OLMA-PRESS Ex-libris, 2006.
2. *Gerasimenko G. A.* Territorial self-government in Russia. M.: Science, 1990.
3. *Gorbachev N. G., Korniyenko S. I.* The power and elections in a territorial self-government in the second half of the XIX century // *Power.* 2008. N 12. P. 99–103.
4. *Ivanova N. A., Zheltova V. P.* Class society of the Russian Empire (XVIII — the beginning of the XX century). M.: New chronograph, 2010.
5. *Mironov B. N.* Social history of Russia of the period of the empire (XVIII — the beginning of the XX century). Genesis of the personality, democratic family, civil society and constitutional state. Vol. 1. SPb.: Dmitry Bulanin, 2000.

Д. А. Ивагин

D. A. Ivagin

Инструментарий функционирования саморегулируемых организаций

Toolkit Functioning Self-Regulatory Organizations

Ивагин Дмитрий Андреевич

Межрегиональный институт экономики и права при
МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург)
Соискатель кафедры управления и маркетинга

Ivagin Dmitry Andriyovych

Interregional Institute of Economy and Law under
the Interparliamentary Assembly of EurAsEC (St.
Petersburg)
Competitor of the Chair of management and marketing

РЕФЕРАТ

Саморегулируемые организации (СРО) возникают почти во всех отраслях экономики, и этих отраслей уже более 40, и частично выполняют контролирующие функции федеральных ведомств. Идеология саморегулирования — повышение качества отраслевого предмета деятельности СРО для конечного потребителя и соответственно дальнейшее формирование инструментария функционирования СРО.

ABSTRACT

Self-regulatory organizations (SRO) occur in almost all sectors of the economy, and these industries for more than 40, and partially perform control functions of federal agencies. The ideology of self-improvement of the quality of industry subject matter of the SRO for the end user, and thus further shaping tools functioning of self-regulatory organizations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

саморегулирование, инструментарий, предпринимательская деятельность, регулирование, подход

KEY WORDS

self-regulation, tools, entrepreneurship, management, approach

В настоящее время саморегулирование предпринимательской деятельности — один из способов взаимодействия бизнес-среды и государства, целью которого является передача части государственных компетенций по регулированию предпринимательской деятельности в различных сферах специализированным саморегулируемым организациям (СРО) с определенными функциями и единым набором квалифицирующих требований, предполагающий введение нормативно-определенного механизма управления и стандартизации отрасли, правил взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности внутри СРО и со сторонними организациями, а также разработки мер и процедур ответственности субъектов предпринимательской деятельности за результаты професси-

ональной (предпринимательской) деятельности.

Основная цель введения института саморегулирования — это создание или усовершенствование стандартов осуществляемой деятельности, что ведет к улучшению качества и потребительских свойств товаров, работ и услуг. Концепция саморегулирования заключается в том, что государство признает готовность профессионального отраслевого сообщества компетентно регулировать отношения между членами СРО и с потребителями с помощью отраслевых стандартов, правил и процедур.

Институт саморегулирования предполагает наличие у СРО вполне определенного спектра задач и функций, собственно и отличающих ее от любого другого

предпринимательского или профессионального объединения. Согласно статистическим данным, в стране зарегистрировано более 900 организаций в различных сферах деятельности, получивших статус саморегулируемых, охватывающих более 20 видов профессиональной и предпринимательской деятельности, государственную регистрацию которых осуществляют семь федеральных органов исполнительной власти. Саморегулирование как явление является легитимным и оперирует инструментами, которые не запрещены законодательством. В рамках института саморегулирования правила определяют [1]:

- квалификационные требования, в соответствии с которыми субъект может стать членом СРО (требования к образованию, квалификации, опыту работы и т. п.). Однако на практике требования, предъявляемые к членам СРО в отдельных отраслях, где введено обязательное членство, часто носят формальный характер и недостаточно конкретизированы;
- требования к законодательству (контракты, создание дополнительных структур, направленных на предотвращение неблагоприятных событий, наличие третейской оговорки в договорах и т. п.). Отраслевое законодательство демонстрирует зачастую противоположные от базового закона подходы к механизму саморегулирования;
- требования экономического характера (условия оплаты товаров или услуг, страхование профессиональной ответственности, порядок формирования компенсационного фонда и выплат из него и т. п.);
- требования к порядку взаимодействия и разрешения конфликтов между членами СРО, между членами организации и аутсайдерами — потребителями, поставщиками и т. п. (на практике отмечаются недостатки реализации механизмов обратной связи между СРО и ее членами).

Инструменты саморегулирования различаются в зависимости от характера

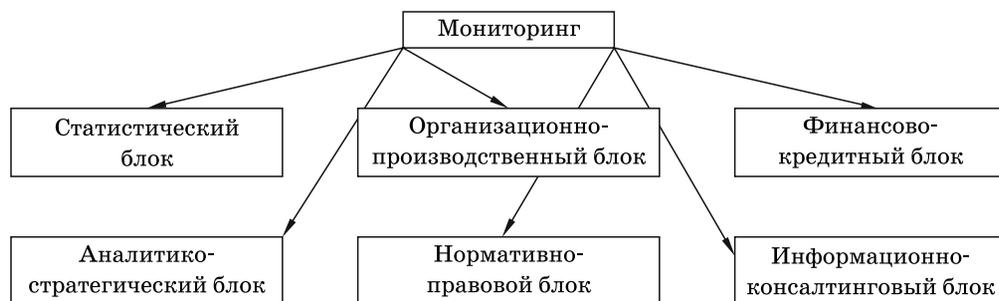
деятельности, правил конкретной организации и т. п. Анализ уровня развития институтов саморегулирования и состояния отраслевого законодательства в данной области позволяет сделать вывод о назревшей необходимости проведения работы, направленной на переработку действующих нормативных актов о саморегулировании, упорядочения законодательства, обеспечения его согласованности и компактности, имеющих принципиальное значение для развития института СРО и устранения правовых противоречий с целью исключения (предотвращения) его дискредитации.

Инструментарий саморегулирования носит как обязательный характер, обусловленный законодательством, так и «добровольный», т. е. отсутствие прямого законодательного требования соблюдать правила саморегулирования, и в рамках этого института остаются лишь те рычаги, которые не являются исключительной прерогативой государства. О каких рычагах может идти речь в рамках саморегулирования? Многообразии рычагов, по мнению автора, может быть сведено к следующим:

- различные формы осуждения со стороны сообщества (участников системы саморегулирования), которые в случае их эффективности могут оказывать негативное воздействие на репутацию экономического агента и таким образом отражаться на его доходах;
- финансовые формы наказания нарушителей (системы штрафов, невозврата залогов и т. п.), если такие формы не противоречат законодательству;
- исключение из числа членов организации как основная санкция. Значение этой санкции зависит от дополнительных условий: значимости членства в организации саморегулирования как рыночного сигнала, наличия в рамках организации дополнительных избирательных стимулов (клубных благ), доступ к которым прекращается вместе с членством, возможности заниматься профессиональной деятельностью,

Инструменты саморегулирования

Регламентируемые инструменты	Нерегламентируемые инструменты
Компенсационный фонд	Деловая репутация
Страхование	Штрафные санкции
Правила и стандарты деятельности	Механизмы защиты прав потребителей
Общие и специальные механизмы регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности	Действенные механизмы, направленные на защиту интересов членов саморегулируемых организаций

Элементы системы общего мониторинга

не будучи членом соответствующей организации.

Рассмотренные санкции достаточно ограничены в рамках института саморегулирования. Подобная ограниченность, безусловно, влияет на условия возникновения и устойчивости этого института и в большей степени, чем содержание правил, отличает его от государственного регулирования. Поэтому при выборе оптимальной формы регулирования определенного рынка (если в принципе доказана необходимость регулирования) следует учитывать не просто способность бизнеса создать правила, отвечающие общественным интересам, но и способность эффективно контролировать соблюдение этих правил.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд инструментов саморегулирования, проработка которых с учетом требований бизнес-среды и государства позволит значительно улучшить функционирование СРО как института регули-

рования различных сфер экономической деятельности (таблица) [3].

Для построения эффективного механизма взаимодействия всех инструментов саморегулирования требуется разработка новых и развитие используемых мониторинговых технологий, которые позволят более точно определять текущее состояние отклонения показателей от предусмотренных различными программами их регулирования, выявление угроз и более быстрое вмешательство путем корректировки целей и показателей (рисунок) [2].

При рассмотрении вопроса применения инструментов саморегулирования необходимо формирование условий для полноценного участия бизнеса и гражданского общества в создании стимулов и механизмов для выработки профессиональных требований непосредственными участниками рынков с одновременным сокращением вмешательства государства.

Литература

1. Андрианов В. Механизм саморегулирования рыночной экономики на микроэкономическом уровне // Общество и экономика. 2008. № 2.
2. Васильева Л. Н. Моделирование микроэкономических процессов и систем. М.: КНОРУС, 2009. 400 с.
3. Кит П., Янг Ф. Управленческая экономика. Инструментарий руководителя. СПб.: Питер. 2008.

References

1. Andrianov V. The mechanism of self-regulation of market economy at a microeconomic level// Society and economy. 2008. N 2.
2. Vasilyeva L. N. Modeling of microeconomic processes and systems. M: KNORUS, 2009. 400 p.
3. Keat P., Young P. Managerial Economics: Economic Tools for Today's Decision Makers SPb.: Piter. 2008.

А. В. Асотова

A. V. Asotova

Модернизационный потенциал местных органов власти России в области рекрутирования политико-административной элиты

Modernization Capacity of Local Authorities of Russia in the Field of Recruitment of Political and Administrative Elite

Асотова Алла Валерьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Старший преподаватель кафедры стратегии территориального развития и качества жизни
asotova@szipa.ru

Asotova Alla Valerievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Assistant Professor of the Chair of Strategy, Territory Development and Life Quality
asotova@szipa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу современных местных политико-административных элит как рекрутинговой базы для других уровней власти. Автором исследуются биографии представителей политико-административных элит различного уровня в Ленинградской области.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of modern local political and administrative elites as a recruitment base for other levels of government. As an example, the author investigates the biography of representatives of the political and administrative elites of different levels in Leningrad region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

модернизация, местное самоуправление, политико-административная элита, рекрутирование элиты

KEY WORDS

modernization, local self-government, political and administrative elite, recruitment of the elite

С точки зрения теории элит политическая элита является основным субъектом, движущей силой модернизационных преобразований общества. Именно элита как элемент политической системы должна быть способной преодолевать ее инертность, свойственную любой системе и способствовать инновационному развитию общества. Поэтому успешность проведения модернизационных реформ в России во многом зависит от готовности политико-административной элиты участвовать в их реализации. Осуществление модернизационных реформ должно подкрепляться наличием единого вектора

развития общества, а также рядом демократических инициатив, которые позволяют выявить новые ресурсы, прежде всего кадровые, которые могут решать поставленные задачи. Поэтому исследование возможностей политической элиты в сфере модернизационных преобразований (модернизационного потенциала политической элиты) в настоящее время весьма актуально.

Специфика деятельности элиты различных уровней власти имеет весьма сильные отличия. Федеральный и региональный уровни власти должны обеспечивать принятие важных стратегиче-

ских решений в отношении страны в целом, региона. Местный уровень власти, с одной стороны, исполняет такие же стратегические функции в отношении подведомственной административно-территориальной единицы, с другой — осуществляет прямое и непосредственное взаимодействие с населением, ежедневно решает практические задачи по обеспечению качества жизни. Также немаловажной функцией местной власти является вовлечение в политическую деятельность максимального числа наиболее активных граждан, формирование гражданского сознания и обеспечение поддержания политической стабильности на территории.

В рамках исследований политико-административных элит в России к местной политико-административной элите может быть отнесена «социальная группа, оказывающая приоритетное влияние на принятие стратегических политических решений, влияющих на локальное сообщество и территорию, обладающая необходимыми для этого степенью автономии и ресурсным потенциалом»¹.

В фокусе исследования, проведенного автором данной статьи в Ленинградской области в 2008–2012 гг., находилась политико-административная элита регионального и местного уровня, которая была рассмотрена в различных ракурсах: как социальный слой, представляющий индивидов, занимающих наивысшие позиции на своем уровне, и как совокупность индивидов и групп, обладающих определенным управленческим потенциалом в политической сфере деятельности. Основной целью исследования была оценка возможности создания на уровне местного самоуправления своего рода «кадровой школы» для региональных, а в перспективе — феде-

ральных элит в рамках кадровой политики государства по формированию конкурентоспособных политико-административных элит различного уровня.

Современная политико-административная элита Ленинградской области представляет собой достаточно эклектичную по профессиональной принадлежности и опыту социальную группу. Карьерный путь каждого представителя элиты включает в себя различные виды деятельности, в том числе управленческой, однако первичный опыт политической деятельности является одним из факторов формирования устойчивых стереотипов взаимодействия с обществом от лица власти.

За основу для разработки структуры базы данных по персоналиям была взята модель инновационной элиты, разработанная Социологическим институтом РАН (г. Санкт-Петербург), включающая в себя социально-психологические характеристики (возраст, принадлежность к социальным группам, занимающим низкий социальный статус, гендерную принадлежность), характеристики, связанные с периодом социализации (время социализации, место первичной социализации, тип образования, место получения высшего образования, пребывание за границей, карьера), индивидуальные психологические характеристики (повышение квалификации и получение дополнительного образования, смена сферы деятельности и/или получение иного образования, основание (или участие в основании) собственного предприятия или дела), структурные характеристики элиты как социальной группы (вертикальная социальная мобильность, открытость элитных групп)².

Выполненный автором статьи анализ биографий представителей политиче-

¹ *Витковская Т. Б.* Локальная элита: проблема самосознания и самоидентификации: [Электронный ресурс] // Материалы IV Ежегодного Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part52.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).

² *Материалы* очередного заседания Президиума РАН: Науч. сообщение «Социальная структура и инновационно-реформаторский потенциал России»: [Электронный ресурс] // Сайт ассоциации «СибАкадемИнновация». URL: http://www.sibai.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=951&Itemid=1089 (дата обращения: 16.10.2013).

ской элиты Ленинградской области¹ показал следующие результаты:

- средний возраст политико-административной элиты колеблется (по годам рождения) от 1938 до 1983 г., более молодой можно считать элиту исполнительной власти местного уровня, депутатов Законодательного собрания Ленинградской области;
 - среди политико-административной элиты Ленобласти доминирующую позицию занимают мужчины — 93%, представительство женщин — 7%;
 - 70% представителей действующей элиты начинали свою трудовую деятельность с рабочих профессий — электромонтера, слесаря, судоремонтника и т. д.;
 - примерно 30% представителей действующей элиты начали кадровый путь в военных учреждениях, остальные 70% — в гражданских;
 - по месту работы политическую элиту Ленинградской области отличает высокая степень мобильности. Часть ее представителей (28%) приехали работать в Ленинградскую область уже в достаточно зрелом возрасте. Переезд производился благодаря получению высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге (Ленинграде), смене профессии;
 - 100% представителей политико-административной элиты Ленинградской области имеют высшее образование, 38% имеют два высших образования, 7% имеют кандидатскую степень (кандидата экономических или юридических наук);
- ¹ Проанализированы биографии 97 представителей региона из числа представителей Законодательного собрания, Правительства Ленинградской области, глав администраций и глав районов Ленинградской области, находящихся в открытом доступе на официальных сайтах Правительства Ленинградской области, а также официальных сайтах муниципальных образований. Выборка была сделана с учетом политической активности, выявленной путем контент-анализа прессы за срок пребывания в выборной должности или с момента назначения.
- в плане изучения особенностей получения высшего образования установлено, что 100% представителей элиты имеют высшее профессиональное образование, однако место получения его сильно варьируется в зависимости от личного карьерного пути рекрутанта. Так, около 50% элиты имеют образование, полученное в Санкт-Петербурге (Ленинграде), тогда как остальные 50% получали образование в вузах других регионов в советское время. В специализации образования преобладающим типом первого высшего образования до настоящего времени остается инженерное, сельскохозяйственное (агроном) и техническое, реже — военное. Сравнительно большое количество респондентов с сельскохозяйственным образованием обусловлено спецификой экономики области — большое количество предприятий животноводства и производства комбикормов в советское время требовало обеспечения специалистами, поэтому те, кто приезжали учиться в Ленинградский сельхозинститут (таких в элите 13%), зачастую оставались в области [1, с. 5]. Только представители более молодого поколения в возрасте от 28 до 35 лет имеют экономическое образование или образование в сфере менеджмента. 40% современной элиты Ленинградской области имеют второе высшее образование, причем из этих 40% у половины образование получено в Северо-Западной академии государственной службы по специальности «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция»;
 - 76% политико-административной элиты меняли сферу деятельности, что, как правило, было связано с переходом на руководящую должность (примерами такого перехода могут служить те представители элиты, кто имел военную карьеру или карьеру во внутренних войсках МВД, спецслужбах или в сфере деятельности, в которой получили образование);
 - практически во всех биографиях присутствует опыт работы в бизнес-струк-

турах (однако это касается мужчин, у женщин отсутствует в 100% случаев) — 83% политико-административной элиты в разное время работали в бизнес-структурах или создавали собственный бизнес, причем необязательно на территории Ленинградской области. В большинстве случаев годы прихода в бизнес-структуры совпадают либо с началом перестройки (более молодые респонденты), либо с 2008–2012 гг., когда переход в бизнес-структуру совпадал с развитием соответствующей отрасли среди доминирующих в Ленинградской области;

- возраст начала активной политической деятельности — от 25 до 35 лет. Также нами были введены дополнительные параметры для решения задач данного исследования:

- география места рождения современной политико-административной элиты Ленинградской области представлена весьма вариативно — союзные и автономные республики (Азербайджан, Республика Коми, Казахстан, Тува, Мордовская АССР, Узбекистан, Чувашия, Белоруссия, Украина, Таджикистан, Латвия), а также области (Кировская, Калужская, Новгородская, Брянская, Мурманская, Челябинская, Оренбургская, Владимирская, Тамбовская, Воронежская, Псковская, Тверская, Свердловская, Архангельская) и края (Хабаровский, Пермский, Краснодарский). В Ленинграде родились и выросли 6% представителей власти, в Ленинградской области — 10%;
- 99% представителей политико-административной элиты Ленинградской области имеют семьи, в среднем в семье от 2 до 3 детей;
- по показателю активности в других сферах деятельности большая часть политико-административной элиты в биографии указывает стандартные увлечения россиян — рыбалку и спорт, около 7% указывают на принадлежность к различным спортивным клубам — футбольным, боевых искусств и т. д.;
- по результатам анализа биографий политико-административной элиты

Ленинградской области по партийной принадлежности выявилось, что 90% глав администраций и глав районов являются членами «Единой России»;

- также важно отметить количество избираемых в течение нескольких сроков депутатов ЗАКС ЛО — в составе 5-го созыва их число составляет 57%, причем некоторые из депутатов избирались по 3–4 раза.

Современную элиту Ленинградской области, по нашему мнению, можно разделить условно по времени первичного приобретения политико-административного опыта на следующие группы — это советская элита, перестроечная элита, послеперестроечная элита и современная (перспективная) элита. По возрасту и периоду формирования в качестве управленцев это соответствует следующим градациям (на 2012 г.):

1. советская элита (до 1948 (от 65 лет и 1948–1959 (65–54 года));
2. перестроечная элита (1960–1969 (53–44 года));
3. послеперестроечная элита (1970–1983 (43–30 лет));
4. элита, сформировавшаяся в современных условиях (от 1983 (менее 30 лет)).

Данная градация предполагает рассмотрение периода первичной социализации представителей политико-административной элиты. Отечественная социология и статистика определяют молодежный возраст 15 (16) — 29 (30) годами. Возраст пребывания в комсомоле официально был определен до 28 лет, поэтому те, кто с 1985-го по 1991 г. попадал в категорию молодежи, как правило, имели опыт комсомольской работы.

Исходя из этого были сформированы примерные группы по каждому из периодов формирования современной управленческой элиты.

Группа 1 (представители элиты, начало управленческой деятельности которых приходится на советское время).

Первый опыт работы представители данного возраста получали на промышленных предприятиях, в военных (чаще

всего морских) подразделениях и сельскохозяйственных предприятиях (75%). Реже встречается карьера, которая начиналась с профессии экономиста или младшего научного сотрудника НИИ (12%). 32% представленных биографий отражают карьерный путь последовательно по ступеням карьерной лестницы от самого нижнего звена (судосборщика, ремонтника, электрика и т. д.) до заместителя директора или директора завода, что свидетельствует, по-видимому, о незаурядных лидерских качествах и профессионализме. Ряд биографий отражают постоянную смену видов деятельности или переход на освобожденную партийную работу. Высшее образование в 90% случаев — техническое или сельскохозяйственное. Зачастую карьера этого времени начиналась в рядах Советской армии и внутренних войсках.

Далее, во времена перестройки достаточно часто наблюдался переход в частные структуры в той же сфере профессиональной деятельности с занятием управленческих должностей нанятых директоров, заместителей директоров и советников директоров (одна из форм нисходящей мобильности в настоящее время для старой элиты и восходящей для молодой).

Необходимо отметить, что женская карьера существенно отличается от мужской. Как правило, женщины в высшие эшелоны власти рекрутировались из научной либо финансовой сферы. Редко встречаются профессии, связанные с торговлей или с иными сферами народного хозяйства или услуг (врачи, режиссеры — учителя).

Достаточно часто управленцы, сформировавшиеся из советской номенклатуры, указывают в биографии прохождение обучения в Высшей партийной школе или Академии государственной службы. Практически все биографии содержат упоминание о работе в партийных органах, советах депутатов и органах местного самоуправления. Дата «входа в элиту» для этой категории достаточно размыта, но и здесь можно выделить основные границы — либо 1993–1995,

либо 1999–2002 гг. В первую очередь это связано с формированием новых органов власти в послеперестроечное время, развитием бизнеса, «вторая волна» проходит на уровне «стабилизации» с приходом В. В. Путина к власти.

Группа 2 (становление данных представителей элиты как руководителей происходило в период перестройки).

Как правило, представители этой возрастной категории представляют так называемый класс интеллигенции, выходцев из НИИ, и преподавателей высших учебных заведений. Получившие образование и ученые степени в советское время, проработавшие в научной среде, они в перестроечное время возглавляли различные околосударственные структуры, занимавшиеся бизнесом. Также часто распространена в этой возрастной категории военная карьера и карьера работника спецслужб и МВД. К этой возрастной категории относится и «поколение комсомольцев», которые в настоящее время занимают лидирующие позиции по численности среди элиты.

Среди руководителей регионального и местного уровней дополнительно отмечается большое количество респондентов с двумя высшими образованиями (второе высшее, как правило, получено по специальности «Государственное и муниципальное управление»), а также со степенью доктора и кандидата наук.

Группа 3 (вхождение представителей в состав управленческой элиты происходило в послеперестроечное время).

Данная возрастная когорта представляет собой то самое «потерянное поколение», которое успело застать советскую власть на изломе истории. Они были комсомольцами, пионерами, октябрятами, но в партийную работу и жизнь в СССР практически не были вовлечены. Период их социализации пришелся на перестроечное время, поэтому в данной возрастной категории наблюдаются уже другие варианты карьеры. Во-первых, изменилась специализация высшего образования, среди респондентов данной возрастной категории максимально много экономистов, юристов, социологов и

других специальностей (врачи, учителя и т. д.). Во-вторых, изменился возраст социализации — современная элита становится «элитой» несколько раньше, нежели предыдущие когорты. В данном случае речь идет о вхождении в политическую жизнь через занятие постов помощников, советников, заместителей в возрасте до 30 лет. В-третьих, достаточно часто карьерные ступени перешагиваются быстро. В отличие от предыдущих возрастных категорий, представители данной группы, согласно биографиям, работали на одном месте 1–2 года, после чего занимали более высокие должности (горизонтальная мобильность практически отсутствует). Как правило, лидеры, сформировавшиеся как управленцы в послеперестроечный период, в своих биографиях не указывают службу в рядах Российской армии. Достаточно редка карьера в какой-либо профессиональной сфере, в том числе военной или МВД. Современная элита — элита менеджеров, получившая опыт работы управленцев в достаточном молодом возрасте в частных или околовластных структурах.

Современный молодой политический лидер.

20–30 лет, получивший экономическое, юридическое, реже социологическое или политологическое образование (к сожалению, не так часто встречается специальность «Государственное и муниципальное управление» как базовое образование). Не служивший в армии, имеющий кандидатскую степень. Началом карьеры такого лидера могут служить активные действия в партийной проправительственной среде, реже — в либеральной. Лидеры этого поколения имеют хорошую теоретическую базу для построения карьеры (высшее образование, кандидатская степень, опыт политической деятельности), однако крайне скудный управленческий опыт, а также опыт работы в реальной экономике.

Итак, по результатам исследования были выявлены следующие тенденции.

1. В биографиях современных представителей региональной и местной политико-административной элиты про-

слеживается челночное движение из управленческой сферы в сферу бизнеса и обратно. Причем на уровне региональной элиты данная тенденция более явственна.

2. Поскольку кадровой школой в советское время был комсомол, большая часть политико-административных элит, стоящих у власти в настоящее время, получили первый управленческий и организационный опыт именно в данной сфере деятельности. Более молодые лидеры, которые только начинают карьеру, имеют опыт работы (не обязательно управленческий) в бизнес-структурах, а также опыт общественной работы в партиях и общественных организациях.
3. Наиболее молодые представители элиты получали первый опыт работы в роли помощников высших должностных и выборных лиц (депутатов Законодательного собрания Ленинградской области, депутатов Государственной Думы Российской Федерации), заместителей руководителей коммерческих организаций, расположенных на территории области. Молодые представители элиты также имеют опыт участия в деятельности партий, общественных организаций, участия в проектах формирования кадрового резерва государственной службы и других проектных работах на местном уровне.
4. Работа в органах местного самоуправления и политическая деятельность на местном уровне для представителей политико-административных элит регионального уровня зачастую служили основой для инкорпорации в среду элиты, опытом управленческой работы на муниципальном уровне или опытом работы на выборной должности, что составило основу их дальнейшей профессиональной карьеры.
5. Модернизационный потенциал современной политико-административной элиты в целом возрастает за счет прихода поколения управленцев, имеющих опыт работы в сфере бизнеса. Однако

зачастую представители данной категории не имеют опыта работы в государственной и муниципальной сфере. Они приносят инновационность благодаря опыту конкурентной деятельности в бизнес-структурах, что, к сожалению, не всегда означает знание и понимание проблем, с которыми сталкиваются управленцы в органах власти.

Таким образом, политическая модернизация общества невозможна без формирования механизмов качественного обновления элит всех уровней власти. В целях построения гражданского общества и обновления политико-административной элиты страны необходимо стремиться к приближению существующих механизмов формирования элиты к антрепренерской системе рекрутирования, обеспечивающей более выраженную элитную мобильность, прозрачность «социальных лифтов», а также формирование инновационной элиты в условиях конкуренции.

Получение более обширного опыта работы на местах возможно в процессе ротации кадров государственной службы. Курс на ротацию элиты по типу военной «выслуги» со стороны федеральных органов власти уже закреплен законодательно и скоро будет активизирован¹. Таким же образом возможно было бы закрепить законодательно получение опыта работы

¹ Так, с 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе», устанавливающий порядок, сроки проведения ротации, а также права и обязанности гражданских, служащих в данном вопросе.

в органах местного самоуправления и, возможно, в перспективе включить данный вид деятельности в требования к участникам конкурсов на замещение должностей государственной гражданской службы.

Введение механизма прохождения «муниципальной ступени» в карьере российских политиков не помешает, а даже наоборот будет способствовать повышению уровня легитимности власти и открытости каналов рекрутирования политико-административной элиты для новых, возможно, более перспективных кадров, поскольку возможность участия в публичной политике на местном уровне образуется у гораздо большей прослойки людей, удовлетворить желание «попробовать себя», свои амбиции, возможность проявить свои лидерские качества в решении проблем местного значения, отработка навыков цивилизованного отстаивания собственного мнения, PR на местном уровне и т. д.

Муниципалитеты могут стать лифтом и «фильтром» для отбора наиболее перспективных лидеров, началом их карьеры. Именно так может проявиться модернизационный потенциал органов местного самоуправления в области рекрутирования политико-административной элиты. Особое положение местного самоуправления дает возможность предположить, что после проведения административной реформы, решения ряда финансовых вопросов, обеспечения разделения полномочий между государством и органами местного самоуправления оно сможет стать базой для проведения модернизационных реформ, в частности обеспечить формирование кадровых ресурсов для указанных реформ.

Литература

1. Ленинградская область: Исторический очерк / Сост. В. А. Ежов. Л.: Лениздат, 1986.

References

1. Leningrad region: Historical sketch / Comp. V.A. Ezhov. L.: Lenizdat, 1986.

А. В. Куюков

A. V. Kuyukov

Роль ключевых факторов стратегического управления в компании ООО «Атлант»

The Role of Key Factors of Strategic Management if the Company ООО "Atlant"

Куюков Андрей Владимирович

Санкт-Петербургский университет управления и экономики
Аспирант
sun-rp@yandex.ru

Kuyukov Andrey Vladimirovich

Saint-Petersburg University of Management and Economy
Graduate student
sun-rp@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье подробно рассматриваются влияние ключевых факторов стратегического управления на деятельность производственной организации. Исследование строится на качественном анализе процесса стратегического управления, методе экспертной оценки и использовании индекса Альтмана. Особое внимание уделяется наличию отдельных ключевых факторов стратегического управления в начале и конце исследуемого периода.

ABSTRACT

The article discusses in detail the role of the key factors of strategic management at the production activities of the organization. The research is based on a qualitative analysis of the strategic management process, the method of peer review and the use of the index Altman. Particular attention is paid to the presence of certain key factors of strategic management at the beginning and end of the study period.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ключевые факторы стратегического управления, нематериальные ресурсы, оценка эффективности

KEY WORDS

key factors of strategic management, Intangible resources, efficiency evaluation

Значение и содержание стратегического управления в XXI в. существенно изменились по сравнению с традиционным пониманием данной категории. Изменения в теории и практике стратегического управления происходят параллельно с существующей экономической ситуацией. Взаимоотношения и бизнес-процессы, возникающие в современной экономике, характеризуются глобальным использованием новых форм и способов развития бизнеса, которые основываются, прежде всего, на использовании информационных технологий. В результате этого появляется множество новых возможностей и угроз, которые определяют динамичность внешней среды для современного предпринимательства. В таких условиях актуальным для современного предпринимательства становится вопрос создания эффективной системы долгосрочного развития.

Опираясь на факторы успешного стратегического управления нескольких западных корпораций, нами были выделены ключевые факторы стратегического управления, которые направлены на формирование конкурентных преимуществ в долгосрочной

перспективе. Ключевые факторы стратегического управления представляют собой три основные группы: ценностно-целевые установки, организационные компетенции и функциональные особенности. Ценностно-целевые установки задают характер и направление стратегическому развитию компании. Целью данной группы ключевых факторов является ориентация сотрудников компании на достижение генеральных целей, а также гармоничное развитие философии и ценностей компании. Организационные компетенции характеризуют качество управленческих взаимоотношений в компании. Важной особенностью данной группы факторов является то, что они создаются за счет личностных качеств и профессиональных навыков конкретного менеджера. Функциональные особенности создают ресурсную базу для формирования конкурентного преимущества в рамках определенного функционального направления или подразделения. Они могут быть представлены различными аспектами деятельности организации, которые успешно применяются на практике и позволяют повышать общую эффективность деятельности компании.

Ключевые факторы стратегического управления представляют собой набор параметров, которые составляют эффективную систему долгосрочного развития предпринимательской структуры. Однако для оценки эффективности этой системы в практических условиях современного предпринимательства необходимо определить, какую роль ключевые факторы стратегического управления играют в организации и какое влияние они оказывают на функционирование в конкурентной среде. Такая оценка эффективности основывается на качественных и количественных показателях, которыми характеризуется процесс функционирования конкретной организации.

Для исследования оценки эффективности ключевых факторов стратегического управления нами была выбрана компания ООО «Атлант» (псевдоним реально существующей компании, на основании данных которой проводилось данное исследование), которая представляет собой сегмент среднего предпринимательства.

Компания ООО «Атлант» является одним из крупнейших в стране производителем и поставщиком товаров для дома. В 1998 г. компания начала свою деятельность как посредническая. Со временем руководство осознало необходимость в приобретении собственных производственных мощностей и выпуске готовой продукции. В настоящее время компания ООО «Атлант» обладает производственными мощностями по производству изделий из полимеров (мешки для мусора, пакеты для пищи, пищевая пленка и т. п.), изделий из поролона и нетканых материалов (губки для мытья посуды, мочалки для тела, салфетки из вискозы и целлюлозы), изделий из фольги (фольга пищевая). В 2013–2014 гг. в компании ООО «Атлант» планируются установка и запуск оборудования по изготовлению щеток хозяйственного назначения из экспортируемых полуфабрикатов. Часть продукции компания импортирует из Китая под собственными торговыми марками. Компания ООО «Атлант» обладает собственным автопарком, который позволяет обеспечивать широкую сеть дистрибуции по всей стране.

В конце 2009 г. руководством ООО «Атлант» была пересмотрена система менеджмента и было принято решение укреплять управленческие и организационные аспекты функционирования компании для достижения стабильных конкурентных преимуществ и обеспечения устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Для этого был проведен SWOT-анализ, с помощью которого были выявлены сведения о состоянии внешней и внутренней сред организации. В табл. 1 представлены возможности и угрозы ООО «Атлант» при функционировании на российском рынке товаров сегмента Household.

Также в ходе анализа были выявлены сильные и слабые стороны компании, которые основываются на ресурсах предприятия и особенностях его производственного процесса (табл. 2).

Возможности и угрозы ООО «Атлант»

Возможности	Угрозы
<p>Постоянная потребность населения в хозяйственных товарах.</p> <p>Низкий уровень эластичности спроса хозяйственных товаров.</p> <p>Большой выбор поставщиков сырья и вспомогательных услуг.</p> <p>Широкие возможности для импорта сырья, полуфабрикатов и готовой продукции.</p> <p>Развитая информационная инфраструктура для проведения рекламных кампаний на основе вирусного маркетинга, укрепления имиджа компании и т. п.</p> <p>Развитая инфраструктура выставочной деятельности, в том числе на международном уровне</p>	<p>Высокие ставки налогов.</p> <p>Большое количество требований к сертификации и соблюдению стандартов.</p> <p>Вступление России в ВТО.</p> <p>Транспортная удаленность большинства точек сбыта продукции.</p> <p>Высокие входные барьеры для вступления в федеральные сети розничной торговли.</p> <p>Высокая зависимость от иностранных поставщиков сырья и готовой продукции.</p> <p>Незначительные возможности влияния на качество импортируемого сырья и готовой продукции</p>

Анализ показал, что сильные стороны компании ООО «Атлант» представлены характеристиками, которые являются результатом каких-либо преобразований и могут относиться к материальным ресурсам компании. В то время как слабые стороны предприятия состоят из недостатков и сложностей в управленческой сфере. Серьезные проблемы в организационных аспектах, выявленные в ходе исследования внутренней среды организации, не позволяют компании полноценно реализовывать возможности стратегического управления для формирования долгосрочных конкурентных преимуществ. Для оценки состояния стратегического управления на исследуемом этапе развития компании был использован экспертный метод, который заключался в анализе каждого элемента процесса стратегического управления (рис. 1) и оценке его по 10-балльной шкале. В число экспертов входили 15 сотрудников компании, занимающие высшие руководящие должности (учредители компании, директора направлений и руководители ключевых подразделений). Помимо позиции в компании критериями выбора экспертов были наличие высшего профессионального образования и стаж работы на занимаемой должности не менее 3 лет.

Для понимания состояния процесса стратегического управления в компании проведем анализ составных элементов процесса. В результате этого мы получим качественное представление о состоянии стратегического управления, которое в дальнейшем соотнесем с оценками экспертного анализа.

Формулирование миссии и генеральной цели компании. Миссия и генеральные цели компании ООО «Атлант» прописаны в официальной презентации предприятия. Однако их содержание является формальным наполнением данного документа, так как цели прописаны очень абстрактно и не отражают потребности в конкретных действиях. Миссия компании соответствует видению руководства, но в силу слабой внутривнутриорганизационной коммуникации не поддерживается большинством сотрудников.

Анализ информации о возможностях и угрозах внешней среды, сильных и слабых сторонах организации. Анализ стратегически важной информации является прерогативой топ-менеджмента компании. Наибольший вклад в анализ внеш-

Сильные и слабые стороны внутренней среды ООО «Атлант»

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Собственные производственные мощности и складские помещения.</p> <p>Собственный автопарк.</p> <p>Развитая сеть дистрибьюции, в том числе в регионах страны.</p> <p>Собственные прикладные разработки в сфере информационных технологий.</p> <p>Уникальные профессиональные и личностные навыки сотрудников на ключевых позициях компании.</p> <p>Опыт длительного международного сотрудничества и импортных закупок.</p> <p>Наличие налаженной системы материально-технического снабжения.</p> <p>Наличие сильных концепций торговых марок компании</p>	<p>Спонтанно сформированная организационная культура.</p> <p>Слабая внутриорганизационная коммуникация.</p> <p>Отсутствие регламентации взаимодействия подразделений компании.</p> <p>Высокая зависимость функционирования компании от личностей сотрудников на ключевых позициях.</p> <p>Отсутствие четких целей компании, отсутствие прописанной стратегии компании.</p> <p>Отсутствие системы оперативного и долгосрочного планирования.</p> <p>Инновационная замкнутость многих сотрудников, занимающих ключевые позиции</p>

Рис. 1. Процесс стратегического управления

ней среды вносит непосредственный руководитель предприятия, личностные и профессиональные качества которого позволяют с высокой долей достоверности оценивать ситуацию на рынке. Анализ информации о внутренней среде компании значительно более слабый по сравнению с внешним анализом, так как информация сильно искажается на уровне руководителей отделов. Это обусловлено жесткой вертикальной системой коммуникации и неразвитой организационной культурой.

Постановка оперативных целей и задач. В компании очень слабая система оперативного и долгосрочного планирования, что выражается в отсутствии планов как стандартизированных документов. Все планирование в организации преимущественно сосредоточено на личностях топ-менеджеров и их умении организовывать производственный процесс.

Разработка стратегического плана организации. Разработка стратегического плана в организации практически отсутствует. Единственными формализованными проявлениями планирования являются годовая и месячные бюджеты компании и производственные планы, на которые ориентируются все подразделения компании. Многие показатели, которые используются в долгосрочном планировании, не отражают реальной ситуации и не имеют практического значения.

Проведение преобразований на основе стратегического плана. Мероприятия, прописанные в рамках перечисленных документов, носят формальный характер и не отражают организационные преобразования в компании. Большинство преобразований, происходящих в компании, не зафиксированы в бюджетах и производственных планах и чаще всего являются результатом инициативы конкретных сотрудников или подразделений.

Контроль и координация. Контроль проводимых мероприятий осуществляется в первую очередь руководителями подразделений, которые ежемесячно предоставляют в финансовый отдел информацию по использованию бюджетных средств и в соответствии с этим корректируют текущую деятельность отдела.

Обратная связь. Обратная связь проводимых мероприятий в компании имеет невысокую эффективность за счет искажения предоставляемой информации. В первую очередь искажение информации происходит из-за жесткой вертикальной системы коммуникации, обусловленной стереотипным мышлением руководства предприятия.

Оценка экспертов по перечисленным элементам процесса стратегического управления соответствует их качественному описанию. В ходе оценки экспертами выставлялся средний балл по каждому из элементов. Значение среднего балла рассчитывается по формуле:

$$F_{2009} = (X_1 + X_2 + \dots + X_{15})/15,$$

где F_{2009} — значение среднего балла по отдельному элементу процесса стратегического планирования за 2009 г.; X_i — количество баллов, выставленное каждым из 15 экспертов, участвующих в оценке.

Результаты экспертной оценки представлены в сводной таблице ниже (табл. 3).

В целом процесс стратегического управления ООО «Атлант» на 2009 г. можно охарактеризовать как очень слабый и неэффективный. Употребление понятия «стратегический» в документах компании носит исключительно формальный характер, не подразумевающий комплексного и целенаправленного подхода к управлению предпринимательской структурой.

Основными проблемами стратегического управления в данной организации, выявленными в ходе исследования, являются следующие:

1. Слабая внутриорганизационная коммуникация, которая характеризуется устаревшим стереотипным мышлением руководства, непрофессионализмом отдельных сотрудников и неразвитой организационной культурой.
2. Низкий уровень квалификации руководителей отделов с точки зрения теории менеджмента, что в первую очередь сказывается на слабой организации производственного процесса и пассивности сотрудников внутри подразделений.
3. Отсутствие системы целей и целевых установок, которые определяют направление развития организации и позволяют координировать работу подразделений. Разрозненность и спонтанность постановки целей обуславливает организационный хаос и перегруженность сотрудников текущей работой.
4. Слабая система организационных ценностей и фирменных стандартов, что обуславливает отчужденность и низкий уровень заинтересованности сотрудников компании в производственном процессе.

Оценка элементов процесса стратегического управления ООО «Атлант» за 2009 г.

Элемент процесса стратегического управления	Оценка, баллы
Формулирование миссии и генеральных целей	3,3
Анализ информации о возможностях и угрозах, сильных и слабых сторонах организации	5,4
Постановка оперативных целей и задач	3,9
Разработка стратегического плана организации	1,0
Проведение преобразований на основе стратегического плана	1,9
Контроль и координация	4,7
Обратная связь	4,3

5. Низкий уровень заинтересованности руководства предприятия в формализации долгосрочного планирования в виде стратегических планов.
6. Формализованный подход к стратегическому управлению — отсутствие процесса стратегического управления и реальных мероприятий под представляемыми понятиями и заявлениями.

Наличие таких серьезных проблем свидетельствует о слабой системе менеджмента. На момент первого исследования ООО «Атлант» можно было выделить следующие ключевые факторы стратегического управления.

Из табл. 4 видно, что из числа ключевых факторов стратегического управления наибольшим числом параметров представлены функциональные особенности. В то время как ценностно-целевые установки и организационные компетенции развиты очень слабо и практически отсутствуют в существующей системе управления.

После проведенного анализа руководством компании стали проводиться преобразования, направленные на повышение качества организационной культуры, уровня квалификации персонала и усиления ценностно-целевой ориентации компании. С точки зрения данного исследования в ходе преобразования основная работа была направлена на создание ценностно-целевых установок и организационных компетенций для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ.

Основными ключевыми моментами преобразований внутри компании можно выделить следующие:

1. Создание отдела маркетинга как обособленного структурного подразделения.
2. Выделение внутри отдела маркетинга должности менеджера по коммуникациям, в обязанности которого входит организация работ по формированию благоприятного имиджа компании, формализации и структурированию организационной культуры.
3. Усиление аналитических возможностей организации — создание внутри отдела маркетинга должности аналитика, закрепление обязанностей по внешнему мониторингу за сотрудниками продуктового направления.
4. Формирование юридической службой регламентов отдельных бизнес-процессов внутри компании.
5. Создание в кадровой службе должности директора по персоналу, в обязанности которого входит составление новых процедур найма сотрудников и координации работ по укреплению организационной культуры.
6. Начало работ по разработке фирменных стандартов компании, формализации генеральных целей и направлений развития компании.

Таблица 4

Ключевые факторы стратегического управления ООО «Атлант» на конец 2009 г.

Ценностно-целевые установки	Организационные компетенции	Функциональные особенности
Стремление быть лидером	Высокий уровень дисциплины сотрудников. Развитая система контроля производственных и бизнес-процессов	Развитая производственная база. Налаженная система материально-технического снабжения. Опыт международного сотрудничества. Разработки в сфере IT

Таблица 5

Сравнение экспертных оценок процесса стратегического управления ООО «Атлант» в 2009 и 2012 гг. соответственно

Элемент процесса стратегического управления	Оценка, баллы	
	2009	2012
Формулирование миссии и генеральных целей	3,3	5,2
Анализ информации о возможностях и угрозах, сильных и слабых сторонах организации	5,4	7,9
Постановка оперативных целей и задач	3,9	5,1
Разработка стратегического плана организации	1,0	1,6
Проведение преобразований на основе стратегического плана	1,9	3,1
Контроль и координация	4,7	7,1
Обратная связь	4,3	6,3

7. Введение практики внутренних презентаций по результатам выполненных проектов.
8. Пересмотр и переработка системы мотивации сотрудников отдела сбыта и продуктового направления отдела маркетинга.
9. Повышение требований к найму сотрудников, введение дополнительных этапов отбора с целью выявления наиболее компетентных и квалифицированных работников.

В настоящее время руководство компании продолжает развивать представленные направления и укреплять систему управления. Результаты данных преобразований можно оценить на основе соотношения экспертных оценок процесса стратегического управления в 2009 и 2012 гг. соответственно (табл. 5).

Из таблицы видно, что в процессе стратегического управления компанией произошли положительные изменения. Практически все элементы процесса стратегического управления ООО «Атлант» получили более высокую оценку, чем в начале исследуемого периода. Разработка стратегического плана по-прежнему остается наиболее проблемным моментом в системе управления компанией. На рис. 2 наглядно показана динамика изменения эффективности отдельных элементов процесса стратегического управления ООО «Атлант».

Важно отметить, что с точки зрения ключевых факторов стратегического управления также произошли положительные изменения. В табл. 6 представлен перечень ключевых факторов стратегического управления, которые были выделены экспертами на 01.06.2013 г.

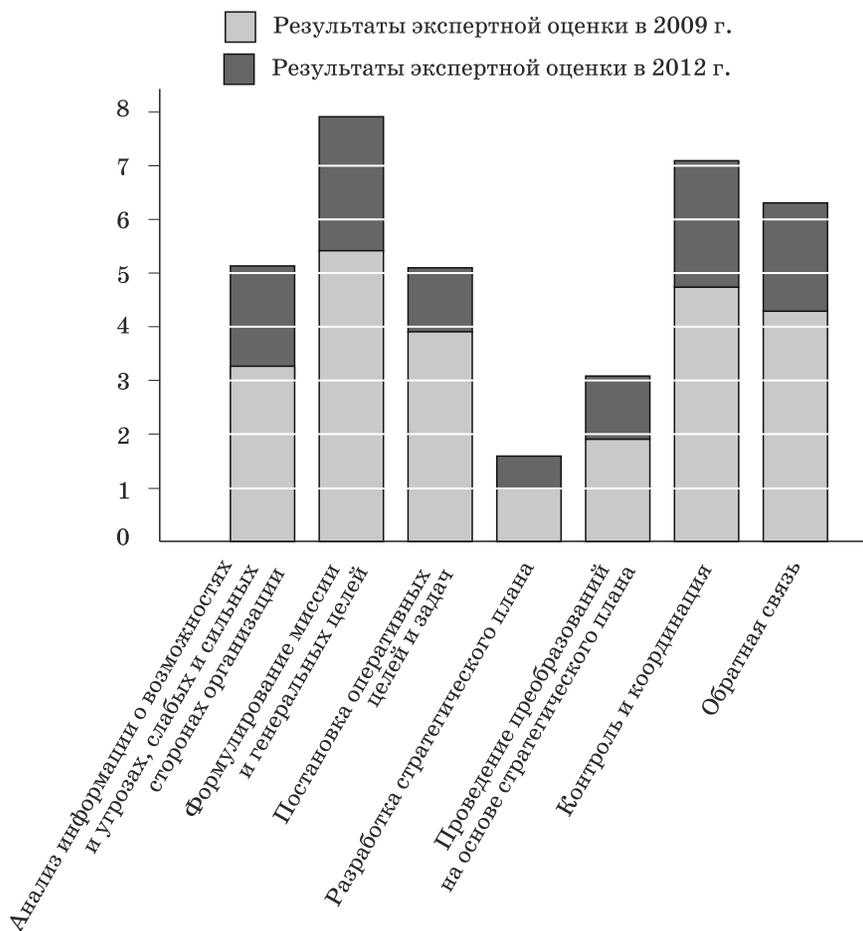

Рис. 2. Динамика изменения эффективности отдельных элементов процесса стратегического управления ООО «Атлант»

Помимо факторов, указанных в таблице, в рамках ценностно-целевых установок активно формируется ориентация на интересы клиентов и партнеров, а в рамках организационных компетенций идет активная работа по регламентации деятельности, аккумулированию уникального опыта сотрудников и формированию культуры внешней коммуникации.

Важно понимать, что комплекс изменений, происходивший в компании на протяжении исследуемого периода, отразился как на качественных, так и на количественных показателях. Например, оценивая простейшие микроэкономические показатели предприятия (рис. 3), можно наблюдать следующую динамику роста.

Динамика реализации представляет собой отношение объемов продаж текущего периода к объему продаж предыдущего периода.

Уровень дистрибуции в ключевых каналах показывает процентное отношение количества торговых точек в ключевых каналах, в которых представлена продукция компании, к общему числу точек в ключевых каналах.

Количество SKU (англ. Stock Keeping Unit — единица складской наличности) представляет собой количество единиц продукции в текущем прайс-листе компа-

Ключевые факторы стратегического управления ООО «Атлант» в 2013 г.

Ценностно-целевые установки	Организационные компетенции	Функциональные особенности
Стремление быть лидером. Приоритет производства высококачественной продукции. Ценность персонала организации. Приверженность брендам компании	Высокий уровень дисциплины сотрудников. Развитая система контроля производственных и бизнес-процессов. Эффективная система мотивации сотрудников	Развитая производственная база. Налаженная система материально-технического снабжения. Опыт международного сотрудничества. Разработки в сфере IT

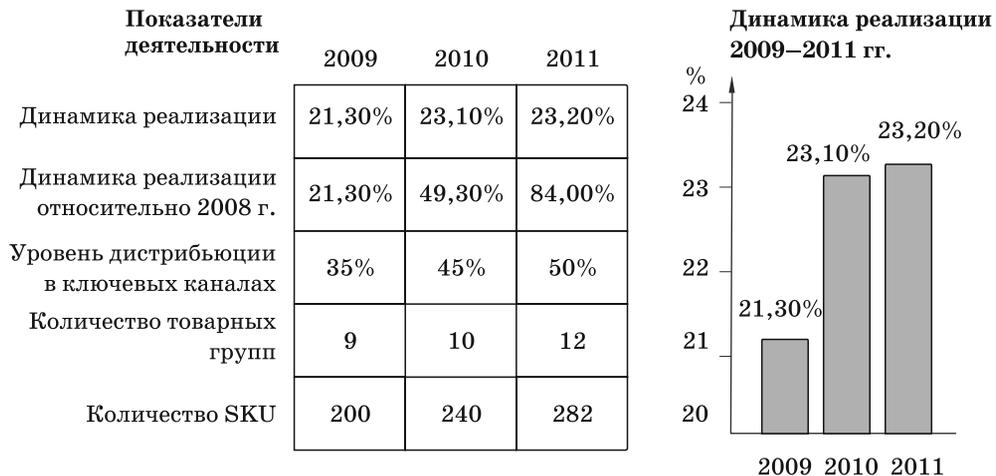

Рис. 3. Показатели деятельности ООО «Атлант» в период с 2009-го по 2011 г.

нии. Так же как и количество товарных групп, данный показатель показывает интенсивное расширение ассортимента, что может характеризовать ориентацию компании на активное завоевание новых рынков сбыта.

Для качественной оценки эффективности проведенных преобразований можно использовать метод оценки вероятности банкротства, разработанный американским экономистом Эдвардом Альтманом (индекс кредитоспособности). Использование данного показателя позволит получить значение индекса в начале исследуемого периода (01.01.2010 г.) и значение индекса в конце временного промежутка (01.01.2013 г.). Разница между этими значениями будет являться количественным показателем, характеризующим изменение в развитии компании.

При построении индекса кредитоспособности Альтман обследовал 66 предприятий, половина которых обанкротилась в период между 1946 и 1965 гг., а половина работала успешно, и исследовал 22 аналитических коэффициента, которые могли быть полезны для прогнозирования возможного банкротства. Из этих показателей он отобрал пять наиболее значимых и построил многофакторное урав-

нение¹. Таким образом, была сформулирована пятифакторная модель, которая представляет собой функцию от показателей, характеризующих потенциал предприятия и результаты его работы за прошедший период:

$$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + X_5,$$

где X_1 — отношение оборотного капитала к общей сумме активов компании. Оценивает сумму чистых ликвидных активов компании по отношению к совокупным активам²; X_2 — отношение нераспределенной прибыли к общей сумме активов компании. Отражает эффект от использования заемных средств с целью увеличения размера операций и прибыли при недостатке собственного капитала; X_3 — отношение операционной прибыли к общей сумме активов. Показывает эффективность операционной деятельности компании; X_4 — отношение рыночной стоимости акций к балансовой стоимости всех обязательств (задолженности); X_5 — отношение выручки (общего объема продаж) к общей величине активов предприятия. Характеризует рентабельность активов предприятия.

Числовые коэффициенты, соответствующие конкретной переменной, сформулированы автором на основе эмпирических исследований и математических расчетов.

В ходе длительного изучения данного метода оценки было установлено, что результирующее значение функции Z характеризует степень устойчивости предприятия (табл. 7) и может находиться в пределах от -14 до 22 .

По мнению некоторых исследователей, значение функции Z в диапазоне от $1,81$ до $2,99$ относится к зоне неопределенности и не может свидетельствовать о степени устойчивости и стабильности предприятия³.

Важно отметить, что в данной пятифакторной функции используется рыночная стоимость акций, что не позволяет применять модель для анализа большинства российских компаний. Однако Альтман в 1983 г. опубликовал вариант пятифакторной функции, в которой числовые коэффициенты были скорректированы таким образом, что расчет не требовал информации о рыночной стоимости акций предприятия⁴. Данная функция имеет следующий вид:

$$Z = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5.$$

В данном случае X_4 представляет собой отношение балансовой стоимости собственного капитала к величине заемного капитала. Применительно к данной версии индекса используется новая шкала оценки результирующего значения Z (табл. 8).

Использование индекса кредитоспособности Альтмана применительно к предприятию ООО «Атлант» возможно только в скорректированном виде, без использования информации о рыночной стоимости акций.

В табл. 9 указаны финансовые показатели компании ООО «Атлант», необходимые для проведения расчетов.

Рассчитаем значение индекса ($Z^{\text{Атлант}}_{2009}$) в 2009 г.:

$$0,717X_1 = 0,717 \cdot 102\,515\,538/174\,706\,039 = 0,421$$

¹ *Эйтингон В. Н., Анохин С. А.* Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iteam.ru/articles.php?pid=1&tid=2&sid=16&id=141> (дата обращения: 26.06.2013).

² *Модель Альтмана (Z-модель).* Пример расчета: [Электронный ресурс]. URL: http://afdanalyse.ru/publ/1/bankrot_1/13-1-0-10 (дата обращения: 26.06.2013).

³ *Эйтингон В. Н., Анохин С. А.* Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iteam.ru/articles.php?pid=1&tid=2&sid=16&id=141> (дата обращения: 26.06.2013).

⁴ *Модель Альтмана (Z-модель).* Пример расчета: [Электронный ресурс]. URL: http://afdanalyse.ru/publ/1/bankrot_1/13-1-0-10 (дата обращения: 26.06.2013).

Уровень стабильности на основе индекса Альтмана

Значение Z	Уровень стабильности и вероятность банкротства
Менее 1,81	Очень нестабильная ситуация в компании, вероятность банкротства составляет от 80 до 100%
От 1,81 до 2,77	Ситуация не стабильна, вероятность банкротства предприятия составляет от 35 до 50%
От 2,77 до 2,99	Ситуация стабильна, вероятность банкротства предприятия составляет от 15 до 20%
Более 2,99	Ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течение ближайших 2 лет крайне мал

Таблица 8

**Уровень стабильности на основе индекса Альтмана
(вариант индекса без использования рыночной стоимости акций компании)**

Значение Z	Уровень стабильности и вероятность банкротства
Менее 1,23	Очень нестабильная ситуация в компании, компания признается банкротом
От 1,23 до 2,89	Ситуация неопределенности
Более 2,9	Ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течение ближайших 2 лет крайне мал

$$0,847X_2 = 0,847 \times 27\ 415\ 011/174\ 706\ 039 = 0,133,$$

$$3,107X_3 = 3,107 \times 14\ 213\ 020/174\ 706\ 039 = 0,253,$$

$$0,42X_4 = 0,42 \times 72\ 190\ 501/93\ 116\ 231 = 0,571,$$

$$0,995X_5 = 0,995 \times 280\ 552\ 398/174\ 706\ 039 = 1,598,$$

$$Z_{\text{Атлант}}^{2009} = 0,421 + 0,133 + 0,253 + 0,571 + 1,598 = 2,976.$$

Находим значение индекса ($Z_{\text{Атлант}}^{2012}$) в 2012 г.:

$$0,717X_1 = 0,717 \times 180\ 315\ 928/297\ 881\ 860 = 0,434,$$

$$0,847X_2 = 0,847 \times 68\ 472\ 553/297\ 881\ 860 = 0,195,$$

$$3,107X_3 = 3,107 \times 38\ 668\ 772/297\ 881\ 860 = 0,403,$$

$$0,42X_4 = 0,42 \cdot 117\ 565\ 932/102\ 403\ 337 = 0,482,$$

$$0,995X_5 = 0,995 \cdot 660\ 901\ 078/297\ 881\ 860 = 2,208,$$

$$Z_{\text{Атлант}}^{2012} = 0,434 + 0,195 + 0,403 + 0,482 + 2,208 = 3,722.$$

Таким образом, значения индекса Альтмана, рассчитанные на основе финансовых показателей ООО «Атлант» за 2009 и 2012 гг., показывают повышения стабильности компании. При этом оба результирующих значения функции Z превышают 2,9, что характеризует состояние компании как стабильное. Такая качественная

Финансовые показатели ООО «Атлант» в период с 2009-го по 2012 г. включительно

Финансовый показатель	Величина показателя, руб.	
	2009 г.	2012 г.
Оборотный капитал	102 515 538	180 315 928
Нераспределенная прибыль	27 415 011	68 472 553
Операционная прибыль	14 213 020	38 668 772
Выручка	280 552 398	660 901 078
Заемный капитал	93 116 231	102 4ф03 337
Балансовая стоимость собственного капитала	72 190 501	117 565 932
Сумма активов	174 706 039	297 881 860

оценка положительно характеризует преобразования, проводимые в компании на протяжении последних 3 лет.

Применительно к нашему исследованию полученные значения по индексу Альтмана показывают положительное изменение общего экономического состояния организации и снижение номинальной вероятности банкротства. Это также свидетельствует о том, что преобразования, проводимые на основе ключевых факторов стратегического управления, повышают стабильность предприятия в современных экономических условиях.

Таким образом, можно оценить значимость ключевых факторов для процесса стратегического управления. Даже при условии слабого стратегического планирования формирование управленческих отношений на основе ключевых факторов позволяет компании в долгосрочной перспективе создавать устойчивые конкурентные преимущества. Применение ключевых факторов стратегического управления на практике представляется комплексным системным процессом, который затрагивает все аспекты функционирования организации, что выставляет определенные требования методам оценки эффективности управления. Оценка эффективности управления на основе ключевых факторов стратегического управления показала положительные изменения при рациональном использовании данных факторов и отрицательную динамику развития компании при игнорировании ключевых факторов стратегического управления. Ключевые факторы стратегического управления оказывают комплексное воздействие на возникающие в компании управленческие отношения, в частности это можно наблюдать на примере процесса стратегического управления или отдельных организационных параметрах, которыми характеризуются предприятия.

**А. О. Костина
Д. С. Селедков**

**A. O. Kostina
D. S. Seledkov**

Совершенствование управления загруженностью должностных лиц таможенных постов посредством автоматизации контроля таможенной стоимости

**Customs Officers' Workload Management Improvement
by Means of Automation the Customs Value Control**

Костина Анастасия Олеговна

Пушкинский таможенный пост Балтийской таможни (Санкт-Петербург)
Государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля
Аспирант Российской таможенной академии
zybka@yandex.ru

Селедков Дмитрий Сергеевич

Северо-Западное таможенное управление (Санкт-Петербург)
Старший государственный таможенный инспектор отдела контроля таможенной стоимости Северо-Западного таможенного управления
Аспирант Санкт-Петербургского торгово-экономического университета
DmSeledkov@yandex.ru

Kostina Anastasiia Olegovna

Customs post Pushkinskiy of Baltic customs (Saint-Petersburg)
Customs officer of customs clearance and customs control department
of Russian Customs Academy
zybka@yandex.ru

Seledkov Dmitry Sergeevich

North-West customs administration (Saint-Petersburg)
Customs officer of customs value control department
Graduate student of Saint-Petersburg state university of trade and economics
DmSeledkov@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Противоречие между качеством таможенного контроля и скоростью совершения таможенных операций более всего проявляется на уровне таможенных постов, работа которых осложнена колебаниями товаропотока. Возникающие перегрузки негативно влияют на осуществление должностных обязанностей инспекторским составом. В целях создания условий, позволяющих повысить качество и скорость таможенного контроля, предлагается совершенствование управления загруженностью должностных лиц отделов таможенного оформления и таможенного контроля таможенных постов посредством автоматизации одной из наиболее трудоемких обязанностей — контроля таможенной стоимости.

ABSTRACT

The contradiction between the quality and the speed of customs control operations is most of all seen at the level of the customs posts, which work is complicated by variations in goods traffic. Overloads, that take place in this context, affect the acting of customs officers' duties adversely. In order to create the conditions that improve the quality and speed of the customs control, workload management amendment by means of automation one of the most complex operations, which is customs value control, is suggested.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управление загруженностью инспекторского состава, скорость совершения таможенных операций, таможенный пост, автоматизация совершения таможенных операций, контроль таможенной стоимости, таможенный контроль, качество таможенного контроля

KEY WORDS

customs officers' workload management, customs operations speed, customs post, automation of customs operations, customs value control, customs control, quality of customs control

Равномерность является отличительным свойством любой высокоразвитой системы: биологической, социальной или экономической [2, с. 200]. В этой связи немаловажным фактором эффективного использования человеческих ресурсов является равномерное распределение нагрузки на персонал организации, т. е. минимизация периодов пиковых нагрузок и потерь рабочего времени. Установлено, что равномерная загрузка персонала влияет на конечные результаты производства и позволяет сократить потери рабочего времени до 25% от общего фонда [Там же, с. 40]. К тому же постоянно держать штат, рассчитанный на пиковые нагрузки, невыгодно [1].

Повышение равномерности нагрузки, сокращение потерь рабочего времени и перегрузок сотрудников входит в задачи управления загруженностью персонала организации. Однако на практике организация равномерной рабочей нагрузки осложнена рядом внутренних и внешних факторов. Данное утверждение относится также к системе таможенных органов РФ.

Неравномерность загруженности инспекторского состава таможенных органов связана с изменениями объема товаропотока, присущими современной международной торговле, вызванными как сезонными колебаниями спроса на товары, так и меняющимися транспортно-логистическими условиями. Указанные факторы при этом не должны отражаться на скорости совершения таможенных операций, так как в современных условиях таможенные органы стали важнейшим звеном логистического процесса, а содействие развитию внешней торговли является их важнейшей задачей.

Данное утверждение подтверждается отчетами и исследованиями Всемирного банка¹, где деятельность таможенных ор-

ганов во многом обуславливает рейтинг страны в мире. Исследования Всемирного банка дают низкую оценку функционированию таможенных органов в России². Вместе с тем, данные обстоятельства определяют существенный потенциал для совершенствования деятельности таможенных органов в части реализации функции содействия развитию внешней торговли и ускорения товарооборота³.

При этом важно помнить, что ускорение совершения таможенных операций не должно отрицательно влиять на качество таможенного контроля, так как стратегическая цель таможенных органов заключается в повышении уровня соблюдения таможенного законодательства⁴.

Таким образом, существует объективная *проблема*, требующая поиска научных подходов к способам ускорения проведения таможенного контроля без ущерба его качеству в условиях неравномерной нагрузки. Вопросам управле-

<http://ipisurvey.worldbank.org/>); «Оценка-бизнес регулирования» (Doing business report) (www.doingbusiness.org); «Деловая среда глазами представителей частного бизнеса» (Enterprise surveys) (URL: www.enterprisesurveys.org).

² В частности, согласно исследованию «Оценка бизнес-регулирования» за 2012 г., по показателю «Время на импорт» — 152-е место, по показателю «Ранг ведения международной торговли» — 160-е место. Согласно исследованию «Индекс производительности логистики», показатель «Таможня» — 115-е место. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что по указанным показателям позиция России сопоставима либо ниже стран с низким уровнем дохода.

³ См. п. 2 ч. 1 ст. 12 «Функции (обязанности) таможенных органов» Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

⁴ См. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России на 2011–2013 гг.

¹ В том числе «Индекс производительности логистики» (Logistic Performance Index) (URL:

ния загруженностью персонала посвящены работы Д.А. Аширова, С.В. Багузина, С.В. Гавриловой, Г. Деслера, А.П. Егоршина, А.К. Зайцева, А. Иванова, Г.Е. Леевика, В.Е. Ружицкого и других авторов. Вопросы таможенного контроля освещались в работах таких ученых, как Е.Г. Анисимов, П.Н. Афонин, С.В. Барамзин, В.Е. Бурдин, А.П. Бойко, С.Н. Гамидуллаев, А.Д. Ершов, О.В. Калинина, Э.П. Купринов, Е.В. Лобас, В.В. Маркушев, В.Е. Новиков, С.В. Пятыжкин, Н.А. Шаланина, Н.В. Ширкунова и др.

Вместе с тем, как показывает анализ, вопросы управления загруженностью должностных лиц таможенных органов в целом и таможенных постов в частности не получили должного развития. Принимая во внимание изложенное, А.О. Костиной *разработан* подход к решению обозначенной проблемы, учитывающий результаты, достигнутые по обоим приведенным направлениям исследований. Данный подход заключается в управлении загруженностью инспекторского состава таможенных постов, осуществляющих таможенные операции, связанные с декларированием и выпуском товаров в свободное обращение (далее — *таможенные посты*¹).

Целесообразно рассматривать данный уровень системы таможенных органов, так как функционирование таможенного поста в значительной степени определяет скорость товарообмена РФ с другими государствами. Вместе с этим результаты функционирования и выполнение большинства контрольных показателей тамо-

¹ Согласно концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе РФ, система таможенного оформления товаров в РФ ориентирована на осуществление большинства таможенных операций таможенными органами, расположенными, как правило, в городах, являющихся транспортными узлами. Деятельность таможенных постов, расположенных в пунктах пропуска через государственную границу РФ, должна обеспечивать пропуск товаров и транспортных средств с минимальными временными затратами без осуществления полного цикла таможенного оформления товаров.

женного поста² зависят от деятельности отдела таможенного оформления и таможенного контроля (далее — *отделы оформления*), что наглядно отражено на рис. 1. Следовательно, именно на этом уровне управление загруженностью персонала должно дать наилучший эффект.

Все отмеченное выше определило актуальность и обусловило цель статьи: совершенствование управления загруженностью должностных лиц отделов оформления таможенных постов для повышения качества и скорости таможенного контроля.

Равномерность нагрузки на отделы оформления заключается в организации работы инспекторского состава с постоянной интенсивностью, при которой потребность в человеческих ресурсах в каждый период времени как можно меньше отличается от численности и состава смены. Другими словами, управление загруженностью инспекторского состава направлено на избежание снижения качества и скорости таможенного контроля, возникающих при нехватке времени на проверку деклараций на товары и прилагаемых к ним документов в периоды пиковых нагрузок. В итоге от равномерности нагрузки на отделы оформления зависят соблюдение сроков принятия решений, качество проводимого таможенного контроля и, в конечном счете, скорость товарооборота.

Повышение равномерности нагрузки на отделы оформления таможенных постов может быть достигнуто следующими способами: разработкой графика работы смен, коррелирующего с распределением объема работ³ [1]; совер-

² Действующая в настоящее время система показателей эффективности деятельности таможенных органов введена Приказом ФТС России от 1 марта 2013 г. № 395 «О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2013 год».

³ В настоящий момент Федеральной таможенной службой РФ проводятся мероприятия, направленные на организацию предварительного информирования участниками ВЭД та-

шенствованием организации электронного взаимодействия с участниками ВЭД (например, предварительным информированием участниками внешнеэкономической деятельности таможенных постов о подаче деклараций на товары и характеристиках товаров)¹; автоматизацией функциональных обязанностей, создающих значительные перегрузки должностных лиц отделов оформления [2]. Наиболее целесообразным вариантом для повышения равномерности загруженности должностных лиц отделов оформления таможенных постов является применение всех указанных способов в совокупности.

В настоящей статье остановимся на автоматизации трудоемких операций, так как остальные способы управления загруженностью инспекторского состава отделов оформления таможенных постов будут рассмотрены в ходе дальнейших исследований. Определим наиболее трудоемкие операции, выполняемые инспекторским составом отделов оформления таможенных постов.

Результаты анализа протоколов заседаний коллегий ФТС России и реги-

можен о предстоящих поставках, в том числе о подаче декларации на товары на таможенные посты (например, в соответствии с письмом ФТС России от 4 июля 2013 г. № 02-51/28706). Данные мероприятия в совокупности с анализом динамики числа выпущенных деклараций на товары в предшествующие периоды позволяют прогнозировать объем предстоящей работы, связанной с осуществлением таможенных операций, направленных на выпуск товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

¹ Посредством реализации положений Распоряжения Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года», приказа ФТС России от 10 марта 2006 г. № 192 «Об утверждении Концепции системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации», в том числе установки соответствующего программного обеспечения, организации соответствующих каналов связи и т. д. См.: *Kyoto Convention — General Annex — Chapter 6 Guidelines on Customs Control*: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org>.

ональных таможенных управлений, хронометража процесса документального таможенного контроля, анкетирования должностных лиц отделов оформления таможенных постов Балтийской таможни, а также практический опыт показывают, что с учетом объема анализируемой информации контроль таможенной стоимости (далее — ТС) товаров является наиболее трудоемким процессом при принятии решения по декларации на товары.

Время, необходимое для проверки декларации на товары при отсутствии рисков нарушения таможенного законодательства, определено инструкцией о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров². Поскольку большинство таможенных операций в настоящее время не автоматизированы, то указанные в данном документе временные рамки³ в одних случаях могут являться избыточными, а в других — недостаточными для принятия обоснованного решения по декла-

² *Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров*: Приказ ГТК России от 28 ноября 2003 г. № 1356 // Таможенные ведомости. 2004. № 2.

³ В соответствии с приказом ГТК России от 28 ноября 2003 г. № 1356, проведение документального контроля при условии отсутствия рисков должно осуществляться уполномоченным должностным лицом в следующие сроки:

- не более 1,5 часов рабочего времени с момента передачи для проведения документального контроля таможенной декларации (при декларировании от 1 до 10 наименований товаров);
- не более 4 часов рабочего времени с момента передачи для проведения документального контроля таможенной декларации (при декларировании от 11 до 50 наименований товаров);
- не более 8 часов рабочего времени с момента передачи для проведения документального контроля таможенной декларации (при декларировании 51 и более наименований товаров).

Рис. 1. Влияние колебаний товаропотока на загруженность должностных лиц отделов оформления таможенных постов

Примечание: на схеме под ДТ подразумевается декларация на товары в значении, определенном ст. 181 Таможенного кодекса Таможенного союза.

рации на товары. При этом треть времени контроля по каждой декларации на товары, в среднем около часа, требуется для осуществления контроля таможенной стоимости¹.

Анализ рекомендованной нормативной базой подхода к проверке достоверности заявленной таможенной стоимости² показал, что объем информации,

¹ Согласно материалам коллегии ФТС России от 29 декабря 2012 г.

² В соответствии с Приказом ФТС России от 14 февраля 2011 г. № 272, при проведении контроля ТС уполномоченные должностные лица осуществляют сравнение и анализ заявленной ТС с имеющейся в таможенном органе ценовой информацией. Также ст. 111 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТКТС) предусматривает осуществление проверки достоверности сведений, представленных таможенным органам при

которую необходимо обработать для принятия обоснованного решения по таможенной стоимости, намного превышает физические возможности уполномоченных должностных лиц. Кроме того, инспекторский состав отделов оформления может не обладать профессиональными

совершении таможенных операций, путем их сопоставления с информацией, полученной из других источников (помимо документов и сведений, представленных при совершении таможенных операций), анализа сведений таможенной статистики, обработки сведений с использованием информационных технологий, а также другими способами, не запрещенными таможенным законодательством Таможенного союза. Перечень источников информации, использование которых целесообразно при выявлении риска нарушения таможенного законодательства, представлен в Приказе ФТС России от 26 июня 2013 г. № 1186.

Рис. 2. Влияние управления загруженностью должностных лиц отделов оформления таможенных постов на повышение скорости и качества таможенного контроля

навыками в информационной области и не владеть многими приемами сбора, обработки и анализа данных. Практический опыт показывает, что специалистов, обладающих такими навыками, в таможенных органах России единицы.

Поэтому процесс контроля таможенной стоимости товаров как неавтоматизированная функциональная обязанность должностных лиц отделов оформления таможенных постов создает значительные перегрузки персонала, требует существенных затрат временных ресурсов, что приводит к замедлению товарооборота. В связи с вышесказанным предлагается совершенствование управления загруженностью должностных лиц отделов оформления таможенных постов посредством сокращения времени на осуществление контроля таможенной стои-

мости декларируемых товаров за счет автоматизации. Причинно-следственные связи, отражающие логическую схему исследования, показаны на рис. 2.

Принимая во внимание изложенное, Д. С. Селедковым с использованием программного средства Microsoft Access разработан модуль¹, направленный на

¹ Разработка и использование Модуля осуществляется в целях повышения качества и эффективности исполнения п. 2 ст. 111 ТКТС, пп. 11, 12 Инструкции по проведению проверки правильности декларирования таможенной стоимости товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Таможенного союза, утвержденной Приказом ФТС России от 14 февраля 2011 г. № 272, пп. 10, 11 Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками, утвержденной Приказом ФТС России от 26 июня 2013 г. № 1186,

оперативный мониторинг зарегистрированных ДТ по направлению контроля таможенной стоимости (далее — Модуль). Оценка достоверности таможенной стоимости с использованием модуля проводится путем сравнения заявленной таможенной стоимости с ценовыми источниками, имеющимися в распоряжении таможенных органов, в том числе:

- со сведениями, получаемыми в рамках протоколов об информационном взаимодействии между региональными таможенными управлениями;
- с данными внешнеторговой статистики стран — торговых партнеров, стран-производителей по экспорту товаров в Российскую Федерацию;
- со сведениями о декларировании идентичных и однородных товаров в регионе деятельности Северо-Западного таможенного управления (используя алгоритмы «нечеткого соответствия», определяется похожесть артикулов и торговых марок и сравниваются индексы таможенной стоимости¹);
- со сведениями о цене реализации декларируемых товаров на внутреннем рынке РФ;
- с самостоятельно разрабатываемыми справочниками, содержащими ценовую информацию по отдельным категориям товаров (например, информацию по биржевым котировкам, справочным ценам и т. д.).

Помимо сравнения с источниками ценовой информации предполагается осуществление дополнительного анализа с использованием пополняемого перечня факторов.

Принцип использования разработанного Модуля заключается в ранжировании всего массива задекларированных товаров по убыванию потенциальной суммы резервов уплаты таможенных

платежей² с представлением необходимых и достаточных для принятия обоснованного решения по таможенной стоимости сведений в систематизированном и удобном для восприятия виде. Расчет потенциальной суммы резервов уплаты таможенных платежей производится по формуле

$$R = Splt(ITSi/ITSdt - 1), \quad (1)$$

где R — потенциальная сумма резервов уплаты таможенных платежей, руб.; $Splt$ — сумма подлежащих уплате таможенных платежей по товару согласно декларации на товары, руб.; $ITSi$ — стоимость единицы товара согласно источнику ценовой информации, долл.; $ITSdt$ — таможенная стоимость единицы товара согласно декларации на товары, долл.

Ввиду того что производится анализ нескольких справочников³, выбор источника информации, по которому производится ранжирование данных в Модуле, определяется согласно наиболее релевантным задекларированному товару сведениям.

Преимуществом использования Модуля является существенная экономия времени. Например, для получения данных о декларировании идентичных (однородных) товаров по рассматриваемой декларации на товары достаточно двух нажатий кнопки мыши и 5 секунд на выполнение запроса. Тогда как с использованием штатных программных средств решение аналогичной задачи займет существенно больше времени, так как должно быть задействовано по меньшей мере три программных сред-

а также выявления недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров.

¹ Значение индекса таможенной стоимости определяется как отношение таможенной стоимости (из расчета в долл.) и веса нетто товара (или количества товара в дополнительных единицах измерения, например, в штуках или литрах).

² В данном случае под резервами уплаты таможенных платежей подразумевается расчетная сумма таможенных платежей, которая потенциально может быть дополнительно взыскана по результатам проведенной проверки.

³ В данном случае под справочниками понимаются источники ценовой информации, имеющиеся в распоряжении таможенных органов и представленные в виде, пригодном для автоматизированной обработки средствами Microsoft Access.

ства и выполнено не менее пяти запросов, а полученные данные потребуют дополнительной обработки и анализа — в результате поиск идентичных (однородных) товаров может занимать от 10 до 30 минут и более.

Сравнительный анализ сведений о 5000 зарегистрированных деклараций на товары со справочником, содержащим сведения о 3 млн уже выпущенных в свободное обращение товаров, с использованием Модуля займет не более 10 минут, тогда как анализ сведений о таком числе товаров иными программными средствами, используемыми инспекторским составом таможенных постов, не представляется возможным за столь короткие сроки.

Принимая во внимание изложенное, следует признать, что применение Модуля позволит выйти на качественно более высокий уровень работы в направлении контроля таможенной стоимости. Вместе с тем Модуль имеет некоторые несущественные ограничения применения:

- *информационные.* Результаты анализа зависят в первую очередь от сведений, содержащихся в информационных справочниках, обращение к которым производится в процессе сравнительного анализа. При этом обработка отдельных сведений ограниченного распространения не представляется возможной с использованием модуля;
- *технические.* Ряд алгоритмов, направленных на оценку больших массивов

данных, требует значительных вычислительных ресурсов.

По существу изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В условиях динамично меняющихся внешних условий организация работы инспекторского состава отделов оформления таможенных постов с постоянной интенсивностью и равномерной нагрузкой является важным фактором обеспечения качества проводимого таможенного контроля и скорости осуществления таможенных операций.
2. Управление загруженностью должностных лиц может быть достигнуто путем автоматизации трудоемких функциональных обязанностей, связанных с совершением таможенных операций, одной из которых является контроль таможенной стоимости.
3. Основополагающая идея применения разработанного модуля контроля таможенной стоимости заключается в представлении необходимых сведений в ранжированном и удобном для восприятия виде. Использование Модуля позволит многократно сократить нагрузку, связанную с оценкой достоверности заявленной таможенной стоимости товаров.
4. Нормализация нагрузки на инспекторский состав путем автоматизации процесса контроля таможенной стоимости позволит снизить вероятность допущения ошибки, высвободит дополнительное время, что в целом окажет положительное воздействие на качество и скорость таможенного контроля.

Литература

1. Багузин С. В. Сменный график работы склада в условиях неравномерной нагрузки // Логистика сегодня. 2011. № 3. С. 134–147.
2. Егоршин А. П., Зайцев А. К. Организация труда персонала: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 320 с.

References

1. Baguzin S. V. The replaceable schedule of work of a warehouse in the conditions of uneven loading // Logistics today. 2011. N 3. P. 134–147.
2. Egorshin A. P., Zaitsev A. K. Organization of work of the personnel: Textbook. M.: INFRA-M, 2008. 320 p.

**Н. Н. Иванов
Н. В. Ковалев**

**N. N. Ivanov
N. V. Kovalev**

Развитие яхтенного туризма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Development of Yacht Tourism in Saint-Petersburg and Leningrad Region

Иванов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Профессор кафедры экономики и управления
социальной сферой
ivanov_nn@hes.spb.ru

Ковалев Николай Васильевич

EY
Санкт-Петербургский государственный
экономического университета
Соискатель кафедры экономики и управления
социальной сферой nickkovalev@mail.ru

Ivanov Nikolay Nikolaevich

Saint-Petersburg State Economic University
Professor of the Chair of Social Sphere Economics
and Management
ivanov_nn@hes.spb.ru

Kovalev Nikolay Vasilyevich

EY
Saint-Petersburg State Economic University
Candidate for the degree in economics of the Chair
of Social Sphere Economics and Management
nickkovalev@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности и специфика яхтенного туризма. Исследуется возможность применения сетевой концепции для развития яхтенного туризма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области и обосновывается целесообразность ее использования, определяются наиболее пригодные для реализации сетевой концепции объекты.

ABSTRACT

The article is focused on the features and peculiarities of yacht tourism. Author explores the possibility of applying the network concept to the yacht tourism development in St. Petersburg and the Leningrad region, and proves the feasibility of its use. The most suitable objects for the network concept are also identified by the author.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

туризм, развитие туризма, яхтенный туризм, яхтенные порты, концепция развития

KEY WORDS

tourism, tourism development, yacht tourism, yacht ports, development concept

Яхтенный туризм является одним из перспективных и широко распространенных в мире видов туризма, в том числе в бассейне Балтийского моря. В частности, количество яхтенных туристов в Финляндии, Швеции и Эстонии составляет десятки тысяч человек¹ [2]. При этом многие

из них, оставляя яхту в порту Таллина или Турку, доезжают до Санкт-Петербурга наземным путем. Основной причиной, по которой туристы не решаются прийти на яхте до Санкт-Петербурга, является отсутствие соответствующей инфраструктуры. Данное обстоятельство определяет

¹ Франчук С. Развитию яхтенного туризма мешают законодательные, инфраструктурные и финансовые барьеры // Деловой Петербург:

[Электронный ресурс] URL: http://www.dp.ru/a/2012/04/03/Peterburg_i_Lenoblast_so/ (дата обращения 06.04.2012).

необходимость развития инфраструктуры яхтенно-катерного туризма.

Эффективное развитие и эксплуатация инфраструктуры яхтенно-катерного туризма возможны лишь при развитии сети яхтенных стоянок и портов различного уровня с различным набором услуг, позволяющих яхтсменам осуществлять комфортные дневные плавания (не более 20–40 миль между портами). Сетевая концепция позволяет развивать гостевой яхтенный туризм в двух направлениях: обеспечивает безопасность мореплавания и благоприятно влияет на туристское развитие региона. Понятие сетевой концепции имеет отношение не только к морским прибрежным регионам, но и к внутренним водным путям, которыми богат Северо-Запад России.

При разработке и реализации концепции развития сети яхтенных портов принципиальное значение имеет та роль, которую играют в этом процессе администрации местного и регионального уровней. Отсутствие активного участия государства в регулировании и непосредственном развитии инфраструктуры для яхтенно-катерного туризма может привести к следующим негативным последствиям:

- замедление темпов развития яхтенно-катерного туризма;
 - изоляция Северо-Запада России от потоков гостевых яхт и катеров и, как следствие, неполучение потенциального дохода от иностранного въездного туризма;
 - вытеснение самодеятельных водно-моторных и яхтенных клубов с занимаемой ими территории, ставящее под угрозу само их существование и в связи с этим возможные негативные последствия социального характера;
 - угасание детского и молодежного парусного и водно-моторного спорта в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;
 - ухудшение экологического состояния прибрежных территорий вследствие отсутствия надлежащего обслуживания их состояния.
- Таким образом, регулирование про-

цесса развития инфраструктуры, определение территориального размещения, финансовое участие в приоритетных проектах развития яхтенных портов, а также информационная и организационная поддержка — все это задачи региональной и местной администрации в рамках программ поддержки развития туризма в регионе.

Ниже сформулированы некоторые выводы и рекомендации, которые должны быть, на взгляд авторов, учтены при реализации концепции развития инфраструктуры яхтенно-катерного туризма на Северо-Западе РФ.

- Расширение существующих портов должно быть приоритетным по сравнению со строительством новых.
- Строительство новых яхтенных портов или расширение существующих не должно вестись на территориях, определенных как природоохранные зоны.
- Сбалансированное развитие яхтенных портов с разным уровнем насыщения услугами (от портов-убежищ с минимальным набором только самых необходимых услуг до современных марин с полным комплексом услуг).
- Статистика и история развития стран Балтийского региона показывают, что темпы роста отрасли яхтенно-катерного туризма очень высоки, и в потенциале эта отрасль может стать одной из важных для малых приморских городов Балтийского моря.
- Особое внимание должно быть уделено удовлетворению экологических норм и требований при реконструкции и строительстве яхтенных портов. Является целесообразным присоединение России к экологическому движению «Голубой флаг» (экологические стандарты для строительства и эксплуатации яхтенных портов и пляжей).
- Включение в обязательные экологические требования для яхтенного порта минимального набора сервисных услуг (туалеты, подача воды, сбор отходов).
- Разработка системы классификации яхтенных портов на основе европейского опыта, а также сертификации

качества услуг в яхтенных портах и маринах Северо-Запада РФ.

- Повышение роли муниципальных властей в развитии инфраструктуры яхтенно-катерного туризма. Прямое участие муниципальных образований в финансировании и поиске дополнительного финансирования для развития гостевых стоянок.
- Включение российских яхтенных портов и стоянок в информационную сеть яхтенных портов Балтийского моря.
- Привлечение благотворительных и донорских грантов международных организаций на развитие инфраструктуры яхтенно-катерного туризма в регионе.
- Применение лизинговых схем при строительстве и оборудовании яхтенных портов при участии местных властей.
- Повышение межрегионального сотрудничества на Северо-Западе РФ (Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия) в вопросах развития яхтенно-катерного туризма в целом и инфраструктуры в частности¹.

В настоящее время в России, в том числе в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, не существует системы классификации яхтенных портов, стоянок и гаваней яхт-клубов. Отсутствуют и официально подтвержденные требования к оборудованию яхтенных портов, системе их функционирования и контролю за полнотой и правильностью выполнения основных функций. Основными целями создания и внедрения сетевой концепции развития яхтенных портов являются интенсификация развития яхтенно-катерного туризма, создание максимально привлекательных и комфортных условий для путешествий на моторных или парусных яхтах.

Большинство таких яхт являются частными, и во время путешествий они управляются семейными экипажами. Наиболее комфортным и привлекатель-

ным режимом путешествия такого семейного экипажа является переход из одного места стоянки в другое продолжительностью от 3 до 5 часов, т. е. на расстояние от 20 до 40 морских миль. После дневного перехода — отдых и ночевка, на следующий день стоянка может быть продолжена или начат переход в новое место посещения.

В связи с тем что обычно яхтенные порты принадлежат разным владельцам, а менеджмент осуществляют различные операторы, координация сетевого функционирования яхтенных портов может осуществляться соответствующей ассоциацией владельцев (операторов) яхтенных портов или администрацией соответствующего региона (регионов).

Помимо оптимального расстояния между ближайшими яхтенными портами сети (требование к функционированию сети) важными являются другие два типа требований:

- требования к размещению яхтенных портов (хорошие подходы с моря:
 - ◆ легкая навигация, недлинный подходной фарватер — и со стороны побережья;
 - ◆ навигационная безопасность — порт должен быть легко доступен с моря в дневное и ночное время;
 - ◆ гавань должна быть хорошо защищена от ветра и волнения, в том числе от проходящих судов;
 - ◆ желательно, чтобы в гавани не было сильного течения;
 - ◆ туристская привлекательность — достопримечательности, природные объекты, объекты отдыха, культуры и развлечения в месте расположения яхтенного порта);
- услуги и технический сервис в яхтенном порту [1].

Наиболее сложным представляется обеспечение хорошего подхода с моря и навигационной безопасности, что может оказаться очень капиталоемким процессом. Для обеспечения хорошего подхода с моря часто требуются дноуглубительные работы на фарватере, а для навигационной безопасности — создание волноломов. Именно с этими фак-

¹ Материалы IV Международного форума «Санкт-Петербург — морская столица России. Морской туризм»: [Электронный ресурс]. URL: <http://global-port.ru/ru/conferences/20.html>.

торами связан длительный срок окупаемости проектов создания водно-спортивных и портовых сооружений, который в среднем составляет более 12 лет [Там же]. Для решения этого вопроса целесообразным представляется в том числе применение принципов государственно-частного партнерства, в рамках которого государство, заинтересованное в увеличении туристического потока, инвестирует в создание капиталоемкой инфраструктуры яхтенных портов.

Рассматривая существующие яхтенные порты, а также необорудованные в настоящее время гавани и бухты, пригодные по своим техническим возможностям для стоянки яхт и катеров по критерию оптимального расстояния между ближайшими яхтенными портами, приходим к выводу, что сетевая концепция в российской акватории восточной части Финского залива может быть реализована, если в этой сети яхтенных стоянок будут созданы и использоваться стоянки на островах Гогланд, Мощный, Соммерс, Западный Березовый, Большой Березовый, Вихревой, а также стоянки в Приморске, в бухте Песочная, в Зеленогорске, на фортах Обручев и Тотлебен. С точки зрения размещения новых объектов базирования и стоянки маломерного флота наиболее предпочтительным является развитие яхтинга в Кронштадте и близлежащих фортах.

Основой всей программы развития водных видов спорта и яхтенного туризма могут стать Кронштадт и прилегающие форты Кроншлот, 1-я и 2-я Северные батареи, Обручев. Основные преимущества развития яхтенного туризма в Кронштадте:

- гавани Кронштадта созданы и приспособлены для обслуживания парусных судов;
- Кронштадт является первой территорией Санкт-Петербурга и России на пути прибывающих яхтенных тури-

стов, поэтому развитие здесь инфраструктуры яхтенного туризма и отдыха станет важным элементом формирования морского фасада Санкт-Петербурга;

- в связи с изменением военно-стратегической ситуации и сокращением активности ВМФ на о. Котлин Кронштадский административный район нуждается в новой стратегии развития, которой может стать ориентация на развитие водных видов спорта, яхтенного туризма, образования по морским специальностям как военного, так и гражданского направления, места активного отдыха жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- Кронштадт является самой западной из оборудованных яхтенных стоянок Санкт-Петербурга, что позволяет рационально организовать таможенный и паспортный контроль для яхтенных туристов [2].
- в связи с предполагаемым строительством западного скоростного диаметра, Кронштадт становится единственным местом стоянки без ограничения по высоте мачт;
- с навигационной точки зрения заход и стоянка в Кронштадте более предпочтительны;
- организация мест швартовки в исторической части города станет дополнительным фактором привлекательности для яхтенных туристов (при создании соответствующей береговой инфраструктуры).

Таким образом, можно констатировать, что Санкт-Петербург и Ленинградская область располагают всеми необходимыми предпосылками для комплексного развития яхтенного туризма. При этом данное направление развития туризма, основанное на сетевой концепции, будет иметь значительное положительное влияние на туристический поток.

Литература

1. Ковалев Н. В., Ковалев С. Н. Государственно-частное партнерство в развитии социальной инфраструктуры: экономические аспекты в развитии инфраструктуры туризма, спорта,

- образования // Опыт и перспективы развития туризма в крупных приморских городах: Сб. мат-лов II междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2011. С. 38.
2. *Ковалев Н. В., Ковалев С. Н.* Развитие водных видов туризма в Санкт-Петербурге // Актуальные проблемы развития сферы услуг: Сб. науч. тр. кафедры экономики и управления соц. сферой Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. СПб., 2009. Вып. VII. С. 120.

References

1. *Kovalev N. V., Kovalev S. N.* Public-private partnership in the development of social infrastructure: economic aspects of tourism, sports and education infrastructure // Experience and prospects of tourism development in the major coastal cities: Materials of the II International Scientific and Practical Conference. SPb., 2011. P. 38.
2. *Kovalev N. V., Kovalev S. N.* Water tourism development in St. Petersburg // Actual problems of social sphere development. 2009. Issue VII. P. 120.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - ◆ поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — внизу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, междустрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, междустрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста вниз полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным кеглем, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
 - ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (количество страниц либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком точка с запятой;
- ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой
Доктор философских наук, профессор.
E-mail:
Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

- ◆ *Монографии:*
Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008.
- ◆ *Статьи в научных сборниках:*
Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.
- ◆ *Публикации в многотомных изданиях:*
Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. / пер. с англ. М.: ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.
Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.
- ◆ *Статьи в научных журналах:*
1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координаци-

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В.А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства: [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде»: [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2013. № 11 (59)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Л. И. ПОЛЯХ

Заведующий отделом научной периодики
Е. В. АНТОНОВА

Ведущий специалист отдела научной периодики
И. К. ХАНУХОВА

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

Сдано в набор 14.11.2013 г.
Подписано к печати 29.11.2013.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,40. Тираж 650 экз.
Заказ № 11/13.

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 12971

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8 линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97